

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

КОНДРАШОВ АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ

**ДУХОВНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 5.5.2. - политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель -
доктор политических наук, профессор
Ильичева Л.Е.

Москва - 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения духовного су- веренитета.....	25
1.1 Духовный суверенитет как объект историко-политологического анали- за.....	25
1.2 Понятие духовного суверенитета в современном политологическом дискурсе.....	49
1.3 Российский духовный суверенитет: содержание, место и роль в системе обеспечения национальной безопасности	71
Глава 2. Цели и задачи духовного суверенитета России в системе обес- печения национальной безопасности: история и современность.....	91
2.1 История формирования российского духовного суверенитета и его роли в системе обеспечения национальной безопасности страны.....	91
2.2 Современные угрозы и вызовы духовному суверенитету Российской Федерации: политическая оценка ситуации и сценарии развития.....	118
2.3 Духовный суверенитет России в консциентальной войне.....	139
Глава 3. Направления укрепления духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России.....	155
3.1 Совершенствование государственной политики по укреплению духов- ного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности Рос- сии.....	155
3.2 Роль гражданского общества в укреплении духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России (на примере СМИ).....	178
3.3 Значение цифровизации в укреплении духовного суверенитета в систе- ме обеспечения национальной безопасности России.....	193
Заключение.....	209
Список использованных источников.....	218
Приложения.....	243

Введение

Духовный суверенитет в его широком толковании выступает в качестве духовной основы национального суверенитета вообще. В узкой трактовке - это отдельный вид суверенитета, с которым коррелирует особое состояние защищенности - духовная безопасность, являющаяся составной частью системы обеспечения национальной безопасности.

Тема духовного суверенитета как способности и готовности отечественных государства и общества самостоятельно формировать, сохранять и распространять систему ценностей, мировоззренческих ориентиров и культурно-нравственных норм, обеспечивающих социально-психологическую устойчивость, сплоченность и культурную идентичность российской нации, а также защищать ее духовные основы от внешних и внутренних идеологических, информационных и культурных воздействий, представляющих угрозу национальным интересам, в нынешних условиях приобретает особую значимость. Проведение нашей страной специальной военной операции (СВО), установление незаконных санкций в отношении России со стороны правительств недружественных стран, осуществление развернутой широкомасштабной информационно-психологической войны, нацеленной на разрушение российского менталитета и духовного суверенитета - все это накладывается на общий международный контекст (отсутствие действенной системы международного права, процессы глобализации, жесткая конкуренция, в том числе по вопросам духовного суверенитета, попытки духовной изоляции России на мировой арене и пр.).

Идеологическим нападкам подвергаются традиционные для нашей страны конфессии, прежде всего, Русская православная церковь, а также русский язык и все, что связано с «Русским миром». Отсюда возрастание значимости проблемы защиты духовного суверенитета, которая становится одной из важнейших в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны. Вопрос сохранения и развития российских традиционных ценностей приобретает все большую весомость, поскольку именно эти ценности фор-

мируют основу национального самосознания и мировоззрения россиян. Россия традиционно рассматривала себя как цивилизационный центр с уникальной культурно-духовной миссией. Сохранение духовной автономии воспринимается россиянами как продолжение исторической преемственности, а российские традиционные ценности рассматриваются как основа национальной идентичности и социальной сплоченности. Умение отстаивать духовную автономию повышает статус России как субъекта мировой политики, способного предлагать альтернативные цивилизационные проекты.

Современный мир характеризуется быстрыми технологическими изменениями и интенсивным обменом информацией, что создает риск потери уникальности национальных духовных ценностей и культурной самобытности. Новые технологии активно используются для распространения чуждых идеологий и практик (под особым вниманием здесь молодые поколения россиян, а также разжигание конфликта между поколениями), а необходимость им противостояния делает духовную безопасность базовой частью цифровой безопасности.

Все эти причины делают тему духовного суверенитета России предельно значимой. К этому следует добавить неразработанность и ряда теоретических аспектов темы в политологическом дискурсе: отсутствие строгой дефиниции этого понятия, неопределенность его соотношения с сопряженными понятиями («культурный суверенитет», «ментальный суверенитет» и др.), неразработанность всестороннего понимания его роли и места в системе обеспечения национальной безопасности, а также направлений, методов и форм защиты данного суверенитета, что предполагает многоаспектный анализ феномена «духовный суверенитет».

Духовная безопасность сегодня - это не просто часть системы обеспечения национальной безопасности, а ее смысловое ядро и идейное наполнение. Она переплетена со всеми другими видами безопасности (информационной, общественной, государственной) и служит для легитимации внутренней и внешней политики государства. Это попытка создать ценностный иммунитет

общества и сформировать конкурентоспособную цивилизационную модель в условиях глобального идеологического противостояния.

Степень научной разработанности проблемы. Тема суверенитета вообще и духовного суверенитета, в частности, в историко-политологическом ракурсе затрагивалась в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона, Данте Алигьери, Н.Макиавелли, М.Лютера, Ж.Бодена, Г.Гроция, Ф.Бэкона, Т.Гоббса, Дж.Локка, Ш.-Л.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо, И.Канта, И.Г.Фихте, Г.В.Ф.Гегеля, К.Маркса, М.Вебера, К.Шмитта, Г.Еллинека, Ж.Маритена, Л.Дюги, Г.Дж.Ласки, Г.Кельзена, А.К.Сена и др. авторов. В этих работах, хотя термин «духовный суверенитет» непосредственно и не применялся, но использовались близкие ему понятия («духовные основы», «независимые духовные практики» и др.), которые трактовались по-разному: как атрибутивный признак государственного, народного или любого другого вида суверенитета; самостоятельный вид суверенитета и как основа всех видов суверенитета.

Особо выделим работу Н.К.Палиенко (автора XIX века), в которой он дает достаточно взвешенные политологические оценки трактовки суверенитета и его духовных основ в истории политологической мысли до XX века [209].

В современном политологическом дискурсе тема суверенитета изучалась как зарубежными (М.Болт, Р.Х.Джексон, Ф.М.Дэн, С.Д.Краснер, Дж.Холл, Х.Штайгер [314; 318; 322; 324; 328; 334]) и др., так и отечественными (Л.Н.Васильева, А.А.Волчок, Т.А.Гусева, Ю.В.Гончарова, М.В.Залоило, А.А.Исаев, А.Д.Катков, М.И.Климова, А.И.Ковлер, Н.Т.Леоненко, Е.А.Лукьянова, В.А.Любушкин, Е.И.Манеа, Г.И.Мусихин, П.Ю.Нечаев, В.Н.Пяткин, М.М.Федорова, А.Ю.Филин, В.И.Червонюк, В.Е.Чиркин [70; 79; 112; 131; 144; 149; 151; 170; 177; 181; 199; 205; 230; 281; 282; 297; 300]) и др. авторами. В работах этих авторов представлено понимание суверенитета с учетом современных реалий и тенденций в развитии государства и общества.

В ряде работ поднималась проблематика, сопряженная с темой духовного суверенитета. Так, в трудах Г.М.Азовцева, Л.Н.Аксеновой, В.В.Алексеева, В.Д.Анисимова, С.Н.Бабурина, Д.А.Дегтерева, А.С.Емельянова,

М.В.Кочетовой, Р.А.Лопина, М.Г.Лукьяновой, В.А.Маврина, О.П.Неретина и др. употребляются понятия «культурный суверенитет», «культурно-духовный суверенитет», «культурно-цивилизационный суверенитет», «ценностный суверенитет», «духовные основы государственного суверенитета», «интеллектуальный суверенитет» [39; 46; 115; 125; 176; 178; 204].

Попыткой совместить разные виды суверенитетов выступила работа А.Г.Дугина, посвященная теме интегрального суверенитета [120].

Проблематика духовности как категории и феномена общественной жизни, ее специфика применительно к России разрабатывалась как отечественными мыслителями прошлого (Н.А.Бердяевым, Г.В.Вернадским, А.И.Герценом, Н.Я.Данилевским, И.В.Киреевским, К.Н.Леонтьевым, Д.С.Лихачевым, П.Н.Милюковым, Н.Ф.Федоровым, С.Л.Франком, П.Я.Чаадаевым, Г.Г.Шпетом и др.), так и современными российскими авторами (Г.И.Авциновой, И.А.Батаниной, И.А.Бокачевым, В.М.Большаковой, О.В.Гаман-Голутвиной, Е.Г.Головиным, Л.Е.Ильичевой, Д.А.Леонтьевым, М.М.Мчедловой, В.Н.Порусом, А.И.Соловьевым, И.М.Самусенко, Н.Е.Чекалиной и др. [64; 96; 102; 171; 202; 220; 250; 285; 296]).

Вопросы российских традиционных ценностей изучались в работах Г.А.Борщевского, А.В.Баранова, О.С.Гилязовой, Ю.В.Грицкова, Г.А.Илларионова, Н.С.Коневой, О.Ф.Морозовой, М.С.Пермиловского, Д.В.Рахинского, И.П.Скворцова, К.Ю.Щенниковой [66; 99; 132; 155; 215; 256; 310] и др.

Тема духовного суверенитета стала самостоятельным объектом исследования в трудах О.Д.Агапова, К.Г.Байдикова, В.В.Глушенкова, Т.В.Ефимцевой, А.А.Истоминой, А.И.Конурова, А.В.Мартыненко, П.В.Петрия, Ю.Речицкой, А.В.Тонконогова [38; 51; 100; 129; 157; 184; 234; 277] и др. В них сформулированы дефиниции духовного суверенитета, показана связь с духовными ценностями, рассмотрена роль в духовной сфере общественной жизни, выделены его субъекты, сформулирована значимость применительно к российским реалиям.

Изучению системы обеспечения национальной безопасности России посвящены работы Д.Б.Балаевой, В.В.Борисова, А.О.Губенкова, А.И.Дурнева, В.В.Красинского, В.М.Мельцова, А.С.Петренко, М.С.Савченко, И.Г.Сагирян, Р.Р.Темирбулатова [52; 65; 110; 162; 247; 248; 272] и др. В них уточняется определение национальной безопасности, раскрываются ее основные угрозы и риски, а также исследуется система обеспечения данной безопасности.

Проблемы духовной (ментальной, духовно-культурной, цивилизационной и пр.) безопасности, роли традиционных ценностей в системе национальной безопасности разрабатывались В.С.Буяновым, А.Л.Золкиным, А.М.Ильницким, Д.Б.Казанцевой, О.А.Карпенко, В.В.Карповым, Ж.А.Кедейбаевой, А.А.Ковалевым, В.А.Ксенофоновым, Н.К.Кубатбековой, А.Б.Маматовой, Ф.Г.Мышко, В.Н.Паниным, Л.А.Прудниковым, С.В.Сабаевой, А.В.Тонконозовым, С.Е.Титор, П.И.Чижиком и др. [68; 124; 135; 141; 146; 150; 165; 203; 212; 226; 244; 275; 276; 299].

Тема современных вызовов и угроз духовному суверенитету нашей страны, ведущейся против нее психологической, информационной, консциентальной войн нашла отражение в работах Н.Э.Андроновой, М.В.Бейлина, Д.А.Волкогонова, Ю.В.Громыко, Д.П.Грушевского, С.В.Емельянова, В.В.Кафтана, В.В.Комлевой, О.А.Копичева, Ю.В.Крупнова, А.В.Курочкина, О.Г.Ламининой, А.Е.Николаева, И.Н.Панарина, И.В.Понкина, В.К.Потехина, М.В.Салтыковой, К.В.Сивкова, М.Б.Смолина, А.А.Хабарова, С.В.Хмелевского [42; 54; 76; 105; 109; 145; 153; 163; 166; 168; 211; 219; 223; 249; 254; 258; 287; 292], других отечественных авторов, а также в трудах зарубежных исследователей (таких, как Б.Бузан, О.Вейвер, Дж.Вильде, С.Крофт, П.М.А.Лайнбарджер, Р.Флойд [167, 315; 319] и др.).

Особо выделим диссертационные исследования П.Н.Беспаленко [59] и К.Г.Байдикова [49], в которых авторы поднимают тему укрепления духовного суверенитета в современной России. Однако первая из названных работ написана в 2009 г. и многие сегодняшние проблемы обеспечения национальной безопасности нашей страны в ней не отражены; вторая работа, хотя и да-

тирована 2023 г., однако ее проблематика изложена больше в русле социально-философского, а не политологического анализа.

Таким образом несмотря на то, что вопросам национальной безопасности, как и духовного суверенитета посвящен ряд политологических исследований, однако содержание, место и его роль в системе обеспечения национальной безопасности современной России в условиях изменившейся ситуации как внутри страны, так и в мире еще не были предметом самостоятельного исследования.

Объект исследования - духовный суверенитет в системе обеспечения национальной безопасности. **Предмет исследования** - содержание, роль и значение духовного суверенитета, направления его укрепления и защиты в системе обеспечения национальной безопасности России в условиях современных вызовов и угроз.

Цель исследования - раскрыть средствами политологического анализа место и задачи духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России, опираясь на авторский подход к трактовке данного суверенитета, его соотношения с иными видами суверенитета, значимости в противостоянии современным вызовам и угрозам, а также обосновать направления дальнейшего развития духовного суверенитета для укрепления национальной безопасности нашей страны.

Задачи исследования:

- на основе результатов анализа понятия духовного суверенитета в истории политологической мысли и его современных трактовок обосновать авторский подход к определению данного понятия и конкретизировать его содержание применительно к разным видам суверенитета и субъектам;
- выявить содержание, место и роль духовного суверенитета, его отличия от иных видов суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России;
- провести историко-политологический анализ формирования российского духовного суверенитета, выявить его сущностные характеристики, устано-

вить роли в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны на основе методологии, объединяющей цивилизационный, конкретно-исторический и ситуационно-политологический подходы;

- определить современные вызовы и угрозы духовному суверенитету Российской Федерации и обосновать его значение в консциентальной войне; раскрыть систему мер, нацеленных на сохранение и укрепление российского духовного суверенитета;

- выделить направления совершенствования государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России, а также аргументировать возрастание роли гражданского общества (на примере СМИ) в укреплении духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России;

- обосновать значение цифровизации в укреплении духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России, а также угрозы и вызовы, обусловленные процессами цифровизации.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении, что по мере усиления внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации роль духовного суверенитета в противодействии им будет только возрастать, так как именно этот суверенитет выражает духовную основу неотчуждаемого юридического свойства независимого государства, необходимую ему для осуществления исключительного верховенства своей власти на всей территории страны и на международной арене, для проведения самостоятельной политики в духовной и иных сферах общественной жизни. В целях усиления духовного суверенитета Россия должна не только укрепить свои духовные ценности, культурные традиции, сохранить память о своей истории, защитив, тем самым, собственные самобытность и идентичность, сплоченность внутри общества на единой базовой духовной основе, но и представить привлекательный для других стран и народов цивилизационно-культурный проект, базирующийся на приоритете общечеловеческих ценностей, преломленных к современным реалиям.

Теоретическая основа исследования заключается в фундаментальных разработках отечественных и зарубежных авторов по теоретико-методологическим вопросам государства, гражданского общества, национальной безопасности и системы ее обеспечения, духовности и духовной сферы общественной жизни, а также включает труды исследователей, непосредственно посвященные духовному суверенитету, его содержанию и функциям, направлениям сохранения и укрепления.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (системный метод, примененный к анализу системы обеспечения национальной безопасности; структурно-функциональный, использованный при исследовании места и роли духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности; историко-логический метод, употребленный при изучении духовного суверенитета как объекта историко-политологического анализа, а также для раскрытия процессов формирования российского духовного суверенитета); методы политологического анализа (цивилизационный, конкретно-исторический и ситуационно-политологический методы использовались при изучении вопроса об устойчивости и изменчивости духовного суверенитета России; политико-культурологический метод - при анализе политических и культурологических особенностей российского духовного суверенитета; сценарный метод - при разработке сценариев дальнейшего развития духовного суверенитета России в условиях действия по отношению к нему угроз и вызовов), в том числе с применением цифровых технологий (корпусный анализ, контент-анализ, дискурс-анализ с искусственным интеллектом /ИИ/, мультимодальный анализ - привлекались при изучении значительного объема текстов в электронных СМИ, что позволило выявить ключевые слова и коллокации при изучении проблем духовного суверенитета и сопряженной с ними тематикой). Помимо перечисленных в работе использовались методы эмпирических исследований (анкетирование, интервьюирование, методы анализа эмпирических данных).

Эмпирическую и информационную базу исследования составили:

- результаты социологических исследований, проведенные российскими аналитическими центрами и посвященные изучению вопросов восприятия россиянами традиционных ценностей и институтов, отношения к духовному суверенитету: ВЦИОМ «Традиции в эпоху перемен (09.12.2023)»; «Семья в системе российских ценностей» (22.11.2024); «Социальная справедливость. Мониторинг (18.02.2024)»; «У российских - собственная гордость» (26.05.2025); «Традиционные ценности: ожидание и реальность» (июнь 2025 года); ФОМ: «Традиционные ценности в российском обществе» (11.08.2024) и др.;

- итоги авторских социологических исследований, проведенные в январе-июне 2025 г. и посвященные анализу роли СМИ и ряда соцсетей (в частности, «ВКонтакте») в укреплении системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (проведен контент-анализ публикаций по двум высокорейтинговым региональным изданиям в каждом из 8-ми федеральных округов России, а также в ряде центральных изданий и зарубежных СМИ);

- официальные данные, размещенные на сайтах органов публичной власти России, а также Федеральной службы государственной статистики.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии многоаспектности роли духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны как духовной основы национального суверенитета вообще и, соответственно, всех видов национальной безопасности, и как самостоятельного ее вида, а также в обосновании возрастания значимости этой роли в данной системе по мере нарастания вызовов и угроз в условиях современной политической ситуации внутри России и на мировой арене. В связи с этим:

1. Обоснована авторская трактовка духовного суверенитета, основанная на понимании его двойственности: с одной стороны, как идеального конструкта, раскрывающего сущностные черты и общие механизмы функционирования

ценностной автономии его субъектов и, с другой стороны, как реального феномена, наполняющегося определенным содержанием при конкретно-историческом воплощении, отражающим специфику субъектного состава и особенности политического, культурного и пр. контекста; в связи с этим аргументируется и двойственность его роли в системе обеспечения национальной безопасности: как духовной основы всех видов суверенитета и как самостоятельного вида суверенитета, реализующегося в духовной сфере.

На основе субъектного и уровневого видов анализа раскрыто содержание духовного суверенитета на личностном и коллективном уровнях; на базе институционального анализа выявлена специфика духовного суверенитета государства как проявления его общего суверенитета.

2. Раскрыты место и роль духовного суверенитета в российской системе обеспечения национальной безопасности, выделены его проявления в духовной сфере общественной жизни; в связи с вариативными трактовками духовного суверенитета сформулированы разные экспликации понятия духовной безопасности, определено соотношение духовной безопасности с другими видами безопасности.

3. Аргументировано определение российского духовного суверенитета с точки зрения содержательного наполнения, с одной стороны, отражающего архетипические коды (архетипы), устойчивые модели идентификации, порожденные принадлежностью к определенной цивилизации, и, с другой стороны, выступающего в качестве реального феномена отечественной истории и культуры, обладающего конкретным содержанием, преломленным к политическим и иным реалиям современности. Доказана эвристичность такого подхода, позволяющего объяснить устойчивость и одновременно изменчивость этого феномена.

4. Выявлены современные вызовы и угрозы духовному суверенитету Российской Федерации как внешнего, так и внутреннего характера, которые нацелены на все элементы, составляющие структуру этого суверенитета (его субъектов, систему духовных ценностей, возможности выбора духовных

приоритетов, готовности отстаивания духовного суверенитета в повседневной жизни), представлены вариативные сценарии его развития в условиях возможной реализации обозначенных вызовов и угроз; раскрыты цель и задачи консциентальной войны как войны, направленной на разрушение духовного суверенитета страны-жертвы, которой в данном случае выступает Россия, в связи с этим предложена система мер, нацеленных на сохранение и укрепление духовного суверенитета нашей страны (политико-правового, культурно-нравственного, воспитательного, образовательного, информационного, институционального, социально-психологического, организационного, финансового характера).

5. Определены основные направления совершенствования государственной политики Российской Федерации по сохранению и укреплению духовного суверенитета, которая включена в общую политику по обеспечению национальной безопасности страны; выделен главный тренд такой политики, состоящий в переходе от реагирования на угрозы к проактивному формированию духовной и ценностной среды, в связи с чем раскрыта ключевая роль гражданского общества и, в частности, СМИ, в укреплении духовного суверенитета как важного элемента национальной безопасности, обеспечивающего сохранение культурной самобытности, традиционных ценностей и морали россиян.

6. Аргументировано неоднозначное влияние цифровизации на укрепление духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России: с одной стороны, как способствующей такому укреплению, а, с другой стороны, как создающей новые вызовы и угрозы в системе обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1. С позиций философско-политологического анализа духовный суверенитет - это идеальный конструкт, фиксирующий сущностные свойства и общие механизмы функционирования, основанные на ценностной автономии и самоопределении его субъектов, что выражается в их возможности, способно-

сти, готовности самостоятельно (и в установленных нормами права и морали границах) формировать, распространять, отстаивать иерархию ценностей, смыслов и духовно-нравственных ориентиров, опираясь на культурно-историческую идентичность, суверенитет воли и нравственный иммунитет, принимать на этой основе самостоятельные решения в духовной и иных областях общественной жизни. Наполняясь конкретным содержанием, отражающим особенности субъектов этого суверенитета, а также специфику политического, культурного и пр. контекста его осуществления, духовный суверенитет становится реальным феноменом. Отсюда, двойственность в понимании духовного суверенитета: как идеального конструкта и как феномена действительности.

В системе видов суверенитета духовный суверенитет также играет двоякую роль: он выступает духовной (идеальной) основой государственного, политического, экономического и иных видов суверенитета и одновременно функционирует как самостоятельный его вид, реализующийся в духовной сфере, основой которого выступает независимость (ценностная, интеллектуальная) в принятии базовых решений во всех сегментах (науке, морали, искусстве, религии, образовании, праве, философии) и функциональных компонентах (духовном производстве, духовном потреблении, духовных отношениях) данной сферы.

Применяя субъектный и уровневый анализы, на персонифицированном уровне духовный суверенитет - это состояние внутренней свободы личности, позволяющее ей самостоятельно выбирать (в правовых и моральных рамках) духовные ценности, нравственные принципы, определять смысл своей жизни, реализуя установленное право на самоопределение и самореализацию в вопросах, касающихся мировоззрения, жизненных ориентиров, системы ценностей, автономии морального выбора, принятия решений в духовной сфере; на коллективном уровне духовный суверенитет общества - это состояние его духовного самоопределения, способности к самостоятельному производству, хранению, интерпретации и трансляции фундаментальных ценностей, смыс-

лов, идентичности и культурных кодов, а также готовности к защите этого смыслового пространства от внешней и внутренней деструкции или навязывания чуждых ценностей; на институциональном уровне духовный суверенитет государства - это проявление и одновременно духовная основа его общего суверенитета как независимого государства, позволяющая ему осуществлять исключительное верховенство своей власти на всей территории страны и на международной арене, проводить самостоятельную политику в духовной и иных сферах общественной жизни.

2. Место и роль духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России обусловлены тем, что он: а) является самостоятельным видом суверенитета, отличающимся от иных видов суверенитета по своим задачам и сфере проявления (обеспечение суверенитета в духовной сфере общественной жизни), объектам (защита от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия и пр.) и методам защиты (законодательные меры, идейно-воспитательная работа, духовно-нравственное просвещение и др.); б) выступает духовной основой для всех видов суверенитета.

Полифункциональность духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности эксплицирует и разные понимания духовной безопасности: как самостоятельного вида безопасности, представляющего собой аутопоэтическую социальную систему, которая относительно самостоятельна и одновременно реализует себя через иные функционально дифференцированные виды безопасности и систему безопасности в целом; как состояние защищенности духовных основ деятельности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, разрушающих духовно-нравственные ценности, традиции, мировоззренческие ориентиры и культурно-историческую идентичность российского общества, а сама духовная безопасность может быть рассмотрена как интегративный эффект взаимодействия разных видов безопасности; как состояние защищенности духовной

сферы общественной жизни, означающее гарантии самостоятельного формирования и развития данной сферы.

3. В содержательном наполнении идеального конструкта «духовный суверенитет» применительно к российскому обществу, а именно российский духовный суверенитет представляет собой многослойное образование, которое, с одной стороны, отражает архетипические коды (архетипы), устойчивые модели идентификации, порожденные принадлежностью к определенной цивилизации, чья специфика обусловлена рядом факторов, как природного, так и социального характера (например, архетип «страны-крепости», особой цивилизации, «сдерживающей хаос», защищающей традиционные ценности и стоящей на страже неких духовных границ; архетип мессианства и альтернативного пути; архетип соборности и коллективного спасения; архетип жертвенности и долготерпения; архетип государства-защитника православной веры и пр.); с другой стороны, предстает как реальный феномен отечественной истории и культуры, наполняющийся конкретно-историческим содержанием, преломленным к политическим и иным реалиям современности. Такой подход позволяет обосновать относительную устойчивость российского духовного суверенитета и одновременно его изменчивость.

4. Среди ключевых угроз и вызовов духовному суверенитету России выделяются факторы как внешнего (неустойчивость современной системы международных отношений и неэффективность во многих случаях действий международных организаций, призванных сдерживать и реагировать на агрессивные действия стран; обострение военно-политической обстановки вдоль Государственной границы Российской Федерации; прокси-война и др.), так и внутреннего (нерешенность ряда экономических и социальных проблем, идеологическое противостояние между сторонниками самобытного пути развития России и приверженцами западной модели, негативные тенденции в области демографии, недостаточная регулируемость миграционных потоков и недостатки миграционной политики в целом и др.) характера; российский духовный суверенитет является главной мишенью консциентальной

войны, которая нацелена на то, чтобы разрушить духовный код России, а, следовательно, ее глубинные цивилизационные основы, свойство духовной субъектности. Для достижения состояния духовной безопасности необходим комплекс мер политико-правового (например, закрепление понятия духовного суверенитета в нормативных правовых актах и документах), культурно-нравственного (например, государственный заказ и поддержка произведений искусства, укрепляющих патриотизм, традиционную мораль, позитивный образ героев истории), воспитательно-образовательного (в частности, формирование «золотого фонда» отечественной культуры, его обязательное присутствие в медиа и образовании), информационного (например, суверенизация цифровой среды), финансового (выделение отдельной строки в бюджете на программы патриотического воспитания, поддержку патриотического искусства, развитие отечественных IT-платформ) характера.

5. Основная тенденция в совершенствовании государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России состоит в переходе от реагирования на угрозы к проактивному формированию духовной и ценностной среды; для реализации этого требуются: 1) формирование и развитие необходимой нормативной правовой базы, касающейся духовного суверенитета, включая документы стратегического планирования; 2) совершенствование организационного обеспечения духовного суверенитета: расширение круга субъектов и участников в целях его укрепления и развития (прежде всего, за счет привлечения институтов гражданского общества и гражданской общественности), а также необходимого для этого инструментария (методов, форм, программ, проектов и механизмов поддержки, в частности, мер по укреплению института семьи как базовой субъектной основы российского духовного суверенитета); 3) разработка показателей эффективности политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета в Российской Федерации в системе обеспечения ее национальной безопасности (например, динамика численности патриотиче-

ски настроенных граждан, что отслеживается по результатам социологических замеров; степень сплоченности общества в отношении поддержки традиционных ценностей и духовного суверенитета России и готовности их отстаивать, что измеряется через индикаторы общественной сплоченности, уровень доверия к публичной власти и поддержки ее курса и др.). Анализ ряда федеральных и региональных российских СМИ показал, что ключевые концепции, такие как духовный суверенитет и российские традиционные ценности занимают все более значительное место в информационном поле российских СМИ, при этом в преобладающем большинстве случаев тон такого рода публикаций положительный или нейтральный.

6. В системе национальной безопасности и ее духовной основы - духовного суверенитета цифровизация рассматривается как объект национальной безопасности; ее самостоятельный вид, пересекающийся с духовной безопасностью; средство (инструмент) обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом; индикатор уровня развития национальной безопасности. Цифровизация в ракурсе цифрового самоопределения личности, общества и государства укрепляет духовный суверенитет и распространяет его на киберпространство. Вместе с тем она создает новые вызовы и угрозы в системе обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом (кибератаки, возможность масштабировать информационные операции без потери контекста, применение полностью автоматизированных конвейеров генерации фейковых материалов, использующих потенциал мультимодального генеративного ИИ, контроль цепочек поставок данных и инфраструктурная монополия и пр.). ИИ, нейросети транслируют смыслы, заложенные их разработчиками, что проявляется как в отборе информации, так и в ее комментировании и, в конечном итоге, может привести к фундаментальному искажению российского семантического пространства. Задача состоит в том, чтобы не допустить подобных искажений, исходя из того, что смыслы и комментарии должны были релевантны традиционным ценностям нашей страны.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней:

- получил дальнейшее развитие категориально-понятийный аппарат, необходимый для исследования проблем духовного суверенитета (дана дефиниция духовного суверенитета, уточнено содержание понятий «духовная сфера общественной жизни», «духовная безопасность»);
- обосновано понимание духовного суверенитета в его вариативных проявлениях как самостоятельного вида суверенитета, духовной основы всех иных видов суверенитета, суверенитета духовной сферы общественной жизни, позволяющее конкретизировать место и роль данного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны;
- разработан теоретико-методологический подход к духовному суверенитету, позволяющий раскрыть его, с одной стороны, как идеальный конструкт, а с другой стороны, как реальный феномен, формирующийся в процессе исторического развития, что дало возможность объяснить относительную устойчивость и изменчивость этого суверенитета;
- использован системный подход к духовному суверенитету, в связи с чем выделены его субъекты, содержание, механизмы функционирования, институциональная основа, что позволило всесторонне рассмотреть место и роль этого суверенитета в обеспечении национальной безопасности России;
- раскрыто содержание государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны и выделены направления ее дальнейшего совершенствования, в соответствии с чем обосновано возрастание значимости роли гражданского общества (на примере СМИ) в обеспечении духовной защищенности;
- представлен авторский подход к трактовке цифрового суверенитета и определено его соотношение с духовным суверенитетом, выявлена многоаспектность влияния цифровизации на укрепление духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его выводы и рекомендации могут быть применены в деятельности

органов публичной власти и иных структур, задействованных в системе обеспечения национальной безопасности России. С этой целью в работе предложен комплекс мер политико-правового, культурно-нравственного, воспитательного, образовательного, информационного, институционального, социально-психологического, организационного, финансового характера.

Результаты работы могут быть также использованы в научно-исследовательской, консультативной, педагогической видах деятельности.

Апробация работы.

Основные результаты представленного диссертационного исследования изложены автором в двух коллективных монографиях, в 13 научных статьях, в том числе в 1 статье (в соавторстве) в журнале, индексируемом в Scopus, Web of Science, 7 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, объемом 7,7 п.л.:

Монографии и коллективные монографии:

1. Кондрашов А.О. Информация как основной компонент корпоративной культуры и государственного управления//Монография. Россия в XXI веке: Политика. Экономика. Культура. Под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. Москва, 2020. С. 477-487. (1 п.л.), EDN: SDMYOT

2. Кондрашов А.О. Экономические и политические интересы в концепции постправды в информационном противоборстве//Монография. Предметное поле экономической политологии. Под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. Москва, 2018. С. 121-128. (1 п.л.), EDN: PANFLF

Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в Scopus, Web of Science:

3. Кондрашов А.О., Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом//Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2 (162). С. 162-185. (1,6 п.л., из них автор. 0,8 п.л.)

DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий по политическим наукам, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

4. Кондрашов А.О. Духовные ценности России в консциентальной войне // Власть. 2026 г. Т. 34. № 3. С. 168-174. (0,8 п.л.)

DOI: 10.24412/2071-5358-2026-3-168-174

5. Кондрашов А.О. Генезис консциентальной войны против России // Власть. 2026 г. №4. (принято к публикации) (0,8 п.л.)

6. Кондрашов А.О., Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Ценностные детерминанты социальной напряженности в Российских регионах // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18. № 4. С. 362-391 (1,5 п.л., из них автр. 0,7 п.л.)

DOI: 10.21638/spbu23.2022.402

7. Кондрашов А.О., Ильичева Л.Е. Фальшивые новости как инструмент информационного противоборства // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 6 (116). С. 77-81. (1,2 п.л., из них автр. 0,7 п.л.),

DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-6-77-81

8. Кондрашов А.О., Розанов А.С. Национальная идентичность и ее использование в информационной войне (на примере политического конфликта на Украине) // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 67-81. (1 п.л., из них автр. 0,5 п.л.) EDN: RDPHBA

9. Кондрашов А.О., Головецкий Н.Я., Маркина С.В. Теория хаоса и негативная пропаганда в современном информационном пространстве // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2017. Т. 8. № 2. С. 6. (1 п.л., из них автр. 0,5 п.л.) EDN: ZRUJPD

Публикации в прочих научных изданиях:

10. Кондрашов А.О. Плюрализм и гласность стали инструментами подмены наших ценностей // Эксперт. 2025. №11(23). С. 52-62 (0,5 п.л.)

11. Кондрашов А.О. Роль медийного пространства в формировании национальной демографической идеи. / В книге: Ежегодная всероссийская научно-

практическая конференция "От года семьи - к веку семьи" 2025. Сборник материалов конференции. Москва, 2025. С. 63-64.(0,3 п.л.)EDN: SNQCUW

12. Кондрашов А.О. Многодетность как новая норма сквозь призму работы ТАСС: необходимость корректировки национальной информационной повестки/В книге: Ежегодная Всероссийская конференция "Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма". Сборник материалов. Москва, 2024. С. 49.(0,3 п.л.)EDN: KZXFUU

13. Кондрашов А.О. ТАСС.Экономика.Партнерство//Бюджет.2024№ 11 (263). С. 35-36.(0,3 п.л.)

Основные положения и результаты диссертационного исследования были апробированы на: Международной научно-практической конференции «Личность в системе управления» (27.03. 2026, Москва, Президентская Академия /РАНХиГС/), доклад «Совершенствование государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России»; Международной научно-практической конференции «Духовный суверенитет и традиционные ценности - основа российской государственности и идентичности» (04.02. 2026, Москва, Президентская Академия /РАНХиГС/), доклад «Современные угрозы и вызовы духовному суверенитету Российской Федерации: политическая оценка ситуации и сценарии развития»; Всероссийской научно-практической конференции «Ценностно-смысловые аспекты стратегического развития Тамбовской области» (04.09.2025, Мичуринск-наукоград), доклад «Духовный суверенитет российских регионов в консциентальной войне»; Первом Пленарном заседании XIX Генеральной Ассамблеи OANA «Информационные агентства и вызовы современного мира» / «News agencies and challenges of the modern world» (19.06. 2025, Санкт-Петербург), доклад «Информация как фактор доверия между странами региона»; Всероссийской научно-практической конференции «От года семьи - к веку семьи» (26.03.2025, Москва, РИА Новости), доклад «Роль медийного пространства в формировании национальной демографической идеи»; Международной научной конференц-сессии «Государственное управ-

ление и развитие России: вызовы, стратегии и перспективы». Секция «Государство, бизнес, общество в обеспечении устойчивого развития российского государства» (20.05.2025, Москва, РАНХиГС), доклад «Влияние масс-медиа на развитие государства в условиях информационного противоборства»; Всероссийской конференции «Россия - большая семья больших семей. Многодетность как новая норма» (25.04.2024, Москва, Институт демографической политики им. Д.И.Минделеева), доклад «Многодетность как новая норма сквозь призму работы ТАСС: необходимость корректировки национальной информационной повестки»; Всероссийском круглом столе «Россия - цивилизация: политический прогноз альтернатив развития» (23.04.2024, Москва, ИСПИ ФНИСЦ РАН), доклад «Социокультурные факторы, обуславливающие духовный суверенитет российской политической системы»; Международной конференц-сессии, ИГСУ РАНХиГС «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы». Секция «Государственно-гражданская ответственность в образе будущего России» (16.05.2023, Москва, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ), доклад «Функции масс-медиа по формированию образа будущего России»; Международной конференции «Гражданское единство как императив успешного долгосрочного регионального развития» (15.03.2023, Москва, ИСПИ ФНИСЦ РАН), доклад «Отечественные и зарубежные масс-медиа об образе будущего России»; Международной научно-практической конференции «Социально-экономическая и политическая деполяризация в российских регионах: механизмы и технологии реализации» (03.02.2022, Москва, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ), доклад «Функции средств массовой информации и их реализация в интересах опережающего социально-экономического и политического развития России»; Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы» (20.05.2022, Москва, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ), доклад «Цифровизация в сфере масс-медиа в интересах обеспечения национальной безопасности»; Международном круглом столе

«Образ будущего России: методы анализа и прогнозирования (исследуем регионы)» (29.11.2022, Москва, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ), доклад «Отечественные и зарубежные масс-медиа об образе будущего России»; Международном научно-практическом круглом столе «Доверие во взаимодействии органов государственной власти, бизнеса и общества: механизмы формирования, технологии реализации» (18.02.2021, Москва, ИСПИ ФНИСЦ РАН), доклад «Роль масс-медиа в формировании системы доверия к государству в условиях глобализации информационного пространства»; Международной конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (20.05.2020, Москва, РАНХиГС), доклад «Политика памяти: 75 лет окончания Второй мировой войны».

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, содержащих по три параграфа в каждой, заключения, списка использованных источников, приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения духовного суверенитета

1.1 Духовный суверенитет как объект историко-политологического анализа

Цель историко-политологического анализа - раскрыть процесс формирования понятия «духовный суверенитет», проанализировать изменение его содержания в исторической ретроспективе с тем, чтобы глубже понять его значимость в современном мире.

Для осмысления понятия духовного суверенитета необходимо определиться с более широким понятием - суверенитет. В истории общественной мысли и в реальной практике суверенитет мог трактоваться как философское, политологическое, юридическое понятие. Его формирование начинается еще на Древнем Востоке, хотя и не столь отчетливо, как в античном мире. Но и на Востоке, и на Западе суверенитету изначально придавался политический характер. «Генезис представлений о суверенитете связан с концептуальными истоками понимания автономии публичной воли...» [193, с.150]. Как отмечал Н.К.Палиенко, «суверенитет по своему историческому происхождению является, прежде всего, политической идеей, которая позднее обращается в юридическую» [209, с.VI.].

Это объяснимо тем, что по мере упрочения государства его власть становилась все более сильной, распространяясь на всю его территорию. Отсюда первоначальные трактовки суверенитета как понятия, обозначающего публичное властвование (государственное и общественное, хотя, например, в античной Греции, они, по сути, отождествлялись, если речь шла о полисах-государствах)¹. Вместе с тем такая власть нуждалась в духовной опоре и сама была ее отражением, что требовало формирования не только политического, но и духовного суверенитета. Последний базировался преимущественно на

¹ Хотя не все политологи согласны с тем, что на Древнем Востоке и в античности были суверенные государства. Так, Г.Еллинек полагал, что в то время государства существовали, но их нельзя представлять суверенными [127].

мифолого-религиозной основе, выражая особенности менталитета общества того периода. Постепенно происходил переход от мифа к логосу, и духовные основы политической власти стали наполняться философским содержанием. В те времена начали возникать вариативные философские школы, которые по-разному выражали свое отношение к миру - вообще, обществу и человеку - в частности. Но духовный суверенитет предполагал наличие общих идей, отражающих самобытность государства (общества) и разделяемых большинством его населения.

В истории были периоды, когда представители философских школ приходили к власти и пытались свои идеи реализовать в жизни. Так, в Древнем Китае философы школы законников (легистов) обосновывали необходимость единомыслия (в частности, эта идея отчетливо звучала в философии Хань Фэй-цзы), разделяемого всеми членами общества. Такое единомыслие они предлагали добиться преимущественно насильственными методами. Легисты старались выстроить и систему политического суверенитета, основанного на верховенстве власти единого правителя, установить общие для всего государства законы, что и было реализовано в империи Цинь. В дальнейшем (когда к публичной власти пришли представители династии Хань) методы построения такого единомыслия были пересмотрены, а его основу составило конфуцианство «с примесью легизма» [295, с.54]. Пример Древнего Китая позволил сформулировать ряд вопросов применительно к духовному суверенитету: должен ли такой суверенитет соотноситься с политическим суверенитетом, означает ли духовный суверенитет единомыслие, является ли его обязательной чертой самобытность? В то же время проведенный анализ показал, что понятие духовного суверенитета может применяться для обозначения специфики философских и религиозных взглядов людей, живших на территории Древнего Востока, хотя оно не всегда будет точным в рамках исторических реалий существующих здесь цивилизаций.

Свои ответы на вопросы о духовном суверенитете были даны в античности. С одной стороны, древнегреческие государства представляли собой не-

зависимые полисы, в которых политическая власть распространялась на их территории и в этом плане такую власть можно назвать суверенной. «Государственная власть господствовала во всех сферах публичной жизни и никакая другая власть не ограничивала ее и не оспаривала ее полномочия» [209, с.2]. Древнегреческие полисы обладали необходимыми условиями для автономного существования: не было никакой публичной власти, стоящей над ними, они имели четкие государственно-административные границы, а также все необходимое для развития хозяйственной, государственно-административной, политической и культурной жизни [193, с.150-151]. С другой стороны, идея государственного суверенитета не получила здесь своего юридического оформления. Предполагалось, что государство образуется и существует на основе свободного общения («всякое государство представляет собой своего рода общение» [45, с.376]), а это не требовало правового закрепления.

Отметим особое отношение древних греков к государству: во-первых, они не говорили о государстве как об абстрактном образовании, оно для них было всегда персонифицировано, как в аспекте того, кто управляет, так и того, кто подпадает под такое управление («государство есть совокупность граждан» [45, с.444]); во-вторых, государство образуется для всеобщего блага, оно обладает высокой нравственной ценностью, моральным превосходством, поэтому его власть во многом обусловлена именно этим; в-третьих, философы античной Греции рассуждали именно о правильном, идеальном государстве, отмечая, что есть и неправильные формы государственного властвования (например, когда правители исходят из своих, а не из общих интересов)². Политика и этика здесь не разделимы: законы должны воспитывать, а «законодателям следует призывать и принуждать к добродетели во имя прекрасного» [45, с.289]. Вот почему Аристотель «исследует не существенные юридические признаки высшей власти, а нравственные и политические задачи вер-

² Принимаемые правильным (идеальным) государством законы - это проявления гармонии, разума, справедливости, которые, как и государственная власть в целом, имеют божественное происхождение.

ховной власти» [209, с.11]. Сама же государственная власть является независимой, не подчиняется никакой другой власти. Она самодостаточна и не нуждается в каких-то дополнительных факторах для своего существования.

Древние греки, осмысливая, что такое государство, не пришли к правовому пониманию государственного суверенитета, но, тем не менее, они имели представление о политическом суверенитете, который базировался на определенных духовных основаниях. Но эти основания выстраивались не столько на единообразии, сколько на единстве разных мнений. Поэтому если и можно утверждать о духовном суверенитете в тот период, то он относился не столько к государству, сколько к его населению. В связи с этим употреблялось понятие «автаркия», до сих пор вызывающее дискуссии в научном мире. Но если Сократ и Платон соотносили данное понятие с независимостью от окружающего мира, в том числе и от общества (что будет признаком мудреца у стоиков), то уже у Аристотеля, Фукидида оно имеет иной смысл и применяется по отношению к государству как выражение его независимости от иных государств. Так, автаркия, по Платону, самодовление - «совершенство в обладании благами; способность благодаря которой ее обладатели управляют самими собой» [217, с.429]. Аристотель утверждал о самодостаточности бытия отдельного индивида, которая возможна только в государстве [45, с.159], но такая автаркия реализуется лишь в идеальном государстве. У Аристотеля понятие суверенитета (автаркии) соотносится и с формами правления, которые могут быть правильными (идеальными) и неправильными (соответственно, последние не обладают автаркией). Таким образом, автаркия предстает как идея нравственная, выступает в виде цели моральных стремлений. Но указанное понимание автаркии поднимает ряд вопросов: может ли самодостаточность индивида быть проявлением его относительной автономии от государства, не исключена ли ситуация, когда духовная основа личной самодостаточности будет противоречить духовной основе государства и пр.? Относительная автономия индивида от государства представлялась возможной,

как и конфликт суверенных начал - индивидуального и государственного (общественного).

Духовный суверенитет индивида в анализируемый период мог проявиться в его мировоззренческих установках, отличных от традиционных религиозных догм и предписаний, чему в немалой степени способствовало развитие философских школ. В Древней Греции философия нередко выступала в роли конкурирующей системы ценностей и смыслов, поэтому греки могли выбирать те из них, которые больше отвечали их интересам.

В греческих полисах, например, таких как Афины, граждане имели право участвовать в обсуждении значимых вопросов, в том числе касающихся религии и морали, что способствовало росту их духовного суверенитета. В целом, в Древней Греции духовный суверенитет проявлялся в стремлении к личной свободе в выборе ценностей и смыслов, а также в развитии философского мышления, способствовавшего критическому осмыслению религиозных и моральных норм.

В Древнем Риме концепция политического суверенитета также не получила правового закрепления. Некоторые авторы объясняют это тем, что для римлян не было необходимости в такой идее, поскольку они «получили верховенство над остальным миром, им не нужно было подчеркивать независимость и верховенство самого государства» [209, с.21]. Отсюда, им больше была присуща идея суверенитета всемирного государства. Вместе с тем они употребляли понятие политического суверенитета, как и древние греки, в смысле высшего управления государственными делами, высшей публичной власти.

Интерес представляет доктрина «*imperiū*», которая означала высшую исполнительную власть (хотя она имела и свои ограничения, например, с момента основания Республики). В период Римской империи понятие «*imperiū*» стало означать концентрацию всей полноты публичной власти у императора. Государственная власть рассматривалась как высшая власть в обществе (государстве), а ее полномочия не оспаривались. Согласно теории

Т.Моммзена («теория полифункционального империя»), «империй еще с царских времен объединял в себе все стороны высшей исполнительной власти в государстве» [74, с.8]. Собственной суверенностью в канонах римского права государь (princeps) не обладал, его власть делегировалась ему от имени всего римского народа [208, с.62]. В связи с этим можно отметить (особенно в период Римской Республики) развитие идеи народного суверенитета. Так, «законом считалось специальное и конкретное в правовом отношении выражение суверенной воли римского народа...» [208, 55].

Что касается духовного суверенитета, то он соотносился с государственной властью, поскольку государство выступало носителем и власти духовной. Так, религиозные функции в тот период осуществлялись жрецами, которые являлись должностными лицами, а задачей философии считалось принесение пользы государству. В политической жизни постепенно происходило отчуждение государственного аппарата от римского народа, поэтому философы (как, например, М.Т.Цицерон [293, с.20]) пытались обосновать необходимость реального (а не только провозглашенного) соединения народного и государственного суверенитетов.

Духовный суверенитет на религиозной основе специфическим образом проявлялся в период средневековья. С одной стороны, он стал выражением церковной власти, претендующей на полноту и власти политической. Хотя в период патристики Отцы церкви (например, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий) учили, что в области владычества над душами полнота духовной власти должна быть у церкви, а во всем остальном - у светской власти. С другой стороны, светская власть также опиралась на духовный суверенитет в религиозной сфере. Причем и церковная, и светская власти рассматривались как данные Богом. «Дихотомия власти Папы и Императора блокировала развитие идеи суверенитета. Их стремление к верховенству может рассматриваться, скорее, как столкновение двух теократических по своей природе сил, нежели как борьба светской и религиозной властей» [235, с.152].

Так, в Римской католической церкви (РКЦ) была сформирована и зафиксирована в каноническом праве доктрина «plenitudo potestatis», которая признавала полноту власти Папы Римского (не только в РКЦ, но и над народами, в том числе и над язычниками, что выразилось в утверждении о всеобщем суверенитете Святого Престола)³.

Сам термин «суверенитет» возникает в средневековой Франции, хотя суверенами здесь называли тех, «кто занимал в известной сфере более высокое положение по рангу...» [209, с.24], например, более высокие государственные должности (лишь к концу XVI в. этот термин стал применяться только по отношению к королю). Но суверенитет мог быть полным (власть короля) и простым (обладание синьора властью, которая распространялась на определенную территорию). Поскольку еще не было четкого определения, что такое государство, постольку речь шла о суверенитете монарха (или народа, с которым отождествляли государство [209, с.75]).

Попытка соединить политический и духовный суверенитеты предпринималась как со стороны государственной власти, когда императоры, короли, прочие монархи стремились подчинить своей власти высшее религиозное руководство, претендовали на управление религиозной жизнью, так и применительно к духовенству, которое также стремилось захватить не только духовную, но и политическую власть. Разделение христианства на западную и восточную церкви породило то, что можно назвать духовным суверенитетом применительно к территориям, где распространялись эти вероучения. Во внешних сношениях духовный суверенитет стран проявлялся в борьбе с теми, кто не разделял идеи того или иного вероучения⁴.

³ Эта доктрина отражала элементы не только политического, но и духовного суверенитетов, которые были соединены во власти Понтифика. Причем духовная власть, воплощенная в духовном суверенитете главы РКЦ, считалась выше светской власти. Такое понимание духовного суверенитета вызывало дискуссии: с одной стороны, например, Бонавентура учил о полном воплощении государственного и духовного суверенитетов только во власти Папы Римского, с другой стороны, идеи У.Оккама, выступавшего противником распространения власти Папы Римского на светскую власть.

⁴ Крестовые походы - свидетельство отстаивания духовного суверенитета ряда стран Западной Европы в отношениях с мусульманами, язычниками, еретиками. В то же время формирование мусульманства сделало духовно независимыми и те страны, где оно развивалось.

Что касается философско-политических идей того времени, то целый ряд мыслителей обосновывали монополию церковной власти во всех сферах общественной жизни, утверждая, что духовный суверенитет этой власти должен привести и к перемещению его в сферу политического суверенитета. В связи с этим можно привести пример нравственной реформы, которая была предложена Иоанном Златоустом с целью установления монополии христианской церкви во всех проявлениях государственной и духовной власти. Однако в дальнейшем все больше утверждалась идея о смешанной форме правления, где светская и церковная власти рассматривались слитно, объединяя духовный и политический суверенитеты.

Идея суверенитета утверждалась не только в борьбе с церковной властью, но и с властью монарха. При этом власть в отдельных феодальных владениях начинает проявлять признаки политического суверенитета. Сам же духовный суверенитет, носителем которого выступил в Западной Европе Папа Римский, также подвергся оспариванию, когда его же властью установилась власть соборов (XV в.) («соборы епископов, представляющих всю церковь, стоят выше папы» [209, с.70]).

В эпоху Возрождения все больше мыслителей отстаивают идею об автономии государственной власти от власти религиозной (например, это отражено в работах Марсилиа Падуанского, Данте Алигьери и пр.). В «Евангелие от Луки» (Лук. 22, 36-39) говорится о двух мечах, что в истории философии и богословия трактовалось по-разному. Одной из распространенных была следующая трактовка: Петр (олицетворявший образ церковь) обладает двумя мечами (светской и религиозной властью), но меч светской власти вручается императору как вассалу⁵.

⁵ Данте истолковал текст о двух мечах по-своему: сосредоточение двух мечей в одних руках - это неверное, по его мнению, понимание текста Евангелия, вырванное из контекста. Он настаивал на важности разделения власти религиозной (духовной) и светской. Император получает власть не от церкви, а непосредственно от Бога [114, с.115]. «Опираясь на идею Болонской школы о всемирной власти императора, Данте доказывал независимость императоров от власти Папы Римского» [209, с.50].

В развитие теории суверенитета свой вклад внес Н.Макиавелли. В раздробленности в тот период Италии, в наличии наемных войск на ее территории, сильном влиянии здесь власти Папы Римского он видел препятствия для благоприятного развития страны. Отсюда, обоснование им необходимости объединения Италии на основе сильной публичной власти единого правителя, обладающего суверенитетом и способного благодаря этому провести такое объединение. Суверенитет, по Макиавелли, правитель получает, расширяя на всю территорию страны свою власть вследствие проводимой им реалистичной политики и используя для этого все необходимые средства (в том числе и сомнительные с точки зрения нравственности). Власть суверена и государственную власть Макиавелли в то же время не различал⁶. В качестве средств для укрепления своей власти государь может использовать и духовные, например, религиозные, чтобы на их базе сформировать всеобщее духовное единоначалие, которым можно управлять (некий прообраз духовного суверенитета). Духовный и политический суверенитеты должны быть сконцентрированы в руках государя. Если же людям «предоставляется выбор и как скоро они могут действовать по произволу, немедленно возникают всевозможные смуты и беспорядки» [180, с.123]. Политический суверенитет, таким образом, включает в себя и суверенитет духовный, по Макиавелли.

Появление протестантизма обострило проблему соотношения политического и духовного суверенитетов, что видно, например, из истории борьбы английских королей за независимость от духовной власти Папы Римского. Протестантизм вновь акцентировал внимание на проблеме духовного суверенитета христианина, но это был не только всеобщий, но одновременно и личностный духовный суверенитет («христианин является совершенно свободным господином всего сущего, и не подвластен никому» [179, с.78]). М.Лютер писал о разделении власти в обществе, полагая, что политическая власть должна полностью принадлежать князьям, которые фактически стали

⁶ «Жизнеспособное государство, по Макиавелли, - это государство, в котором реально обеспечивается неограниченная власть монарха /суверена/, при этом абсолютная власть суверена и государственный суверенитет рассматриваются как тождественные» [193, с.152].

суверенными, а духовная - церкви (хотя нередко князья осуществляли контроль и за протестантскими церквями).

Тема духовного суверенитета рассматривалась в тот период и в ракурсе борьбы между протестантизмом и католицизмом, как проявлений духовного суверенитета, что завершилось Аугсбургским религиозным миром 1555 г., подписанным императором Карлом V и лютеранскими князьями и закрепившим принцип: «чья страна, того и вера», что было расценено как право невмешательства в духовные дела сюзеренов⁷. М.Лютер, как и другие идеологи протестантизма, выступил против духовного суверенитета Римской католической церкви, которая навязывала духовное единообразие на основе католицизма.

Проблема духовного суверенитета поднималась и в связи с развитием концепции народного суверенитета, одним из элементов которого был принцип свободы совести. Идейной основой стали учения католических и протестантских монархомахов [209, с.33]. Так, о том, что суверенитет должен принадлежать только народу, учил Иоанн Альтузий [209, с.93-97].

Проблема суверенитета (который включал и духовный суверенитет) получила свою трактовку в философско-политологических работах Ж.Бодена. В них понятие «majestas» стало обозначать не только верховенство публичной власти, но и ее неограниченность и неизменность, «высшую власть приказывать» [62, с.8]. Боден не употреблял в своих работах сам термин «суверенитет» (так как в латинском языке такая лексема отсутствовала [62, с.8]), но использовал понятия, близкие по значению («summum imperium», «maiestas» и др.). Он соединил в государственном суверенитете все проявления власти в обществе, в том числе и духовной, рассматривая его как необходимый признак государства. Боден не настаивал на единообразии в духовной жизни общества, как и в выборе религии. Более того, он полагал, что запрет на веротерпимость угрожает стабильности государства. Государство регулирует

⁷ Аналогичная борьба была между католицизмом и кальвинизмом на территории Швейцарии, Нидерландов и иных стран, где стал распространяться кальвинизм [138, с.176].

духовную жизнь, но не подавляет ее многообразные проявления. Суверен обязан уважать личную свободу и выбор вероисповедания. Вместе с тем Боден различал разные виды суверенитета, выделяя полный и неполный (впоследствии названный относительным) суверенитеты. Их различие во многом связано с правами, которыми должен обладать суверен.

Вопрос о субъектах суверенитета был поднят Г.Гроцием [108]. Он разделял понятия «субъект суверенитета» и «суверенитет» как признак государства. До него эти понятия часто отождествлялись. Так, Гроций признавал, что в государстве суверенитет реально обеспечивают его отдельные структуры, которые выражают «личность государства», обладающую правами суверена, а сам суверенитет - это свойство публичной власти, а не ее субъекта (например, конкретного лица, обладающего полномочиями монарха)⁸. Но, по сути, само государство - «сумма соединившихся по договору личностей, которые перенесли свои права на правителя» [209, с.104]. Однако личность государства господствует и над людьми, и над территориями, в том числе и над духовностью общества. Но отдельный индивид может не принимать эту духовность, если она противоречит закону или морали.

О духовном единстве как основе государства писал Ф.Бэкон. Духовное единство он рассматривал, прежде всего, как единство церкви. Но единство - это не единообразие («нельзя разве предположить, что Всевышний, читающий в сердцах, различает в некоторых людских спорах единое намерение и приемлет правду обеих сторон» [69, с.359]). Бэкон предостерегал о недопустимости устанавливать единство кровавым путем, но одновременно нельзя поощрять и смуту, заговоры, мятежи, то есть все то, что подрывает власть, которая от Бога.

Становлению теории суверенитета способствовало и выстраивание системы суверенных государств в Европе после Вестфальского мира 1648 года, завершившего Тридцатилетнюю войну. Эта система закрепила суверенитет

⁸ Личность в данном случае - общее понятие, отражающее «фиктивное единство соединившихся между собой по договору людей» [209, с.104].

национальных государств и ослабила влияние на них со стороны церкви. Одновременно ограничивалось и вмешательство государства в религиозную жизнь⁹. Идея абсолютного суверенитета монарха вышла на передний план. Суверенитет связывался с установлением публичной власти суверена над определенной территорией и ее населением.

Тема духовного суверенитета поднималась и в работах Т.Гоббса. Так, в «Левиафане» он писал о том, что духовный суверенитет связан с гражданской верховной властью, установленной на основе договора. Более того, этот суверенитет является частью государственной власти¹⁰. Духовный суверенитет понимался Гоббсом, с одной стороны, как некое духовное (прежде всего, религиозное) единство, а с другой стороны, его принятие населением страны - задача гражданской верховной власти. Отсутствие такого суверенитета способно «опрокинуть государство, внести хаос и гражданскую войну»¹¹.

Таким образом, духовный суверенитет Гоббс не выделял в качестве самостоятельного суверенитета, рассматривая его как часть суверенитета гражданской верховной власти. Он распространил власть суверена на духовность в обществе¹². Разделение же государственного и духовного суверенитетов опасно во всех отношениях, по мнению философа. Несмотря на то, что духовную основу в христианских государствах составляет данная религия, Гоббс замечал, что ее проявления в разных странах различаются, а это указывает на такое свойство духовного суверенитета/государственного суверенитета, как его самобытность.

⁹ «По мере того, как система суверенных государств становилась все более общей в последующие десятилетия, этот запрет вмешательства также становился все более общим, превращаясь в основополагающую норму международной системы» [333].

¹⁰ «Право судить о том, какие учения благоприятствуют миру и должны распространяться среди подданных во всех государствах, неотделимо от гражданской верховной власти» [101, с.413].

¹¹ Короли-христиане остаются верховными пастырями их народа, получив непосредственные полномочия от Бога («*jure divino*»), именно они определяют, чему следует учить народ. Если же необходимо подключить к этому процессу иностранцев - то это делается с разрешения короля и только на короткое время [101, с.414].

¹² Речь шла у Гоббса, прежде всего, о христианских суверенах («христианские суверены имеют над своими подданными всю ту власть, которая может быть дана человеку, дабы он управлял внешними действиями людей, как в области политики, так и в области религии»), которые являются, по его мнению, верховными учителями и своим крещением обязаны учить христианству [101, с.420].

Он не был согласен с утверждением, что все христианские короли, духовенство, население этих стран составляют единое государство, так как «очевидно, что Франция - одно государство, Испания - другое, Венеция - третье и т.д.» [101, с.442]. Это не только различные группы христиан, но и разные государственные суверенитеты. Общая духовная основа христианского государства, по Гоббсу, не допускает существования ересей, которые отражают лишь частное мнение, суверен же выступает и верховным духовным пастырем, говорящим от имени Бога. Но даже, если гражданский суверен является неверным, то и в этом случае ему нельзя оказывать сопротивление, а следует повиноваться.

Иной подход к духовному суверенитету был обозначен в работах Дж.Локка. В отличие от Т.Гоббса он не считал государя духовным пастырем, а духовный суверенитет частью государственного суверенитета. Само же государство он рассматривал как «общество людей, установленное единственно для сохранения и приумножения гражданских благ» [175, с.94]. Среди этих благ Локк называл жизнь, свободу, телесное здоровье, отсутствие физических страданий, владение внешними вещами [175, с.94]. Он полагал, что источником государственного суверенитета выступает народ, а юрисдикции правителя распространяются только на эти блага и «ни в коем случае не должны и не могут распространяться на спасение души» [175, с.95]. Локк высказывал идею, что власть правителя основывается на принуждении, с помощью которого можно заставить человека принять какое-то верование, но без внутреннего убеждения в его истинности это не имеет смысла. Поэтому духовный суверенитет как часть государственного суверенитета, по Локку, ограничен. Власть суверена не должна распространяться на убеждения его подданных.

О достижении свободы как цели государства учил Б.Спиноза, а индивидуальная свобода духа, рассматривалась им, как неотчуждаемое право человека [209, с.119]. Поэтому духовный суверенитет необходимо сохранить за каждым человеком. Государство же должно предоставить ему право думать, как

он хочет, и говорить то, что думает. Об этом же учил и Х. фон Вольф [335], который исходил из того, что власть суверена распространяется только на внешние стороны жизни индивидов, «внутренняя же духовная сфера их жизни изъята из-под власти суверена, как действующего путем приказаний и принуждений» [209, с.144].

В XVIII веке начинает бурно развиваться конституционная доктрина суверенитета, которая «ставит своей целью защиту прав личности против абсолютизма власти» [209, с.158]. Ш.Л.Монтескье в работе «О духе законов» относил понятие духовного суверенитета к каждому человеку, подчеркивая, тем самым, его духовную свободу (которая трактовалась им не как результат естественного права, а как то, что формируется специально созданными для этой цели учреждениями). Сама же политическая свобода для гражданина «есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности» [198, с.151]¹³.

Проблема духовного суверенитета особым образом решалась Ж.Ж.Руссо. Он попытался совместить духовный суверенитет на уровне индивидуального (отдельной личности) и общего («общая воля», носителем которой выступает народ, составляющий государство). В случае их противоречия Руссо исходил из того, что личность должна подчинить свой духовный суверенитет обществу. Общественный духовный суверенитет выступает в роли цензора, являясь выразителем мнения народа¹⁴.

По Руссо, духовный суверенитет предполагает своей основой идеи, которые не обязательно проверять на истинность или ложность, главное, чтобы

¹³ При этом каждый человек, имеющий свободный дух, должен управлять сам собой, но так как это невозможно в существующих государствах, то народ должен делегировать своих представителей в законодательную власть.

¹⁴ На примере религии Руссо продемонстрировал соотношение духовных суверенитетов, проявляющихся на разных уровнях: отдельных личностей (религия человека), государства (религия гражданина) и как самостоятельный случай он выделил сосуществование таких суверенитетов. Однако все эти проявления духовного суверенитета содержат определенные недостатки. В связи с этим Руссо предлагал следующий вариант: «подданные обязаны отдавать верховному властелину отчет в своих взглядах лишь настолько, насколько эти взгляды касаются общества» [243, с.203]. Духовный суверенитет, который является частью общественной (государственной) власти, затрагивает только моральные и правовые основы, нацеленные на реализацию общих интересов, обязанностей граждан по отношению к государству, «в остальном каждый может держаться какого угодно мнения» [243, с.204].

они были нацелены на сохранение государства. Отсюда, борьба с теми, кто не разделяет идей, составляющих духовную основу данного государства, идет не по линии противоборства с лжеидеями, а как с проявлениями антиобщественного. Этими выводами Руссо, по сути, обосновал толерантное отношение к разным религиям. Условием их запрета будет случай, если они начинают подрывать стабильность государства¹⁵.

Тема духовного суверенитета поднималась и в работах И.Канта, который видел его истоки (как и в появлении суверенитета на уровне государства) в априорных началах разума. Люди заключают общественный договор, который также есть проявление разума («договор является не фактом действительной жизни, но идеей разума» [209, с.198]), с целью обезопасить себя, что ведет, в конечном итоге, к формированию государства. Духовный суверенитет, по Канту, сопряжен с государственным суверенитетом, последний выражает дух и общую волю народа. Личность автономна в своем духовном самоопределении («рассуждайте сколько угодно и о чем угодно» [140, с.31], публично пользуйтесь собственным разумом [140, с.31]), но она подчиняется общей воле и дает свое согласие на повиновение закону, который одобряет. «Необходимо, чтобы все захотели такого состояния (коллективное единство объединенной воли)» [139, с.38]. Каждое государство Кант рассматривал как моральную личность, имеющую свои духовные основы. Попытка же привить ему духовную основу другого государства чревата уничтожением его именно как моральной личности и превращением в вещь [139, с.7].

И.Г.Фихте также исследовал вопросы духовного суверенитета. Однако сам суверенитет он понимал иначе, чем И.Кант. Первоначально Фихте трактовал духовный суверенитет применительно к индивиду. Но признавая духовный суверенитет одного человека, следует исходить и из признания такого же суверенитета другого человека. Для их взаимного сосуществования необходимо соглашение, выполнение которого гарантируется государством. Именно

¹⁵ «Не существует и не может существовать исключительно национальной религии, следует терпимо относиться ко всем религиям, поскольку догматы их не противоречат долгу гражданина» [243, с.205-206].

оно выражает общую волю, духовный суверенитет всего народа. Вместе с тем «государство сводится у Фихте к сумме суверенных индивидов» [209, с.211]. Поэтому общий духовный суверенитет - это результат взаимодействия интересов индивидов, каждый из которых представляет свой духовный суверенитет. Подчинение же общему суверенитету со стороны индивидов не требует приведения к единому знаменателю их духовных суверенитетов¹⁶.

Заслуга Фихте в понимании духовного суверенитета как суверенитета разума состоит в том, что он раскрыл условия, формирующие такой суверенитет. Среди них - общее историческое прошлое, единый язык, нравы и образ мыслей. При этом «насильственное водворение чужой культуры в народную среду наносит смертельный удар ее развитию» [209, с.212], духовный же суверенитет предполагает историческое единство и самобытность культуры []¹⁷.

Понимание государства как проявление разума продолжилось и Г.В.Ф.Гегелем. Он описывал государство как «божественную волю», «действительность свободы», «шествие Бога в мире» [97, с.284, 286, 296]. Оно есть проявление объективного духа, высшей формы нравственности. Гегель не выводил общую волю государства из совокупной воли отдельных индивидов. Для него воля государства существует сама по себе, она независима от индивидов, составляющих это государство. Индивидуальность, независимость государства, по Гегелю, проявляется во внутреннем и внешнем суверенитетах. Духовный суверенитет при этом является составной частью суверенитета государства, выступая проявлением его разума и самосознающей личности.

¹⁶ В более поздний период своего творчества Фихте несколько видоизменил свои взгляды на проблему духовного суверенитета. Для него общий духовный суверенитет отражает все лучшее, что есть в духовности отдельных индивидов. При этом власть в государстве, по Фихте, должна принадлежать учителям, воспитателям Человечества, то есть тем, кто докажет, что они являются высшими умами своего века.

¹⁷ «Вот что такое народ в высшем значении слова, с точки зрения духовного мира вообще: совокупность людей, живущих вместе в обществе и непрерывно воспроизводящих себя из себя природно и духовно, находящаяся в целом под действием определенного особенного закона развития божественного из нее» [283, с.193].

Что касается народного суверенитета с его особой духовностью, то Гегель не видел оснований отдельно выделять такой суверенитет, поскольку он, по его мнению, не существует без государственного суверенитета. Вместе с тем государственный суверенитет дает возможность полностью раскрыться особенностям духовности народа, а «корпоративный дух, зародившийся в правомочии особенных сфер, переходит в самом себе в государственный дух, обретая в государстве средство сохранения особенных целей» [97, с.330]. Поэтому Гегель характеризовал государство как воплощение духа народа, соответственно, каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует [97, с.315]. Дух народа не отделим от государства (и дух народа, и государство складываются в процессе исторического развития).

В XIX - начале XX вв. формируются базисные парадигмы политологической науки, в которых проблема суверенитета вообще и духовного суверенитета, в частности, разрабатывается с разных теоретико-методологических позиций. Так, в рамках либеральной парадигмы духовный суверенитет представляется как воплощение прав и свобод личности. При этом государство не монополизировало политическую власть, но разделяет ее с индивидами или структурами, отражающими их интересы.

Один из представителей либерального понимания суверенитета К. фон Роттек полагал, что полнота и единство власти принадлежат идеальной воле всего общества [332]. Эта воля строится на духовном единстве в отношении базовых ценностей и направлена на общее благо. Но она не подавляет свободу индивида как выражение его персональной свободы. Однако эта свобода в любом случае должна быть соотносима со свободой других людей. Роттек пытался, таким образом, объединить духовный суверенитет на уровне общих структур государства и общества, и на уровне отдельной личности. Задача государства - охранять и гарантировать эти проявления суверенитета.

Во Франции либеральную модель духовного суверенитета отстаивал Б.Констан [316]. По его мнению, именно индивиды являются творцами общественного духа, поэтому государство и общество должны защищать их

свободу и независимость. Для формирования духовного суверенитета на уровне государства и общества необходима свобода индивидов. Без нее народный дух может обрести черты деспотизма. Государство, как и общество, не должны вмешиваться в автономную область духа личности, ее свобод. «Юрисдикция суверенитета кончается там, где начинается индивидуальная жизнь и зависимость» [209, с.254]. Индивид делегирует свои полномочия государству, но и в этом случае деятельность последнего должна находиться под контролем народа. Таким образом, духовный суверенитет на уровне государства не может быть абсолютным, он ограничен духовным суверенитетом отдельных личностей¹⁸.

Идеи либерализма в анализируемый период развивали и иные мыслители (например, П.Г.Гизо, Дж.Ст.Милль и др.). В современный период эти идеи разрабатываются в рамках неолиберализма. В неолиберальной парадигме акцент делается на индивидуальных правах, свободе выбора и ограничении государственного вмешательства в духовную жизнь граждан. Духовный суверенитет понимается здесь, как право человека самостоятельно определять свои ценности, взгляды и образ жизни, без вмешательства государственных институтов. Неолиберализм также подчеркивает важность рынка как механизма, который может способствовать развитию разнообразия культурных и духовных практик.

Либертарианство исходно стремится к максимизации индивидуальной свободы и минимизации роли государства во всех аспектах жизни. Духовный суверенитет рассматривается как необходимость защиты права человека на выбор своей веры, философии и образа жизни. Либертарианцы подчеркивают, что каждый человек имеет право на автономию и самовыражение, что включает в себя право на несогласие с общественными нормами и традиция-

¹⁸ Констан противопоставил понимание духовного суверенитета в античности его трактовке в Новое время. Он не считал, что в античности такой суверенитет базировался на духовной свободе индивидов, напротив, духовный суверенитет как проявление свободы личности здесь отсутствовал. В Новое время духовная свобода реализуется именно на уровне личности, что предполагает свободы вероисповедания, слова и пр. Вместе с тем Констан высказывал и космополитические идеи, отрицавшие духовный суверенитет отдельного государства и утверждающие духовное единство стран европейской цивилизации.

ми. Так, Р.Нозик писал, что «оправдано существование только минимального государства, функции которого ограничены узкими рамками» [206, с.11]. Любое превышение этих полномочий нарушает право человека на личную свободу. Только минимальное государство является вдохновляющим и справедливым.

По-своему объясняют духовный суверенитет неореалисты, которые полагают, что национальные государства часть такого суверенитета (как и политического суверенитета вообще) передали наднациональным структурам (как это произошло, например, в ЕС). Вместе с тем они не отрицают полностью существование духовных суверенитетов в национальных государствах, хотя основная задача таких государств в данном случае - поддержка согласованных в рамках международных структур общих духовных ценностей [320].

Выделим и марксистскую парадигму, в которой также представлена своя постановка проблемы духовного суверенитета. В рамках этой парадигмы данный концепт имеет свои особенности, а именно: он трактуется в связи с классовой борьбой, экономическими и социальными условиями, формирующими сознание людей. Кроме того, основу духовного суверенитета составляет идеология рабочего класса (и дружеских к нему классов)¹⁹. При этом духовный суверенитет может рассматриваться с позиций сопротивления доминирующим идеологиям, которые служат интересам правящего класса в капиталистическом обществе. Поэтому духовный суверенитет включает в себя критическое осмысление и переосмысление традиционных общечеловеческих ценностей в контексте классовых отношений. Отсюда, необходимость смены устаревших идеалов и создание новых, которые выражают интересы рабочего класса (в дальнейшем - всего народа). В марксистской парадигме духовный суверенитет понимается как активный процесс осознания и защи-

¹⁹ Речь идет о классическом марксизме, в том числе его советском варианте.

ты своих духовных ценностей в контексте социальной справедливости и классовой борьбы²⁰.

В фокусе социологизаторской парадигмы в политологии тема духовного суверенитета разрабатывалась М.Вебером. Он представил свое понимание государства и его суверенитета, связав их с монополией на применение легитимного насилия в рамках определенной территории. Вебер различал понятия «легальность» и «легитимность». Если первое - указывало на источник власти, то второе - на уровень поддержки этой власти обществом. Сама же легитимность базируется, по Веберу, на определенных духовных основах (традиционной, харизматической и легальной). Суверенитет государства в значительной степени зависит от того, как оно (государство) воспринимается его гражданами (подданными). Вебер также обращал внимание на то, как социальные и культурные факторы влияют на форму и содержание суверенитета. Он исследовал, как различные культурные контексты могут вести к различным формам власти и ее легитимности²¹.

Тема суверенитета рассматривалась и К.Шмиттом, который относил разработанную им концепцию государства к политической теологии. По Шмитту, «суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» [305, с.8]. Отсюда, децизионистская доктрина суверенитета. Само же чрезвычайное положение может, по его мнению, трактоваться как исключительный случай, который не описан в действующем праве и близок к ситуации край-

²⁰ Что касается соотношения понятий «суверенитет государства» и «суверенитет народа», то К.Маркс писал, что «суверенитет народа не есть производное от суверенитета государя, а, наоборот, суверенитет государя основан на суверенитете народа»; «в демократии же сам государственный строй выступает как одно из определений, и именно - как самоопределение народа» [183, с.250, 252]. Поэтому и духовный суверенитет воплощает интересы народа.

²¹ Так, в традиционном обществе суверенитет мог бы быть понят как власть, основанная на традициях и религиозных учениях, которые легитимизируют власть («авторитет нравов») [71, с.646]. В харизматическом лидерстве суверенитет исходит от личности, обладающей выдающимися духовными способностями и качествами. Харизматические лидеры становятся символами духовного суверенитета, на которые равняются массы. Суверенитет власти, базирующийся на целерациональных и ценностно-рациональных действиях («в силу легальности», легальности установления и деловой компетентности), также должен быть легитимным. Духовный суверенитет здесь зависит от признания массами моральных и этических норм, которые формируют основу этой власти. Он может включать в себя символическую власть, связанную с верой, культурной идентичностью и коллективной памятью.

ней необходимости. Суверен обладает монополией на заключительное решение этой ситуации. Эта монополия следует и из его духовного суверенитета.

Хотя К.Шмитт не использовал термин «духовный суверенитет», но его работы касаются вопросов, связанных с политическим, юридическим и духовным аспектами суверенитета. В его философии политики и теологии можно увидеть элементы, относящиеся к пониманию «духа» в контексте власти и ее легитимности. Вот несколько ключевых аспектов того, что можно интерпретировать как «духовные» элементы суверенитета у Шмитта: так, в своих трудах (особенно в «Политической теологии») он исследовал отношения между властью, религией и правом. В частности, Шмитт писал, что политические решения часто имеют глубокие теологические корни. Суверенитет, по его мнению, схож с божественным правом, и эта связь подчеркивает важность «духа» как более высокого источника легитимности власти. В кризисные времена необходимо единство различных аспектов власти, включая не только юридический, но и моральный, духовный аспекты. Это предполагает, что суверенитет не может быть лишен своей духовной составляющей, которая помогает определить цели и ценности государства²².

В парадигме юридического позитивизма исследовал духовный суверенитет Г.Еллинек. Он утверждал о значительном влиянии господствующих моральных воззрений в обществе на государство и его структуры, проявление суверенитета. «Совокупность этических, религиозных, литературных, экономических воззрений создает общественное мнение того или другого более или менее значительного круга» [127, с.65]. Общественное мнение может быть единым, но это единство во многих случаях является результатом борьбы воззрений различных общественных групп. Такое единство основывается на компромиссе или представляет воззрение сильнейшей группы (групп) [127,

²² В концепции К.Шмитта важным является принцип отделения друга от врага, который может быть интерпретирован как самоопределение среди различных духовных идентичностей. Он подчеркивал, что суверенитет государства подразумевает наличие духовной основы, которая помогает в определении внутреннего и внешнего врага. Суверенитет, по Шмитту, должен основываться на конкретных исторических, культурных и духовных контекстах, а не на абстрактных и универсальных принципах.

с.65]. Но и государство воздействует на духовные основы общества, выступая одновременно как духовно-нравственный организм. «В среднем характере немца, австрийца, русского и т.д. явно проявляется влияние специфических особенностей их государств» [127, с.77].

Еллинек подметил, что во многих случаях общественное мнение является единственной санкцией публично-правовых норм. Оно создает духовную атмосферу, в которой государство проявляет свой суверенитет. С другой стороны, и государство оказывает сильное влияние на мораль и нравы в обществе. Он не выделял отдельно духовный суверенитет, одновременно и само понятие суверенитета считал явлением историческим, представляя его первоначально как политический феномен, который впоследствии превратился в правовой. По его мнению, изначально государство не наделено признаком суверенитета, лишь в процессе развития государственная власть становится независимой, неограниченной и верховной властью, что закреплено нормами права. Данная власть может иметь самоограничения, но эти ограничения фактического, этического, но не правового характера. С точки зрения Еллинека, суверенитет имеет чисто формальный характер, на его наполнение существенное влияние оказывает общественное мнение, которое отражает качество и уровень духовности в обществе, воздействует на самоорганизацию государства и его автономию, правовое самоопределение.

Тема духовного суверенитета была затронута в рамках теологической парадигмы в политологии в работе Ж.Маритена «Человек и государство» [182]. Он критически воспринял само понятие суверенитета, считая, что концепция суверенитета «не верна и обречена вводить нас в заблуждение, если мы продолжим ее использовать...» [182, с.36]. При этом он полагал, что «в духовной сфере понятие суверенитета используется с полным на то основанием» [182, с.53]. Будучи религиозным мыслителем, Маритен в качестве суверена над сотворенным миром полагал Бога, однако и духовные лица (и, прежде всего, Папа Римский) обладают независимостью, данной свыше. Духовное лицо «судит обо всем, а о нем судить никто не может» [182, с.54]. Настоящий су-

веренитет не может быть основан лишь на правовых и политических механизмах, а должен учитывать и высшие ценности, которые определяют человеческую судьбу.

Духовный суверенитет, согласно Ж.Маритену, - это способность народа или нации управлять своей духовной жизнью и определять свою духовную идентичность, независимо от внешнего давления или вмешательства. Он включает в себя свободу вероисповедания, возможность следовать своим культурным традициям и ценностям, а также право на самоопределение в области культуры и образования. Согласно Маритену, духовный суверенитет является неотъемлемой частью общего понятия национального суверенитета, которое подчеркивает важность сохранения национальной идентичности и свободы действий внутри страны.

В XX веке политические концепции, отрицающие эвристическую значимость понятий «суверенитет» и «духовный суверенитет» (Л.Дюги, Г.Дж.Ласки, Г.Прейсс, А.Д.Линдсей и др.), становятся весьма распространенными. Так, Л.Дюги утверждал о плюралистическом суверенитете, который осуществляется различными социальными группами, представленными в государственной власти на основе социальной солидарности (отсюда идея государства как федерации на основе классов, организованных в синдикаты). Аналогично и духовный суверенитет не монополизирован той или иной социальной группой, а переходит от одной группы к другой (по принципу социальной солидарности). Такой суверенитет может четко проявить себя во взаимоотношениях с иными государствами [126].

Плюралистическую точку зрения на духовный суверенитет отстаивал и Г.Дж.Ласки, который впоследствии пришел к выводу, что государство строится на системе общих взглядов, выражающих интересы многообразных социальных групп [169].

Некоторые авторы не отрицали понятие суверенитета вообще, но не признавали значимость государственного и народного суверенитетов, заменяя их понятием «правовой суверенитет», который стоит выше этих суверенитетов

(Г.Кельзен [147], Г.Краббе и др.). Так, в концепции правового суверенитета Г.Краббе фигурировало понятие правосознания, которое выступало связующим звеном между законом и демократическим началом «как социальный консенсус относительно юридической действительности определенных положений» [327, с.11]. Более того, Краббе полагал, что основания суверенитета права следует искать «в духовной жизни человека и конкретно в той части этой духовной жизни, которая действует в нас как чувство или осмысление права» [327, с.39].

В настоящее время в связи с проблемами глобализации, изменениями международной политической ситуации четко просматриваются разные направления в политологии в понимании духовного суверенитета:

1) такой суверенитет должен быть, но он является частью государственного суверенитета, входя в его состав; духовный суверенитет невозможен без государственного суверенитета (А.Джеймс [325]);

2) данный суверенитет является частью и государственного, и народного суверенитетов; он находится на их пересечении; при этом его источником могут быть как государственная, так и народная воли (идея плюрализма духовного суверенитета);

3) понятие, не имеющее эвристической значимости, как и понятие суверенитета вообще (А.К.Сен [253]); культурная диффузия нарушает не только духовный суверенитет, но и государственный суверенитет (позиция ряда пост-модернистов);

4) государственный суверенитет как таковой исчезнет, но возможны на международной основе соглашения, учитывающие духовную и политическую самобытность той или иной страны (В.В.Уиллоуби [336]);

5) духовный суверенитет находится в оппозиции к государственному суверенитету, он ограничивает его (Б.Жувенель [326]) и имеет самостоятельное существование как отдельный вид суверенитета.

Выводы по параграфу:

1. В историко-политологической ретроспективе появление термина «духовный суверенитет» не имеет четкой исторической привязки к какому-то определенному времени или автору. Он стал активно использоваться в конце XX - начале XXI вв. Вместе с тем его аналогом в политологических построениях прошлых веков могли выступать «независимость выбора духовных практик, верований и ценностей», «духовная основа государственного (политического, правового) суверенитета» и др.

2. В истории политологической мысли складывались несколько позиций в отношении духовного суверенитета: а) это свойство, один из атрибутивных признаков государственного суверенитета (политического, правового, народного суверенитетов), основа его формирования; б) самостоятельный вид суверенитета; в) представление о данном суверенитете как о фикции в условиях плюрализма мнений и отсутствия их единой основы, что помогло бы идентифицировать самобытность того или иного государства (например, такова позиция постмодернистов, утверждающая об отсутствии единых духовных оснований в обществе при наличии личностного духовного суверенитета).

3. Духовный суверенитет в истории политологической мысли рассматривался как способность и готовность разных субъектов (например, государств, народов, граждан /подданных/) самостоятельно управлять своей духовной жизнью, делать независимый духовный выбор, определять собственную духовную идентичность, сохранять, распространять и развивать самобытные духовные (культурные, моральные и религиозные) ценности, несмотря на деструктивное, негативно влияние внешних и внутренних сил, тем самым, избегая духовной зависимости.

1.2 Понятие духовного суверенитета

в современном политологическом дискурсе

Анализ содержания понятия «духовный суверенитет» необходимо начать с раскрытия его родового понятия - «суверенитет». Историко-политологический анализ показал вариативность трактовок последнего. Со-

временная зарубежная и отечественная политология также предполагает ряд подходов к его исследованию. Так, с одной стороны, предпринимаются попытки сформулировать общее определение понятия суверенитета, а, с другой стороны, отказаться от такого рода абстракции и сосредоточиться на характеристиках отдельных видов суверенитета (экономический, духовный и пр.).

Проявления суверенитета весьма разнообразны, поэтому возникает вопрос о возможности формулировки его обобщающего определения. Вместе с тем анализ дефиниций суверенитета позволяет выделить признаки, которые встречаются в большинстве его определений. Среди них следующие:

- независимость (автономия, невмешательство), то есть возможность и способность субъекта выстраивать свою деятельность (поведение), проводить самостоятельную политику, основываясь на собственном выборе тех или иных ценностей и руководствуясь выстроенными на их основе целями, исходя из своих интересов, без давления извне;

- легальность предоставления и реализации такой независимости, базирующейся на определенных основаниях (например, применительно к суверенитету личности к этим основаниям отнесены права, основные свободы человека и гражданина, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах), подчеркивая, тем самым, что носитель суверенитета обладает полномочиями, установленными нормами права.

Данные признаки конкретизируются относительно субъектов (носителей) суверенитета, а механизмы его осуществления уточняются в зависимости от условий и факторов, что отражается в вариативных теориях суверенитета. В связи с этим достаточно эвристичным представляется методологический прием, разработанный Г.И.Мусихиным [199], в соответствии с которым он предлагает выделить нормативный и описательный подходы к изучению суверенитета, реализуемого на внутригосударственном, государственном и межгосударственном уровнях, и построить классификацию теорий суверенитета, опираясь на перечисленные критерии. Однако принимая такой методологический прием в целом, представляется, что он нуждается в конкретиза-

ции (таблица 1). Данная конкретизация касается: субъектов суверенитета, формирующих уровни его реализации (столбец 1), особенностей его проявления на этих уровнях (столбец 2), классификации теорий, изучающих суверенитет на указанных уровнях в ракурсе нормативного (столбец 3) и дескриптивного (столбец 4) подходов.

Таблица 1 - Классификация теорий суверенитета на основе разных подходов

Уровни	Обозначение суверенитета	Нормативный подход	Дескриптивный подход
Личность (гражданин, подданный)	Индивидуальный суверенитет, суверенитет личности (человека)	Либерализм, либертарианство (Г.Коэн, Р.Нозик)	Анархизм (М.Штирнер, Б.Таккер)
Народ	Народный суверенитет	Нормативные теории народного суверенитета (И.Альтузий, Ж.Ж.Руссо)	Описательные теории народного суверенитета (Р.Даль, В.Парето)
Нация	Национальный суверенитет	Нормативные теории национального суверенитета (Дж.Локк)	Описательные теории национального суверенитета (Ст.Краснер)
Государство	Государственный суверенитет	Нормативные теории государственного суверенитета (Т.Гоббс, Ф.Х.Хинсли)	Описательные теории государственного суверенитета (Ч. Меннинг, А.Джеймс, А.Флореа, Р.Хуанг)
Внутригосударственный уровень	Внутригосударственный суверенитет	Нормативные теории внутригосударственного суверенитета (Ж.Боден, А.Токвиль, Г.Вайц)	Описательные теории внутригосударственного суверенитета (Р.Б.Уокер, И.Бартельсон, С.В.Акопов)
Межгосударственные отношения	Межгосударственный суверенитет	Нормативные теории межгосударственного суверенитета (Г.Гроций, Р.Кеохан)	Описательные теории межгосударственного суверенитета (К.Уолтс, Х.Булл, А.Вендт, Дж.Агню)

В настоящее время суверенитет, проявляемый на разных уровнях и у разных субъектов, следует рассматривать как политический принцип организации общественной жизни в целом²³. При этом нормативный подход подчеркивает, например, формальное юридическое верховенство и независимость

²³ «Он выступает именно политическим принципом, поскольку на его основе формируется политика исторических государств, начиная с XVI века: он является формой жизни человеческого сообщества, ориентированного на сохранение своего бытия и своей свободы» [281, с.154].

государства, а дескриптивный - его фактическую способность быть самостоятельным и независимым от других государств.

Проявление суверенитета на личностном уровне рассматривается, как право распоряжаться своими телом и жизнью (самопринадлежность, собственность на самого себя), иметь телесную неприкосновенность и духовную независимость, делать собственный выбор, например, духовных ценностей, образа жизни, не нарушая прав других людей и норм общежития. Так, применяя нормативный подход, некоторые авторы рассматривают указанный суверенитет как право на «личную культурную самобытность» [70], а при использовании дескриптивного подхода - как «неприкосновенность среды обитания личности» [40], ее способность брать на себя ответственность, быть сознательным агентом этого мира (иметь направленное восприятие, собственное концептуальное смыслообразование, готовность самостоятельно действовать в мире и вносить в него желательные изменения) [322].

Народный суверенитет в современных обществах предполагает, что источником публичной власти является народ, а государство и иные структуры публичной власти выражают его интересы. В демократических государствах это, как правило, находит конституционное закрепление. В Конституции Российской Федерации также указывается, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [1]. Определения, раскрывающие народный суверенитет, закрепленный с помощью норм права, следует отнести к нормативному подходу²⁴. Однако некоторые авторы полагают, что такой суверенитет трудно реализуем на практике и предлагают исследовать те или иные его проявления, т.е. применяя описательный подход. Ряд исследователей рассматривают его в качестве юридической фикции, при помощи которой «заведомо не существующее положение признается существующим, и наоборот»

²⁴ Например, «народный суверенитет означает власть народа, его высшую волю и право на установление избранного народом правового статуса человека и гражданина, общественного и государственного строя, порядка отношений с другими государствами и международными объединениями» [300].

[230]²⁵. Как представляется, условность такому понятию во многом придается из-за того, что существуют разные понимания, что такое народ, весь ли народ участвует в управлении государством и пр. Отсюда, «парадокс народного суверенитета» [205, с.42]. Кроме того, понимание народного суверенитета как фикции базируется и на трактовке суверенитета как некоего абсолюта, обладающего целостностью и неделимостью.

Некоторые политологи и правоведы делают вывод, что народный суверенитет может трактоваться только в смысле политического суверенитета как «общая воля, которая влияет на действия государства, или общее согласие подчиняться власти и закону» [300, с.5]. Но есть позиция ряда авторов, подвергающих сомнению понятие народного суверенитета, полагая, что оно разрушает ценность суверенитета как правовой концепции; в мирное время оно есть не что иное, как общественное мнение. Эти авторы отождествляют народный суверенитет с народовластием, конкретно - с непосредственным участием народа в публично-властных отношениях [79; 149; 230; 297].

Национальный суверенитет в нормативных концепциях закрепляется как полновластие нации²⁶, ее легализованное право определять характер национальной жизни, проявлять самостоятельность, самобытность. Данный суверенитет раскрывает «суверенные права наций, в том числе право на самоопределение» [300, с.10]. В дескриптивных концепциях он определяется как «"фикция абсолютного суверенного государства" или высшая, абсолютная власть, с которой регулируется независимое государство» [181, с.108].

Понятие государственного суверенитета с позиций нормативного подхода неоднократно используется в российских нормативных правовых актах и документах [1; 5; 18 и др.], но в них отсутствует его развернутое определение,

²⁵ Согласно такой позиции, понятие народного суверенитета «содержит определенную условность, необходимую для правового обоснования действительности: для создания эффекта легитимности, национальности государственной власти, вывода государственного суверенитета народа как своего рода священного источника власти».

²⁶ Понятие «нация» здесь рассматривается как этническая группа, обладающая своими идентификационными характеристиками. В английском языке понятия «нация» и «государство» отождествляются («нация-государство»).

хотя и закрепляются отдельные признаки²⁷. Для реализации государственного суверенитета должны существовать, с одной стороны, возможности, его обеспечивающие, а, с другой стороны, иметь место способность и готовность государства самостоятельно реализовывать свою внешнюю и внутреннюю политику, отвечающую национальным интересам. Утрата же суверенитета «представляет экзистенциальную угрозу существованию государства» [170]. Таким образом, нормативные теории государственного суверенитета исходят из его сущностных признаков, закрепленных нормами права. Причем в ряде случаев данный суверенитет не выделяется, а рассматривается как априорное свойство государства [282].

Что касается дескриптивных теорий, то они указывают на то, как государственный суверенитет реализуется в действительности [112; 170]. В них суверенитет раскрывается как верховная власть в рамках политического целого. Кроме того, здесь обнаруживается, является ли этот суверенитет формальным или реальным, насколько эффективно он действует на практике.

В настоящее время имеются несколько вариантов понимания государственного суверенитета:

- нигилистический (суверенитет государства не существует, это свойство государства потеряло свою актуальность, отсюда его десоверенизация - М.Болт, Ф.М.Дэн, С.Краснер и др. [314; 318; 328]);

- реформистский (суверенитет как свойство государства осталось, но требует новой трактовки - М.Кастельс, Х.Штайгер [143; 334]; М.В.Залоило, А.Д.Катков, В.Н.Пяткин [131; 144; 229] и др.);

²⁷ Среди таких признаков называются: верховенство государственной власти на своей территории и ее независимость в международной сфере; распространение этой власти на всех граждан и организаций на территории страны; обязательность выполнения ее решений; «единство и неделимость территории, неприкосновенность ее границ; невмешательство во внутренние дела, способность и возможность государства независимо от других государств формировать и проводить в жизнь свою внутреннюю и внешнюю политику» [170]. В настоящее время к этим характеристикам добавляется «позитивная обязанность государств по соблюдению и защите прав своего населения» [34], а «основными показателями, определяющими суверенитет современного государства, являются самообеспечение, устойчивость к влиянию внешних факторов и контроль государства над внутренними активами» [282].

- классический (все признаки государственного суверенитета, как они были сформированы ранее, актуальны до сих пор);
- аксиологический (суверенитет государства - оценочная категория, о его наличии или отсутствии следует судить по определенным критериям [151; 282]).

Относительно трактовок внутригосударственного суверенитета можно утверждать, то они формулируются в аспекте независимости разных ветвей государственной власти, центров принятия решений. В рамках нормативного подхода к определению такого суверенитета утверждается, что суверенитет ветвей государственной власти, центров принятия решений ограничен, объем правомочий закреплен нормами права, исходя их верховенства, независимости, единства и неотчуждаемости суверенитета государства в целом [282].

Дескриптивный же подход описывает проявления независимости разных структур государства, ветвей публичной власти, настаивая на отсутствии монополии суверенитета государства. Одновременно некоторые авторы полагают, что «места для суверенитета внутри суверенного государства нет» [177].

Одним из дискуссионных вопросов выступает трактовка суверенитета в системе межгосударственных отношений. С одной стороны, в таких отношениях суверенитет национальных государств изначально подразумевается²⁸, с другой стороны, сами его свойства оспариваются (пример Европейского Союза, в котором входящие в него страны частично передали свой суверенитет наднациональным образованиям). В связи с этим в дескриптивных теориях межгосударственного суверенитета стал рассматриваться вопрос об отрицании суверенитета национального государства (он не обязателен) или об иных, противоположных классическому, его моделях (многослойный, разделенный, фрагментированный, исчезающий суверенитет). Такому пониманию

²⁸ Хотя, как справедливо отмечается, в ст.1 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26.12.1933 «среди критериев, позволяющих сделать вывод о том, что то или иное политическое образование является государством - субъектом международного права, суверенитет среди обязательных признаков государства в данной конвенции не рассматривается» [37; 282].

государственного суверенитета способствовали и процессы глобализации, формирование международного разделения труда с созданием соответствующей инфраструктуры на территории многих национальных государств, с управлением транснациональных корпораций.

Возникают и вопросы относительно суверенитета интеграционных международных публично-правовых образований (например, ЕС). В.Е.Чиркин определяет их как «международное интеграционное государство-подобное образование» [300, с.12]. Хотя не все исследователи признают суверенитет таких образований (например, полагают, что суверенитет может быть только у национальных государств, а если суверенитет и будет у международных публичных образований, то он иного качества [300]). Вместе с тем если исходить из того, что суверенитет - основополагающее свойство любого государства, то можно согласиться с выводом Е.А.Лукияновой, что «вступая в международные отношения и подписывая международные соглашения, государство вовсе не самоограничивает свой суверенитет. Оно просто каждый раз задает (очерчивает) его новые пределы» [177, с.76].

В политологической литературе выделенные суверенитеты иногда противопоставляются. Так, С.Краснер противопоставляет личный и государственный суверенитеты, полагая, что «права человека ставят под угрозу общепринятые представления о суверенитете» [328; 314]. Кроме того, по мнению политологов, наличие разных суверенитетов (в зависимости от типологии их субъектов) не является общим правилом для национальных государств. Отсюда, какие-то государства обладают бóльшим или мёньшим государственным суверенитетом [324]. При этом исследователи отмечают постоянно изменяющуюся природу суверенитета. Так, М.Болт подчеркивал, что «природа суверенитета, по-видимому, изменилась: с той, которая наделяет государства определенными непреложными правами, на ту, которая предоставляет им определенные обязанности» [314]. Как следствие, трактовка государственного суверенитета как ответственности, что возлагает на государство обязанности по обеспечению определенного уровня защиты населения страны, а так-

же уровня удовлетворения его основных потребностей [314]. Но в связи с этим возникают и обязательства, которые накладываются на международное сообщество (например, оказание помощи нуждающимся и привлечение к ответственности правительства тех стран, которые не оказывают такую помощь, что породило нормы RtoP²⁹), что «резко контрастирует с традиционными представлениями о суверенитете, которые просто побуждали государства не вмешиваться в дела других» [314].

Пандемия «COVID-19», возмущение правительств ряда стран, проводимой политикой, прежде всего, США и странами-членами ЕС в отношении других государств, привели к возрастанию популярности темы суверенитета национальных государств и формирования многополярного мира. В условиях ведения СВО, действия незаконных санкций со стороны правительств недружественных стран в отношении России среди существенных характеристик суверенитета применительно к нашей стране стали выходить на передний план такие его признаки, как независимость (во всех ее аспектах), самообеспеченность (в частности, импортозамещение и опора на собственные ресурсы, позволяющие противостоять как внешним, так и внутренним угрозам), что приобрело характер обеспечения экзистенциального выживания.

Что касается исследования духовного суверенитета, то, применяя к его анализу нормативный подход, следует отметить отсутствие в действующих нормативных правовых актах использования этого понятия. Вместе с тем в них применяются близкие по смыслу понятия, как то: «культурный суверенитет» [19; 31], «культурно-ценностный суверенитет» [9] и др.

Определения ряда сопряженных понятий с понятием «духовный суверенитет» даны в «Основах государственной культурной политики». Однако эти определения сформулированы применительно к указанному нормативному

²⁹ Принцип RtoP определяет суверенитет как условную концепцию, которая предоставляется его обладателю в полном объеме только при выполнении определенных обязанностей; государства обязаны защищать свое население от: геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности (UN 2005:30). Международное сообщество должно помогать государствам осуществлять эту обязанность и принимать меры, сначала мирно, а при необходимости и более решительно, когда государство «явно неспособно» защитить свое население [314].

правовому документу и не могут быть рассмотрены в качестве научных определений. Например, понятие «культура» здесь определяется как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей...» [19]. Иными словами, речь идет не о понимании культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, или деятельности по их производству, а об институтах, явлениях и факторах, которые влияют на эту и сопряженную с ней деятельность. Такое определение может быть принято с точки зрения логики данного нормативного правового акта, но не с точки зрения научных подходов к трактовке культуры.

Аналогичная ситуация и с определением духовной сферы как системы «представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии» [19]. С позиции критериев выделения сфер общественной жизни, например, на основе деятельностного подхода, представленное определение не вписывается в понимание духовной сферы, в основе которой - деятельность по производству идеальных сущностей.

Сам же «культурный суверенитет» определен, как представляется, не корректно: под ним подразумеваются социально-культурные факторы, позволяющие «народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния...» [19]. Иными словами, «культурный суверенитет» сведен к совокупности факторов, которые позволяют народу и государству быть независимыми. Тогда народу и государству можно ничего не предпринимать, чтобы реально осуществлять такой суверенитет, поскольку объективные факторы его уже сформировали.

В современной научной литературе тема духовного суверенитета становится все более популярной. На *рис.1* представлена диаграмма, отражающая динамику роста количества публикаций за 2006-2024 гг. по теме духовного суверенитета в России.

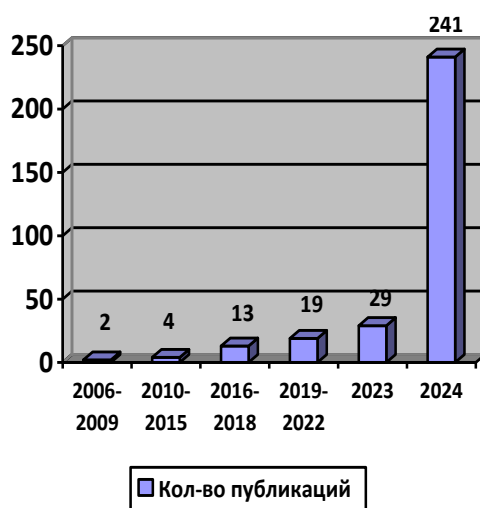

Рисунок 1 - Количество публикаций за 2006-2024 гг. по теме духовного суверенитета

На *рис.1* показано, что если в 2006-2009 гг. по теме духовного суверенитета было всего 2 публикации, то уже в 2024 году³⁰ - 241 (а всего за 2019-2024 гг. - 308). В этих публикациях духовный суверенитет раскрывается по-разному, как культурно-духовный суверенитет («право государства сохранять традиции своего народа и быть "самим собой"» [39, с.12]); духовно-нравственные основы суверенитета России [46; 125]; в контексте защиты духовно-нравственных ценностей России [102]; часть культурного ландшафта России [184]; основа культурного суверенитета [178]; гуманитарный суверенитет [38]; духовный суверенитет личности, являющийся основой государственного суверенитета [100]; ценностный суверенитет [115].

Обобщим предложенные дефиниции духовного суверенитета, раскрытые в работах отечественных исследователей (*таблица 2*):

Таблица 2 - Дефиниции духовного суверенитета

Автор	Определение духовного суверенитета	Базисные признаки духовного суверенитета
Конуров А.И.	«Духовный суверенитет государства предполагает его самостоятельность в концептуальных, идеологических, культурных, информационных и других вопросах, в совокупности образующих духовную сферу» [157, с.120].	Самостоятельность в духовной сфере.
Агапов О.П.	«Духовный или гуманитарный суверенитет - это способность субъекта исторического творчества - личности, нации, государства, цивилизации - предстать в полноте сил исторического творчества в триединства	Способность субъекта раскрыть в полной мере свое историческое творчество; осо-

³⁰ Расчеты сделаны на основе поисковой системы РИНЦ (10.12.2025).

	замыслов: "Что Бог задумал о России?", "Что Россия как гражданская политическая нация мыслит о себе?", "Что мыслит каждый из тех, кто считает себя русским/россиянином, мыслит о себе?"» [38, с.141].	знание общности интересов и ценностей.
<i>Азовцев Г.М., Емельянов А.С., Кочетова М.В., Маврин В.А.</i>	«Культурно-духовный суверенитет - право государства сохранять традиции своего народа и быть "самим собой". Условно говоря, наши правила, наши наряды, наши песни, наш язык, наши танцы, наши фильмы, наша музыка и так далее» [39, с.13].	Право государства сохранять свою самобытность.
<i>Байдиков К.Г.</i>	«Духовный суверенитет - совокупность духовных ценностей, морально-нравственных принципов, взглядов, ориентиров и традиций, по которым живет общество, сохраняя свою идентичность и независимость, влияя на Человечество» [50, с.103].	Духовные ценности, морально-нравственные ориентиры, идентичность, независимость, влияние на внешние структуры.
<i>Речицкая Ю.</i>	«Духовный суверенитет - это самостоятельность страны в выборе своей системы ценностей, мировоззрения, моральных принципов, исторически обоснованной самоидентичности, идеальных образов общества и гражданина» [234].	Самостоятельный выбор системы ценностей, моральных принципов, самоидентичность.
<i>Тонконогов А.В., Истомина А.А.</i>	«Духовный суверенитет - это фактически существующее геостратегическое состояние социума, характеризующееся реальной самостоятельностью: нации, обладающей государственностью или стремящейся к созданию своего государства; государственной власти (при наличии) и всего общества (народов, его составляющих), в культурной, религиозной, научной, образовательной, информационной, психологической, идеологической сферах социальной жизни вне зависимости от территории, на которой они защищают свои интересы и реализуют общепризнанные в мире права человека» [277, с.82].	Реальная самостоятельность в духовной сфере общественной жизни.

Прежде чем формулировать дефиницию духовного суверенитета, следует выделить отличительные черты, дающие возможность его идентификации и отделения от близких понятий, употребляемых в научной литературе:

- духовный суверенитет и духовные основы суверенитета. Духовные основы можно трактовать по-разному: в одном из базисных значений - это каркас, остов, центральная часть суверенитета в ракурсе составляющих его духовных ценностей; в другом значении - это основание для формирования суверенитета в широкой трактовке, его исходные начала. Понятие «духовные основы», хотя и пересекается с понятием «духовный суверенитет», но не отражает всей полноты последнего (например, способность и готовность отстаивать эти духовные ценности);

- духовный и нравственный суверенитеты. Нравственный суверенитет, как и нравственность вообще, составляют часть духовной жизни общества и личности, поэтому их нельзя противопоставлять (если есть необходимость подчеркнуть именно нравственный аспект, то можно использовать понятие «духовно-нравственный суверенитет»);

- духовный и гуманитарный суверенитеты. В 2022 году рядом ученых и общественных деятелей предложена «Гражданская декларация о гуманитарном суверенитете России», в которой была сформулирована дефиниция гуманитарного суверенитета, как перечисление определенных способностей государства, граждан и институтов гражданского общества совершать те или иные действия³¹. Представляется, что из перечисленных способностей к суверенитету имеет отношение только способность «самостоятельно ставить и разрешать фундаментальные вопросы бытия личности, общества и государства»³²;

- духовный и ценностный суверенитеты. Духовный суверенитет невозможен без ценностного суверенитета, более того, последний является основанием, на котором формируется духовный суверенитет. Однако ценности могут быть не только духовного характера, но и материальные, которые непосредственно не входят в содержание духовного суверенитета. Кроме того, понятие духовного суверенитета только с содержательной стороны включает в себя иерархически выстроенную систему духовных ценностей, но в иных характеристиках включает в себе не только ценностные аспекты;

- духовный и культурный суверенитеты. Их соотношение зависит от трактовки базисных понятий, раскрывающих состав этих суверенитетов. Так, понятие «культурный» - производное от понимания культуры, которое, в свою

³¹ Например, «сохранять и приумножать собственное историческое и культурное наследие; творчески обогащать содержание общественного сознания; использовать потенциал культурного наследия и смысловые ресурсы общественного сознания в целях всестороннего преемственного развития, интеллектуального и культурного роста личности, общества и государства и др.» [104].

³² Вызывает сомнение и необходимость введения нового термина «гуманитарный суверенитет» ввиду того, что все перечисленные способности могут раскрываться в понятиях духовного или культурного суверенитетов. Кроме того, сам термин «гуманитарный» не однозначен (например, среди его значений - «имеющий отношение к гуманитарному знанию», «гуманный», «связанный с правами и интересами человека» и пр.

очередь, вариативно. Аналогичная ситуация с понятием «духовный», которое также полисеманлично. Если исходить из понимания культуры, как деятельности по производству материальных объектов и духовных сущностей, а ее результатов, как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образы поведения, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения и предметы, и т.д.» [156, с.127], то тогда духовный суверенитет должен быть включен в состав культурного суверенитета. Но в силу особой значимости духовной составляющей суверенитета, все возрастающей ее роли в обеспечении последнего представляется необходимым выделить духовный суверенитет из культурного суверенитета и рассматривать его в качестве самостоятельного.

Кроме того, если отталкиваться от различия понятий «культура» и «цивилизация», то духовный суверенитет может быть частью только культурного суверенитета (если под культурой понимать духовную культуру, а под цивилизацией - совокупность достижений технического характера, материальной культуры); если исходить из понимания цивилизации как периода, противоположного периоду варварства, то тогда культура входит в состав цивилизации и, соответственно, культурный суверенитет выступает как часть цивилизационного суверенитета. Отметим, что некоторые авторы разрабатывают концепцию цивилизационного суверенитета России, называя особой цивилизацией «Русский мир» [41; 128; 152; 161];

- интеллектуальный и духовный суверенитеты. При широкой трактовке духовного как вариативных проявлений идеального (например, на уровне личности - это проявления духовного мира человека, его ценностных ориентаций, мировоззрения, установок; на уровне общества - это объединяющие его духовные начала, например, в виде системы ценностей, традиций, а также проявления духовной жизни, связанные с наукой, религией, философией и пр.) интеллектуальный аспект включен в общее понимание духовного. В качестве же самостоятельного данный аспект может быть выделен только при узкой трактовке духовного (например, духовное как душевное, противопо-

ложное интеллектуальному как рациональному; возможен также вариант, когда интеллектуальное связывают с понятием технологического)³³.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд методологических замечаний:

- понятие «духовный суверенитет» имеет свою специфику в зависимости от его субъекта. В связи с этим следует различать духовный суверенитет социальных (первичных) коллективных субъектов («духовный суверенитет общества», «духовный суверенитет нации /народа» и пр.), институциональных субъектов («духовный суверенитет государства», «духовный суверенитет межгосударственных объединений»), персонифицированных субъектов («духовный суверенитет личности», «духовный суверенитет элиты»);

- понятие духовного в его широком значении раскрывается в проявлениях идеального в жизни общества (как противоположности материального). Все виды суверенитетов (политический, экономический, государственный и пр.) включают в себя духовные основы, а духовный суверенитет выступает как объединяющее начало, выражение этих духовных основ, хотя к ним и не сводится;

- понятие «духовный суверенитет» в узком значении корреспондирует с понятием духовной сферой общественной жизни, основу которой образует «производство опредмеченной информации» [195, с.344], идеальных сущностей;

- понятие «духовный суверенитет» является многослойным. В данном случае можно привести сравнение, которое использовал в одной из своих работ И.С.Семененко: она сравнила с матрешкой социальную идентификацию современного человека [251]. Так и духовный суверенитет предполагает самоидентификацию, которая порождена не только культурными, но и цивилизационными условиями. Поэтому идентификационные признаки духовного су-

³³ Так, некоторые исследователи отождествляют (или максимально сближают) понятия интеллектуального и технологического суверенитетов: «интеллектуальный суверенитет включается в понятийный аппарат современной экономики как декомпозиция и условие технологического суверенитета (и как декомпозиция и условие цифрового суверенитета)» [204, с.11]. Применительно к государству такой суверенитет определяется, как его способность самостоятельно развивать и использовать передовые технологии, опираясь на собственный человеческий капитал и национальную IT-инфраструктуру [207].

веренитета России порождены как ее культурными, так и цивилизационными особенностями, связанными со спецификой ее географического положения, исторической судьбы и пр. Как следствие, например, постоянный интерес в России к вопросу ее цивилизационной самоидентификации («цивилизация - суммарное обозначение всего российского социально-исторического комплекса в его целостности, органичности, самобытности - "культурно-исторический тип"» [176, с.201]). В связи с этим интерес представляет конструкт «государство-цивилизация», который ряд политологов (и не только политологов) применяют по отношению к России³⁴.

Духовный суверенитет, безусловно, отражает духовные ценности, относящиеся не только к современности, но и идущие из глубинных пластов истории того или иного народа (то, что К.Юнг назвал коллективным бессознательным, а Г.В.Ф.Гегель - народным духом). При анализе таких пластов важно провести самоидентификацию, выделив собственный тип духовной идентичности среди иных цивилизационных и культурных типов. Б.Ф.Поршнев четко обрисовал процессы коллективной самоидентификации тех или иных социальных общностей, когда «мы» формируется при противопоставлении «они». Лишь выделение «они» помогает сформировать совокупность сознательных и интуитивно понимаемых представлений о самих себе [221]. Уникальность истории народа, взаимоотношений с иными народами подкрепляет его самобытность, что воплощается в духе этого народа.

Однако в исторических условиях, когда имеют место социально-классовые противоречия в обществе, которые отражаются во всех сферах его деятельности, формируются две культуры («культура богатых» и «культура бедных»), не совпадающие ни по своей направленности, ни по содержанию. В связи с этим возникает вопрос обладания духовным суверенитетом всех социальных слоев данного общества, и даже при допущении такого обладания, можно ли утверждать о едином духовном суверенитете в подобном обще-

³⁴ В «Концепции внешней политики России» наша страна впервые в истории описывается с использованием термина «государство-цивилизация», что вводит этот термин в официальный дискурс [16]. В научной литературе [119; 241 и др.] эта концепция также представлена.

стве? Вместе с тем из истории известны примеры, когда при необходимости отражения внешних вторжений и защиты своей страны народный дух становился единым.

В процессе развития общие ценностные основания народного духа менялись. Более того, могла возникнуть ситуация, когда единство таких оснований казалось утраченным ввиду отсутствия общепринятого понимания базовых ценностей. Но глубинные специфические черты народного духа оставались, то затухая, то проявляясь с новой силой. Поэтому одна из характерных черт духовного суверенитета - его подвижность при сохранении основ духовной идентичности. Одновременно возникает вопрос: предполагает ли современный духовный суверенитет единство в понимании у всех членов конкретного общества, например, духовных ценностей, лежащих в его основе? Представляется, что оно необходимо, так как задает определенную направленность развития этого общества, обеспечивает единство и в социальном плане, формируя его сплоченность, что не исключает наличия разнообразных мнений в обществе, не относящихся к вопросам его базовых ценностей. Речь не идет и о запрете взаимодействия с иными духовными культурами, а лишь о том, чтобы иметь возможность и способность управлять своей духовной жизнью, отстаивать собственные традиционные духовные ценности, сохранять культурно-цивилизационную самобытность, быть в этом плане независимыми от внешнего давления или вмешательства.

Представляется некорректным при проведении анализа феномена духовного суверенитета смешение разных значений духовного: например, одно из таких смешений - когда под последним подразумевается понятие «духовность» [64; 296 и др.]. В большинстве определений понятие «духовность» трактуется как свойство, «высший уровень, достигаемый свободным развитием личности», «потенциал личностной свободы, реализуемый по отношению к универсальным культурным ценностям» [220]; «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие

человеческие ценности, находящиеся между собой в неиерархических взаимоотношениях» [171]. Иными словами, духовность понимается как свойство, уровень развития личности, индивидуальная выраженность определенных личностных мотивов. Однако авторы, изучающие эту тему, нередко смешивают понятия «духовность» с духовным миром личности, системой ее духовных ценностей [50, с.99; 64]³⁵. Здесь, как представляется, спутаны два момента: в определение понятия «духовный суверенитет» закладываются признаки, которые позволяют отличить его от других видов суверенитета, отнесенных к разным областям общественной жизни (в данном случае понятие «духовный суверенитет» однопорядковое с понятиями «экономический суверенитет», «политический суверенитет» и пр. виды суверенитета). Понятие же «духовность» относится к содержательной стороне духовного суверенитета, раскрывающей перечень, направленность ценностных ориентаций.

Важно также различать формальный (провозглашенный и закрепленный нормами права) и реальный (имеющей место в действительности) духовный суверенитет. Именно в последнем случае субъекты такого суверенитета обладают действительной способностью делать собственный выбор, проводить независимую политику в духовной сфере и пр. Реальный духовный суверенитет не должен противоречить его юридическому аналогу.

Следует выделить и внутригосударственный духовный суверенитет, отражающий независимость, самобытность духовных ценностей и устоев, их верховенство и общепризнанность внутри страны, способность и готовность их отстаивать, а также внешний государственный духовный суверенитет, означающий возможность и готовность проведения независимой самостоятельной политики в области духовной жизни, основанной на идентификации са-

³⁵ Так, не совсем понятно утверждение К.Г.Байдикова, что духовность «можно трактовать как социально-философскую категорию», если, по его же определению, это понятие затрагивает только личностную мотивацию? Неясно и то, почему автор, предлагая определение понятию «духовный», связывает его содержание только с внутренним, нравственным миром человека, «мировосприятие, основанное на стремлении к идеальной человеческой природе и влияющее на сущностную основу бытия человека»?

мобытных духовных ценностей, их защите и распространении на международной арене, способности противостоять чуждым духовным элементам.

Выводы по параграфу:

1. В общем плане всякий суверенитет обозначает особое свойство субъектов обладать независимостью, которое дает им возможность и способность осуществлять свою деятельность (поведение), проводить политику, вести образ жизни, основываясь на самостоятельно выбранной системе ценностей, отражающих самобытность и собственные интересы этих субъектов. Суверенитет - это атрибут автономии и верховенства воли. Он существует на трех фундаментальных уровнях: личности (автономия индивида), общества (верховенство коллективной воли народа) и государства (верховенство власти на территории). В политологическом значении суверенитет означает неотъемлемое свойство государства обладать независимостью и реализовывать высшую политическую власть на всей его территории, воплощать общую и неделимую волю. При нормативном подходе суверенитет рассматривается как неотчуждаемое свойство государства, которое выражает один из его существенных признаков. При таком подходе данный суверенитет не может быть ограничен (в противном случае он уже не является суверенитетом по определению и ставит под сомнение само существование государства). Дескриптивный же подход указывает на фактическую реализацию суверенитета, демонстрируя егоограниченность, неполноту или, наоборот, полноту его осуществления.

2. Духовный суверенитет:

1) в ракурсе философско-политологического подхода, основанного на выделении общих характеристик этого суверенитета применительно к субъектам разного уровня, в данном суверенитете реализуется их право на самоопределение и автономию в духовной сфере, свободное и осознанное принятие решений, касающихся убеждений, ценностей, верований и жизненных ориентиров, что выражается в возможности, способности и готовности этих субъектов выстраивать свою деятельность (поведение) и принимать решения

на основе независимого выбора духовных ценностей, моральных принципов и ориентиров, а также отстаивать, пропагандировать, распространять их во взаимодействии с другими субъектами; при этом данный выбор должен реализовываться в установленных нормами права и морали границах; такой подход дает возможность находить пути сближения в содержательном наполнении духовного суверенитета на разных субъектных уровнях, что важно для укрепления национальной безопасности личности, общества и государства на базисе формирования их духовного единства;

2) в системе видов суверенитета духовный суверенитет (в его узкой трактовке) - это самостоятельный вид суверенитета, реализующийся в духовной сфере, основой которого выступает независимость (ценностная, интеллектуальная) в принятии базовых решений во всех сегментах данной сферы (науке, морали, искусстве, религии, образовании, праве, философии) и ее функциональных компонентах (духовном производстве, духовном потреблении, духовных отношениях); в отличие от иных видов суверенитета (политического, экономического и пр.) духовный суверенитет касается ценностей, смыслов, вероисповеданий, культуры и образования, т.е. всех проявлений духовной сферы, которые становятся основой самоидентификации, порождая чувство принадлежности к определенной культуре, цивилизации, народу. Он не подменяет политическую или правовую самостоятельность, но дополняет их, обеспечивая легитимность и долговременную устойчивость общества, опираясь на исторические корни, выражая стремления и перспективы будущего;

3) в широкой трактовке - это духовная (идеальная) основа (идейная опора, источник внутренней активности и духовного единства) любого суверенитета (экономического, политического и пр.), позволяющая последнему проявить свои идентификационные признаки;

4) применяя уровневый и субъектный анализы к духовному суверенитету, можно выделить:

- духовный суверенитет личности, определив его как состояние внутренней свободы личности, позволяющее ей самостоятельно выбирать и отстаивать

вать выбранные духовные ценности, нравственные принципы, определять смысл жизни, то есть то, что формирует и сохраняет личностную идентичность. В юридической плоскости - это установленное право личности на самоопределение и самореализацию в вопросах, касающихся ее мировоззрения, жизненных ориентиров, системы ценностей, автономии морального выбора, принятия решений в духовной сфере; при этом сделанный выбор не должен противоречить действующим в конкретном обществе нормам права и морали;

- духовный суверенитет общества - это состояние его внутреннего самоопределения, способность к самостоятельному производству, хранению, интерпретации и трансляции фундаментальных ценностей, смыслов, идентичности и культурных кодов, а также готовность к защите этого смыслового пространства от внешней и внутренней деструкции или навязывания чуждых ценностей. Этот суверенитет подразумевает, что общество имеет право самостоятельно определять и поддерживать те духовные основы, которые формируют его уникальную сущность, сохраняют самобытность и культурное наследие. Одновременно здесь есть и свои риски: раскол общества, его атомизация, потеря социального доверия, доминирование узкогрупповых интересов над общенациональными;

- духовный суверенитет государства - это свойство, проявление его общего суверенитета, выражающееся в готовности и способности защищать и поддерживать свою идентичность на основе независимого выбора духовных ценностей, опираясь при этом на исторические корни, традиции и обеспечивая условия для позитивного развития национальной культуры, образования и воспитания граждан в духе данных ценностей; это способность сохранять свою духовную уникальность и самостоятельность в процессе взаимодействия с другими странами и культурами.

Государство выступает как стратегический координатор и гарант духовного суверенитета (создание законодательной базы, защищающей культурное наследие, родной язык, историческую память и традиционные ценности;

поддержка образования, науки, искусства и СМИ, ориентированных на национальные приоритеты; защита от внешнего вмешательства, включая обеспечение информационной и культурной безопасности; финансирование и развитие ключевых институтов, образующих духовную сферу; формирование общенациональной идеи, инициирование и поддержка общественного диалога о смыслах и целях развития нации, которые основаны на ее уникальном историческом опыте и пр.). Одновременно здесь есть и свои риски (чрезмерное вмешательство государства может привести к идеологическому диктату, подавлению свободы мысли и «казенному патриотизму», что, наоборот, подрывает подлинный духовный суверенитет, делая его формальным и навязанным). Духовный суверенитет - это не статичное состояние, а постоянный процесс со-творчества его субъектов. Перекос в сторону любого одного элемента (например, тотальный контроль государства или полный индивидуализм) ведет к ослаблению или имитации такого суверенитета.

3. Структура духовного суверенитета представлена на *рисунке 2*:

Рисунок 2 - Структура духовного суверенитета

1.3 Российский духовный суверенитет: содержание, место и роль в системе обеспечения национальной безопасности

На основании Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [11] национальная безопасность может быть определена как «состояние защищенности жизненно важных национальных интересов, ценностей и образа жизни от внешних и внутренних угроз», что имплицитно включает обеспечение безопасности государства (защита его суверенитета, независимости, целостности), личности (обеспечение реализации конституционных прав и свобод, достойных качества и уровня жизни) и общества (гарантирование мира и согласия, поступательного социально-экономического развития). В ракурсе политологического анализа система обеспечения национальной безопасности может быть раскрыта в целевом наполнении как направленная на обеспечение национальных стратегических приоритетов и национальных интересов Российской Федерации, в содержательном аспекте, как включающая: 1) отдельные виды безопасности, ориентированные на решение крупномасштабных задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства; 2) совокупность институциональных структур, чьей задачей является реализация мер по обеспечению национальной безопасности; 3) комплекс сил и средств (инструментов), используемых для этого.

Российский духовный суверенитет в зависимости от его широкой и узкой трактовки по-разному рассматривается в системе обеспечения национальной безопасности. Исходя из его широкой трактовки, он может быть раскрыт в качестве духовных начал российского общества, содержащих духовно-нравственные ценности и принципы, представляющие собой идеальные основания, составляющие духовный фундамент разных видов национальной безопасности и национальной безопасности в целом.

Такие фундаментальные ценности и принципы закреплены, прежде всего, Конституцией Российской Федерации. В связи с этим особое значение имеют ее изменения, одобренные в ходе референдума в марте 2020 года и непосред-

ственно касающиеся духовных основ российского общества³⁶. Новеллы Конституции России четко указывают на направление дальнейшего конституционного развития страны, а именно - приоритет и развитие духовной самобытности, соотнесенной с социокультурной и цивилизационной идентичностью [289]. В изменившихся политических, социальных, экономических условиях приоритеты духовного суверенитета и их обеспечение становятся особенно значимыми, играя важнейшую роль в системе национальной безопасности Российской Федерации.

Помимо Конституции России в целом ряде отечественных нормативных правовых актов и документов также выделены духовные основы национального суверенитета и, в первую очередь, те основы, которые обладают самобытностью и отражают специфику нашей ментальности (*Приложение 1*). В них закреплены дефиниции, раскрывающие понятия «менталитет, ментальность российского народа»³⁷; «традиционные ценности»³⁸, зафиксированы

³⁶ Так, формирование этих основ в процессе тысячелетней истории, сохранение исторической памяти и идеалов предков, вера в Бога, преемственность в развитии государства, исторически сложившееся государственное единство нашло отражение в ч.2 ст.67; почитание памяти защитников Отечества, защита исторической правды - в ч.3 ст.67; патриотизм, гражданственность, уважение к старшим - в ч.4 ст.67; защита культурной самобытности всех народов и этнических общностей России, сохранение этнокультурного и языкового многообразия - в ч.2 ст.69; сохранение общероссийской культурной идентичности - в ч.3 ст.69; защита института брака как союза мужчины и женщины - в п. «ж.1» ч.1 ст.72. В этих статьях Конституции России зафиксированы не только духовные ценности, но и ценности нравственного характера, определяющие российский духовно-нравственный социокультурный код. Это подчеркивает самобытность российского менталитета, составляющего духовную основу безопасности государства, общества и личности.

³⁷ «Совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих россиянам» [19].

³⁸ «Нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [20].

истoki духовного суверенитета³⁹, перечислены традиционные российские духовно-нравственные ценности⁴⁰.

Одновременно такой подход к раскрытию духовного суверенитета является нормативистским подходом по своей сути, так как все признаки этого суверенитета закреплены нормами права. Вместе с тем подобный подход не безупречен и содержит ряд недостатков. Например, перечисленные в ряде нормативных правовых актов и документов ценности не структурированы и выделены достаточно произвольно; возникают вопросы и по поводу их самобытности применительно к российской действительности (например, можно ли считать самобытной ценностью жизнь, которая для большинства народов также представляет собой ценность, как и патриотизм, созидательный труд и пр.). Кроме того, закрепление этих ценностей нормами права требует тогда и их юридических дефиниций⁴¹.

Еще одна сложность, связанная с нормативно-правовым закреплением традиционных ценностей, состоит в том, что не все они поддаются формально-юридической фиксации, а «их правовое регламентирование является рамочным» [215]. Нередко создаются коллизии в их практической реализации (например, конфликт ценностей: с одной стороны, гуманизма, а с другой стороны, справедливости, который выразился в разном отношении общества к мораторию на смертную казнь). Но некоторые из сформулированных традиционных ценностей еще в их теоретическом выражении предполагают опре-

³⁹ Среди них: «уникальное географическое положение России, предопределившее синтез европейского и азиатского начал в культуре ее многонационального народа»; «общинный характер развития, выразившийся, в том числе в стремлении, как каждого человека, так и всего общества к социальной справедливости и реализации долгосрочных целей»; «многовековое мирное сосуществование на одной территории различных народов и религиозных групп, способствующее развитию и взаимообогащению культур, уважению обычаев и традиций, терпимости к различным верованиям, инакомыслию, а также пониманию неприемлемости навязывания ценностей извне» [17].

⁴⁰ «Жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [11].

⁴¹ «Оценка таких безусловных конституционных ценностей, как добро, справедливость, достоинство личности, свобода, неизбежно содержит субъективные начала, и их понимание зависит, в том числе от конкретно-исторических условий интерпретации и реализации этих понятий и категорий» [215].

деленную противоречивость (например, «права и свободы человека» и «коллективизм»). Формулировки в нормативных правовых актах традиционных ценностей весьма абстрактны и могут быть интерпретированы по-разному (как, например, «высокие нравственные идеалы», «приоритет духовного над материальным» и др.) [118]. Кроме того, представляется, что способ их выявления и закрепления должен был строиться не «сверху-вниз», а «снизу-вверх», то есть путем диалога представителей государственных структур, гражданского общества, широкой общественности, экспертов, на что справедливо указал Г.А.Борщевский [66].

Вызывает вопрос и еще один аспект: перечисленные в нормативных правовых актах традиционные ценности следует рассматривать как сущее (то есть как то, что они уже сформированы в сознании большинства населения) или как должное (они должны быть сформированы)? Несмотря на ряд критических замечаний представляется, что сделан первый шаг к формулировке ответа на вопрос о духовной идентичности современного российского общества и закреплению на уровне системы норм права его базовых духовных ценностей. В политологической литературе авторы предлагают свои перечни традиционных духовных ценностей россиян (*таблица 3*):

Таблица 3 - Перечень традиционных российских духовных ценностей в современной политологической литературе

Автор	Перечень традиционных российских духовных ценностей
<i>Байдиков К.Г.</i> [50, с.102]	- Патриотизм, как возвышенное чувство любви к своему Отечеству; - соборность - духовная общность народа, единение в религиозных и мирских делах; - нравственность, которая является совокупностью моральных правил, которыми руководствуются индивид и общество в своей практической деятельности; - «всечеловечность» российского народа - это осознание его отдельными представителями своей причастности к единому Человечеству на основании христианской любви, в противовес атомизации современного общества. Сюда вплетаются и толерантность, и сострадание, и сочувствие, и терпимость, и уважение ценностей других людей и народов; - приверженность классическим семейным ценностям, представление о браке как союзе мужчины и женщины.
<i>Щенникова К.Ю.</i>	- Стремление к высшим идеалам, надприродным смыслам,

[310, с.160], <i>Ефимцева Т.В.</i> [129, с.27]	стремление к «небесному», а не к «земному» раю, иными словами, российскому человеку ближе идеальное, чем материальное; - склонность к коллективизму, обусловленная условиями географического положения и историей, общинность и соборность, ощущение духовного единства.
<i>Скворцов И.П.</i> [256]	- Солидарность и взаимопомощь; - содружество образующих страну народов, отсутствие гласного и негласного деления этнических субъектов на привилегированные и непривилегированные; - патриотизм и служение Отечеству; - сильная, автосубъектная власть; государственный суверенитет. Наличие указанных ценностей обусловлено имперским характером Российской государственности, факторами пространственно-географического, геополитического, религиозного порядков.
<i>Пермиловский М.С.</i> [214]	- Права и свободы человека, включая нематериальные блага; - патриотизм; - любовь к ближнему, семья, основанная на чувствах взаимной любви и уважения; - полезный труд; - память предков; - суверенитет.

Как следует из таблицы, исследователи при построении перечня российских традиционных духовных ценностей опираются на перечень, закрепленный соответствующими нормативными правовыми актами, хотя называются и иные ценности (например, соборность, «всечеловечность» русского народа и др.). Вместе с тем выделение традиционных ценностей русского общества требует методологических пояснений, в частности, относительно того, что:

- означает традиционная ценность. По этому вопросу существуют разные мнения: «традиционными предлагается считать ценности, на которых основываются исторически существующие солидарные сообщества» [256, с.200]; цивилизационные ценности, которые «поддерживаются и воспроизводятся в различных исторических условиях» [47, с.19]; «ценности общества, которые поддерживаются системой существующих в обществе социальных институтов и проявляются в их функционировании» [256, с.201]; «ценности, призванные не допустить разобщенности общества и сохранить единство многонациональной страны» [310, с.162].

Опираясь на этимологию понятия «традиционная ценность», следует указать, что источником таких ценностей выступают традиции, уважение к предкам, религиозные идеи, идеалы, нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению, проявляющиеся и длительное время воспроизводящиеся в социальных практиках, поведении людей, лежащие в основе российской идентичности и ее самобытности.

Российские традиционные ценности являются духовной основой суверенитета нашей страны, всех его разновидностей, выступают опорой самостоятельного вида суверенитета - духовного суверенитета. В рамках данного суверенитета российские традиционные ценности противостоят ценностям, которые оказывают деструктивное воздействие на отечественные духовные основы (в связи с чем на нормативно-правовом уровне установлен перечень иностранных государств и территорий, которые навязывают России чуждые ей идейные и моральные установки [28]).

Традиционные ценности относятся к сложным культурным, политологическим, правовым феноменам, так как целеориентируют не только политический курс, но и всю систему морально-нравственных ориентаций личности и общества, по сути, лежат в основе национальной идентичности [155]. Вместе с тем по отношению к таким ценностям возникает ряд вопросов:

- включают ли они общечеловеческие ценности? Судя по закрепленным нормами права перечню, включают (например, жизнь как ценность может быть отнесена к общечеловеческим ценностям);

- совпадают ли с конституционными ценностями? Например, некоторые авторы утверждают о почти полной их идентичности, отмечая, что «конституционные ценности представляют собой юридически выраженную форму традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [214]. Представляется, что эти ценности пересекаются, но не совпадают полностью, о чем говорилось ранее;

- как измерить их реальное наличие в обществе? Прежде всего, по ценностному выбору, который делают граждане России, что фиксируется в их поведении, поступках и пр.;

- кто является носителем этих ценностей? Это - конкретные люди и функционирующие от их имени социальные институты;

- относятся ли эти ценности ко всему периоду развития российского (русского) общества или нет? В настоящее время сложились два подхода к решению этого вопроса: объективистский подход, согласно которому духовные ценности представляют собой относительно устойчивые предпочтения большинства членов российского общества; конструктивистский подход, в соответствии с которым ценности являются «подвижным, гибким конструктом, формируемым обществом исходя из потребностей настоящего момента времени, что делает их востребованными, органичными, фундаментальными для данного общества» [99, с.32]. Представляется, что эти подходы могут сочетаться друг с другом: существуют достаточно устойчивые предпочтения общества (выбираемые его членами ценности), которые в каждый исторический период осовремениваются, соответствуя, тем самым, реальной ситуации сегодняшнего дня;

- каковы их цели? Среди таких целей выделим: сплочение российского общества, отстаивание его самобытности, противостояние чуждым ценностям, формирование общероссийской идентичности на основе этих ценностей, выступающих в роли духовно-нравственных ориентиров.

Нет единства мнений исследователей и относительно необходимости защиты российских традиционных духовных ценностей: с одной стороны, позиция тех, которые полагают, что защищать их не имеет смысла. Причем оснований для такого вывода несколько: зачем защищать то, что уже отжило; традиционные ценности настолько сильно укоренены в духовной жизни народа, что опасения по поводу их утраты, напрасны [99, с.38]. С другой стороны, позиция тех, которые полагают, что эти ценности, как и духовная самобытность России, нуждаются в защите [50].

Обобщая изложенное выше, можно сформулировать следующее определение российских традиционных ценностей - это базовые ценности, выражающие достаточно устойчивые предпочтения большинства членов российского социума относительно целей-приоритетов общественного и личностного развития, выступающие как инвариант в процессах исторического изменения и конкретизированные применительно к реалиям современности. Традиционные ценности могут варьироваться в зависимости от культурного контекста и исторического периода, но в целом они служат основой для идентичности общества. Поэтому разделяя идеи К.Г.Байдикова о структуре духовного суверенитета в ракурсе прошлого, настоящего и будущего и об отнесении традиций к прошлому в духовном суверенитете [50], в тоже время отметим, что традиции, каждый раз реализуясь в действительности, в той или иной мере, осовремениваются с учетом сложившейся ситуации в настоящем, и одновременно выступают фундаментом будущего развития.

Закрепленные нормами права духовные ценности российского общества содержат как общечеловеческие ценности (жизнь, права и свободы человека, справедливость, гуманизм), так и ценности, отражающие его самобытность (например, коллективизм, единство народов России, твердое убеждение в том, что брак - союз мужчины и женщины), а также своеобразное сочетание разных ценностей, имеющих место в духовном суверенитете иных стран (например, патриотизм и др.). Духовные ценности российского общества формируют его духовные начала. Выступая как начала идеальные (противоположные материальному), они включаются в иные виды суверенитета. «Фундаментальное отличие культурно-духовного суверенитета от остальных видов заключается в том, что фактически, все остальные виды как бы обретают истинную актуальность при наличии культурно-духовного суверенитета...» [39, с.12]. Полноценными государственный и иные виды суверенитета становятся на основе духовного суверенитета.

Под видами суверенитета понимаются результаты его таксономического анализа, проведенного по определенным основаниям (*рисунок 3*). В онтоло-

гическом ракурсе виды суверенитета - это аспекты и формы суверенитета, проявляющиеся в зависимости от контекста и сферы его выражения. Исходя из того, в каких областях или контексте проявляется суверенитет, можно выделить те или иные его виды. Причем некоторые из них получили закрепление нормами права. Например, в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [13] представлена дефиниция экономического суверенитета как «объективно существующей независимости государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств» [13].

Рисунок 3 - Виды суверенитета по сферам проявления

Некоторые из перечисленных видов можно было бы включить в более широкий вид суверенитета. Например, в политический суверенитет могут быть включены правовой, военный суверенитеты. Но в силу их особой значимости они рассматриваются как относительно самостоятельные виды.

Каждый из этих видов суверенитета имеет свои особенности и может проявляться в различных формах в зависимости от исторических, культурных, политических и иных условий. Все виды суверенитета взаимосвязаны и могут влиять друг на друга.

Важно не смешивать основания деления разных видов суверенитета. Так, представляется не корректным противопоставлять, например, государственный и духовный суверенитеты, обозначая их в одном ряду как самостоятельные виды. Выделение государственного суверенитета осуществляется по критерию субъектности, в то время как духовный, экономический, политический и пр. суверенитеты - по сферам общественной жизни.

Вместе с тем в отношении российского духовного суверенитета имеет место своя специфика, а именно: в широкой трактовке понятие российского духовного суверенитета совпадает с понятием духовных основ каждого из перечисленных видов суверенитета (то есть проявляется во всех сферах/ областях общественной жизни); в узкой трактовке российского духовного суверенитета, то есть применительно к его действию только в духовной сфере общественной жизни, когда он рассматривается как самостоятельный вид суверенитета, он пересекается с культурным, информационным суверенитетами.

Как отмечалось, широкая трактовка понятия российского духовного суверенитета исходит из различения материального и духовного начал в общественной жизни в ракурсе их разных онтологических оснований (если исходить из понимания духовного как противоположного материальному), а также из того, что в каждой из сфер общественной жизни действуют люди, наделенные сознанием, продуцирующим, собственно, идеальное, которое составляет духовные основы конкретного вида человеческой деятельности. В такой трактовке российский духовный суверенитет выступает как основа для всех иных видов российского суверенитета, проявляющихся в вариативных сферах общественной жизни. Духовный суверенитет предстает в этом случае в ракурсе духовного уклада общественной жизни. Под духовным укладом понимается «системная совокупность символических программ мышления и чувствования, связанных отношениями логической и стилевой зависимости» [197, с.35], а духовный суверенитет выступает как идеальная основа любого из видов суверенитета.

В ином значении российский духовный суверенитет предстает как вид суверенитета, формирующийся на основе духовной сферы общественной жизни, охватывает своим содержанием «духовное производство, создающее информационные элементы общественной жизни: символические или знаковые объекты, представляющие собой опредмеченную информацию, с помощью которой люди изменяют не сам мир, а свои представления о нем, а также программируют и координируют свое сознание» [196, с.38]. Духовное производство, в свою очередь, раскрывается как производство идеальных сущностей (знаний, образов, норм и пр.), которое конкретизируется в отдельных его видах (научной, образовательной деятельности, деятельности в искусстве, религии, морали и пр.).

Наконец, российский духовный суверенитет как самостоятельный вид суверенитета основан на независимом выборе духовных ценностей, самостоятельности проводимой политики в духовной сфере общественной жизни. Он подчеркивает важность сохранения и развития духовной национальной идентичности и культурного наследия.

В последнее время наряду с понятием духовного суверенитета употребляется понятие ментального суверенитета и, соответственно, понятие ментальной безопасности [135; 150; 165; 226]. Ментальный суверенитет трактуется как «комплекс психо-социальных свойств личности и нации, базирующийся на историческом сознании» [226]. При этом образ мысли, духовные установки, лежащие в основе коллективного поведения, эмоционального реагирования этноса формируются в подсознании (по Л.Н.Гумилеву, это историческая память[111]). Представляется, что в такой трактовке ментальный суверенитет входит в состав духовного суверенитета.

Но должен ли духовный суверенитет базироваться на духовной самобытности или вполне допустимо, чтобы он ограничивался только независимой политикой, проводимой в отношении духовной сферы общественной жизни, выбором тех или иных духовных ценностей? Так, в ЕС констатируют наличие общих духовных ценностей стран-членов Евросоюза. В данном случае

духовный суверенитет последних ограничивается только выбором таких ценностей. Хотя имплицитно допускается, что указанные ценности резонируют с самобытными ценностями той или иной страны-члена Евросоюза. Если резонанса не получится, то, в конечном итоге, это может привести к сворачиванию государственного суверенитета, силовому насаждению чужеродных духовных ценностей. Несмотря на это такие ценности могут закрепиться в общественном сознании, если найдут в нем отклик. Например, в советский период новые ценности, казалось бы, противоречили тем, которые были приняты в царский (императорский) период российской истории. Но потом оказалось, что многие якобы «новые» ценности имели вполне определенные исторические корни, а в период Великой Отечественной войны произошло и некоторое возрождение прежних (например, религиозных) ценностей.

Наиболее полное воплощение духовного суверенитета наблюдается в том случае, если он отражает самобытность духовной жизни в конкретном обществе, государстве и пр. При этом самобытность - это «не просто совокупность экономических, политических и социокультурных характеристик, отличающих одно общество от другого, а способность социальных систем воспроизводить эти отличия в меняющихся условиях среды» [194, с.171]. Самобытность можно представить как инвариант, который сохраняется в обществе, несмотря на исторические изменения последнего⁴².

Что касается институционального проявления самобытности, то она связана с устойчивыми особенностями, обнаруживающимися в функционировании ряда институтов на длительных периодах истории, в отношении населения к этим институтам. Например, патриархальное восприятие государства - как характерная черта русской самобытности. Но эта самобытность имеет свои пределы, она не отменяет наличия общечеловеческих ценностей, кото-

⁴² Можно согласиться с точкой зрения К.Х.Момджяна, что такая самобытность имеет разные измерения (например, антропологическое, институциональное). Именно в ракурсе антропологической самобытности в истории политологии выделялись понятия «дух народа», «национальный характер», «генетическая память» и пр. Антропологическая самобытность характеризует особенности менталитета и поведения, которые сохраняются на протяжении ряда поколений конкретного общества. Причем данные особенности присущи большинству его членов.

рые отражаются в менталитете народа и которые выражают общеродовую природу человека [194, с.172]. Различия на уровне самобытности скрываются в способах и методах достижения ценностей как целей, выборе средств для этого.

Сложный вопрос и о духовных истоках такого суверенитета. Большинство авторов, пишущих на эту тему, полагают, что российский духовный суверенитет формируется традициями, обычаями народов России, отражая уникальную историю их развития. Однако в отечественной истории в советский период духовный суверенитет во многом формировался под влиянием социально-классового содержания идеологии, а национальные и прочие его истоки приобретали второстепенный характер, формируя особый колорит реализации такого суверенитета. В связи с этим спорным выглядит утверждение, что тем самым, размывается идея специфики русской нации, духовного суверенитета России, ее самобытности [50].

Духовный суверенитет России в советский период не мог рассматриваться отдельно от духовного суверенитета Советского Союза в целом. Формирование же новой общности «советский народ» приводило и к новой трактовке его духовного суверенитета на основе наднациональной идентичности. Поэтому истоки духовного суверенитета имеют свои особенности в конкретный период истории страны.

Виды суверенитета подвергаются конкретным угрозам и рискам, что требует обеспечения их безопасности, то есть достижения состояния их защищенности (*рисунок 4*). Поэтому каждому виду суверенитета соответствует свой вид безопасности, который, в свою очередь, предполагает меры, предотвращающие или минимизирующие риски и угрозы, нацеленные на него. Все эти меры включены в общую систему обеспечения национальной безопасности. При этом обеспечение такой безопасности включает в себя как профилактику угроз, так и реагирование на них, с целью создания стабильной и безопасной среды для жизни и деятельности людей, общества в целом, функционирования социальных институтов.

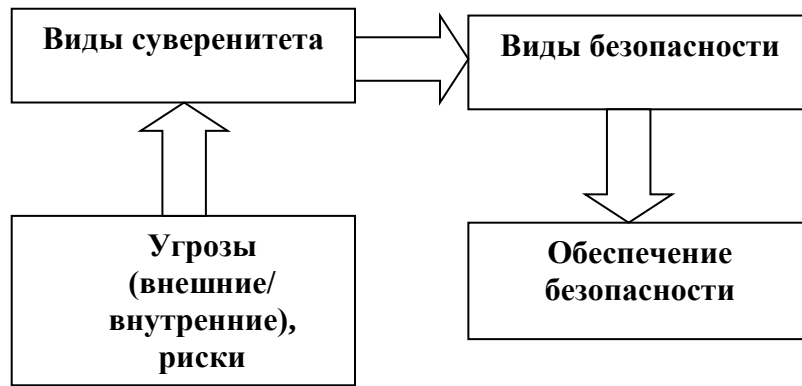

Рисунок 4 - Соотношение видов суверенитета с видами безопасности

Внутренние угрозы непосредственно направлены на разрушение российских самобытных духовных ценностей изнутри, что проявляется в деформации общественного сознания россиян из-за: внедрения в него чужеродных этой ментальности элементов; ослабления системы защиты духовной безопасности; деструктивного информационного влияния на ментальность россиян, в том числе путем дискредитации традиционных ценностей со стороны враждебно настроенных к ним социальных структур и их представителей внутри российского общества; отсутствия государственной идеологии; формирования и воспроизведения условий, способствующих разрушению единого духовного пространства России.

Внешние угрозы духовной безопасности связаны с ведением информационных войн, деформацией политики в области международного сотрудничества, недостаточностью контроля над деятельностью экстремистских и террористических организаций и их духовным влиянием на российское население, особенно молодежь; осуществлением идеологических диверсий в целях дискредитации российских духовных ценностей и русского народа в целом, его истории; вытеснением нашей страны из мирового духовного пространства; формированием недружественными зарубежными СМИ и пр. структурами искаженного образа духовности России.

Духовный суверенитет требует защиты от рисков и угроз, которые нацелены на разрушение, прежде всего, его ценностных основ путем уничтожения прежних и насаждения новых. Отсюда риски «утраты традиционных духов-

но-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов» [11]. Среди объектов, подвергаемых разрушению и имеющих статус значимых элементов российского духовного суверенитета: традиционные духовно-нравственные ориентиры, устойчивые моральные принципы; базовые моральные и культурные нормы; религиозные устои; институт брака, семейные ценности.

Факторы, условия, создающие угрозу духовному суверенитету: «абсолютизация свободы личности, активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждение культа насилия, потребления и наслаждения, легализация употребления наркотиков, формирование сообществ, отрицающих естественное продолжение жизни, проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений» [11]. Все это ведет к насаждению чуждых идеалов и ценностей и, как следствие, к утрате духовного суверенитета. К этому следует добавить постоянные информационно-психологические диверсии, нацеленные на фальсификацию российской истории, разжигание межнациональных противоречий, размывание духовных российских ориентиров, в том числе и религиозного характера.

Духовная безопасность - это состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, разрушающих духовно-нравственные ценности, традиции, мировоззренческие ориентиры и культурно-историческую идентичность российского общества. Духовная безопасность - это комплекс мер, нацеленных на достижение состояния личности, общества и государства, при котором защищены их базовые духовно-нравственные ценности, реализуется способность управлять своей духовной жизнью и определять собственную духовную идентичность, что обеспечивает устойчивость к идеологическим, информационным и культурным угрозам.

Для достижения духовной безопасности необходима постоянная деятельность государственных и общественных организаций, а также отдельных граждан, институтов гражданского общества «по защите национальных духовных ценностей, выявлению, профилактике и ликвидации угроз в сфере

культуры, массовой культуры, науки, образования, религии, информации, идеологии» [276]. Национальные интересы в сфере духовной безопасности связаны с формированием устойчивой духовной идентичности, патриотически направленного общественного и личностного сознания российских граждан; сохранением на единой основе духовного пространства, построенного на национальных духовно-нравственных ценностях; обеспечением межэтнической и межконфессиональной гармонии; предотвращением идеологической диверсии и внешнего влияния, подрывающих традиционные российские духовные ценности и др. [276].

Духовная безопасность пересекается с культурной безопасностью; применительно к духовным ценностям, транслируемым в сфере образования, - с безопасностью в области образования; в части контроля за распространением информации, противодействия дезинформации и пропаганде, направленной на разрушение общественной морали, которая может угрожать духовным ценностям, - с информационной безопасностью и пр.

В настоящее время получило распространение понятие цивилизационной безопасности, которое, как полагают некоторые авторы, совпадает по содержанию с понятием «духовно-культурная безопасность» [244]. Его основу составляет состояние защищенности культурных прав человека и проводимой культурной политики, соответствующей цивилизационным основам общества [244]. Совпадение этих понятий возможно, если под цивилизационной безопасностью понимать состояние защищенности долгосрочной стратегии развития России как самостоятельного цивилизационного проекта (что, собственно, и отражено в указанном нормативном правовом акте)⁴³.

Обеспечение защиты духовного суверенитета осуществляется системой мер (рисунки 5). Перечисленные меры относятся к культурно-просветительским, а сама духовная безопасность включает ряд социально-психологических аспектов.

⁴³ Это отвечает и задачам политологии, обозначенным в анализируемом Распоряжении Правительства России, а именно: «выявление закономерностей морально-политической регуляции современных обществ в национальном и глобальном аспекте» [30].

Что касается места и роли духовного суверенитета в системе национальной безопасности страны, то следует подчеркнуть, что его обеспечение выступает как одна из базисных задач соответствующих субъектов национальной безопасности. Система обеспечения духовной безопасности нашей страны включает следующие элементы (*рисунок 6*).

Рисунок 5 - Меры, обеспечивающие защиту духовного суверенитета России

Система обеспечения духовной безопасности нашей страны включает следующие элементы (*рисунок 6*).

Среди государственных органов следует выделить органы законодательной власти, принимающие соответствующие нормативные правовые акты, связанные с обеспечением духовной безопасности; иные структуры государства, участвующие в обеспечении такой безопасности (прежде всего, спецслужбы, иные силовые структуры государства, непосредственно противодействующие преэмптивной, гибридной, сетевой, информационно-психологической, прочим форматам неклассических войн, развязанным про-

тив России [219]), а также институты гражданского общества (например, СМИ, раскрывающие действия в информационном пространстве против российского суверенитета; патриотические движения, религиозные организации, пропагандирующие российские традиционные ценности, и пр.). Координация деятельности и контроль в сфере обеспечения духовной безопасности осуществляет Совет Безопасности Российской Федерации [275-277].

Рисунок 6 - Система обеспечения духовной безопасности России

Духовный суверенитет играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности России по нескольким основаниям:

- формирование мировоззрения россиян, основанного на приоритете российских традиционных ценностей: патриотизма, уважения к истории своей страны, ответственности перед обществом и государством и пр.

- сохранение и укрепление национальной идентичности: духовный суверенитет способствует установлению, сохранению и дальнейшему развитию

национальной идентичности. Ощущение принадлежности к определенной духовной культуре и ее ценностям помогает людям объединяться, что важно для социальной стабильности; прочные, но одновременно отвечающие современным реалиям, духовные ценности, традиции, нравственные ориентиры способствуют единству общества. Это важно для предотвращения внутренних конфликтов и поддержания мирного сосуществования вариативных социальных групп;

- предотвращение деструктивных влияний, противодействие внешним и внутренним угрозам, таким как пропаганда экстремистских идей, радикализация молодежи, разрушение традиционных семейных ценностей и культурных норм: обладание четкими духовно-нравственными ориентирами, соответствующей системой ценностей уменьшает вероятность принятия чуждых идеологий. Духовный суверенитет помогает обществу противостоять таким влияниям, что особенно важно в условиях глобализации и цифровизации, ведения информационных и иных неклассических войн, направленных на разрушение духовной самобытности нашей страны.

Таким образом, духовный суверенитет не только делает более прочными внутренние основы общества, но и укрепляет его способность противостоять внешним угрозам, обеспечивая безопасность и благополучие государства.

Выводы по параграфу:

1. Духовный суверенитет России основывается и выражает систему нравственных, духовно-культурных ценностей, т.е. приоритетов, которые обладают особой значимостью для большинства населения страны. В широком значении он совпадает с духовными основами суверенитета вообще и его конкретных видов; в более узкой трактовке означает конкретный вид суверенитета, проявляющийся в духовной сфере общественной жизни.

2. В содержательном наполнении российский духовный суверенитет представляет собой многослойное образование, в его основе находятся архетипические коды (архетипы), устойчивые модели идентификации, порожденные принадлежностью к определенной цивилизации. На фундаменте таких кодов

(архетипов) строится самостоятельная модель цивилизационного выбора. В свою очередь, на базе перечисленных архетипов сформировались российские традиционные ценности, проложившие свой путь духовного развития в многополярном современном мире. Традиционные ценности выражают духовную самобытность России, составляя основу ее духовного суверенитета, но их значение выходит за российские территориальные границы.

3. В зависимости от широты трактовки духовного суверенитета России складывается и понимание духовной безопасности. Например, в широкой трактовке духовная безопасность России - это состояние защищенности духовных основ деятельности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, то есть духовного пространства страны, включая обеспечение стабильного функционирования социальных институтов, поддерживающих производство, сохранение, трансляцию и распространение духовных ценностей в соответствии с суверенным ценностным выбором общества. Духовная безопасность отражает уровень духовной устойчивости личности, общества и государства при негативном воздействии внешних и внутренних факторов. В этом ракурсе все виды безопасности базируются на духовной безопасности, что придает системе национальной безопасности целостность. Духовная безопасность может быть рассмотрена и как интегративный эффект взаимодействия разных видов безопасности. В более узком значении духовная безопасность России означает состояние защищенности духовной сферы общественной жизни.

Глава 2. Цели и задачи духовного суверенитета России в системе обеспечения национальной безопасности: история и современность

2.1 История формирования российского духовного суверенитета и его роли в системе обеспечения национальной безопасности страны

Формирование российского духовного суверенитета - это результат развития национального самосознания, то есть осознания нацией себя как самостоятельного политического и культурного образования, со своими целями и интересами, самобытным историческим путем развития, которые необходимо отстаивать в борьбе с внешними и внутренними врагами. Поэтому выстраивание такого суверенитета одновременно было нацелено и на решение задач обеспечения национальной безопасности страны. «Духовный суверенитет» - это понятие, которое отражает независимость (нации, государства, общества) в области культуры, религии, морали, традиций и ценностей. Оно отражает состояние, при котором субъект сохраняет свою самобытность, культурную идентичность и духовные ориентиры, независимо от влияний и давления извне.

Говоря о российских духовных особенностях, некоторые мыслители (например, В.Г.Белинский, Н.А.Бердяев, Ф.М.Достоевский, Г.В.Флоровский и др.) употребляли понятие «русская душа», которая загадочна и одновременно противоречива. Утверждать о наличии духовного суверенитета страны - это значит заявлять о развитом самосознании народа, сформированной у него духовной идентичности, устоявшихся особенностях менталитета, имеющих способности и готовности отстаивать такой суверенитет в ситуации надвигающихся рисков и угроз, что задает его роль и место в системе обеспечения национальной безопасности страны. Вместе с тем такой подход порождает вопросы: когда можно утверждать о сформированности в истории России такой идентичности и ее специфике; сохраняется ли духовная самобытность на протяжении всей российской истории? Представляется, что в основе данных вопросов лежит более глубокая проблема: что вообще пред-

ставляет собой российский духовный суверенитет - это реальный исторический феномен или конструкт, созданный для решения практических задач, например, для укрепления национальной безопасности страны. По данной проблеме сформировались две крайние позиции:

1) объективистская позиция, в соответствии с которой духовный суверенитет базируется на духовных ценностях, сформированных в процессе становления национальной идентичности, имеющих онтологическую устойчивость и воспроизводимых на протяжении всей истории России. Иными словами, это реальный феномен, возникший в процессе исторического развития нашей страны⁴⁴;

2) конструктивистская позиция, согласно которой духовный суверенитет - это конструкт, который сознательно создается для определенных целей (такова позиция О.С.Гилязовой [99], Ю.В.Грицкова, Г.А.Илларионова, О.Ф.Морозовой, Д.В.Рахинского [132], Е.Хаусбама [323] и др.).

Отметим, что позиция, исходящая из того, что этот конструкт формируется обществом, по сути, сближает ее с первой позицией, так как трудно провести грань между генерированием социумом данного конструкта и его формированием в процессе исторического развития. В случае с публично-властными структурами, как акторами создания такого конструкта, это различие более очевидно.

Представляется, что противопоставление перечисленных подходов может быть устранено, если, с одной стороны, выделить общие черты, присущие российскому духовному суверенитету на протяжении всей истории России, носящие весьма абстрактный характер (что присуще идеальным конструктам), а с другой стороны, наполнить их конкретным содержанием, отражаю-

⁴⁴ Такова, в частности, была позиция Н.А.Бердяева, который связывал особенности духовного менталитета русского народа с географическими особенностями Руси, как то обширность ее территории (отсюда, широта русской души), срединное положение, соединяющее Восток и Запад.

щим их особенности в определенную историческую эпоху (что свойственно объективистскому подходу)⁴⁵.

Таким образом, российский духовный суверенитет можно рассматривать двояко: и как реальный феномен истории, и как конструкт. Так, российский духовный суверенитет в своей основе отражает исторические процессы, направленные на сохранение духовной идентичности, традиций и религиозных верований, что, в свою очередь, влияло на политическую независимость и внутреннюю стабильность страны. На протяжении истории многие общества искали автономию в духовной сфере, чтобы противостоять внешнему воздействию, будь то колониализм, имперская экспансия или интеграция в более крупные политические образования. Вместе с тем российский духовный суверенитет может использоваться как конструкт, примененный для достижения конкретных политических целей. Например, государственные деятели могут использовать идеи о духовной независимости для сплочения нации в период экзистенциальных вызовов извне.

В конечном итоге, духовный суверенитет представляет собой сложный феномен, где исторические факторы и политические интересы переплетаются, а его значение варьируется в зависимости от исторического и социально-политического контекстов. Но в любом случае речь идет о базовых, системообразующих ценностях российского общества, раскрывающих его духовную самобытность и разделяемых большинством населения страны, что придает духовному суверенитету политический характер и задает его место и роль в системе обеспечения национальной безопасности страны.

Предлагаемый подход снимает проблему понимания духовных самобытных российских ценностей в его временном аспекте: отнесены ли они к про-

⁴⁵ В обосновании идеи, что традиционные ценности можно трактовать как некие конструкты-формы, которые наполнялись конкретным историческим содержанием, приведем пример с такой ценностью, которая отнесена к традиционным, согласно упомянутому ранее Указу Президента России, как справедливость. С древних времен справедливость высоко ценилась на Руси, «понимаемая как равенство людей в притязании каждого на определенную долю мирских благ» [257], она стала формироваться как ценность еще в языческий период, затем после принятия христианства наполнилась новым содержанием, а с приходом к власти большевиков ее трактовка получила свое развитие в коммунистической идеологии.

шлему, или к прошлому в связке с настоящим, или речь идет об их инвариантном, вневременном значении [99, с.32]. Базовые ценности - как идеальные конструкты - носят в данном случае вневременной характер, но их содержание раскрывается конкретно-исторически. В связи с этим решается и диалектическая проблема соотношения их устойчивости и динамичности развития.

Своеобразие российской духовной самобытности обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить следующие: специфика географического положения России (срединное положение, позволяющее рассматривать ее как объединяющую Запад и Восток и одновременно творчески воспринимавшую их влияние; бескрайние просторы, предопределившие особенности русской души [58], вхождение в ее состав разных народов, породивших феномен многонациональности и духовного многоголосия); особенности климатических условий (достаточно суровые погодные условия в ряде регионов России); неординарность организации общества (превалирование коллективных начал в сельских общинах, долгое время составляющих основу социальной структуры общества; немаловажное значение в становлении таких начал сыграла и необходимость совместной защиты достаточно большой территории страны); специфичность политической системы (формирование централизованного государства и значительная роль его военной силы); разнообразие религиозных культов (соединение язычества с православием, толерантность по отношению к другим религиям ввиду многонациональности).

Нельзя выделить из перечисленного какой-то один фактор, который оказывал решающее значение на формирование духовной самобытности России; лишь в своей совокупности они обусловили такую самобытность. Относительная устойчивость перечисленных факторов создавала условия для преемственности духовных ценностей и традиций, порождала общие свойства, характеризующие духовную самобытность российского общества и коренные черты его духовного суверенитета. Кроме того, все традиционные ценности связаны с деятельностью людей и системой общественных отношений, в них они находят свое закрепление [257].

До сих пор дискуссионным является вопрос о том, что представляет собой духовный суверенитет России в аспекте цивилизационного развития [202; 250]: если одни авторы трактуют его как проявление особого типа цивилизации - русской (например, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, А.Тойнби⁴⁶, Е.С.Троицкий [278, с.4-35], А.С.Хомяков и др.) или российской (в частности, А.С.Ахиезер, В.В.Ильин, [133], М.П.Мчедлов [201], И.Л.Солоневич [259] и др.) цивилизации, то другие выдвигают идею понимания России как конгломерата цивилизаций (Л.И.Семенникова [252]), третьи - подчеркивают принадлежность к евразийской цивилизации (Г.В.Вернадский [72], А.Г.Дугин⁴⁷, Л.П.Карсавин, Н.С.Трубецкой и др.; «Россия-Евразия - полноценное историческое, культурное, геополитическое начало, цивилизация» [130]), четвертые - отрицают уникальность российской цивилизации, считая ее принадлежащей к европейской (Ф.Бродель [67]) или азиатской (П.Н.Савицкий [246]) цивилизациям; пятые - относят Россию к православной цивилизации (И.В.Киреевский, А.С.Панарин [210], С.Ф.Хантингтон [290]); шестые - к славянской цивилизации (Н.Я.Данилевский); седьмые - утверждают, что Россия еще не определилась со своим цивилизационным путем развития, это становящаяся цивилизация, специфику же России более отражает понятие «культура» (В.М.Межуев [190]).

Во многом такое разнообразие мнений обусловлено разными подходами не только к пониманию сущностных основ цивилизации, но и к критериям ее типологии. Вместе с тем отнесение России к славянской, православной, евразийской цивилизациям, как и причисление ее к самобытной русской или российской цивилизации указывают на отличительные черты ее духовности. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что сущностное исследование духовного суверенитета невозможно без применения цивилизационного подхо-

⁴⁶ Хотя у *А.Дж.Тойнби* есть и понимание России как православной цивилизации [274].

⁴⁷ Этническое ядро, народ, цивилизацию А.Г.Дугин относит к константам в формуле социогенеза России, в то время, как этнические меньшинства, государство и общество - к переменным в этой формуле [122, с.51].

да, с помощью которого обнаруживаются глубинные черты духовной самобытности российского общества.

Что касается начала формирования духовного суверенитета, то, с одной стороны, ряд исследователей обосновывали раннее появление такого суверенитета - еще в допетровской Руси (такой позиции придерживались славянофилы, а также Д.С.Лихачев, А.Ф.Лосев, Г.В.Флоровский и др.). С другой стороны, были и те авторы, которые констатировали возникновение духовного суверенитета в более поздний период (например, как Г.Г.Шпет, полагавший, что такой суверенитет сложился только в петровскую эпоху [307, с. 11-345], или, как П.Н.Милюков, писавший, что в допетровской истории «не было именно того, что составляет суть национального сознания: не было национальной традиции - передачи из поколения в поколение одних и тех же национальных стремлений» [191, с.46]). Однако были и те мыслители, кто занимал промежуточную позицию, как, например, Н.А.Бердяев, исходивший из того, что сложно утверждать о единых чертах российского духовного суверенитета, поскольку его содержание менялось в разные периоды истории России⁴⁸.

Отметим и позицию П.Я.Чаадаева, который весьма мрачно описывал историю России в ракурсе ее духовного развития⁴⁹. Одновременно он усматривал самобытность России не только в том, что она в отличие от стран Западной Европы приняла православие, а не католичество, но и в том, что христианская духовность не затронула основ духовной самобытности Руси, суть которой так и осталась языческой. При этом в отсталости России Чаадаев усматривал ее преимущества. Создавая собственное видение российской истории, он положил начало спору западников и славянофилов, сыгравшего суще-

⁴⁸ «В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия» [57, с.29].

⁴⁹ «Сначала дикое варварство, затем грубое суевение, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала, - вот печальная история нашей юности» [294, с.324].

ственную роль в развитии российского самосознания и духовного суверенитета России.

Разные точки зрения исследователей на начало формирования духовного суверенитета России во многом объяснимы комплексностью, сложностью данного феномена, имеющего многосоставную основу⁵⁰.

Ранний период становления духовного суверенитета многие исследователи связывают с Киевской Русью⁵¹ («Русская земля», как было указано в «Повести временных лет»), т.е. с VIII-IX вв., затем его формирование продолжилось в Московском царстве (во второй половине XIII - начале XVII вв.). Специфика становления духовного суверенитета в ранний период была обусловлена самой организацией княжеской власти, статусом князя, его взаимоотношениями с церковью, наличием языческих верований, соединенных с православными традициями после крещения Руси. Ссылаясь на летописи, исторический нарратив, можно сделать вывод, что формирование духовного суверенитета возникло раньше, чем появился государственный суверенитет, который начинает складываться только в централизованном государстве. «До зарождения централизованного государства на Руси говорить о государственном суверенитете бессмысленно, потому как облик разных видов суверенитетов стал оформляться только после того, как Русь избавилась от монголо-татарского ига» [298, с.8]. Аналогичная ситуация и с военным суверенитетом, формирование которого авторы также относят к периоду создания централизованного государства [298, с.8].

Большую роль в становлении духовного суверенитета сыграло создание славянской письменности в IX веке Кириллом и Мефодием. Развитие письменной культуры в дальнейшем способствовало формированию духовного

⁵⁰ Например, в качестве одного из аргументов в защиту позднего начала формирования такого суверенитета авторы указывают на неразвитость национального самосознания, отсутствие духовной самобытности из-за сильного внешнего воздействия (например, византийского влияния). Иными словами, и при таком подходе не отрицается, что начало формирования духовного суверенитета было положено еще в допетровский период, вопрос только в степени его развитости.

⁵¹ Достаточно весомые аргументы в связи с этим были сформулированы Д.С.Лихачевым [174].

суверенитета Руси⁵². Принятие православного христианства в 988 году стало важным событием, которое определило культурное и религиозное развитие Руси и специфику содержания ее духовного суверенитета. Это событие способствовало консолидации русских земель, формированию единой духовной основы и культурной идентичности племен, проживающих на таких землях. В некоторых источниках прямо указывается, что «духовный суверенитет на Руси возник в период принятия христианства», а само «православие стало духовной основой единства общества и укрепления государственности» [224].

Крещение Русских земель князем Владимиром Святославовичем заложило фундамент русской духовной идентичности, став важнейшим этапом формирования национального самосознания. Причем православная традиция была максимально сближена с языческой, господствовавшей до этого, что не могло не отразиться на духовной самобытности Древней Руси. По мере укрепления духовных основ росло и стремление получить полный духовный суверенитет, что выразилось в готовности обрести самостоятельность, отвергнув влияние Константинополя⁵³.

Постепенно начинает складываться понятие «Русская земля»⁵⁴, обозначая не столько географическое название, сколько духовно-нравственное явление - «русский дом», «обитель русского народного духа», которые нужно оберегать и защищать. В это понятие имплицитно было вложено и понятие духовного суверенитета, выражающего духовную самостоятельность и независимость русского народа. Характерно и само понимание княжеского служения:

⁵² Так, в летописях (таких, например, как «Повесть временных лет» монаха Киево-Печерского монастыря Нестора, летописный свод начала XII в.) начинается осмысление истории (от призвания варягов в 862 году до начала правления Владимира Мономаха в 1113 году), места Русской земли в мире, обосновывается необходимость защиты ее независимости в борьбе с кочевниками.

⁵³ «Эта борьба за свою самостоятельность захватывала все области духовной культуры Киевского государства; печатью этой борьбы отмечены и литературные произведения этой поры, и летопись, и бурное архитектурное строительство, и изобразительное искусство княжения Ярослава» [174]. Становление российского духовного суверенитета в тот период происходило в идеологической борьбе с византийской теорией Вселенской Церкви, которая была направлена на то, чтобы распространить среди населения Руси ромейскую культуру, лишив его духовной самобытности.

⁵⁴ Первое упоминание понятия «Русская земля» относится к 852 г., о чем сообщается в «Повести временных лет» [218].

князья избраны Богом для того, чтобы защищать Святую Русь, быть ответственными перед Богом и людьми. Первейшей же обязанностью князя считалось сохранить духовный суверенитет. Отсюда, и поддержка церковью сильной княжеской власти, поскольку последняя была направлена на защиту столпов православия, совершение «благих дел» (по выражению первого русского митрополита Илариона в «Слове о Законе и Благодати»).

Понятие «Святая Русь», как и понятие «Русская земля», также обозначало не столько географическое или политическое образование, сколько культурно-духовное, отражающее самобытность русского народа. «Общепринятым считается утверждение, что концепция Святой Руси была сформулирована примерно в XV-XVI столетиях, но идея о святости Русской земли высказывалась и ранее» [189]. Формируется четкое понимание, что Святая Русь - не только объединяющее начало, но и то, что требуется беречь и защищать. Отсюда героический образ Руси - обширной и могущественной, что нашло отражение в произведениях разных авторов того периода.

Духовная самобытность Руси и ее духовный суверенитет оформлялись в допетровский период в борьбе с внешними и внутренними угрозами. Так, к числу внутренних можно отнести угрозы православию со стороны язычников, что выразилось в борьбе с ними, которую вели и государство, и православная церковь. Что касается внешних угроз, то их в допетровский период создавали набег печенегов и половцев, ордынских завоевателей, вторжения шведов и немецких рыцарей, войны с Крымским ханством, польско-литовская интервенция во времена Смуты, русско-турецкая война (в конце XVII в.). Отстаивание духовного суверенитета было одной из ключевых задач в борьбе с иностранными захватчиками и внутренними угрозами в течение IX-XVII вв. В тот период четко обозначились и основные силы, которые отстаивали данный суверенитет: народ, церковь и государство. Во многих случаях они действовали сообща, хотя были периоды, когда каждая из этих сил выходила на передний план.

Д.С.Лихачев в работе «Национальное самосознание Древней Руси» упоминает ряд событий, в которых именно русский народ (вопреки намерениям князя) сыграл решающую роль в борьбе с иноземными захватчиками⁵⁵. И таких случаев было немало, что свидетельствовало о развитости у простого народа чувства гражданского долга и личной ответственности за судьбу Русской земли. Патриотизм русского народа базировался на личной жертвенности, его готовности терпеть тяготы и лишения ради процветания Русской земли. Духовный суверенитет в понимании русского народа основывался на таких постулатах, как «стоять насмерть за истину (правду)», «навалиться всем миром», «быть готовым жизнь свою отдать». К началу XVII века сформировалась идея суверенных прав народа [174], а сам народ понимался, как хранитель духовной самобытности Руси.

Выделим и роль православной церкви в отстаивании духовного суверенитета Руси. Так, в XIII в. русские княжества столкнулись с серьезным испытанием - монголо-татарским нашествием. Завоеватели разрушили многие города, включая Киев, и обложили жесткой данью русские княжества. Однако в силу ряда причин (и, прежде всего, потому что завоевателям надо было создать опору для своей власти, духовно ее обосновать [262, с.172]) православная церковь была освобождена от выплаты дани, получила и иные привилегии, что позволило ей сохранить свое значение в защите духовного суверенитета Руси, продолжив дальнейшую христианизацию народа и создав «материальную базу для начала освободительной борьбы, стремясь, по мнению ряда историков, к объединению и укреплению Руси» [262, с.174].

Русская православная церковь играла существенную роль и в битвах, которые князья и народ вели с завоевателями, отстаивая свой духовный сувере-

⁵⁵ Так было в 1016 году в Новгороде, когда его население собрало деньги для организации войска, чтобы продолжать борьбу с польским королем Болеславом, в то время как князь Ярослав I Владимирович хотел такую борьбу прекратить [174].

нитет⁵⁶. Она не только поддерживала участников сражения, но и способствовала формированию национального самосознания⁵⁷.

Отметим и роль князей в формировании и отстаивании духовной самобытности Руси. Так, князь Александр Ярославович Невский понимал, что «основная опасность для Православия и своеобразия русской культуры грозит с Запада, а не с Востока, от латинства, а не от монгольства. Монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самое душу» [72]. Поэтому его целью было сохранить духовную самобытность Руси, защитив православную веру в борьбе со шведскими и немецкими завоевателями⁵⁸. Некоторые исследователи полагают, что именно Александр Невский заложил основы духовного суверенитета, а позднее этот суверенитет преобразовался в самостоятельный государственный [268]. Соглашаясь в целом с такой позицией и не умаляя всех заслуг А.Невского, полагаем, что формирование духовного суверенитета началось ранее. Князь отстоял данный суверенитет. Но именно сохраненный духовный суверенитет послужил основой для возвращения государственного суверенитета.

Вместе с тем можно привести и иной пример: князь Даниил Романович Галицкий боролся с ордынским игом, ища союзников на католическом Западе и даже приняв католичество. Но, как писал Г.В.Вернадский, Галицкий «проиграл самое главное - Православную Россию. Результатом его политики были долгие века латинского рабства юго-западной Руси» [72].

⁵⁶ Церковь не только поддерживала военные действия, но и формировала духовные основы для борьбы за независимость (благословение князей и их дружин перед военным походом или битвой, как, например, это сделал Сергей Радонежский, благословив Дмитрия Донского перед походом против Маая; участие монахов в сражениях, например, Александра Пересвета и Андрея Ослябя в Куликовской битве, что сильно повлияло на поднятие духа в войсках; организация народного ополчения и сбор добровольцев для участия в сражениях, когда монахи призывали население к защите Русской земли, способствуя поднятию патриотического духа и мобилизации сил для борьбы с захватчиками; прославление героев битвы и канонизация погибших святых мучеников, подчеркивая важность события для формирования российского духовного суверенитета).

⁵⁷ «Русская православная церковь была основным каналом коммуникации в обществе, посредством которого осуществлялось управленческое воздействие, оглашались государственные решения, транслировались ценности, мотивировалась деятельность людей» [268].

⁵⁸ Действия Александра Невского помогли укрепить национальное самосознание и идентичность русского народа в условиях внешней агрессии.

После освобождения от ордынского владычества возросло внимание к идее единства Руси с ее специфической русской идентичностью, что проявилось в культуре и религии. Русская православная церковь приобрела большой политический вес, становясь защитницей народа и его традиций. Таким образом, духовные ценности Руси в допетровский период представляли собой синтез религиозных, культурных и социальных идеалов, которые способствовали формированию единого народа с его уникальной идентичностью. Отметим и влияние ордынского владычества на духовную самобытность Руси, которое «предопределило во многом то азиатское начало, которое присутствовало и присутствует в российской истории» [77, с.249]. Но одновременно такое завоевание привело к отмежеванию Руси от стран Западной Европы.

Создание Русского централизованного государства в конце XV-XVI вв. способствовало укреплению политической власти и государственности, что также повлияло на дальнейшее усиление духовного суверенитета Руси. Особое место в создании духовной самобытности Руси сыграла концепция «Москва-третий Рим», которая привнесла в такую самобытность цивилизационные задачи. Она была изложена в послании старца Псковского Спасо-Елиазарово монастыря Филофея, жившего в XVI веке. Миссия Русской земли расширилась, теперь само ее существование связывалось с сохранением традиций всего православного мира. Филофей выдвинул идею «Ромейского царства» - царства идеального, в котором соединены воедино государственная власть и христианство⁵⁹. Таким образом, Русское государство выступало теперь как носитель этой идеологии, а русский царь - как защитник духовного суверенитета, выполняющий Вселенскую миссию, которую он получил в силу преемственности от Рима и Византии.

⁵⁹ Первоначально прообразом такого Царства выступил Рим, а от Рима эта миссия перешла к Византии, но они пали, и носителем идеалов этого Царства стало Русское государство, или Святая Русь, чья сила - в духовности. Обращают на себя внимание и слова Филофея, что четвертому Риму не бывать. С исчезновением Руси продвигать эту идею будет некому.

Со смертью последнего представителя династии Рюриковичей началась эпоха политического хаоса, известная как Смутное время (конец XVI - начало XVII вв.). Страна столкнулась с внутренними конфликтами, иностранными вторжениями и угрозой потери суверенитета. Церковь вновь выступила опорой народной воли, организуя патриотические движения и поддержку законной власти. Фигура Патриарха Гермогена, отказавшегося подчиняться самозванцам, претендовавшим на царский престол, и призывавшего народ к сопротивлению, символизирует стремление защитить духовные ценности. Народное восстание, возглавленное К.Мининым и Д.Пожарским, завершилось освобождением Москвы и восстановлением государственной стабильности. Победа означала торжество национальных традиций и православия перед лицом иностранной агрессии.

Тема духовного суверенитета получила новое осмысление в XVIII в., в период реформ Петра I. Духовные основы царской власти выражала концепция православного христианского самодержавия, созданная еще Иваном Грозным. Ее суть в отношении к царской власти как священной, а самого самодержца к поданным - как к своим детям, которых он должен защищать от внешних и внутренних врагов («царь властвует в соответствии с Божьими заповедями» [162, с.32]), воздавать каждому по справедливости, но одновременно и строго контролировать все стороны общественной и личной жизни.

В период правления Петра I получила развитие идея царского служения (в дальнейшем - императорского служения) «общему благу, славе и чести народа российского» [138, с.243]. При этом подчеркивалась Божественная природа происхождения этой власти. Что является благом для народа, император решал сам. В этот период происходит существенная секуляризация общества. Несмотря на это, православная церковь сохраняет свое влияние на духовную жизнь, хотя ее роль в обществе изменяется. Петровские реформы приводят к созданию Святейшего Правительствующего Синода, что стало важным шагом в утверждении церковной власти под контролем государства, внедрении новых идей о духовной автономии.

Период Петровских реформ стал временем значительных изменений в понимании духовной самобытности России. Среди ключевых изменений следующие: европеизация культуры (Петр I активно продвигал идеи западной культуры, стремясь модернизировать Россию; это включало не только технологии и экономику, но и образование, искусство и науку); отказ от ряда существующих традиций (Петр I жестко критиковал прежние обычаи, что приводило к конфликтам между традиционными и новыми ценностями); укрепление государственности (Петровские реформы были направлены на создание сильного, централизованного государства, что изменило роль духовности, ставя акцент на ее служении государству); стремление к рационализму и прагматизму в управлении (что подорвало некоторые традиционные духовные ценности); распространение светских знаний, что стало основой для новой интеллектуальной элиты (духовная самобытность начала связываться не только с религией, но и с образованием, наукой и общественной жизнью в целом). Россия начала активно интегрироваться в европейскую цивилизационную систему. Это способствовало усилению влияния западной культуры, однако сохранялась и значительная часть русской духовной самобытности.

Изменения вызывали недовольство в разных слоях общества (у бояр, старой аристократии, духовенства, казаков, крестьян и ремесленников), стремящихся сохранить традиционные ценности, а переход от глубокой религиозности к светскому взгляду на жизнь создавал внутренние противоречия в социуме. Базисные конструкции таких духовных ценностей, как коллективизм, справедливость, добросовестный труд и пр. сохранились, но они наполнились новым содержанием, соответствующим эпохе. Стремление сблизить российскую и европейскую культуры в отечественном духовном суверенитете наталкивалось на непонимание, а иногда и активное сопротивление. Но постепенно происходило освоение достижений европейской духовной культуры на русской почве, придавая им своеобразный колорит.

Так, русское дворянство, начиная с правления Елизаветы Петровны, широко использует в разговорной речи французский язык, как и французский

стиль в интерьере, одежде и пр., а при Екатерине II французский язык становится языком общения аристократии, дипломатической службы [306, с.190]. Тем не менее, несмотря на то, что во второй половине XVIII в. усиливается европейское влияние на духовную (и не только духовную) жизнь России⁶⁰, оно имело ограниченный характер и не изменило основные ценности, на которых базировался российский духовный суверенитет. Скорее, наоборот, именно последний нередко обосновывался аргументами, заимствованными из европейской культуры.

В начале XIX в. русская аристократия начинает воспринимать европейскую культуру, как эталонную⁶¹. При этом жизнь простого народа все также строилась на прежних ценностях, которые и содержательно изменились незначительно. «Таким образом, духовно-патриотическое состояние русского общества накануне и в начале Наполеоновского нашествия, было весьма неоднородным» [308].

Особую роль в укреплении духовного суверенитета сыграла Отечественная война 1812 года, показавшая способность России сохранять свою самобытность, духовные ценности и независимость перед лицом внешних угроз. Война против войск Наполеона Бонапарта способствовала консолидации общества вокруг идеи защиты Родины, подъему патриотизма и росту национального самосознания (хотя, как отмечал Н.Я.Данилевский, патриотический дух русского народа никогда и не спал [113, с.210]). Война вызвала массовое участие крестьянства, дворянства и городского населения в защите Отечества. Создание народного ополчения стало символом единства всех слоев общества. Народное сопротивление французским войскам проявилось в партизанском движении, которое сыграло значительную роль в победе над врагом. Русская православная церковь активно

⁶⁰ Достаточно вспомнить, что та же Екатерина II дружила с Вольтером, Дидро, д'Аламбером и др., которые призывали ее провести социальные преобразования, аналогичные европейским.

⁶¹ «Подражание французскому тону времен Людовика XV было в моде», - писал А.С.Пушкин. Он же описал и духовное состояние русского дворянского сословия накануне нашествия Наполеоновских войск, когда «любовь к Отечеству казалась педантизмом. Тогдашние умники превозносили Наполеона с фанатическим подобоострастием и шутили над нашими неудачами» [228].

поддерживала население, призывая верующих к молитве и защите веры. Священнослужители участвовали в благословении русских войск и оказании им духовной поддержки. Дворянство делало пожертвования армии (причем, весьма значительные, как, например, граф М.А.Дмитриев-Мамонов [308]). Это укрепило связь между армией и обществом, усилило чувство принадлежности к общей цели. Победа в войне была воспринята как доказательство силы духа и морального превосходства русского народа. В контексте Наполеоновских войн, когда страна столкнулась с внешней агрессией, произошло возрождение патриотических чувств и обострение осознания коллективной идентичности.

Еще в Приказе Петра I, зачитанном в полках накануне Полтавской битвы, нашли отражение такие духовные ценности, как вера, Отечество и «государство, Богом Петру врученное» [236], что после Отечественной войны 1812 года получило емкое и краткое выражение в призыве «За Веру, Царя и Отечество!». Разгром армий Наполеона Бонапарта укрепил духовный суверенитет России⁶². Вместе с тем XIX век - это и время идейного поиска, переосмысления духовных основ российского общества на фоне разворачивающихся политических событий. Рост национального самосознания после победы над Наполеоном Бонапартом, восстание декабристов, проекты реформ М.М.Сперанского, широкое распространение идей европейского Просвещения в условиях продолжающегося крепостного права, чиновничьего и помещичьего произвола и провозглашение идей официальной народности (православие, самодержавие, народность) - все эти феномены, так или иначе, отразились в споре западников и славянофилов, борьбе либеральной идеологии с консервативной и нарастании влияния идей революционеров-демократов, а позднее и марксистов.

Во-первых, в стране возникла ситуация, когда назрела необходимость пересмотра содержания российского духовного суверенитета (хотя некоторые

⁶² Как писал С.Л.Франк, «никакая, самая суровая дисциплина не могла бы создать армию и заставить ее сражаться, если бы солдаты не были спаяны внутренним чувством солидарности, не сознавали интуитивно себя членами единой нации» [286, с.57].

авторы вообще ставили под сомнение необходимость такого суверенитета, опираясь на идеи космополитизма). Во-вторых, важно было найти способы, направления, как произвести эти изменения (революционно-радикально или медленно-постепенно). В-третьих, был необходим консенсус большинства населения в отношении того, на каких ценностных ориентирах, традициях будет строиться духовный суверенитет.

По всем этим позициям сформировались разные точки зрения: от отрицания ценности всего русского, в том числе негативная оценка истории России (как, например, у западников), до воспевания ее самобытности (у славянофилов) и обоснования наличия особой русской идеи (у Н.А.Бердяева, В.С.Соловьева и др.); от постепенного реформирования (в идеологии официальной народности) до призывов к революции (у революционеров-демократов и марксистов). К этому следует прибавить, что «в результате преобразований Петра I социокультурная матрица российского общества утратила свою целостность: произошел раскол между православно-народной и дворянско-интеллигентской культурами» [99, с.33], что также нашло отражение и в идейных спорах XIX века. О расколотости русского характера писали Н.А.Бердяев, К.Н.Леонтьев, Г.П.Федотов и др.

На протяжении XIX века Россия вела войны, в которых отстаивала духовный суверенитет страны, хотя угрозы такому суверенитету во многом были связаны с ее внутренним положением, идейными распрями, запаздыванием реформ, как это было с отменой крепостного права и пр. Российское общество столкнулось с проблемой духовного выбора, пытаясь определить собственный путь развития. С одной стороны, предполагалось, что это «особый русский путь», подчеркивая своеобразие исторического и культурного развития России и отмечая, что русские традиции и ценности имеют глубокие корни, отличающиеся от западноевропейских образцов. Примером служит концепция славянофильства XIX века, сторонники которой (К.С.Аксаков, И.С.Аксаков, И.В.Киреевский, А.И.Кошелев, Ю.Ф.Самарин, А.С.Хомяков, Ф.В.Чижов и др.) обосновывали превосходство общинных начал, традицион-

ных моральных норм и православия перед индивидуализмом и рационализмом Западной Европы. С другой стороны, западники защищали идеи единого пути России и стран Европы, хотя способы такого единения предлагались разные: от революционного (В.Г.Белинский, А.И.Герцен и др.) до реформаторских (Т.Н.Грановский, Б.Н.Чичерин и др.).

Многие российские мыслители считали, что у России особая миссия в мировой истории. Согласно таким представлениям, именно Россия способна стать посредником между Востоком и Западом, предлагая уникальный синтез культурных достижений разных цивилизаций. Эту мысль выразили Н.А.Бердяев, В.С.Соловьев, говоря о «русском мессианизме»: России принадлежит особое призвание преобразовать Человечество и создать новый гармоничный порядок.

Дальнейшее развитие России в анализируемый период разные авторы связывали с: византизмом (например, К.Н.Леонтьев рассматривал его как условие сохранения духовной самобытности России [172]); революционными преобразованиями и построением социализма (например, такова была позиция А.И.Герцена, видевшего российскую самобытность в построении русского /крестьянского/ социализма [98]; марксисты же усматривали в чертах прежней духовной самобытности оковы, мешающие преобразованию русского общества на путях слома прежних приоритетов и создания новых, коммунистических); развитием русско-славянского мира (как, например, И.В.Киреевский [148]); реализацией проекта общего дела (достижения бессмертия для живущих и воскрешение умерших, как в философии Н.Ф.Федорова [280]); формированием русского мира (в проекте евразийцев, например, у П.Н.Савицкого [245] и др.). Но даже те мыслители, которые предлагали связать будущее России с европейским путем развития, не отрицали самобытности духовного развития страны.

Россия все больше становилась расколотой в духовном отношении⁶³. Официальная государственная идеология уже перестала выражать интересы большинства населения, которое все сильнее выстраивало собственное видение духовного суверенитета. Русско-японская война, в затем Первая Мировая война ускорили процессы разобщения общества и нарастания влияния революционной идеологии, что не могло негативно не сказаться на системе национальной безопасности России в тот период.

Духовный суверенитет России в XX веке прошел через несколько ключевых этапов, связанных с историческими и социальными изменениями, прежде всего, российской государственности. Это революции 1917 года: после Февральской и особенно Октябрьской революций произошли радикальные изменения в содержании духовного суверенитета России. Русская православная церковь потеряла свое влияние и была подвергнута репрессиям. Завоевавшие политическую власть большевики в октябре (по старому стилю) 1917 года стремились отделить церковь от государства и установить контроль над религиозными институтами. В 1920-1930-е годы церковь как социальный институт была значительно разрушена, многие храмы закрыты, священники репрессированы. Репрессии, вынужденная эмиграция коснулись и значительной части идейных противников марксистской идеологии, утвердившейся в России. Формировался духовный суверенитет России советского периода, который отстаивался в боях с иностранной интервенцией, в годы гражданской войны. Стали формироваться новые идеология и культура, которые выступили основой советского духовного суверенитета. Марксистская идеология стала своего рода заменой традиционной религиозной идентичности.

Духовный суверенитет СССР, с одной стороны, базировался на идеологии марксизма, ломавшей прежние традиции и представления, но, с другой стороны, эта идеология учитывала многие психологические черты и особенности русского менталитета, например, стремление к справедливости и общему благу; превалирование духовного над материальным; трудовую этику, осно-

⁶³ «Разные течения жизни и мысли русской теперь так противоположны и так сильны» [173].

ванную на уважительном отношении к труду; патриотизм, базирующийся на готовности к самопожертвованию; коллективизм, позволявший контролировать практически все стороны жизни отдельной личности, что можно связывать с традиционными взглядами на общину (эта традиция восходит к крестьянскому укладу жизни, где коллективный труд и духовные ценности имели особое значение); патерналистский подход к государству, представление о его лидере как об отце народов. Советская идеология предлагала те духовные ценности, к которым изначально исторически тяготел русский народ (идеалы равенства, коллективного труда на общее дело, совместного владения общественными благами, природными богатствами и др.). Советская власть активно переосмысливала русскую историю, создавая новые символы и образы. Так, героизм, патриотизм и идеалы самопожертвования, представленные в советской пропаганде, можно связать с идеями русских святых и героев⁶⁴.

Созданное в советский период общество оказалось достаточно закрытым, что позволяло ему минимизировать негативные влияния на его духовную самобытность со стороны внешних сил и укреплять собственную.

Духовный суверенитет становится частью и одновременно самостоятельным видом государственного и народного суверенитетов. Конституционно закреплённая идеология позволила объединить советский народ, создав новую историческую общность. СССР строил свою экономику и военную мощь, основываясь преимущественно на внутренних ресурсах, достигнув значительных успехов в науке, промышленности и культуре.

Великая Отечественная война стала испытанием для всей нации, выявила ее способность и готовность объединяться вокруг общей цели защиты Отечества, показала силу духа и волю к победе советского народа. Подвиг воинов Красной Армии был вдохновлен чувством долга, любовью к Родине и готовностью пожертвовать собой ради общей победы. Страна выдержала испыта-

⁶⁴ Н.А.Бердяев писал, почему марксизм смог стать идеологией в российском обществе: «Произошло отождествление русского народа с пролетариатом, русского мессианизма с пролетарским мессианизмом» [55, с.88-89].

ния Великой Отечественной войны, сохраняя государственную целостность и укрепляя национальную гордость и духовный суверенитет.

Советская идеология выступала против религии как инструмента подавления личности, однако многие представления о морали, в частности, справедливости и человечности пересекались с традиционными христианскими ценностями, даже если это и выглядело в духе марксизма. Публичные власти стремились создать новый тип личности, свободной от старых предрассудков, что перекликалось с идеями преобразования души и возвышения человека, характерными для русских мыслителей. Таким образом, советская идеология не просто оттолкнулась от традиций духовной самобытности Руси, но и в определенной степени заимствовала и переосмыслила их в контексте своих целей и задач. Официальная идеология атеизма была направлена на вытеснение традиционных религиозных ценностей, однако русский народ сохранял память о своей культуре и наследии предков даже в условиях жесткого контроля. Несмотря на запреты, вера продолжала жить среди простых людей, проявляясь в семейных традициях, фольклоре. В послевоенные годы началось восстановление церковной жизни, хотя она оставалась под контролем государства. Однако новые испытания для церкви начались в 1958-1964 гг., в период «хрущевской оттепели», когда имели место массовое закрытие церквей, монастырей, духовных учебных заведений, запрет на паломничество и благотворительность.

В СССР вопрос духовного суверенитета и его интеграции в систему национальной безопасности имел свои особенности. Главной духовной основой СССР была марксистско-ленинская идеология, которая рассматривалась как фундамент единства советского народа⁶⁵. Духовный суверенитет был подчи-

⁶⁵ «Конституция развитого социализма 1977 г. (в РСФСР - 1978 г.) имела обширную преамбулу, в которой содержалось указание на конституционные ценности данного этапа исторического развития. Они имели глубоко идеологический характер (советская власть, общенародное советское государство как основное орудие строительства социализма и коммунизма, руководящая роль Коммунистической партии, идеи научного коммунизма). В качестве иных ценностей можно упомянуть общественно полезный труд, равноправие народов России, всестороннее развитие русского народа, всех наций и народностей страны, государственное единство советского народа» [288, с.407].

нен этой идеологии, а религиозные и культурные традиции имели второстепенное значение⁶⁶.

Постсоветский период, относимый к 1991-1999 гг., - очередной этап глубокой ломки прежних духовных ценностей: индивидуализм вместо коллективизма, труд как обязанность заменяется идеей свободного труда, патерналистская модель государства ставится под сомнение и вместо этого выдвигается идея минимального участия государства в жизни общества, суверенитет единого государства - СССР - уступает место параду суверенитетов (причем не только бывших союзных республик, но и республик в составе России). Началась активная декоммунизация общественного сознания под лозунгами либерализма (а точнее ультралиберализма [99, с.35]) и вестернизации как основ радикальных социальных преобразований.

Духовный суверенитет, по сути, продолжал существовать лишь формально и уже не выражал единых ценностных ориентаций всего населения страны (отсюда, события 1993 года, неоднозначная оценка итогов приватизации, которая во многом расколола единство страны, первая и вторая Чеченские войны и пр.). Был взят курс на построение духовного суверенитета на либеральных ценностях, что подготовило почву для европеизации страны. Однако не все поддержали такие радикальные изменения, мечтая о возвращении к советским ценностям, государственному патернализму, стабильному порядку⁶⁷. Как следствие, поляризация общества, состояния, при котором произошла абсолютизация его сторонами тех или иных ценностей⁶⁸.

⁶⁶ Образовательная система была под строгим контролем государства. Учебные программы включали адекватные идеологии материалы, что позволяло формировать у молодежи нужное мировоззрение и представление о духовности в соответствии с советскими ценностями (хотя в 1980-е годы это во многом стало носить формальный характер). Важным элементом был контроль над инакомыслящими, диссидентами, особенно теми, кто мог представлять опасность для идеологии. Вместе с тем, исходя из логики марксизма, национальный духовный суверенитет должен был со временем исчезнуть, а его место занять суверенитет, построенный на идеях интернационализма.

⁶⁷ «Произошло то, о чем предупреждали исследователи: “Быстрое и резкое перенесение основного принципа социальной организации западных обществ непременно натолкнется на непреодолимые препятствия, в первую очередь - на коллективные чувства и коллективное сознание в других обществах”» [288, с.404].

⁶⁸ «С появлением Конституции 1993 г. в обществе сложился определенный психологический разрыв между декларируемыми в Основном Законе ценностями и распространенными в обществе

Одновременно происходит и возрождение традиционных религий. «По данным многочисленных социологических опросов можно судить о практически двукратном увеличении числа верующих в период с 1989 г. до середины 1990-х гг.: с 20-30% верующих в 1988-1989 гг. до 50-60% к 1995 году» [255, с.78].

Современный период (с начала 2000-х годов и по настоящее время) - период, в течение которого происходит постепенное восстановление духовного суверенитета страны, а сформулированные и получившие правовое закрепление духовные ценности начинают разделяться большинством населения страны⁶⁹. Все более четко понимается роль духовного суверенитета в обеспечении национальной безопасности страны. Вместе с тем в настоящее время в российской политологической науке сложились две основные позиции по данному вопросу: с одной стороны, обоснование того, что традиционные ценности укоренены в реальной повседневной жизни населения, поэтому пытаться навязать какие-то иные ценности, бессмысленны [95; 185]. Если же чуждые ценности и будут навязаны, значит, прежние - не были традиционными. С другой стороны, позиция тех, кто полагает, что традиционные ценности следует защищать, хотя бы потому, что не у всех членов российского общества (а особенно у молодого поколения) они в полной мере сформированы [118; 311]. Представляется, что проблема здесь еще и в том, что духовный суверенитет - это не только формирование самобытной основы духовных ценностей, но еще и возможность, готовность, способность их защищать. Приверженность определенным ценностям еще не указывает на решимость в отношении их защиты.

Значимость духовного суверенитета и его роли в системе национальной безопасности страны стала особенно заметной в период ведения специальной

представлениями о справедливом и должном, а также между некоторыми другими традициями национального мировосприятия [288, с.407].

⁶⁹ «Последние годы в России ознаменованы активизацией поиска таких основных ценностей, которые могли бы претендовать на роль универсальных, опорных для режима, государствообразующих, объединяющих и консолидирующих разные слои населения» [99, с.35].

военной операции (СВО), когда вызовы и угрозы существованию России как суверенного государства стали реальностью.

Выводы по параграфу:

1. История формирования российского духовного суверенитета и его роли в системе обеспечения национальной безопасности страны раскрывает глубинные, цивилизационные основы данного суверенитета, которые следует рассматривать как каркас одной из локальных цивилизаций (архетипические коды, устойчивые модели идентификации, надгосударственные и надэтнические образования), наполняющийся конкретно-историческим содержанием, преломленным к политическим и иным реалиям современности.

К таким архетипическим кодам, лежащим в основе духовного суверенитета России, как к глубинным и часто неосознаваемым образам и моделям, сформированным в процессе ее исторического развития и обусловленным географией страны, религией и коллективным опытом, можно отнести следующие:

- архетип «страны-крепости», особой цивилизации, «сдерживающей хаос», защищающей традиционные ценности и стоящей на страже неких духовных границ (этот архетип особенно четко зафиксирован в концепции «Москва - третий Рим», а позже в роли сверхдержавы, противостоящей глобальным угрозам); суверенитет здесь - «стена», защищающая внутренний духовный порядок от внешнего хаоса;

- с ним связан и архетип мессианства и альтернативного пути, убежденность в том, что Россия несет миру не материальные, а духовные ценности (справедливость, правду, жертвенность), что предстает как особый путь;

- архетип соборности и коллективного спасения, означающий приоритет «мы» над индивидуальным «я»; высшая правда и спасение достигаются через единство народа и общее дело, что противопоставляется западному индивидуализму; духовный суверенитет здесь - это суверенитет общего духа, единой судьбы и коллективной воли;

- архетип страдальца-искупителя («жертвенность и долготерпение»), страдание наделяется глубоким духовным смыслом, отсюда, страдания народа не бессмысленны, они очищают, закаливают и дают моральное право на особую правду. Духовный суверенитет, добытый такой ценой, нельзя продать или обменять на материальное благополучие;

- архетип государства-защитника, что проявляется в сакрализации сильного государства как единственной силы, способной сохранить целостность огромной страны, навести порядок и гарантировать выживание народа. Отсюда, культ сильной власти, этатизм. Духовный суверенитет здесь понимается как неотделимый от политического и обеспечивается мощным, централизованным государством, которое является хранителем идентичности;

- архетип православного хранителя веры как защитника и центра православного христианства после падения Византии.

2. Понять специфику духовного суверенитета России возможно, только раскрыв цивилизационные особенности, выявляющие его глубинную субстанциальную сущность. В связи с этим исследование такого суверенитета требует соединения цивилизационного, конкретно-исторического и ситуационного подходов. Цивилизационный подход объясняет глубинные основы духовного суверенитета, конкретно-исторический - изменчивость содержательного наполнения данного каркаса («укорененность в настоящем»), а ситуационный - применимость предшествующих его трактовок к существующим реалиям «здесь и сейчас». Таким образом, цивилизационные основы сохраняются, они менее всего подвержены изменениям, в большей мере меняются конкретное содержание, трактовки глубинных ценностей (названных традиционными), в том числе и в процессах трансформаций культурно-исторических типов, смены политических режимов, общественно-экономических систем. При этом основные черты российской цивилизации остаются неизменными, что создает условия для преемственности традиционных ценностей в духовном суверенитете, но и не исключает разрывов в

трактовке их содержания при резкой смене направлений исторического развития страны.

3. При применении цивилизационного подхода к анализу духовной самобытности России важно, с одной стороны, показать ее специфику, но, с другой стороны, видеть и схожесть ряда черт, свойственных и иным цивилизационным образованиям. Прямое заимствование каких-либо черт из таких образований на российскую почву, как правило, либо не приносит позитивного результата вообще, либо имеет весьма длительный период адаптации. При этом диалог с иными цивилизациями (например, западными и восточными) строится на принципах не поглощения, а взаимного обогащения.

4. Духовный суверенитет в Древней Руси зарождается раньше ее государственного суверенитета, что подтверждается отстаиванием православных основ русской духовности церковью в период существования ордынского владычества. В тот период Древняя Русь не обладала государственным суверенитетом, но Русской православной церкви удалось сохранить духовную самобытность Руси. На примере истории России можно выделить периоды, когда отсутствовал государственный суверенитет, но существовал суверенитет духовный (как в период ордынского владычества) и наоборот, когда имелся государственный суверенитет, но духовный - присутствовал лишь формально (1990-е годы). И, если в первом случае суверенитет духовный определял потребность в дальнейшем достижении суверенитета государственного, то во втором случае отсутствие духовного суверенитета влияло на устойчивость государства, ослабляло основы государственного суверенитета, превращая его принципы в формальные де-факто (зарубежный диктат в экономике, внешний контроль над стратегическими ядерными силами России).

5. Российский духовный суверенитет в историческом ракурсе отражает уникальные черты, присущие нашему народу, отражающие особенности его мировосприятия, системы ценностей, традиций, образа мыслей, специфику психологического склада, сформированных в процессе многовековой истории при взаимообогащении с иными цивилизациями и культурами. Система

национальной безопасности страны всегда выстраивалась с учетом ее духовной самобытности, и в истории России ей удавалось (реально или формально) сохранять свой духовный суверенитет. Но и в случаях, когда такой суверенитет существовал лишь формально, исторические реалии, в конечном итоге, заставляли вновь возвращаться к традиционным ценностям.

2.2. Современные угрозы и вызовы духовному суверенитету Российской Федерации:

политическая оценка ситуации и сценарии развития

Понятия «угроза» и «вызов» достаточно близкие, но, тем не менее, имеющие различия в своем содержании [60]. Термин «угроза» подразумевает опасность, которую субъект стремится избежать, с тем, чтобы миновать возникновение негативных последствий, реального ущерба. Например, внешние силы пытаются навязать свою идеологию, ценности или культурные нормы населению страны, ослабляя традиционные национальные основы духовного развития. Это воспринимается как прямая угроза национальной безопасности и независимости государства. Угрозы духовному суверенитету чаще всего ассоциируются с преднамеренными действиями внешних акторов, направленными на разрушение ментального единства народа, традиционных ценностей, культурной самобытности, возможности проводить самостоятельную, независимую политику в духовной сфере. Угроза духовному суверенитету - это опасность утраты культурных ценностей, традиций и мировоззрения народа, возникающая вследствие внешних воздействий, направленных на навязывание чуждых идеалов, стереотипов поведения, норм морали и этики, которые противоречат исторически сложившимся представлениям общества о добре и зле, чести и достоинстве, справедливости и патриотизме.

Термин «вызов», напротив, означает ситуацию, требующую активного реагирования с целью преодоления возникших трудностей. Выражение «вызовы духовному суверенитету» подчеркивает необходимость внутренней мобилизации сил и ресурсов для защиты собственных духовных основ в сложившихся сложных обстоятельствах. Здесь акцент делается, скорее, на внутренней готовности и способности отвечать на трудности, нежели на внешней угрозе (вызовы могут означать обстоятельства, которые требуют соответствующих действий, но сами эти обстоятельства необязательно носят угро-

жающий характер)⁷⁰. Таким образом, термин «вызовы» ориентирует общество и публично-властные структуры на принятие адекватных позитивных действий, развитие механизмов адаптации и укрепления внутренних факторов устойчивости. Иными словами, угрозы вызывают настороженность и стремление защититься, тогда как вызовы стимулируют активность и внутренние преобразования.

Для того чтобы всесторонне раскрыть угрозы и вызовы духовному суверенитету последний следует представить как структуру, включающую: а) самих субъектов как акторов и носителей данного суверенитета, б) их менталитет, содержащий систему ценностей, установок, традиций, обычаев и пр.; в) волевые качества, мотивационные характеристики субъектов этого суверенитета (готовность отстаивать, защищать свой менталитет, культурную самобытность и пр.); г) умения, навыки данных субъектов (знание способов, методов, как защитить духовный суверенитет на практике).

Угрозы и вызовы затрагивают все составляющие духовного суверенитета (рис.7). Раскроем данную схему более подробно. Внешние и внутренние условия, в которых реализуется духовный суверенитет, содержат, с одной стороны, угрозы и вызовы, но, с другой стороны, и возможности, которые можно использовать в защите данного суверенитета. Некоторые из этих условий и факторов достаточно стабильны, однако значительная их часть находится в процессе постоянного изменения. Так, российский духовный суверенитет отстаивается и укрепляется в радикально изменившихся за последнее время условиях: современная система международных отношений переживает бурную трансформацию⁷¹

⁷⁰ Например, внутренние социальные процессы, такие как снижение интереса молодежи к традициям, религиозная апатия, падение нравственности, утрата национальной идентичности также являются серьезными вызовами, которые требуют активных действий со стороны государства и общества.

⁷¹ В частности, произошло разрушение общепризнанных принципов и норм международного публичного права, государствами - членами НАТО проводится демонтаж системы международных соглашений в сфере контроля над вооружениями, влекущего за собой «нарастание напряженности и обострение военно-политической обстановки, в том числе вблизи государственной границы Российской Федерации» [11].

Рисунок 7 - Угрозы и вызовы в системе духовного суверенитета

Источник: составлено автором.

Усиление геополитической нестабильности сопровождается разжиганием конфликтности в мире, когда применение военной силы из потенциальной угрозы становится реальностью (конфликты на Украине, в Сирии, Йемене, Палестино-Израильский конфликт, гражданская война в Эфиопии, Ирано-Израильская война, военная операция США и Израиля в Иране, Камбоджийско-Тайский конфликт, война в Газе и др.). Возрастает опасность перерастания вооруженных конфликтов в классические войны, в том числе с вовлечением в них ядерных держав, что объективно чревато развязыванием Третьей мировой войны [121].

Сложившаяся внешнеполитическая ситуация порождает реальные угрозы существованию России как суверенного государства, его национальной без-

опасности и духовному суверенитету, физическому выживанию населения страны:

- агрессивная политика, наращивание военного потенциала в странах-членах блока НАТО и угрозы непосредственного применения военной силы в отношении России; вступление в Альянс стран, расположенных в непосредственной близости от границ России; накачивание вооружениями Украину и стремление затянуть ее конфликт с Россией, чтобы измотать военный, экономический и пр. потенциалы нашей страны. Отсюда, угрозы существованию России как независимому государству и всех видов ее суверенитета. В НАТО открыто называют Россию страной-агрессором, военным противником, которого нужно уничтожить; к этому следует добавить втягивание России в локальные, региональные, международные конфликты;

- территориальные претензии некоторых иностранных государств к России (например, Японии);

- деятельность международных экстремистских, террористических организаций, координируемых из-за рубежа, нацеленных на разрушение территориальной целостности России и ее духовного суверенитета;

- эмбарго, торговая блокада, демпинг, незаконное введение санкций со стороны недружественных России стран направлены на нанесение ей серьезного экономического и иного ущерба, что, по замыслу инициаторов таких действий, способно привести ее к поражению в конфликте с Украиной, заставить изменить внешнеполитический курс; санкции вводятся и в отношении стран, имеющих торговые и иные отношения с Россией (недавний пример - введение экономических санкций против ряда китайских компаний [231]);

- «гуманитарные» интервенции, которые могут реализовываться в вариативных формах, но в любом случае предполагающие использование вооруженных сил («введение бесполетных зон, бомбардировки, оккупации против государств, нарушающих права человека, без разрешения Совета Безопасно-

сти ООН и согласия законного правительства данного государства» [162, с.133]);

- действия со стороны враждебных России стран, нацеленные на провоцирование дезинтеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС и пр., то есть, в тех организациях, членом которых является Российская Федерация. За этими действиями кроется стремление изолировать нашу страну на международной арене, лишить ее союзников;

- попытки использовать внутренние проблемы России с целью расшатать единство страны (например, поощряя извне национальный сепаратизм на территории нашей страны), спровоцировать протестные движения против действующей публичной власти и, в конечном итоге, привести к расколу российское общество, что чревато хаосом, беспорядками и объективно ведет к угрозе существованию страны и ее духовного суверенитета.

Перечисленные условия и факторы не только создают угрозы суверенитету России, ее территориальной целостности, национальной безопасности и пр., но и при реальном воплощении этих угроз способны привести нашу страну к ее полному разрушению, физическому уничтожению населения.

Вместе с тем существуют и вызовы внутреннего характера, которые непосредственно касаются субъектов духовного суверенитета. Речь идет о таких вызовах, как:

- снижение общей численности населения России за последние годы, в том числе из-за сокращения уровня рождаемости, относительно высокого уровня смертности. На *рисунке 8* представлена диаграмма, раскрывающая динамику численности населения страны (1991-2025 гг.). На диаграмме видно, что с 2020 года по настоящее время население России сокращается (с 2020 по 2025 гг. - на 1,94 млн чел.) [321]⁷². Отсюда, одним из необходимых условий для того, чтобы сохранить духовный суверенитет страны, является увеличение

⁷² По данным на 2025 год, Россия занимает девятое место в мире по численности населения и 165 место - по продолжительности жизни.

численности ее населения. Это возможно сделать путем увеличения уровня рождаемости и сокращения уровня естественной убыли населения, а также с помощью привлечения мигрантов.

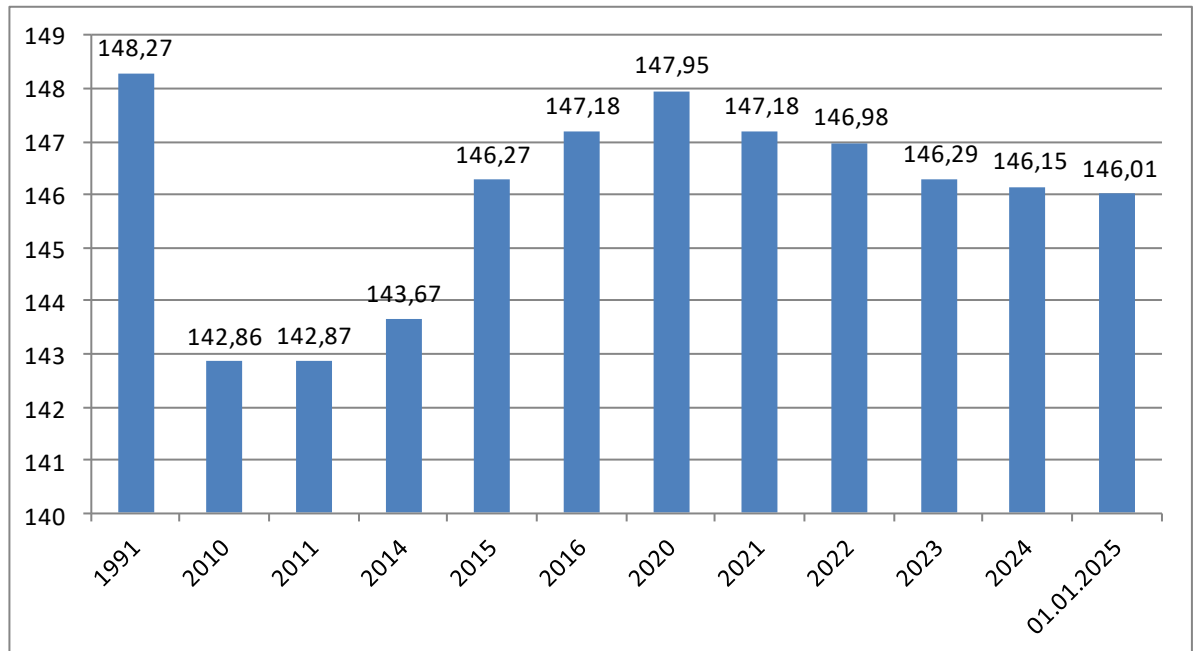

Рисунок 8 - Динамика численности населения России (млн чел.)

Источник: Росстат [240].

Однако показатели суммарного коэффициента рождаемости с 2015 года по настоящее время неуклонно снижаются (для сравнения: 1,777 - в 2015 г. и 1,399 - в 2025 г. [240]). Что касается естественной убыли, то ее уровень не уменьшается (в среднем страна теряла ежегодно более 560 тыс. чел. за последние три года) [240]. Происходит и старение населения (в 2024 г. доля граждан старше 55 лет достигла максимального уровня в истории постсоветской России - 30%; в 1991 г. этот показатель составлял 21,1%, в 2015 г. - 27,3%, в 2020 г. - 29,4% [240]).

Что касается миграции, то согласно Росстату, «миграционный прирост населения России в 2024 г. составил 568,5 тыс. чел., или 38,9 на 10 тысяч человек постоянного населения, что в 2,8 раза больше, чем за 2023 г.» [116].

Это позволило компенсировать естественную убыль населения за 2024 г. на 95%. Однако и здесь есть свои вызовы.

Распределение мигрантов по странам, из которых они прибыли в Россию, представлено в *Приложении 2*. Миграционный поток в Российскую Федерацию состоит в основном из населения стран - бывших республик Союза ССР (суммарно 88%). Что касается социологического портрета мигрантов, то, по данным Росстата [233]: более половины (55%) мигрантов, учтенных официально, - мужчины, 45% - женщины. Подавляющее большинство из них (76%) трудоспособного возраста⁷³.

Снижение численности коренного населения страны⁷⁴ и увеличение миграционных потоков создают ряд угроз, как национальной безопасности России, так и непосредственно ее духовному суверенитету:

- нежелание мигрантов ассимилироваться с российской культурой, принимать правовые, моральные основы государственной и общественной жизни России. Компактно расселяясь на ее территории, они образуют анклав, в которых живут по законам и обычаям страны, из которой выбыли, формируют свой этнический бизнес. Эти мигранты плохо знают русский язык и не стремятся его изучить, что показывают результаты экзаменов на знание рус-

⁷³ Подавляющее большинство (80%) мигрантов предпочитают российские города проживанию в сельской местности. Среди отдельных регионов по чистому миграционному приросту (превышению числа прибывших над числом выбывших) году лидируют Московская область, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Москва по размеру миграционного прироста не вошла даже в топ-20, а в Санкт-Петербурге и вовсе зафиксирован миграционный отток. Наиболее распространенной возрастной категорией среди обоих полов является диапазон: 20 лет - 24 года. На долю пожилых приходится 11%, на детей - 13%. Около 40% мигрантов являются официальными гражданами России. 51% из них состоят в браке. Вместе с тем образовательный уровень мигрантов в целом невысокий (лишь 39% имеют среднее общее образование, 22% - среднее профессиональное образование, и не более 9% - высшее профессиональное образование, а образование на уровне начальных классов школы или полное его отсутствие зафиксировано у 1,9% мигрантов). Тот факт, что в основном в Россию едут мигранты с невысоким уровнем образования, с одной стороны, отражает специфику отечественного рынка труда и структуру современной отечественной экономики (есть запрос на низко квалифицированный труд курьеров, дворников, таксистов), но, с другой стороны - мигранты все менее адекватны требованиям российских работодателей. Поэтому Правительство России уже обсуждает вопрос о создании отдельного федерального проекта по найму мигрантов, который предусматривает переход на организованный набор в качестве основного инструмента привлечения иностранной рабочей силы.

⁷⁴ Произошло изменение этнического состава России. Так, согласно переписям населения в 1989 г. численность русских составляла 120 млн чел., то 2010 г. - снизилась до 111 млн чел.

ского языка у детей, которые должны пройти соответствующий отбор, чтобы быть принятыми в российские школы [309];

- несоблюдение российских законов приводит к тому, что, с одной стороны, имеет место нелегальная миграция, организованная, в том числе и преступными группировками в этой сфере (только за январь-октябрь 2024 г. «задокументировано 373 факта организации ими незаконной миграции, что почти в 5,5 раза больше, чем годом ранее»⁷⁵). По состоянию на 01.10.2024 в России находились более 6,5 млн иностранцев, из них свыше 740 тыс. не имели законных оснований для этого⁷⁶.

Все перечисленное выше ведет к замещению коренного населения мигрантами, которые чужды российской ментальности, что создает угрозы национальной безопасности России и ее духовному суверенитету. Вызовами в данном случае являются проблемы, возникшие в миграционной политике нашей страны, в том числе касающиеся духовной и культурной ассимиляции мигрантов⁷⁷, и необходимость их оперативного решения.

Среди иных вызовов субъектам духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности страны отметим следующие:

- угрозу представляет непропорциональное распределение населения по достаточно большой территории страны (среди регионов со значительно низкой плотностью: Чукотский и Ненецкий автономные округа, Магаданская область, Республика Саха /Якутия/, Камчатский, Хабаровский края и др.). Такая ситуация создает вызовы относительно обороноспособности России в этих регионах из-за слабой их заселенности;

⁷⁵ Из выступления главы МВД В.А.Колокольцева в ходе заседания коллегии ведомства [232].

⁷⁶ Только в рамках операции «Нелегал-2024» удалось выявить более 106 тыс. нарушений отечественного миграционного законодательства. Органы внутренних дел приняли 20 тыс. решений об административном выдворении и депортации, 1,2 тыс. чел. лишили гражданства России //Из выступления главы МВД В.А.Колокольцева в ходе заседания коллегии ведомства. С другой стороны, «выходцы из-за рубежа причастны к тяжким и особо тяжким преступлениям, вызвавшим широкий общественный резонанс, включая террористическую деятельность. Фиксируются десятки конфликтных ситуаций, обусловленных противоправным и антиобщественным поведением приезжих» [164]. Одним из таких особо тяжких преступлений, совершенным 22.03.2024 мигрантами и вызвавших широкий общественный резонанс, безусловно, стал террористический акт в концертном зале «Крокус Сити Холл» в подмосковном Красногорске.

⁷⁷ Социологи считают возможной ассимиляцию мигрантов при их присутствии в обществе в пределах 5-6%.

- к числу угроз следует отнести и наращивание потенциала организованной преступности, коррупцию государственного аппарата, деятельность радикальной оппозиции, имеющую поддержку из-за рубежа.

Следующая группа угроз и вызовов непосредственно затрагивает российские духовные ценности, установки, традиции и обычаи и пр.:

- преследование носителей российских духовных ценностей в зарубежных странах (например, принятие законов в этих странах, запрещающих русский язык как средство общения в официальных учреждениях, учреждениях социальной инфраструктуры и пр.); нарушение прав и свобод русскоязычного населения за пределами Российской Федерации; запрет русскоязычных организаций (во многих странах Европы запрещены русские школы, общественные организации и ассоциации, поддерживающие интересы России); запрет на распространение российской духовной культуры (запрещаются российские СМИ, информационные ресурсы, медиаплатформы; выставки произведений искусства, концерты классической музыки, театральные постановки и фильмы, созданные в России, даже если эти мероприятия и разрешают за рубежом, то они сопровождаются жесткими проверками и цензурой; исключение русской классики из образовательных программ; история науки и техники переписывается таким образом, чтобы либо исключить достижения русских ученых и инженеров, либо преуменьшить значимость таких достижений); проведение мероприятий, направленных на разжигание ненависти к России (акций протеста, демонстраций, пикетов и митингов, критикующих Россию и россиян), создающих атмосферу враждебности и недоверия к населению нашей страны;

- ведение информационной войны в отношении России (цель - разрушить ее духовную самобытность, заменить традиционные российские ценности в сознании народа иными, чуждыми ему; сформировать негативные стереотипы о России, провести ее демонизацию в сознании населения зарубежных стран через массовую культуру, социальные сети, киноиндустрию, СМИ, создавая образы агрессивных, коварных и жестоких русских и «варварской

России»; применение негативной риторики для осуждения действий России на международной арене, что включает в себя акцентирование внимания на военных конфликтах, политических репрессиях и нарушениях прав человека, якобы имеющих место в стране; создание исторических мифов, «переписывание» истории, когда умалчивается историческая правда, подтасовываются или замалчиваются исторические факты, а вся российская история предстает в негативном свете; критика Русской православной церкви, являющаяся частью стратегии давления на российскую цивилизационную идентичность; пропаганда альтернативных ценностей и образа жизни, создание привлекательного образа будущего мироустройства, основанного на ценностях, противоположных российским духовным ценностям; культурная экспансия (популяризация западной массовой культуры, навязывание чуждых российским традициям моделей поведения и жизненных ориентиров); религиозный экстремизм и сектантство (проникновение радикальных религиозных движений и деструктивных культов, ослабляющих традиционные конфессии и национальную мораль).

В этой войне применяется широкий арсенал средств и методов (например, создание фейковых новостей и использование альтернативных медиаплатформ для распространения дезинформации о России и ее культуре; оперирование социальными сетями, такими как Twitter, Facebook и Instagram для распространения антироссийских материалов; проведение целевых кампаний против российских аккаунтов; поддержка оппозиционных движений внутри России для дестабилизации текущей политической ситуации и др.). Однако информационная война часто ведется «мягкими» средствами, скрытно воздействующими на сознание людей (так, «западная стратегия “общечеловеческих ценностей” в целом предусматривает дискурсивные ловушки вокруг понятий “свобода”, “демократия” и “права человека” с целью осуществления идеологического проникновения» [313]);

- задействование в полном объеме имеющихся в Российской Федерации экономических, политических, социальных, культурных и прочих проблем

для подрыва ее внутреннего единства, сплоченности народа, инспирирование и радикализация протестного движения, поддержка маргинальных социальных групп и пр., «что может привести к снижению уровня гражданской солидарности, подрыву национальной субъектности и утрате стратегического единства российского общества» [153, с.67].

Непосредственно к вызовам, касающимся *российской духовной ментальности и ее самобытности*, следует отнести:

- глобализацию, которая предполагает «стирание» духовной идентичности в национальных государствах [48];

- создание внешнеполитических условий, ограничивающих цивилизационный и культурный диалог России с иными носителями цивилизационной и культурной идентичности;

- «новое» осмысление исторического прошлого России в контексте западных подходов к его трактовке;

- активную пропаганду, нацеленную на внедрение в сознание россиян ценностей чуждой идеологии, противоположных традиционным российским ценностям (это касается понимания семьи, а именно традиционной российской семьи как важной социальной ценности, коллективизма, превалирования духовного над материальным началом и пр.), а также радикальных фундаменталистских ценностей (отказ от принципов гуманизма и демократии, секуляризации общественной жизни, экстремизм, жесткое толкование религиозной доктрины); увлечение материальными благами, потребительство и моральный релятивизм могут приводить к размыванию традиционных духовных ориентиров;

- все еще оставшаяся «идеологическая и концептуальная зависимость, как российской элиты, так и более широких общественных кругов от западной повестки, западных мировоззренческих установок, которые во многом продолжают диктовать содержание важнейших государственных решений» [158, с.15];

- отсутствие в течение длительного времени программ патриотического воспитания, нацеленных, в первую очередь, на молодые поколения.

В связи с перечисленными вызовами обратимся к анализу результатов российских социологических исследований по вопросу о восприятии респондентами традиционных ценностей:

- ВЦИОМ. Традиции в эпоху перемен (09.12.2023) [89]⁷⁸. Среди традиционных ценностей респонденты называли: крепкую семью, основанную на союзе мужчины и женщины, где оба родителя вносят свой вклад в воспитание детей и где присутствует уважение к старшим (так ответили 45% опрошенных); патриотизм как любовь к стране, осознание единства народов России, уважение к исторической памяти, готовность служить Отечеству (23% опрошенных); гуманность, понимаемая как взаимопомощь и взаимоуважение, человеколюбие, нравственность, справедливость и дружелюбие (эти ценности назвали 17% респондентов); национальная культура и религия (16% респондентов). Следует отметить, что выбранные респондентами ценности совпадают с традиционными ценностями, зафиксированными в соответствующем Указе Президента России [20]. Даже если традиционные ценности в чем-то противоречат современной реальности, то граждане готовы следовать именно традиции (так ответили 65% респондентов; 25% - делают в своем выборе акцент на современность). О важности сохранения традиционных ценностей высказались 77% опрошенных (52% - в возрасте 18-24 года);

- ВЦИОМ. Семья в системе российских ценностей (22.11.2024)⁷⁹. Согласно результатам исследования, 84% респондентов выступают «за сохранение традиционных семейных ценностей, культуры материнства и отцовства, под-

⁷⁸ В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса - телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории России.

⁷⁹ Результаты опроса о традиционных российских ценностях, проведенного по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) [86].

держку многодетности» [86]. К числу традиционных ценностей опрошенные отнесли: крепкую семью (51% ответов), патриотизм (31% ответов), взаимопомощь, гуманизм (26% ответов).

Вместе с тем духовный суверенитет подразумевает не только единение народа на основе разделяемых большинством ценностей, но и готовность эти ценности отстаивать в повседневной жизни. В связи с этим результаты исследования показали, что многие респонденты, хотя и выбирали в качестве духовной основы те или иные традиционные ценности, но были не готовы следовать им в реальной жизни. Так, 51% респондентов высказались за то, чтобы семья была многодетной, но при этом 41% респондентов имели только двух детей, а планировал быть многодетной семьей лишь каждый четвертый опрошенный.

Что касается содержательного наполнения традиционных ценностей, то россияне в ходе социологических исследований показали разброс мнений:

- ВЦИОМ. Социальная справедливость. Мониторинг (18.02.2024) [87]⁸⁰. На протяжении ряда лет лидирующим ответом на вопрос, в чем состоит социальная справедливость, является ответ - в равенстве всех перед законом (35% - в 2007 г., 31% опрошенных - в 2024 г.). Среди иных ответов: чтобы не было ни бедных, ни богатых, т.е. уровень жизни был бы у всех примерно одинаковый (18% ответов - в 2007 г. и 16% ответов - в 2024 г.); чтобы каждый мог развивать свои способности (15% - в 2007 г. и 14% - в 2024 г.). Отметим, что россияне достаточно устойчивы в своем понимании социальной справедливости. При этом по сравнению с 2018 г. увеличилось число тех, кто считает, что общество стало более социально справедливым (с 16% до 26%, соответственно). Хотя только 22% респондентов в возрасте 18-24 года дали утвердительный ответ на этот вопрос.

⁸⁰ В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса - телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории России.

Интересны и результаты исследования, проведенного ВЦИОМ в июне 2025 г. «Традиционные ценности: ожидание и реальность», позволяющие сравнить выбираемые ценности разными поколениями россиян (*таблица 4*)⁸¹.

Таблица 4 - Топ-3 ценностей в разных поколениях россиян

Название поколения	Топ-1 ценностей	Топ-2 ценностей	Топ-3 ценностей
поколение цифры: 2001 года рождения и позднее	семья	дружба	самореализация
младшие миллениалы: 1992-2000 гг. рождения	семья	жизнь, достоинство и права человека	самореализация
старшие миллениалы: 1982-1991 гг. рождения	семья	жизнь, достоинство и права человека	единство народов России
реформенное поколение (1968-1981 гг. рождения) и поколение застоя (1948-1967 гг. рождения)	семья	историческая память	гордость за страну
поколение оттепели: до 1947 года рождения	семья	историческая память	единство народов России

Респонденты всех поколений на первое место среди традиционных ценностей поставили семью; у старших и младших «миллениалов» на втором месте - жизнь, достоинство и права человека, у более взрослых поколений это место занимает историческая память. Что касается «поколения цифры», то для них важна дружба. На третьем месте - для младших поколений значима самореализация; ответы старших «миллениалов» и «поколения оттепели» в отношении 3-го места совпали - единство народов России. Что касается «реформенного поколения» и «поколения застоя» - то, по их ответам, третье место должна занимать гордость за страну.

Отметим, что среди выбранных ценностей превалируют ценности сплочения, что служит ответом на геополитические угрозы. Причем с возрастом тренды на сплочение становятся определяющими. Что касается семьи, то она выступает как центральная ценность, вокруг которой формируется коллективная духовная идентичность. Ряд выбранных респондентами ценностей связан с патриотизмом (гордость за страну, историческая память).

⁸¹ В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет [90].

Полученные во ВЦИОМ данные адекватны и результатам исследований, проводимых иными научно-исследовательскими группами⁸². Обобщая представленные результаты социологических исследований, можно сделать следующие выводы:

- принципиальных расхождений между перечнем традиционных ценностей, закрепленных Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809, и выбором респондентов не выявлено. Однако важно не само перечисление таких ценностей, а их трактовка представителями публичной власти и населением. Вместе с тем при проведении исследований не всегда удается выявить четкое понимание, что респонденты подразумевают под той или иной традиционной ценностью;

- просматриваются и возрастные отличия в выборе традиционных ценностей: молодежь более ценит свободу, самореализацию, в то время как старшие поколения ориентированы на такие ценности, как стабильность, социальная поддержка;

- в обществе все еще присутствует стереотип, что традиционные ценности связаны с прошлым, характеризуют русскую патриархальность, застывленность, поэтому они нередко противопоставляются модернизации, современному развитию. Это особенно выражено у молодежи, которая в большинстве своем не согласна во всем следовать традиционным ценностям. Но именно молодежь и наиболее подвержена влияниям враждебной пропаганды, что создает угрозы и вызовы сохранению духовного суверенитета в дальнейшей истории России; применение «мягкой» силы со стороны иностранных государств нацелено на то, чтобы создать привлекательный образ пропагандируемых ценностей и образа жизни;

⁸² Так, ФОМ провел еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 9-11.08.2024 в 53 субъектах Российской Федерации, 104 населенных пунктах. Опрошены 1500 респондентов о понимании традиционных ценностей и их распространенности в России. «Большинство опрошенных (85%) считают себя приверженцами традиционных ценностей. Они разделяют ценности семьи и брака, уважают и любят свою страну, почитают старших и родителей, а также помнят о своих предках» [284].

- в российском обществе прослеживаются три базисные позиции в отношении к духовным ценностям: представителей преимущественно старших поколений, выражающих менталитет, сформированный в советский период; представителей молодых поколений, ориентированных на ценности либерального общества. Что касается ценностей, перечисленных в упоминавшемся Указе, то, как представляется, они в определенной мере объединяют две вышеупомянутые группы ценностей (такова, в частности и позиция ряда представителей средних поколений).

Выделим ряд угроз, которые непосредственно *направлены на готовность и способность российского общества отстаивать свой духовный суверенитет*. Эти угрозы нацелены на разрушение:

- внутреннего единства российского общества (в том числе, применяя силы и средства, нацеленные на разжигание конфликтности и усиление разобщенности, в связи с социальным расслоением российского общества и ростом социального неравенства, межнациональными конфликтами, конфликтами между публичной властью и народом, межпоколенческими конфликтами, между собственниками предприятий и наемными работниками, местными жителями и мигрантами и пр.);

- субъектности российского общества и его способности к самостоятельной постановке целей и их достижению (разрушение самостоятельного целеполагания, желания защищать духовный суверенитет страны). В российском обществе имеет место точка зрения (она особенно популярна среди молодежи), что следует во всем полагаться на западный опыт⁸³. Например, по данным ВЦИОМ, «среди 18-34-летних доминируют установки на то, что Запад необходим России или может дать много хорошего (55-50%)» [84]; по данным Левада-Центра (иностранный агент), 16% респондентов в возрасте 18-24 года хорошо относятся к НАТО [43]. «Мягкая сила», применяемая недру-

⁸³ «Не только духовный суверенитет, но и общественная субъектность как таковая рассматриваются этой частью общества как совершенно ненужное обременение, которое только затрудняет пользование потребительскими благами, предоставляемыми Западом, и в целом мешает наслаждаться жизнью» [158, с.18].

жественными странами в отношении духовного суверенитета России, продолжает оказывать влияние не только на молодые поколения россиян, но и на российскую элиту;

- готовности российского общества отстаивать свои традиционные духовные ценности (идеалы потребительского общества, эгоизма и индивидуализма разделяются частью россиян, что порождает у них нежелание защищать национальные интересы страны, отстаивать ее духовные ценности. По данным опросов, число таких граждан составляет 41,6% [44]). Несмотря на то, что в течение нескольких лет продолжается специальная военная операция (СВО), решается вопрос о дальнейшей судьбе страны, да и мирового порядка в целом, для части россиян это никак не отразилось на выборе их духовных ценностей, они продолжают жить, «как бы» не замечая СВО.

Серьезным вызовом духовному суверенитету Российской Федерации стала прокси-война, следующая в русле новой парадигмы вооруженных конфликтов, где уже нет четкой демаркации между войной и миром. Наглядным примером прокси-войны является украинский кризис, где «цивилизованный» Запад использует территорию и ресурсы подконтрольной ему Украины для реализации собственных геополитических целей в противоборстве с Россией. Главной целью прокси-войны становится разрушение суверенитета, в т.ч. духовного, государства-цели без прямого вооруженного столкновения.

В рамках прокси-войны против нашей страны широко задействованы следующие формы, методы, инструменты: 1) дегуманизация (расчеловечивание) (отношение к населению страны, обозначенной как враждебной, как к недочеловекам, низшим существам); 2) деинтеллектуализация (примитивизация всех сфер духовной жизни, уход от высоких идеалов, пересмотр и релятивизация норм морали); 3) атомизация, маргинализация населения страны (разобщенность, разрыв и отвержение традиционных связей и ценностей); 4) космополитизация населения (процесс, при котором люди начинают рассматривать себя как граждане во многом абстрактного идеального мира, теряя свою национальную, в том числе духовную идентичность); 5) устраше-

ние, которое становится все более многомерным (ближайшая цель - повысить в стране-цели уровень террористических вызовов и угроз).

В условиях действия перечисленных угроз и вызовов духовному суверенитету Российской Федерации и основываясь на предположениях о последствиях СВО, ситуация может развиваться по *следующим сценариям*:

Сценарий первый (внутренний, совместимый с внешними сценариями). В условиях длительного ведения СВО увеличиваются риски внутреннего ослабления России, что отразится на ее экономике, политической стабильности, проявится в негативных процессах в духовной и социальной сферах. Нарастание оппозиционных настроений, подпитанных финансированием из-за рубежа, приведет к росту протестных движений, возможному хаосу в обществе. В случае победы оппозиционных сил - отказ от российской самобытности и возвращение к ситуации 1990-х годов, когда страна фактически потеряла свой духовный суверенитет. Но и в случае их поражения потребуются время, чтобы восстановить духовное единство российского общества.

Сценарий второй (который вполне совместим с первым). Изматывание России в условиях продолжения СВО, наращивание военного потенциала странами-членами НАТО и, в конечном итоге, «нанесение стратегического поражения России», ликвидация Российской Федерации как единого суверенного государства и формирование на его территории нескольких государственно-подобных образований, утративших свой духовный суверенитет (который может и сохраниться, но лишь формально). На это рассчитывали и рассчитывают, как западный политический истеблишмент (достаточно вспомнить известных и влиятельных русофобов - З.К.Бжезинского, М.Олбрайт, Дж.Маккейна⁸⁴, которые неоднократно публично заявляли: несправедливо, что Россия владеет такими пространством и ресурсами), так и ряд отечественных представителей прозападных кругов.

⁸⁴ В 2014 году североамериканский сенатор Джон Маккейн назвал «Россию бензоколонкой, которая притворяется страной» [312].

Сценарий третий (также совместимый с первым сценарием). Страны-члены НАТО продолжают финансировать Украину, поставлять ей вооружение, с тем, чтобы она как можно дольше продолжала военные действия (в настоящее время в действиях «цивилизованного» Запада доминирует стратегия нувориша, для которого весь мир состоит из «делок»). В условиях, когда эти страны пока не готовы к «нанесению стратегического поражения России», они попытаются еще больше ее ослабить, изолировать. Постараются одновременно реализовать и первый (внутренний) сценарий. Однако вопрос о реализации второго сценария - лишь дело времени.

Сценарий четвертый (наиболее благоприятный для России). Позитивный для России исход украинского кризиса, обеспечивший надежную защиту экзистенциальных российских интересов, суверенитета, в том числе духовного суверенитета. Данный сценарий будет иметь и широкомасштабные внешние последствия, которые скажутся на укреплении (а в некоторых странах и возрождении) «Русского мира». Россия выступит как носитель нового проекта, в котором ее духовные ценности станут привлекательными для многих стран мира, готовых отстаивать и развивать самобытные духовные ценности, сохранять свою духовную идентичность. Постепенно отношения с европейскими странами и США нормализуются (хотя период охлаждения может быть достаточно длительным), усилятся связи со странами Востока и Юга. Но этот сценарий чреват опасностями, что мирная жизнь потребует от россиян вновь обратиться к ценностям общества потребления. Возникнет сложный вопрос разумного сочетания таких ценностей с традиционными ценностями российского общества.

Сценарий пятый (не исключаящий реализацию второго сценария, например, в среднесрочной перспективе). Заключение мира с Украиной на основе ультиматума, выдвигаемого Россией и удовлетворения всех российских требований, не исключает продолжения конфликта со странами-членами НАТО, которые сохраняют незаконные санкции, торговые войны и пр. в отношении нашей страны. На фоне ослабленной экономики, усталости от ведения СВО,

нежелания что-либо менять в политике и социальной сфере, негативные процессы в духовной сфере российского общества, настроениях россиян будут нарастать. И тогда возможен первый сценарий, но уже в условиях мирной жизни. В итоге - не исключается потеря духовного суверенитета России.

Сценарий шестой (не исключая второй и третий сценарии). СВО завершилась, подписан мир на условиях, частично учитывающих российскую декларацию⁸⁵. Нагнетание ухудшения внешнеполитической обстановки продолжится, что неизбежно скажется и на внутривнутриполитической ситуации в стране. «Половинчатый» мир многими в российском обществе будет воспринят как поражение. Отсюда, негативные процессы в общественной жизни, настроении и менталитете народа.

Реализация перечисленных сценариев зависит, прежде всего, от результатов СВО, там «где решается судьба России, да и всего мира» [94]. Отметим, что во всех сценариях значима роль тех, кто сейчас принимает участие в СВО, поскольку им отводится роль выступить в качестве новой политической и духовной элиты страны. Именно участники СВО являются в настоящее время теми людьми, которые не просто разделяют традиционные ценности, но и готовы отстаивать их, рискуя своей жизнью. К этому следует добавить и тех, кто в тылу помогает приблизить нашу победу, в том числе и волонтеров, среди которых много молодых людей.

Среди возможных опасностей - формальный подход к решению проблем участников СВО и всех причастных к такому участию, формирование у них завышенных ожиданий и их неоправдание. Включение участников СВО в управленческий аппарат на всех уровнях публичной власти должно сопровождаться необходимым реформированием этого аппарата, доминированием традиционных ценностей в структуре духовного суверенитета. Однако всегда

⁸⁵ Однако такой мир будет многими странами, в том числе и, возможно, Россией воспринят как кратковременный, так как основные цели СВО полностью не решены. В связи с этим интересно высказывание О. фон Бисмарка, который предупреждал: «Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут - не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть» [61, с.262].

требуется время, чтобы мужественный военный дух, патриотизм повернуть на решение мирных задач в экономике, политике, социальной и духовной сферах.

Выводы по параграфу:

1. Среди ключевых угроз духовному суверенитету России выделяются факторы как внешнего (неустойчивость современной системы международных отношений и неэффективность в ряде случаев действий международных организаций, призванных сдерживать и реагировать на агрессивные действия ряда стран; обострение военно-политической обстановки вдоль Государственной границы Российской Федерации; возрастание вероятности возникновения Третьей Мировой войны; попытки задействовать в полном объеме наличествующие в Российской Федерации проблемы для подрыва ее внутреннего единства, сплоченности россиян; прокси-война и др.), так и внутреннего (нерешенность ряда экономических и социальных проблем, идеологическое противостояние между сторонниками самобытного пути развития России и приверженцами западной модели, негативные тенденции в области демографии, недостаточная регулируемость миграционных потоков и недостатки миграционной политики в целом и др.) характера.

2. Перечисленные угрозы нацелены на все элементы, составляющие структуру духовного суверенитета: его субъектов, систему их духовных ценностей, возможности выбора духовных приоритетов, готовности отстаивания последних в повседневной жизни (право как страны в целом, так и ее народа руководствоваться традиционными ценностями в своей деятельности и поведении, противодействовать распространению ценностей, угрожающих духовной самоидентификации общества и разрушением его духовных основ).

3. Несомненную угрозу духовному суверенитету любой страны представляет отсутствие единства населения в понимании и принятии базовых ценностей. Однако существует ли такое единство в российском обществе? Многие геополитические оппоненты России полагают, что духовный суверенитет Российской Федерации в значительной мере подорван, в том числе по внут-

ренним причинам, и, таким образом, русская цивилизация безальтернативно деградировала. Вместе с тем результаты социологических опросов данный вывод опровергают, демонстрируя нарастание единодушия в выборе базовых ценностей.

4. Однако не менее значим и вопрос, как трактовать это единство? Представляется, что единство в понимании базовых ценностей не означает, что последние должны одинаково восприниматься всеми членами российского общества, которое в настоящее время представляет собой сложное в духовном отношении образование. Это общество в диахронном отношении включает тех, кто родился и воспитывался в СССР, и несет его отпечаток в своем духовном развитии; тех, чье детство и юность прошли в эпоху крушения советской идеологии и формирования иного типа общественных отношений и уклада жизни (1990-е годы), наконец, это молодые поколения (родившиеся в 2000-е гг.), которые долгое время находились «как бы вне сферы воспитания», а их образование строилось как получение услуг, что не могло не отразиться негативным образом на их системе ценностей.

В синхронном отношении российское общество представляет собой многонациональное образование, миграционные процессы лишь усилили картину такой многонациональности. Это общество разнородно и в других отношениях (например, имеет место и социальное неравенство, которое отражается на духовном менталитете разных слоев).

На этом фоне провозглашение и принятие традиционных ценностей могло бы быть отражением «цветущей сложности», по К.Н.Леонтьеву. Не заставлять всех россиян воспринимать одинаково данные ценности, но в единстве разных восприятий, привносящих свои нюансы, должно формироваться внутренне единство российского общества.

2.3 Духовный суверенитет России в консциентальной войне

В современных условиях существенно изменились природа и характер войн, методы и средства их ведения, что породило дискуссии в политологи-

ческой и военной литературе о понимании сущности современной войны, критериях ее начала, разновидностях войн и пр. Так, в военных конфликтах все чаще стали использоваться невоенные формы и способы противоборства [137; 159]. Однако последние применяются не только в военных конфликтах, но и в условиях мирного времени (например, использование так называемой «мягкой силы» противником, нацеленной на все сферы и социальные слои общества, которое он считает враждебным), что по своим последствиям может быть сравнимо с результатами ведения военных действий.

В связи с этим возникли несколько терминов, обозначающих такого рода войны: прокси-война, гибридная, психологическая, информационная, когнитивная, сетевая, консциентальная, ментальная и др. [42; 107; 134; 211; 219; 254; 258]. Различия между названными феноменами состоят в их содержательном наполнении, доминирующих целевых ориентирах, формах, методах, средствах, технологиях. Вместе с тем атрибутивные признаки этих войн пересекаются и взаимно дополняют друг друга. Все перечисленные войны направлены на то, чтобы повлиять на сознание, психологию, поведение жертвы с целью изменить их в своих интересах и управлять ими. Но в каждой из данных войн это реализуется по-своему. Обозначенные войны можно также отнести к разновидностям гибридной войны, основывающейся на сочетании традиционных военных действий с иными методами воздействия на противника. Это включает использование регулярных войск, спецопераций, информационных технологий, кибератак, экономических санкций и пропаганды одновременно⁸⁶. Цель гибридной войны - дезорганизовать противника комплексом различных мер. Таким образом, в этих войнах предполагается многоуровневое, комплексное воздействие на противника (военное, экономическое, политическое, психологическое и пр.).

⁸⁶ «Конфликты все чаще характеризуются гибридным сочетанием традиционной и нерегулярной тактики, децентрализованного планирования и исполнения, а также негосударственными субъектами, использующими как простые, так и сложные технологии инновационными способами» [317].

Большинство из перечисленных выше войн можно отнести и к психологическим войнам, цель которых «воздействовать на сознание людей преимущественно через общественную психологию» [76, с.75]. П.Лайнбарджер, один из тех авторов, который попытался сформулировать определение психологической войны, писал, что она есть не что иное, «как применение пропаганды в военных целях» [167, с.67]. Психологическая война направлена на изменение поведения, убеждений, восприятия реальности у населения и представителей вооруженных сил противника путем распространения ложной информации, слухов, манипуляций СМИ и пропаганды. Цель психологической войны - деморализовать военнослужащих государства-цели, вызвать недоверие среди гражданского населения к деятельности публичных властей.

Психологическая война может пересекаться с информационной войной. Специфика последней заключается в использовании психотронных средств, средств технической разведки, отдельных видов оружия несмертельного действия, СМИ, Интернета, компьютерных сетей и других каналов коммуникации для распространения искаженной информации, дезинформации и пропаганды. «Информационная война - это целенаправленная, организованная деятельность государства, группы государств в сфере распространения и использования информации, посредством массированного воздействия на информационные системы вероятного противника» [168, с.18]. Ее цель - доминирование в информационной среде, для чего используется подавление информационного пространства противника и защита собственного информационного ресурса, манипуляция общественным мнением населения противоположающей стороны. Иными словами, в информационной войне осуществляется «воздействие на информацию и ее носителей» [260]. Сама же информация при этом играет разные роли: это цель, ресурс и одновременно оружие [137].

Примерами такой войны могут служить кибероперации разных стран в период конфликтов и в мирное время, распространение фейковых новостей в глобальной сети и пр. Все это подтверждает применение широкого спектра

способов и методов ее ведения: от взлома серверов до распространения ложных сообщений. В современных условиях психологическая война ведется помимо традиционных средств и методами электронной борьбы, что придает ей черты информационной войны.

В целях выделения специфических особенностей информационной войны в Сети применяется термин «сетевая война», которая подразумевает ведение боевых действий в киберпространстве с использованием онлайн-технологий, включая хакерство. Цели сетевых операций варьируются от кражи секретной информации до полного вывода из строя инфраструктуры противника (банковских систем, электросетей, транспортных узлов и пр.). Таким образом, эта война ведется исключительно в цифровом пространстве и используется для нанесения ущерба государствам и организациям противника через компьютерные системы. «Кибернетическая война охватывает только технологическую сферу борьбы. Информационная война кроме этого включает в себя методы воздействия на сознание и мировоззрение человека, его восприятия внешнего мира» [159, с.7]. Некоторые авторы исходят из того, что «консциентальные и сетевые войны являются областью культурно-информационного и психологического противоборства между сторонами, предполагающими разрушение и/или искажение мировоззрения, моральных и ценностных установок населения» [159, с.12].

В настоящее время в информационных и психологических войнах отдельно выделяют когнитивные, ментальные и консциентальные войны. Когнитивная война тесно связана с психологическими операциями, однако имеет более широкое значение. Это целенаправленное влияние на мышление, восприятие реальности, убеждения отдельных индивидов и групп посредством информационных технологий, социальных сетей, пропаганды, культурных и образовательных воздействий. Когнитивная война направлена на формирование определенных моделей мышления и поведенческих реакций, выгодных тем, кто ведет эту войну. «Это влияние оказывается на когнитивные способности и мыслительные модели индивида» [166] и на его поведение. Среди ее

особенностей - концентрация усилий на изменении образа мыслей и восприятии населения. Причем такая война может вестись как против собственного населения, так и населения других стран.

Ментальная война часто используется как синоним когнитивной войны, хотя иногда термин применяют более узко, обозначая специфические формы информационно-психологического давления. Ментальные атаки могут включать манипуляции сознанием через медитацию, гипноз, наркотики или новые технологии (например, виртуальную реальность), направленные на контроль над разумом. Такая война предполагает глубокую работу с психикой отдельного человека или ментальностью социальных групп, для чего применяют специальные технологии и методы с целью изменения сознания.

Консциентальная война («война сознаний», а точнее - битва за сознание⁸⁷) представляет собой особую форму борьбы, непосредственной целью которой выступает разрушение духовного суверенитета страны-жертвы и укрепление собственного путем изменения личного и общественного сознания, как населения противоборствующей стороны, так и собственного населения. Причем страна-жертва в данном случае может официально и не объявляться враждебной страной. Но вся деятельность агрессивно настроенной по отношению к ней другой страны (или стран) направлена на разрушение ее ментального кода, духовных основ и самобытности, на поражение сознания населения. Объектами обеспечения национальной безопасности в данном случае являются духовная идентичность, сохранение духовно-культурного кода, самосознания народа и его исторической памяти, суверенная духовная деятельность.

По своей сути консциентальная война - это длительная стратегическая борьба за доминирование в формировании массового сознания и духовных ценностей [54; 105; 106; 154; 163; 223], а ее основу составляет «системное замещение и/или ликвидация основных ценностей массового сознания того

⁸⁷ Прилагательное «консциентальная», происходит от лат. «conscientia», которое многозначно: «осведомленность», «сознание», «понимание», «убеждение», «совесть». Таким образом, слово «консциентальная» указывает на то, что речь идет о сознании [109].

или иного общества с целью изменения его самоидентификации и обеспечения управляемости извне» [154, с.16]. Предметом манипулятивного воздействия являются цивилизационный код, традиционные ценностные установки, духовный суверенитет народонаселения государства-противника⁸⁸, которые подлежат выявлению, подмене и/или разрушению путем внедрения новых смыслов, определенных знаний и интерпретаций, ценностных, символических и идеологических ориентаций, искаженных исторических фактов. С утратой цивилизационного кода, базовых ценностей страна и ее народ лишаются национальной самобытности, самоидентификации и теряют свой духовный суверенитет, подвергаясь управлению извне.

Если сравнивать консциентальную войну с теми, которые были обозначены ранее, то, как отмечалось, различия между ними состоят в их содержательном наполнении, доминирующих целевых ориентирах, формах, методах, инструментах. Одновременно эти разновидности войн взаимосвязаны и зачастую применяются совместно для достижения стратегических целей, особенно в условиях современного глобального противостояния государств и политических блоков.

Консциентальная война является частью гибридной войны, прокси-войны; эта война - «психологическая по форме, цивилизационная по содержанию и информационная по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются ценностные установки народонаселения противника» [223]. Таким образом, ее можно отнести к разновидности психологических, информационных войн. Вместе с тем здесь есть и отличия. Например, информационная война не направлена непосредственно на смысловую составляющую сознания человека, консциентальная война нацелена на изменение его убеждений, то есть затрагивает систему ценностных ориентаций.

⁸⁸ «Учитывая непосредственную связь ценностных и целеполагающих установок человека с культурой его народа, можно сказать, что объектом разрушения в консциентальной войне является культурная оболочка противника, а поскольку культура - стержень цивилизации, вопрос идет о разрушении цивилизации» [223, с.75].

Консциентальную войну справедливо относят к цивилизационным, поскольку ее цель - разрушить идеальные конструкты, составляющие осто́в духовного кода конкретного народа, а, следовательно, его глубинных цивилизационных основ. Этим данная война отличается от иных, близких ей войн (например, когнитивной), своей смысловой направленностью. Ее цель - полностью вытеснить прежние смыслы и заменить их на новые, которые нужны противоборствующей стороне. При этом сами носители этих ценностей не уничтожаются, просто происходит перекодировка их сознания, что создает угрозы духовной безопасности страны и ее духовному суверенитету [109, с.112]. В связи с этим некоторые авторы используют понятие «консциентальное оружие», под которым подразумевают «технологии работы с сознанием (лат. *conscientia*), нацеленную на поражение и уничтожение определённых форм и структур сознания, а также некоторых режимов его функционирования» [54, с.170].

Здесь важно сделать ряд методологических замечаний:

- во-первых, консциентальная война нередко начинается в условиях, при которых противнику становится понятным, что победить страну-жертву, используя только вооруженные средства борьбы, не удастся. Тогда начинают применять средства, технологии, нацеленные на разрушение этой страны изнутри, то есть, действуя на ее население, а именно на сознание жителей. Эффективность такого действия во многом зависит от того, насколько «подготовлены» для этого внутренние условия (экономический и социальный кризисы, неверие большинства населения страны в осуществимость целей и задач, определенных ее руководством, призывы к пересмотру базовых ориентиров, наличие оппозиции и степень ее воздействия на население, существование в стране возможностей финансирования оппозиции из-за рубежа, каналов связи, коммуникационной инфраструктуры и пр.), в какой степени сохранены и поддерживаются прежние духовные ориентиры (если не у большинства населения, то у влиятельных социальных групп, политического руководства страны);

- во-вторых, страна (страны), начинающая консциентальную войну, должна иметь привлекательный социальный проект, который может заинтересовать население страны-жертвы. Если переводить данные предположения на язык синергетики, то страна-жертва в своих духовных исканиях попала в точку бифуркации и ищет новый аттрактор, который ей и предлагает страна, начавшая консциентальную войну. Прежний социальный проект в стране-жертве утратил свою стимулирующую роль;

- в-третьих, для эффективности такой войны весьма значимо, чтобы политическая элита в стране-жертве одной из первых откликнулась на этот аттрактор, что способствует более быстрому продвижению и закреплению новых ценностей;

- в-четвертых, в стране-жертве начинают формироваться социальные институты, поддерживающие новые ценности, обеспечивается их финансирование. Здесь важна и работа СМИ, НКО, пропагандирующих эти ценности, необходимо и задействование социальных сетей.

Представляется не совсем корректной точка зрения, объясняющая успешность консциентальной войны тем, что через «СМИ в массовое сознание внедряют информацию, направленную на дезориентацию» [249, с.167]. Как правило, население страны-жертвы уже дезориентировано, а технологии данной войны лишь усугубляют такую дезориентацию. Трудно согласиться и с утверждением, что население страны-жертвы при этом «зомбировано», оно утратило критичность мышления, способность ставить глобальные и стратегические цели. Все эти моменты в консциентальной войне не обязательны. Ее цель состоит в том, чтобы население выбрало иной путь своего развития, другую систему духовных ценностей⁸⁹.

Для усиления результативности консциентальной войны противник предполагает одновременное задействование нескольких направлений: во-

⁸⁹ На примере Грузии, Украины, Молдавии важны были ссылки на процессы глобализации, стирающие национальную идентичность, примеры из истории международных союзов (например, ЕС), которые выступают в роли аргументов, почему надо перейти на новые духовные основы (отсюда, формирование убеждения, что в мире есть один прогрессивный социальный проект - либеральный).

первых, развенчание прежних ценностей, социальных проектов у страны-жертвы; во-вторых, формирование привлекательного образа нового аттрактора в этой стране; в-третьих, уничтожение ее прошлой истории, всякой связи с существующей ранее духовной матрицей, создав иллюзию, что начинается новая история как бы с «чистого листа» (то, что названо в политологической литературе «археологическая война», то есть «сознательное уничтожение памятников истории и культуры определенной цивилизации: зданий, произведений искусства и письменных источников» [154, с.16], «переписывание истории» [154, с.16]); в-четвертых, полное переформатирование общественного сознания в стране-жертве на базе новых ценностей. Однако, как правило, полностью переформатировать сознание у всего населения не удастся, так как мера интериоризации прежних ценностей у каждого индивида разная. По этой причине, как правило, страна-жертва теряет духовное единство. Но это дает и надежду на то, что прежние ценности могут быть возрождены, пока живы их приверженцы.

Таким образом, страна-жертва теряет свойство духовной субъектности. Происходит аксиологическая деструкция прежней системы ценностных ориентаций и формирование новой, выгодной стране-противнику (группе стран, определенным политическим силам, группам влияния), ведущей такую войну⁹⁰.

В XX веке существовали два привлекательных социальных проекта, которые строились на разных системах ценностей:

- либеральный (с культом свободы, демократии, торжества личностного начала над коллективным с его девизом: «каждый сам за себя» и пр.), целью которого было построение общества всеобщего благоденствия и который стал определяющим в политическом выборе для многих стран Запада;

⁹⁰ Об аксиологической деконструкции писали многие философы и политологи (Ф.Ницше, Р.Барт, М.Фуко, Ж-Деррида и др.). Так, в постмодернизме термин «деконструкция» является одним из центральных.

- советский (с культом коллективизма, равенства, социальной справедливости, превалированием общего /государственного/ начала над личностным), целью которого было построение коммунизма.

К этим двум основным социальным проектам примыкали и несколько других, построенных на основах собственной самобытности (например, китайский, индийский и иные проекты). После распада СССР фактически основным социальным проектом становится либеральный. Его стали активно использовать в войне сначала еще против Советского Союза, а затем применять как привлекательный аттрактор для постсоветской России и других бывших республик СССР. Этот проект активно пытаются выдать как некую панидею, по терминологии К.Хаусхофера [291, с.251-252], рассматривая его в качестве универсального для всего мира.

В России в начале 1990-х годов к публичной власти были допущены сообщества диссидентов, которые уже стали жертвами западной пропаганды, исповедовали либеральные ценности и по этой причине являлись объектами, целями консциентальной войны. Они были ориентированы на либеральный проект и его реализацию в нашей стране⁹¹. Однако надо следовало убедить население в его привлекательности, и тогда начинают активно применяться средства и методы уже их общей с Западом консциентальной войны: развенчание героического прошлого нашей страны; переписывание истории; приращение или даже низложение советского прошлого (гипертрофировались негативные моменты и сознательно избегались упоминания о достижениях советского периода; к этому следует прибавить пропагандистские мифы, искажение и подтасовка фактов, обвинения советских центральных СМИ во лжи и пр.); размывание духовной (культурной, религиозной и пр.) идентич-

⁹¹ «Так называемая национальная элита вдруг встает на точку зрения определенного проекта, не объявляя этого (ну, например, проекта уничтожения территориальной целостности России), и начинает с позиций этого проекта осуществлять консциентальную войну по отношению к собственному населению. Таким образом, консциентальная война, как и неправильная локальная война на тотальное уничтожение определенных систем жизни, являются механизмами и определенными инструментами глобального передела мира» [106].

ности⁹²; десакрализация тех принципов и духовных норм, на которых прежде держался духовный суверенитет страны; оспаривание самой идеи необходимости сохранения духовного суверенитета России (достаточно вспомнить слова бывшего министра иностранных дел РФ А.В.Козырева, что у России нет национальных интересов [75]); релятивизация моральных норм; разуверование (апотропия, по терминологии Ж.Бодрийяра [63, с.93]) в системе ценностей и принципов советского периода, и не только этого, но и предшествующих периодов российской истории; разрушение прежней мировоззренческой системы, традиционных механизмов самоидентификации; убеждение в существовании только одного истинного социального проекта - либерального, по которому якобы живет весь мир, а «все то, что самобытно и непокорно, должно быть редуцировано и поглощено. Это закон демократии и Нового Мирового Порядка» [63, с.215]; уверенность в ненужности контрпропаганды, да и вообще пропагандистской работы среди населения; установка на то, что в России не должно быть никакой идеологии.

В анализируемый период консциентальная война против населения России велась не только с помощью сил и средств со стороны враждебных государств, но и внутри страны со стороны власть предержащих, ряда СМИ, НКО, новых политических партий, движений и пр., которые преследовали, например, коммунистов, патриотически настроенных граждан и пр. Среди основных методов и средств такой войны, ведущейся внутри страны: массированная пропаганда, развенчивающая прежние смыслы и навязывающая новые, для чего используются фейки, полуправда, дезинформация⁹³; манипуляция общественным мнением (использование для этого электронных и печатных СМИ, социальных сетей, блогеров и медиа-платформ для продвижения своих позиций и формирования общественного мнения); психологические

⁹² «Что является основным предметом консциентального оружия и консциентальной войны? Их предметом является идентичность, то есть то, как современный человек себя идентифицирует» [105].

⁹³ «Деструктивному влиянию навязываемой идеологии подвергается ментальная сфера жизни людей, где объектом индоктринации выступает массовое и индивидуальное сознание, а мишенью являются этнопсихологические и социокультурные особенности восприятия окружающей действительности» [287, с.80].

операции (применение психологических технологий для воздействия на сознание и поведение людей, включая создание страха, неуверенности и чувства беспомощности [145]); культурная экспансия: продвижение культурных продуктов (фильмы, музыка, литература), отражающих ценности и интересы определенной стороны, с целью изменения культурного ландшафта целевой аудитории. Что касается внешних сил, инициирующих консциентальную войну, то заказчиками и организаторами выступили глобалистские элиты Запада, ключевые игроки транснационального капитала, а также целый ряд организаций (как, например, «Тавистокский институт человеческих отношений» [292], североамериканская некоммерческая исследовательская организация «RAND Corporation», созданная с началом «холодной войны» представителями ВВС Вооруженных сил США и которая превратилась в «мозговой центр» североамериканского «глубинного государства» и др.).

Консциентальная война ведется и Центрами информационно-психологических операций (ЦИПсО), функционирующих, как на территории Украины, так и в странах Запада. В итоге сформировалась многоэлементная система, нацеленная на ведение консциентальной войны, включающая государственные масс-медиа; специализированные структуры силовых ведомств; информационные сети иностранных государств; частные «фабрики троллей», в том числе медиа, принадлежащие олигархам и др. [117]. В условиях СВО консциентальная война позволяет враждебным странам (и, прежде всего, Украине) выявлять среди населения России тех, кто не обладает сформированной, твердой системой убеждений, настроен антироссийски, склонен к предательству и может быть активно использован в этой войне (среди них молодежь, пенсионеры⁹⁴, но есть и проукраински настроенные граждане, которые, например, совсем недавно получили российское гражданство).

⁹⁴ Схема здесь простая: вследствие мошеннических схем люди старшего возраста теряют все свои сбережения, а затем под предлогом помощи в их восстановлении мошенники, связанные с ЦИПсО, заставляют этих людей совершать противоправные действия - поджигать машины участников СВО, военкоматы, объекты технического обеспечения на транспорте и пр. действия.

Что касается действий ЦИПСО, направленных на население зарубежных стран, то среди поставленных здесь целей: оказать влияние на общественное сознание населения этих стран, сформировать «зловещий» образ русских, расчеловечивая их и формируя негативный имидж современной России («империи зла»), в том числе посредством массовой культуры. Среди часто повторяющихся пропагандистских штампов о России: «угроза демократии и всему цивилизованному миру», «страна с имперскими амбициями», «основной нарушитель в мире прав и свобод человека, мирового порядка», «страна-агрессор», «демоническая сила», «воплощение вселенского зла». Вместе с тем важно проследить динамику изменения представлений о России в ряде зарубежных стран, ссылаясь на опросы Pew Research Center [329-331] (таблица 5).

Таблица 5 - Взгляды на Россию (по отчетам Pew Research Center за 2023-2025 гг.)

Страна	Крайне негативное отношение, в % от числа опрошенных			Умеренно негативное отношение, в % от числа опрошенных			Позитивное отношение, в % от числа опрошенных		
	2023	2024	2025	2023	2024	2025	2023	2024	2025
Канада	61	57	60	20	23	23	12	13	14
США	62	57	51	29	29	34	7	11	13
Греция	32	28	25	34	42	35	32	28	38
Венгрия	39	34	39	34	41	26	23	22	32
Италия	49	49	44	30	31	27	18	17	27
Франция	52	46	49	30	31	30	15	17	19
Великобритания	67	58	58	23	27	24	10	13	14
Германия	49	48	47	37	34	37	10	15	14
Польша	90	87	70	8	9	20	1	2	6
Индия	18	10	12	13	6	9	57	46	49
Турция	н/д	38	25	н/д	26	30	н/д	30	38
Израиль	58	56	54	25	25	27	13	15	15
Кения	29	29	31	18	23	20	40	43	41
Бразилия	27	18	14	41	48	53	18	19	23
Аргентина	35	23	26	22	25	21	17	28	28

Выбранный период 2023-2025 гг. для изучения весьма значим, так как его анализ позволяет отслеживать изменение общественного сознания населения зарубежных стран по отношению к России, когда та проводит специальную

военную операцию. Как показывает таблица, несмотря на ведущееся массированное психологическое воздействие на общественное сознание населения стран мира с целью создать негативный образ России и сформировать отрицательное отношение к ней, явно прослеживается тенденция в большинстве этих стран на улучшение восприятия России (хотя в целом отношение к нашей стране преимущественно негативное). Практически во всех странах наблюдается уменьшение числа респондентов, негативно воспринимающих Россию, и растет число тех, кто к ней относится благожелательно. Исследования также показывают, что, например, в Индонезии, Мексике и Турции среди опрошенных больше тех, кто относится к России более благосклонно, чем к США. Отметим и возрастные особенности: в 17 странах, где проводился опрос, респонденты в возрасте от 18 до 34 лет более благосклонно относятся к России, чем более взрослые поколения⁹⁵.

Выявленная тенденция на улучшение имиджа России за последние годы позволяет сделать вывод об определенных ограничениях, касающихся ведения и результатов этой войны.

Во-первых, ее сложно вести среди тех, кто имеет четко сформулированные убеждения. Прямая направленность на разрушение таких убеждений не обрушает их, а наоборот, укрепляет. Некоторые индивиды обладают сильным иммунитетом к воздействию внешних информационных потоков благодаря глубоко укорененным ценностям, принципам. Такие люди способны фильтровать ложную или манипулятивную информацию, сохранять ясность сознания даже в условиях информационной агрессии. Во-вторых, те, кто четко осознает свою принадлежность к определенной социальной группе, культуре или нации, менее подвержены внешним воздействиям. Они имеют крепкую идентификационную связь, защищающую их психику от попыток навязывания чуждых взглядов или разрушительных моделей поведения. В-третьих, группа, обладающая собственными признанными авторитетами, экспертами

⁹⁵ Есть различия и в отношении к России представителей различных партий: например, в 8-ми странах, респонденты, определяющие себя как представители правых партий, более благосклонны к России, чем респонденты-сторонники левых партий [331].

или духовными наставниками, меньше подвержена влиянию извне. Лидеры мнений укрепляют устойчивость сообщества перед попытками вмешательства в его внутренние процессы. В-четвертых, страна, имеющая богатое историческое прошлое и глубокие культурные корни, способна сопротивляться любым изменениям, противоречащим ее традициям и опыту поколений. Это создает естественный барьер против внешнего влияния. В-пятых, определенные личностные черты, такие как решительность, уверенность в себе, аналитичность ума способствуют устойчивости индивидов к внешнему информационному воздействию. Люди с такими качествами склонны самостоятельно оценивать поступающие информационные сигналы и отвергать попытки манипуляции их сознанием.

Одновременно в обществе существуют и те, кто не имеет твердых убеждений, готов принять любые системы ценностных ориентаций, изменить свой духовный код, лишь бы получить выгоду. Для России индикатором, выявляющим твердость убеждений населения, его стремления отстаивать свой духовный суверенитет, выступила специальная военная операция (СВО). Опросы общественного мнения показали, что с самого начала СВО ее поддержали 65% респондентов (по данным опроса, проведенного ВЦИОМ в феврале 2025 года, ее поддерживают 68% респондентов) [88]. Хотя доля несогласных с проведением такой операции уменьшилась, но все равно она достаточно устойчива и составляет 19%-20% респондентов. Причем эти респонденты полагают, что успешное для Российской Федерации разрешение украинского кризиса окончательно рассорит Россию с «цивилизованным» Западом, и тогда все, ради чего они живут, на что ориентируются и подо что выстраивают свои жизненные стратегии, наверняка, исчезнет. Мировоззрение этих граждан во многом сложилось под влиянием консциентальной войны, которая долгие годы ведется против нашей страны. Поэтому получается, что, даже успешно решив все задачи, поставленные перед началом СВО, нужно еще, чтобы российское население восприняло эту победу, как благо, как победу в войне, которая угрожала России ее исчезновением.

Выводы по параграфу:

1. Специфика консциентальной войны состоит в том, что ее целями являются базовые ценностные ориентации отдельного человека и населения конкретной страны, то есть последствия этой войны для системы национальной безопасности более разрушительные, чем в иных видах войн, ведущихся в духовной сфере, так как они затрагивают духовные цивилизационные основы общества, а, следовательно, непосредственно влияют на все виды безопасности. В итоге консциентальной войны разрушается духовный суверенитет страны, ее внутренне единство. Ключевыми негативными следствиями становятся: потеря духовной суверенности, аннигиляция национальной идентичности; утрата исторической памяти; равнодушие критически значимой части населения к ценностям, составляющим духовные основы общества; ценностно-когнитивный релятивизм; утрата уважения, доверия и любви к исторической Родине, к своему народу.

2. Консциентальная война в настоящее время может рассматриваться и как дополнение иных видов войн, и как самостоятельный вид войны. Эта война, как правило, является долгосрочной. О ее завершении может свидетельствовать полная смена духовного кода населения конкретной страны. Возвращение к прежним духовным основам возможно в силу ряда условий (например, остаются носители прежних ценностей, ведется активная целенаправленная политика по возвращению этих ценностей в общественное сознание; к повороту к прежним ценностям могут подтолкнуть и внешние обстоятельства, например, усиливающаяся агрессия со стороны зарубежных стран), но это может быть достаточно длительным процессом.

3. Для успешной реализации консциентальной войны требуется привлекательный социальный проект, который выступит новым аттрактором для значительной части населения страны-жертвы. Поэтому возврат к прежним ценностям становится возможным только в условиях возрождения привлекательности проекта, который формируется на их основе.

Глава 3. Направления укрепления духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России

3.1 Совершенствование государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России

В Российской Федерации отсутствуют нормативные правовые акты и документы, в которых бы непосредственно излагались основы государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета. Вместе с тем многие ее положения изложены в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6], Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Основах государственной культурной политики [19], Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и др. [20].

Государственная политика по сохранению и укреплению духовного суверенитета, с одной стороны, является частью общей политики государства по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, а, с другой стороны, она формируется в более широком контексте, выходя за рамки непосредственной деятельности в системе обеспечения безопасности, поскольку духовный суверенитет - это интегративный результат деятельности вариативных субъектов в разных сферах общественной жизни (материального производства, социальной и политической сферах, духовного производства). Именно в реальной деятельности государственных структур, институтов гражданского общества и рядовых граждан сохраняется и развивается самобытная (но вместе с тем сопряженная с общечеловеческими ценностями) система ценностей, моральных ориентиров, традиций и пр.

Цель государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета - защитить всеми силами и средствами в системе обеспечения национальной безопасности духовную основу российского общества и его

духовное наследие; для этого важно, прежде всего, сформировать личность, воспитанную в духе уважения к традиционным отечественным ценностям, истории страны, готовую их защищать и отстаивать в борьбе с чуждой идеологией. Данную политику можно считать новой только условно, так как, например, в советский, а до этого в царский периоды отечественной истории проводимая государственная политика в целом также была направлена на защиту своего духовного суверенитета, сохранение российских ценностей, наполняя их конкретным историческим содержанием. После периода насаждения чуждых российскому менталитету ценностей в 1990-е годы в настоящее время произошло фиксирование и закрепление, прежде всего, в политико-правовом поле перечня традиционных российских духовных ценностей, что стало базовой частью политики укрепления духовного суверенитета.

В государственной политике по сохранению и укреплению духовного суверенитета в системе национальной безопасности традиционные ценности выступают, с одной стороны, как объект государственной защиты, и, с другой стороны, как эталон проверки результатов усилий государства по такой защите [301]. Причем в системе анализируемой государственной политики традиционные ценности не только выступают объектом защиты, но и задают «определенные требования к защите иных охраняемых законом объектов» [301].

Вместе с тем анализируемая политика по своей направленности ставит более широкие цели, по сравнению с целями, закрепленными в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809. Последние касаются только сохранения и укрепления традиционных духовных ценностей. Кроме того, в этом нормативном правовом акте отсутствует понятие духовного суверенитета, а именно такой суверенитет, как представляется, должен быть, в конечном итоге, целью политики по сохранению и укреплению традиционных духовных ценностей. Напротив, в «Основах государственной культурной политики» присутствует понятие «культурный суверенитет», но, как отмечалось ранее, имеют место претензии к его формулировке. Более того, базисное по-

нятие «культура» трактуется здесь только применительно к духовным ценностям (что ставит под сомнение наличие материальной культуры), а перечисленные цели культурной политики сформулированы предельно широко (как то, «поддержка всех видов творческой деятельности граждан России»; но такая деятельность может быть не только в духовной сфере, но и, например, в сфере материального производства, а тогда это противоречит определению культуры, закрепленному в этом нормативном правовом акте).

В целях усиления терминологической строгости российской системы нормативных правовых актов и документов предлагается изменить название «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» на новое, а именно: «Основы государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета Российской Федерации», включив сюда дефиницию данного суверенитета, а также изменив перечень целей такой политики (в частности, введя в п.23 пп. «г» проведение независимой государственной политики в области формирования, распространения и сохранения традиционных ценностей). Важно подчеркнуть, что государственная политика по сохранению и укреплению духовного суверенитета не направлена на изоляцию России. Более того, среди ее целей - активный диалог, взаимодействие с духовными культурами иных стран.

Система обеспечения духовного суверенитета нашей страны включает совокупность институтов, норм, практик и ресурсов, комплекс мер и механизмов, объединенных целью сохранить и развивать уникальную духовно-нравственную и культурную идентичность российского общества, защищать ее от внешних идеологических угроз, потери ценностных ориентиров, традиций, культурной самобытности, исторического наследия. Государственная политика по сохранению и укреплению духовного суверенитета является частью этой системы. В структурном отношении данная политика может быть представлена следующим образом (*рис.9*).

Рисунок 9. Структура государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета Российской Федерации

Остановимся на некоторых элементах приведенной структуры, а именно на тех, которые нуждаются в совершенствовании.

Основные цели этой системы остаются достаточно стабильными, а именно: укрепление и защита духовной самобытности, сохранение традиционных ценностей, исторической памяти, обеспечение и реализация возможностей проведения самостоятельной и независимой политики в духовной жизни общества, противодействие распространению и влиянию чуждых идеологий на российское общественное сознание и личное сознание граждан, формирова-

ние в международном пространстве образа России как хранительницы традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. В условиях усиления идеологического и в целом духовного давления на российский суверенитет (и не только на духовный) со стороны недружественных по отношению к России стран должны уточняться задачи, конкретизирующие обозначенные цели. Задачи раскрываются в направлениях государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России. Обозначим направления данной политики и укажем в связи с этим на те аспекты, которые нуждаются в совершенствовании:

1) *формирование и развитие нормативной правовой базы*, касающейся духовного суверенитета, включая документы стратегического планирования. В совершенствовании, в первую очередь, нуждается употребляемая терминология. Прежде всего, представляется значимым закрепление в правовом поле понятия «духовный суверенитет». Полагаем значимым инкорпорирование понятия «духовный суверенитет» в «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации», в частности, в п.22 раздела II. «Россия в современном мире: тенденции и возможности». Почему это важно? Как уже отмечалось, духовный суверенитет выстраивается не только на основе духовной самобытности государства (общества, нации), но и на процессах интериоризации, которые предполагают усвоение ценностных ориентаций, идеалов, мировоззрения, традиций и пр. населением страны, то есть, когда эти феномены встраиваются в устойчивые структуры психики отдельной личности. Но для этого требуются соответствующие методы воспитания, образования.

Кроме того, предполагается, что существуют возможности и готовность руководства государства и публичной власти в целом, представителей институтов гражданского общества, рядовых граждан защищать свою духовную самобытность, проводить независимую политику, как в духовной, так и в иных сферах общественной жизни. Важно не только знать традиционные ценности, но и быть готовыми их отстаивать, например, в информационной,

консциентальной и пр. войнах, нацеленных на то, чтобы разрушить данный суверенитет. Иными словами, от знаний о традиционных ценностях к формированию убеждений на их основе, а затем к реализации в поведении и деятельности.

В ряде нормативных правовых актов и документах, которые имеют принципиальное значение для осуществления политики сохранения и укрепления духовного суверенитета (как, например, в Основах законодательства Российской Федерации о культуре [2]), традиционные ценности не упоминаются вообще, а суверенитет Российской Федерации в области культуры сведен к самостоятельной реализации «на своей территории соглашений и иных актов, регулирующих ее отношения в области культуры с другими государствами, объединениями государств, а также международными организациями» [2].

Требуемая унификации и употребляемая в разных нормативных правовых актах и документах, касающихся духовного суверенитета, терминология (например, наряду с понятием «духовный суверенитет» употребляется понятие «ментальный суверенитет», о чем говорилось ранее). Используемая в них терминология нередко относится к этическим категориям и не имеет однозначного толкования, что порождает и юридическую неопределенность (например, среди традиционных ценностей называются «справедливость», «патриотизм», «гражданственность» и др., которые нуждаются в четких дефинициях). В связи с этим важны подзаконные нормативные правовые акты, методические рекомендации, в которых давалось бы разъяснение указанным терминам. В противном случае цена ошибки будет весьма высока, так как действующим законодательством за ряд нарушений, связанных с действиями, противоречащими традиционным ценностям, предусмотрено весьма суровое наказание.

Кроме того, ряд перечисленных ценностей в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 может иметь не только положительную, но и

негативную коннотацию⁹⁶. Важна и практика правоприменения данного Указа и иных сопряженных с ним нормативных правовых актов и документов (как будет обеспечен учет многообразия культур при реализации программ, устранен /минимизирован риск произвольного толкования применяемой терминологии и пр.);

2) *совершенствование организационного обеспечения*: расширение круга субъектов и участников формирования и реализации политики сохранения и укрепления духовного суверенитета, оптимизация и повышение уровня эффективности их функций, а также совершенствование механизмов взаимодействия между ними (в частности, механизмов межведомственной координации). При подходе к духовному суверенитету в его широкой трактовке как духовным самобытным основам всех иных видов суверенитета, его субъектами выступают органы публичной власти, ведающие вопросами обороны и безопасности государства, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий; негосударственные структуры (институты гражданского общества, религиозные, образовательные, воспитательные, научные, культурные организации, государственные и частные СМИ, семья и пр.). Важны скоординированность действий данных субъектов, их единая целенаправленность, возможность проявлять субъектные качества.

Среди направлений совершенствования организационного обеспечения выделим следующие: а) на государственном и муниципальном уровнях: необходимо четкое разделение функций соответствующих структур, которые разрабатывают, реализуют и корректируют политику в области сохранения и укрепления духовного суверенитета. Однако несколько структур отвечают за одно и то же направление, причем нередко формально; б) широкое привлече-

⁹⁶ Так, проявления патриотизма во многом дифференцируются, в частности, «в зависимости от принятой идеологии: в коммунистическом государстве это чувство базируется на классово-идеологических догматах и имеет целью освободительное движение народов против империализма, в фашистском - воплощает идею национального превосходства, нетерпимости к представителям иных наций» [225].

ние к данной работе представителей общественных организаций, что требует формирования новых организационных структур⁹⁷;

- создание на государственном уровне органа межведомственной координации, обладающего достаточно широкими полномочиями, чья основная функция - координация и взаимодействие органов федеральной, региональной властей и органов местного самоуправления, что предполагает постоянный мониторинг, обратную связь и корректировку деятельности субъектов государственной политики в области духовного суверенитета. Представляется, что функционал созданной в 2017 году Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики [24] не в полной мере отвечает задачам в области государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России, а именно в нем отсутствует такая функция, как «организация взаимодействия органов государственной власти РФ и других государственных органов, что явным образом сужает число участников» [303]. Вместе с тем важно сохранить работу этой комиссии, скорректировав ее название «Правительственная комиссия по вопросам государственной политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета» и передав ей функцию по организации указанного выше взаимодействия. В этом случае вопросы государственной культурной политики будут связаны с вопросами национальной безопасности⁹⁸;

3) *совершенствование организационного обеспечения: инструментария реализации анализируемой политики* (методов, форм, программ, проектов и

⁹⁷ Так, в настоящее время создаются Советы по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти при исполнительных органах субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, Комиссии по указанным вопросам в региональных Общественных палатах. Однако важно не количество созданных структур, а неформальный подход их представителей к решению задач, определенных данной политикой.

⁹⁸ Данная Комиссия станет и де-юре и де-факто межведомственной комиссией (о чем прямо указывается в п.19 пп. «б» «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). Возможен иной вариант - создание Межведомственной комиссии, в чей функционал станет входить противодействие угрозам духовному суверенитету в системе национальной безопасности. Тогда именно на этот орган будут возложены обязанности по выявлению, предотвращению таких угроз, проведение мониторинга и контроля над реализацией политики в области сохранения и укрепления духовного суверенитета.

механизмов их поддержки). Данное совершенствование направлено на создание благоприятных условий для сохранения и укрепления духовного суверенитета. В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» перечислены правовые, научно-аналитические, информационные инструменты реализации этой политики, мониторинг достижения целей и финансовое обеспечение. Аналогичные инструменты могут быть применены и по отношению к политике по обеспечению духовного суверенитета: разработка органами публичной власти соответствующих планов мероприятий; государственная поддержка проектов, программ, мероприятий, направленных на сохранение и укрепление традиционных духовных ценностей; мониторинг выполнения; привлечение институтов гражданского общества к участию в реализации данной политики⁹⁹.

В ракурсе совершенствования инструментария политики сохранения и укрепления духовного суверенитета остановимся на следующих аспектах:

а) расширение мер по укреплению института семьи как базовой субъектной основы российского духовного суверенитета.

В настоящее время уже принят и реализуется ряд проектов, например, Всероссийский социальный проект «Семья - основа мира», Национальный проект «Семья», Проект «Семейный альбом» и др. Их результаты повлияли на изменение медийной повестки дня, просветительскую деятельность, создание семейных многофункциональных центров и пр., что способствовало укреплению в общественном сознании положительного образа крепкой семьи. Представляется, что для поддержания этого положительного имиджа в России необходимо создание целой системы информационных поводов в ме-

⁹⁹ Распоряжением Правительства России от 01.07.2024 №1734-р утвержден план конкретных мероприятий по реализации политики в области сохранения и закрепления традиционных ценностей [29].

диа-пространстве по данной теме (экосистемы событий, в центре которых будут многодетные семьи, их досуг, образ жизни)¹⁰⁰.

В настоящее время в России 73% браков заканчиваются их расторжением, страна занимает третье место в мировом списке по количеству распадающихся семей. В целях укрепления института семьи можно выдвинуть ряд предложений:

- необходимо создание государственных механизмов поощрения предприятий, которые используют разные виды вознаграждений сотрудников, имеющих детей. В связи с этим должны быть разработаны и внедрены корпоративные демографические стандарты на всех предприятиях страны, вне зависимости от их размеров. Существует много вариантов, что может войти в этот стандарт. Например, семейные часы - сокращенный рабочий день для родителей, имеющих детей; корпоративные детские сады; бонусы за родительский стаж в виде дополнительных дней отпуска за каждого ребенка. Эффективным шагом может стать поощрение работодателей, внедривших гибкие графики, удаленную работу, разные формы поддержки родителей. Проектом, способным систематизировать как демографические стандарты, так и государственные преференции для работодателей их внедривших, должен выступить Национальный рейтинг «Экология-Кадры-Государство» (ЭКГ)¹⁰¹;

¹⁰⁰ Конкретные предложения были сформулированы автором в ходе выступления на ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «От года семьи - к веку семьи». Так, российским кинематографистам нужно писать больше сценариев о полноценных семьях и обучать тому, как писать такие сценарии должны в творческих вузах. Важным моментом стало учреждение в 2025 г. Информационным агентством России ТАСС и Институтом демографической политики им. Д.И.Менделеева при поддержке Правительства РФ и Полпредства Президента РФ в ЦФО Единой национальной премии для СМИ за лучшее освещение темы семьи в информационном пространстве. Федеральные, региональные, печатные, цифровые СМИ, блогеры, создающие привлекательный образ многодетной семьи и продвигающие семейные ценности, поборются за награды в семи номинациях уже в 2026 году [264-266; 270; 271].

¹⁰¹ Национальный рейтинг ЭКГ - это комплексная оценка «здоровья» субъектов предпринимательской деятельности, направленная на определение уровня их благонадежности, социальной и экологической ответственности. Миссия ЭКГ-рейтинга заключается в объединении усилий государства и бизнес-сообщества для достижения национальных целей развития и формировании новых практик корпоративной культуры. Важнейшая из таких практик - как раз демографические стандарты, вводимые в корпоративную культуру субъектов ответственного бизнеса. В целях популяризации Национального рейтинга и постоянной информационной поддержки процесса оценки бизнеса Информационное агентство России ТАСС с 2024 г. открыло отдельную редакцию «ТАСС-Рейтинг», выступив официальным партнером Национального стандарта «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). ГОСТ Р 71198-2023 [35].

- масштабное загородное строительство. Для укрепления семей важно и то, где они проживают. Представляется значимым развивать строительство малоэтажного индивидуального жилья за пределами городских агломераций. Одновременно необходимо создавать системы, позволяющие проживающим в таких местах семейным сотрудникам работать в удаленном формате без потери эффективности. Технически проблема работы в таком формате решается через систему цифровых хабов: широкополосный интернет и прочие системы связи, позволяющие результативно работать на удалении от города, не теряя в качестве своей работы;

б) *духовный суверенитет России и его использование в «мягкой силе»*. Россия, проводя политику сохранения и укрепления духовного суверенитета на международном пространстве, неминуемо проявляет «мягкую силу». Согласно рейтингу «мягкой силы» консалтингового агентства «Portland», Россия в 2025 году занимала 16-е место, а по репутации - 75-е место [136]. Осуждение рядом недружественных стран позиции России, прежде всего, из-за ведения СВО, объясняет ее низкий рейтинг по показателю «репутация». В то же время поддержка России со стороны дружественных стран позволяет ей сохранять 16 место в рейтинге. В связи с этим представляется, что назрела необходимость сделать «мягкое» влияние России на мировое сообщество более эффективным. Остановимся на одном из направлений таких влияний - русском мире.

Как определенный политологический концепт «Русский мир» появился в начале 2000-х годов, хотя его идея стала формироваться в период российской истории, когда Россия (Русь) начала рассматриваться как собирательница земель и защитница православных народов. В «Концепции внешней политики Российской Федерации» говорится об особом положении России «как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [16]. О

попытках дискредитации «Русского мира» упоминается в «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» [17].

Понятие «Русский мир» - многогранное, в нем четко прослеживается политологический аспект, который сочетается с историческим, культурно-цивилизационным, социологическим, духовно-нравственными аспектами. Русский мир «собирал и объединял всех, кто духовно связан с Россией, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителями русского языка, культуры, русской истории» [93].

В этом контексте особую роль играют институциональные механизмы продвижения концепции, такие как: Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом; Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом; Россотрудничество; Международная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор»; Фонд «Русский мир»; интернет-портал «Русский век», телеканал «РТ» и др.

Применительно к «Русскому миру» можно выделить несколько направлений, по которым ведется работа.

Во-первых, это работа с соотечественниками, с теми, кто хочет вернуться в Россию. В целях содействия переселению соотечественников был учрежден институт репатриации и принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [8]. С 01.01.2007 по 01.07.2025 в рамках этой Программы в Россию въехали более 1200 тыс. чел. [242].

Кроме этого, сформирован Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, из которого выделяются дополнительные средства для нуждающихся в юридической помощи. С 2025 г. запущена цифровая экосистема Карта «Родина» - совместный проект информационного

агентства России ТАСС, Россотрудничества и Аналитического центра «Ростеха»¹⁰².

Во-вторых, продвижение проекта «Россия как оплот традиционных общечеловеческих ценностей», который ориентирован на иностранных граждан, не желающих принимать ценности западного общества, противоречащие общечеловеческим духовно-нравственным ценностям. Для его успешной реализации был принят Указ Президента России от 19.08.2024 №702 [14]. На 01.08.2025 с начала действия Указа подано свыше 1,8 тыс. заявлений, из которых 1,3 тыс. уже одобрены¹⁰³.

В-третьих, комплексная государственная программа «Поддержка и продвижение русского языка», в рамках которой создана Международная организация по русскому языку.

В-четвертых, расширение влияния России через образовательные программы, СМИ, культурные проекты и работу с диаспорами. Организация фестивалей, концертов, выставок и других культурных мероприятий, способствующих распространению русской культуры и искусства среди русскоязычных сообществ за рубежом. Организация стажировок и обменов студентами и учеными между странами. Проведение исследований и публикаций, посвященных изучению русского языка, культуры и истории. Поддержка

¹⁰² Приложение для смартфонов и цифровая платформа на ресурсах ТАСС содействует соотечественникам в переезде в Россию, предоставляя широкий спектр социальных и юридических услуг, помогая получить базовые документы для участия в программах переселения, пройти на месте всю домиграционную подготовку и проверку с предложениями трудоустройства - по сути электронный МФЦ за рубежом с возможностью получения электронной подписи и банковских переводов. Кроме того, Карта «Родина», предоставляя соотечественникам за рубежом всю ленту новостей ТАСС и библиотеку русской литературы и художественных фильмов, создает еще один инструмент «мягкой силы» и пропагандирует традиционные ценности через русскую культуру и историю [267].

¹⁰³ Среди них - десятки артистов из разных (включая недружественные) стран, принимавшие участие в Международном музыкальном фестивале «Дорога на Ялту», организованном Фондом «Гуманитарный мир» при поддержке ТАСС, ВГТРК и Президентского фонда культурных инициатив. С 2018 г. Фестиваль аккумулировал порядка 2-х тыс. заявок от иностранцев и дал возможность лучшим музыкантам исполнить на конкурсах в России священные песни Великой Отечественной войны на своих языках. Все без исключения конкурсанты считают себя культурными амбассадорами России, как центра притяжения сторонников общечеловеческих традиционных ценностей [269].

научных конференций и симпозиумов, объединяющих ученых и исследователей из разных стран.

Однако восприятие «Русского мира» неоднозначно, причем как внутри России, так и за ее пределами. Отметим, что многие россияне ничего не знают о «Русском мире» (так, в 2014 году по опросам ВЦИОМ, 71% респондентов ничего не слышали о «Русском мире» [85]¹⁰⁴; представляется, что и исследование, проведенное в 2025 г. на эту тему, выявило бы примерно такие же результаты). Причем ряд респондентов в анализируемом исследовании (проведенном еще до начала СВО) не воспринимали земли Центральной и Западной Украины, Прибалтики, как части «Русского мира».

Исследование показало, что значительная часть россиян поддерживает культурную составляющую концепции «Русский мир», в то время как ее политическая интерпретация вызывает много вопросов. В международном контексте некоторые страны воспринимают «Русский мир» как угрозу состоятельности собственных нарративов пропаганды об агрессивности «варварской» России¹⁰⁵. В настоящее время перспективы развития концепции остаются неопределенными и во многом зависят от общей геополитической ситуации и, в первую очередь, от результатов СВО. Возможны различные сценарии - от усиления влияния в случае успехов российской внешней политики до постепенной маргинализации в условиях нарастающей международной изоляции. В любом случае, «Русский мир» продолжает оставаться важным элементом современной политической и культурной повестки дня, требующим внимательного изучения и анализа.

Концепция «Русский мир» успешно сочетается с общим трендом внешней политики России на построение многополярного мира, что проявляется в

¹⁰⁴ Всероссийский опрос ВЦИОМ 22-23.11. 2014. Опрошено 1600 чел. в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%.

¹⁰⁵ Так, с 2017 г. в Польше запрещен перевод на польский язык и исполнение русских песен времен Второй мировой войны. Образ русского солдата, героя-освободителя, который несет Европе мир и стремится вернуться домой к своей жене и детям, не соответствует образу русского агрессора, на который в ЕС тратится столько сил и средств. По этой же причине целый ряд российских информационных, культурных и образовательных институтов подвергается запретительным мерам на территории государств, чей суверенитет ограничен политикой США.

нарастании влияния таких организаций, как БРИКС, ШОС, в которых наша страна играет одну из главенствующих ролей. Это позволит России восстановить свое духовно-нравственное влияние в мировом сообществе, что важно не только в культурном, экономическом, политическом пространствах, но и для укрепления системы обеспечения национальной безопасности и духовного суверенитета нашей страны. Вместе с тем существует не только ряд внешних, но и внутренних угроз «Русскому миру»¹⁰⁶.

Для распространения влияния русского языка должны применяться современные формы, в частности, необходимо шире использовать геймификацию для привлекательности программ по обучению русскому языку детей и подростков, увеличить число грантов для студентов и преподавателей из зарубежных стран, которые будут проходить обучение в России, возможны и совместные программы с туристическими странами (например, с Турцией, ОАЭ, Таиландом и пр.) обучения русскому языку. Здесь важно использовать социальные сети, например, Telegram-каналы, открывать центры русского языка, где это возможно сделать, используя для этого партнерство со странами-членами БРИКС, ШОС и др. Представляется значимым, сделать акцент на продвижении концепции «Русский мир» на базе НКО - на культурной, образовательной, а не политической ее составляющих. Концепция «Русского мира» не должна стать заложником геополитики, потеряв гуманитарную привлекательность;

в) *разработка показателей эффективности политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета в Российской Федерации в системе обеспечения ее национальной безопасности.* В связи с этим сделаем ряд методологических замечаний:

¹⁰⁶ Так, нуждается в постоянном совершенствовании миграционная политика, проводимая в России в последние годы. Недостаточный контроль над миграционными потоками, лазейки в миграционном законодательстве, а в ряде регионов прямое попустительство представителей публичной власти привели к примерам нежелания иммигрантов к полноценной культурной интеграции, а в ряде регионов - к анклавизации расселения иммигрантов с желанием сохранить внутри общин обычаи и уклады государств происхождения [73]. Поэтому нельзя игнорировать данные проблемы. То же самое происходит в постсоветских странах, которые «отменяют» русскую историю, русский язык и все, что связано с Россией и общей историей, в том числе и путем искажения исторических фактов.

во-первых, анализируемые показатели должны быть соотнесены с системой показателей национальной безопасности, которые закреплены в «Стратегии национальной безопасности». Кроме того, практическим механизмом оценки уровня текущего состояния духовного суверенитета должен быть государственный мониторинг, то есть «система непрерывного наблюдения за развитием ситуации в сфере обеспечения национальной безопасности, позволяющая осуществлять сбор, обработку и анализ соответствующей информации» [55], а также статистические, информационно-аналитические материалы, данные социологических исследований;

во-вторых, ряд показателей эффективности анализируемой политики касается условий, которые способствуют становлению культурной идентичности, усвоению российских духовных ценностей, формированию позитивного отношения граждан к своей стране и пр. (например, уровень жизни, уровень медицинской помощи, уровень инфляции, доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие культуры, науки, технологий, образования) [303];

в-третьих, общие показатели эффективности политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета конкретизируются в региональных показателях (показатели, указывающие на степень соответствия/расхождения региональной политики и политики на федеральном уровне);

в-четвертых, помимо показателей, результаты которых поддаются количественной оценке, есть и качественные показатели, оцениваемые с помощью методов экспертной оценки, по результатам проведенных социологических исследований и пр.;

в-пятых, процесс осмысления и переосмысления ценностей происходит на протяжении всей жизни человека. Поэтому важно, чтобы знания о традиционных российских ценностях приняли характер убеждений, которые нуждаются в поддержании соответствующими условиями.

В связи с изложенным представляется, что совокупность показателей эффективности политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета

Российской Федерации в системе обеспечения ее национальной безопасности должна включать несколько блоков:

А. Показатели, отражающие характеристики условий, в которых формируется и реализуется анализируемая политика: показатели экономического, социального развития (динамика ВВП, заработной платы, инфляции, безработицы, уровня жизни и пр.); показатели духовного развития (динамика количества учреждений культуры, образования и пр.; количество сотрудников этих учреждений, количество специальных образовательных программ, курсов, национальных премий и пр.).

В. Показатели, отражающие основные параметры (цели, задачи, комплекс мероприятий и пр.) проводимой органами публичной власти политики (оценка может производиться отдельно применительно к федеральному и региональному уровням):

- развитие нормативной правовой базы: разработка необходимых документов, в т.ч. методических рекомендаций; оценка их качественного наполнения;
- финансовые показатели (уровень и динамика финансирования мероприятий, проводимых в связи с данной политикой; показатели финансовой поддержки общественных проектов, мероприятий и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания, сохранения историко-культурного наследия народов России и пр.;
- формирование и финансирование государственного заказа на проведение научных исследований в области сохранения и укрепления духовного суверенитета, создание информационных и методических материалов, произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей);
- степень доступности для граждан учреждений духовной сферы и духовных благ (количественные показатели посещения таких учреждений, региональные показатели наличия подобных учреждений и их посещаемости);
- степень участия граждан, представителей НКО и бизнеса в разработке данной политики и мероприятиях по ее реализации, в том числе организация

учета и рассмотрения обращений по вопросам реализации обозначенной государственной политики; поддержка общественных проектов, связанных с распространением традиционных ценностей и пр.;

С. Показатели результативности проводимой политики:

- показатели, характеризующие результаты выполнения комплекса мероприятий (степень выполнения намеченных мероприятий, количество достигнутых целей и др.);

- показатели, характеризующие итоги проводимой политики в разных сегментах духовной сферы (объем и наличие видов поддержки, количество поддержанных учреждений в образовании, науке, культуре и пр.).

Вместе с тем необходимы интегральные показатели, которые, с одной стороны, являются результатом комплексной деятельности по разработке и реализации политики в области сохранения и укрепления духовного суверенитета, а с другой стороны, демонстрируют, как данная политика отразилась в общественном и индивидуальном сознании россиян.

К числу таких показателей можно отнести следующие:

- динамика численности патриотически настроенных граждан, испытывающих гордость за страну, ее историю и культуру (отслеживается по результатам социологических замеров);

- степень сплоченности общества в отношении поддержки традиционных ценностей и духовного суверенитета России и готовности их отстаивать (измеряется через индикаторы общественной сплоченности, уровень доверия к публичной власти и поддержки ее курса и др.);

- степень распространенности в восприятии мировым сообществом образа России как хранительницы и защитницы позитивных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей¹⁰⁷;

¹⁰⁷ С точки зрения измерения это означает, что есть устойчивое понятие «образ России» через ассоциативный ряд токенов (речевых маркеров). Разработаны специальные процедуры для измерения характеристик информационного пространства: тематическое моделирование (topic modelling), анализ семантических сетей и пр. [103].

- динамика численности граждан России, не идентифицирующих себя со своей страной и готовых ее покинуть;
- показатели, характеризующие уровень защищенности духовного суверенитета России (степень защищенности духовной идентичности и самобытности от внешних и внутренних угроз, в том числе от влияния чуждой идеологии; уровень распространенности и принятия традиционных российских духовных ценностей).

Данные показатели выявляются путем анализа результатов проведенных социологических исследований, подкрепленных официальными статистическими данными и итогами мониторинга проблемных ситуаций, экспертными оценками. В связи с этим интерес представляют исследования, проведенные в 2025 г. ВЦИОМ:

- *результаты опроса россиян о гордости за страну* [91]¹⁰⁸. На гордости за страну во многом базируется единство ее народа, его духовного суверенитета. Опрос показал, что на протяжении трех последних лет количество респондентов, которые «скорее больше» стали гордиться своей страной, остается на уровне немного более 60% (причем для молодых людей в возрасте 18-24 года этот уровень составил 71%, т.е. больше, чем в иных возрастных группах). В то же время, число тех, кто стал ей гордиться «чуть меньше» сокращается: с 26% респондентов - в 2023 году до 17% (11% - для возрастной группы 18-24 года) - в 2025 году. Вызывают чувство гордости у респондентов: достижения и богатства страны (49% респондентов); народ, его качества - 39% респондентов; ситуация в стране - 20% респондентов; история страны - 11% респондентов. Особо отметим, что ряд респондентов гордится менталитетом (духом) народа, его ценностями и традициями. Одновременно респонденты выделили и те моменты, которые гордости не вызывают (например, уровень и качество жизни - 48% респондентов ответили, что «скорее нет», этот показатель гордости не вызывает).

¹⁰⁸ В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Опрос проводился 26.05.2025.

Социологи отмечают, что с началом СВО наметилось усиление чувства гордости за Россию. Многие респонденты связывают с СВО проявление независимости, как внешнеполитического курса, так и внутренней политики, что привело к всплеску интереса и к понятию духовного суверенитета, как возможности проводить самостоятельную политику в области духовных ценностей и активно противодействовать проявлениям чуждой идеологии;

- *итоги исследования, как проявляются представления россиян о душе России в кинематографе, мультипликации и музыке* [81]¹⁰⁹. По мнению диссертанта, это весьма значимое по своим результатам исследование, так как культурный код, нередко трактуемый как основа духовного суверенитета, весьма наглядно отражается в искусстве, в том числе в музыке, кино, мультфильмах. Не случайно большинство респондентов отметили, например, что историческое, военное, документальное кино лучше иных жанров отражают такой код. Это кино героическое, и респонденты именно с ним связывают воплощение духовного суверенитета на экране. В большинстве случаев респонденты называли советские фильмы, как отражающие духовный код россиян («Семнадцать мгновений весны», «В бой идут одни старики» и пр.). Из современных фильмов назывались «Брат»/ «Брат-2», «Последний богатырь». Что касается музыки, то здесь респонденты выделили народную музыку, шансон, бардовскую песню, как в большей степени отражающих российский духовный код;

- *результаты исследования, посвященные образу семьи в российском кинематографе* [82]¹¹⁰. Интерес вызывает изменение этого образа в постсоветский период и по настоящее время: от семьи как обузы, к семье как выбору, затем до семьи как опоры. В условиях ориентации социальной политики на усиленное внимание к проблемам демографии и в кинематографии стало уделяться больше времени образу многодетной семьи (причем старшие поколения выступают как носителя традиционных ценностей, на которых

¹⁰⁹ Опрос проведен 23.08.2025. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

¹¹⁰ Опрос проведен 03.07.2025. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

зиждется семья). Особое раздражение респондентов вызывают: повторяющиеся из фильма в фильм штампы (27% опрошенных), неправдоподобие и разрыв с реальностью в восприятии семьи (21% опрошенных), замалчивание реальных проблем (12% опрошенных);

- *результаты мониторингового опроса о том, что думают россияне о своей стране и своем народе* [83]¹¹¹. Большинство опрошенных (61% респондентов в целом, 77% молодежи в возрасте 18-24 года) не считают свой народ особым (таковым его считают 39% опрошенных). Те, кто полагает, что это особый народ, среди его отличительных качеств называют: менталитет /духовные ценности (22% опрошенных), доброту /душевность (15% опрошенных), богатую культуру, великую историю, веру (православие) - по 12% опрошенных, патриотизм (11% опрошенных). Таким образом, именно духовность выступает для многих респондентов как специфическое свойство русского народа. Вместе с тем на вопрос, повторяет ли Россия в своем развитии общий путь, только 8% респондентов ответили «определенно да» и 34% «скорее да». В то же время 58% ответили «скорее нет» и «определенно нет» (в 2000 году такие ответы дали всего 26%).

Иными словами, концепция «особого пути» развития России - по-прежнему является достаточно распространенной в общественном сознании. Во многом такой подход объясняется реакцией на 1990-е годы, когда господствовали идеи западного мира, а Россия претерпела унижения на международной арене и внутри страны. Дает положительные результаты и проводимая политика публичных властей, нацеленная на сохранение и укрепление духовного суверенитета. Россия возвращает свое достойное место на мировой арене, становясь центром силы;

- *итоги исследования, посвященные миграционным установкам россиян* [92]¹¹². Результаты исследования показали, что 59% опрошенных считают,

¹¹¹ Исследование проведено 21-23.05.2025. В опросе приняли участие 1604 россиянина в возрасте от 18 лет.

¹¹² Исследование проводилось 19.08.2025. В опросе приняли участие 1604 россиянин в возрасте от 18 лет.

что надо жить в той стране, где ты вырос и получил образование (рост популярности данного ответа на 17 пп. по сравнению с 2021 годом); 33% респондентов полагают, что надо жить в той стране, где тебе хорошо. 6% опрошенных хотят уехать за границу на постоянное место жительства (для сравнения: 16% респондентов - в 1991 году и 16% респондентов - в 2021 году), «скорее нет» ответили 91% респондентов (для сравнения: 70% респондентов в 1991 году; 81% - в 2021 году). Однако целый ряд неблагоприятных факторов, как то снижение темпов экономического роста, невысокий уровень жизни на фоне инфляционных процессов и пр. могут повлиять на миграционные настроения россиян.

Выводы по параграфу:

1. Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению духовного суверенитета включена в общую политику по обеспечению национальной безопасности страны. Ее цель - защита данного суверенитета, что выражается: в противодействии опасностям и угрозам, нацеленным на разрушение в общественном и индивидуальном сознании духовно-нравственных ориентиров, базирующихся на традиционных духовно-нравственных ценностях, на уничтожение независимости проводимой политики в духовной сфере; в создании гарантий сохранения духовной идентичности народа нашей страны, его исторической памяти; в отстаивании национальных интересов в духовной сфере и реализуется через совокупность скоординированных мер, осуществляемых под руководством Президента Российской Федерации органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, рядовых граждан. Цель данной политики не в том, чтобы навязать традиционные духовные ценности гражданам России, а в том, чтобы создать необходимые условия для осознанного выбора ими этих ценностей. Важно не просто их мотивировать сделать такой выбор, но и сформировать у них готовность отстаивать выбранные ценности в противодействии элементам чуждой идеологии.

2. К последствиям реализации политики сохранения и укрепления духовного суверенитета можно отнести: духовное возрождение и усиление нравственного здоровья нации; улучшение морально-нравственного климата и рост общественной солидарности; воспитание патриотически настроенной молодежи и населения в целом; формирование единого цивилизационного и культурного пространства; поддержание национальной идентичности; обеспечение информационной и идеологической устойчивости против внешних деструктивных влияний.

3. Ввиду непрерывно возникающих новых угроз и вызовов духовному суверенитету России политика по его сохранению и укреплению нуждается в регулярном совершенствовании. В условиях ведения СВО, расширения незаконных санкций со стороны недружественных стран постоянно идет противодействие проникновению чуждой идеологии в сознание россиян, борьба с фактами искажения российской истории. В связи с этим в совершенствовании нуждаются все составляющие проводимой политики в области сохранения и укрепления духовного суверенитета. Помимо уже высказанных ранее предложений сформулируем и ряд рекомендаций по улучшению патриотического воспитания молодежи.

Во-первых, инициатива по проведению патриотических мероприятий должна идти от молодежных организаций, то есть не навязываться извне. Во-вторых, система патриотического воспитания должна быть действенной: от возрождения и дальнейшего развития общероссийской патриотической игры «Зарница»¹¹³ до молодежных инициатив по разработке и реализации широкомасштабных общероссийских проектов (например, в волонтерском движении). В-третьих, важно усилить роль тех, кто принимал непосредственное участие в СВО, в патриотическом воспитании молодежи (это работа в школе в качестве учителя НВП, руководство военно-спортивной работой и пр.). В-четвертых, усилить значимость российских государственных символов и

¹¹³ Зарница 2.0 перезапущена в 2024 г. В 2025 г. в ней приняли участие 50 тыс. школьников, на 2026 г. планируется 150 тыс. школьников, заявок - 800 тыс.

праздников в формировании гражданского сознания молодежи. Ценностные модули должны быть внедрены в школьные и вузовские программы.

3.2 Роль гражданского общества в укреплении духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России (на примере СМИ)

Как отмечалось ранее, термин «духовный суверенитет» в контексте национальной безопасности обозначает способность субъектов (государства, нации, общества) самостоятельно формировать и сохранять систему ценностей, моральных ориентиров, культурных традиций и идентичности, не утратив при этом открытости к конструктивным внешним влияниям. Гражданское общество, выступая как совокупность негосударственных институтов, включая СМИ, инициатив, религиозных, научных, культурных и иных объединений, активных граждан, является базовым носителем и проводником российских традиционных ценностей, духовной идентичности. Его роль в укреплении духовного суверенитета Российской Федерации многогранна и имеет как превентивное, так и реактивное позитивное измерение в системе обеспечения национальной безопасности, а именно:

- формирование, сохранение и распространение ценностных ориентиров в целях укрепления национальной, культурной, государственной идентичности (создание и тиражирование идеалов гражданственности, уважения к российской истории, семейным и общественным традициям; в качестве примера можно привести Всероссийский проект «Без срока давности», посвященный сохранению памяти о Великой Отечественной войне¹¹⁴), а также усиления социальной сплоченности и предотвращения маргинализации населения (формирование и укрепление общей повестки дня, выстраивание единой системы ценностей);

¹¹⁴ Всероссийский проект «Без срока давности» инициирован Поисковым движением России, впервые представлен в декабре 2018 года на 40-м заседании Российского организационного комитета «Победа» и поддержан Президентом Российской Федерации В.В.Путиным [192].

- ведение информационной борьбы (например, ряд институтов гражданского общества непосредственно задействован в решение задач по противостоянию дезинформации и внешнему информационному давлению);
- поддержка духовного и культурного многообразия (институты гражданского общества реализуют диалог между конфессиями, межкультурные проекты и инициативы по сохранению языков и традиций), что является частью духовного суверенитета страны;
- образование и воспитание подрастающих поколений на основе российских духовных ценностей (институты гражданского общества реализуют образовательные и воспитательные программы, нацеленные на получение знаний о духовных ценностях российского общества, на формирование уважения к ним; особое внимание уделяется патриотическому воспитанию, которое является основой укрепления гражданского самосознания); СМИ раскрывают значимость ценностей, развивают гражданскую культуру и нравственные ориентиры;
- площадка для дискуссии (открытые публичные дебаты помогают разрешать ценностные противоречия и формировать консенсус).

В конечном итоге, все перечисленное нацелено на укрепление национальной безопасности через снижение уязвимости к идеологическому вмешательству извне, предотвращение радикализации и экстремизма путем информирования и профилактики, увеличение общественной сплоченности.

В целях анализа роли, в частности, СМИ в укреплении системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации автором диссертационного исследования в январе-июне 2025 года проведен контент-анализ публикаций ряда российских СМИ (*Приложения 3-18*). Для этого во всех 8-ми федеральных округах Российской Федерации были выделены по 2 региона, в каждом из которых анализировались материалы 3-х СМИ, имеющих лучшие рейтинги по показателям «Медиалогия. Рейтинг региональных СМИ» [187] (*Приложение 19*). Были выделены темы, в разных ракурсах отражающие тематику духовного суверенитета и его роли в системе обеспечения нацио-

нальной безопасности нашей страны, а затем подсчитано число публикаций в выделенных СМИ, раскрывающих обозначенную проблематику. Количество публикаций по анализируемым темам представлено в *таблице 6*.

**Таблица 6 - Количество публикаций по выделенной тематике по регионам
(период январь-июнь 2025 года)**

Темы	ЦФО	Приволж. ФО	СЗФО	Урал. ФО	ЮФО	СибФО	СКФО	ДФО
1. СВО	429	677	301	381	300	519	502	260
2. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	216	316	210	73	126	139	262	176
3. Традиционные ценности, в том числе семейные ценности	18	40	19	21	11	15	18	21
4. Достижения России и региона в настоящем	42	42	17	13	3	8	8	3
5. Достижения России и региона в прошлом	141	128	54	34	40	56	43	36
6. Волонтерство	56	134	56	50	18	56	65	55
7. Великая Отечественная война	167	345	306	166	187	273	183	123
8. Гражданская ответственность	2	26	4	5	1	3	2	2
9. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	7	0	0	1	1	0	0
10. Единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	1	7	0	3	0	0	1	1
11. О новом предмете в школе «Духовно-нравственная культура России»	0	2	0	0	0	0	0	2
12. Поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0	0	0	0	1	0
13. Достижения российской науки	4	31	13	19	6	2	10	2

14. Достижения российской культуры	5	10	7	3	3	11	1	2
15. Государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	7	2	0	0	1	0	0
16. Роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	1	0	0	0	0	0	0
17. Роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0	0	0	0	0	0
18. Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	2	0	0	0	0	0	0

Как видно из приведенной *таблицы 6*, в СМИ по разным федеральным округам из выделенной проблематики превалировали следующие темы (топ-5), их нумерация по таблице:

ЦФО - 1 (429), 2 (216), 7 (167), 5 (141), 6 (56)

Приволж. ФО - 1 (677), 7 (345), 2 (316), 6 (134), 5 (128)

СЗФО - 7 (306), 1 (301), 2 (210), 6 (56), 5 (54)

Урал. ФО - 1 (381), 7 (166), 2 (73), 6 (50), 5 (34)

ЮФО - 1 (300), 7 (187), 2 (126), 5 (40), 6 (18)

СибФО - 1 (519), 7 (273), 2 (139), 5 (56), 6 (56)

СКФО - 1 (502), 2 (262), 7 (183), 6 (65), 5 (43)

ДФО - 1 (260), 2 (176), 7 (123), 6 (55), 5 (36).

Таким образом, тема 1 (СВО) является в настоящее время в российских СМИ основной (на 1-ом месте в 7 ФО), как и тема 7 (Великая Отечественная война) (на втором месте в 4-х ФО, а в СЗФО - на 1-м месте). В тройке лидирующих тем и тема 2 (Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи): в 5-ти ФО указанная тема на 3-ем месте и в 2-х ФО - на 2-м месте. Все это свидетельствует о том, что публикации патриотической направленности стали превалирующими, что видно на примерах региональных СМИ. Среди других тем отметим 3, 8, 13 и 14 темы, посвященные непосред-

ственно традиционным ценностям, гражданской ответственности, российским достижениям в науке и культуре.

В ходе исследования был проведен и контент-анализ текстов публикаций в анализируемый период на наличие в них слов: «патриотизм», «духовный суверенитет», «российские традиционные ценности». Полученные результаты занесены в *таблицу 7*:

**Таблица 7 - Результаты контент-анализа текстов публикаций
(частота употребления анализируемых понятий в период январь-май 2025 года),
количество раз (абсолютная частотность)**

№	Регион, название СМИ	патриотизм	духовный суверенитет	российские традиционные ценности
1	ЦФО, Орловская область (Орел Таймс)	35	0	2
2	ЦФО, Тульская область (vestitula.ru)	66	0	4
3	Поволж.ФО, Пермский край (59.ru)	40	1	5
4	Поволж.ФО, Нижегородская область (pravda-nn.ru)	152	2	19
5	СЗФО, Архангельская область (29.ru)	17	0	5
6	СЗФО, Мурманская область (murman.tv)	57	0	1
7	УФО, Челябинская область (chel.kp.ru)	22	0	2
8	УФО, ХМАО (86.ru)	23	0	5
9	ЮФО, Ростовская область (161.ru)	22	0	5
10	ЮФО, Астраханская область (a24.press)	65	0	1
11	СибФО, Новосибирская область (ngs.ru)	32	0	3
12	СибФО, Алтайский край (katun24.ru)	42	1	3
13	СКФО, Республика Дагестан (dagpravda.ru)	130	0	4
14	СКФО, Ставропольский край (stav.kp.ru)	42	0	1
15	ДФО, Сахалинская область (sakhalinmedia.ru)	47	0	0
16	ДФО, Хабаровский край (khab-vesti.ru)	41	0	1

Результаты контент-анализа показали, что тема патриотизма и соответствующий ей категориально-понятийный аппарат в публикациях СМИ встре-

чаются часто, в то время как понятие «духовный суверенитет» - весьма редко, что можно объяснить тем, что данное понятие еще не вошло в научный оборот, а также в политический глоссарий и лексику СМИ. Хотя и менее часто (если сравнивать, например, с частотой использования понятия «патриотизм»), но в последнее время довольно активно начинает употребляться понятие «российские традиционные ценности» (как правило, используется как данное понятие, так и понятия, сопряженные с ним, например, раскрывающие отдельные традиционные ценности).

Для конкретизации тематики, сформулированной в *таблице 6*, были сформулированы уточняющие вопросы. Полученные результаты отражены в **Приложении 20**. Анализ этого *Приложения* показал, что тема российских традиционных ценностей присутствует во всех анализируемых СМИ, причем тема патриотического воспитания является преобладающей; частота обращения к данной теме в большинстве СМИ в регионах чаще одного раза в неделю. При этом во всех изучаемых материалах СМИ присутствовали позитивные примеры гражданской доблести, альтруизма и социальной солидарности. Однако в большинстве исследуемых материалов доминировал редакционный посыл, не вызывавший бурных обсуждений или критики со стороны читателей, зрителей, пользователей Сети (хотя есть и исключения: так, темы межэтнических отношений и изучения русского языка и родного языка в республике Дагестан активно дискутировались, что привело, в конечном итоге, к сбалансированности мнений по этим вопросам). Свое личное мнение читатели, слушатели, пользователи Сети, несогласные с мнением редакции, выражали через дизлайки, негативные комментарии.

Важно было проанализировать и то, как часто тематика духовных ценностей и духовного суверенитета поднималась Общественными палатами (ОП) в анализируемых субъектах Российской Федерации. Для этой цели был проведен анализ страниц указанных общественных палат «ВКонтакте». Полученные результаты занесены в *таблицу 8*.

Таблица 8. Число публикаций по номеру темы, обозначенной в табл. 7, на страницах региональных Общественных палат «ВКонтакте» в период январь-июнь 2025 года

№ темы	ОП Орловской обл.	ОП Тульской обл.	ОП Пермского края	ОП Нижегородской обл.	ОП Архангельской обл.	ОП Мурманской обл.	ОП Челябинской обл.	ОП ХМАО	ОП Ростовской обл.	ОП Астраханской обл.	ОП Новосибирской обл.	ОП Алтайского края	ОП Республики Дагестан	ОП Ставропольского края	ОП Сахалинской обл.	ОП Хабаровского края
1.	10	19	7	9	4	5	8	4	8	4	12	8	4	6	5	6
2.	5	6	3	3	3	1	3	3	2	2	5	2	1	2	2	3
3.	0	0	0	2	0	1	1	2	3	0	5	0	1	0	1	0
4.	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	1	1	0	0	0	0
5.	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0
6.	1	1	0	2	1	2	4	3	2	0	7	2	0	1	1	2
7.	7	5	4	8	6	4	6	5	7	5	9	5	2	4	4	4
8.	0	0	0	1	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
9.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
10.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
11.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
12.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
13.	0	0	0	0	1	0	2	0	0	2	1	0	0	0	1	0
14.	0	0	1	0	0	0	2	0	0	2	1	0	0	1	0	0
15.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
16.	1	1	0	0	2	0	0	1	1	2	0	0	2	0	0	0
17.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Как видно из приведенной *таблицы 8*, из 16 ОП по теме 1 (СВО) наибольшее число публикаций в 13 ОП; по теме 7 - в 3-х ОП. При этом по большинству тем (№№9-12, 15, 17, 18) публикации отсутствуют вовсе.

Рассчитаем коэффициент Жаккара, показывающий степень сходства в тематике публикаций ОП и региональных СМИ (*таблица 9*).

Таблица 9 - Показатели коэффициента Жаккара

Регион	Показатель коэффициента Жаккара
ЦФО, Орловская область	0,43
ЦФО, Тульская область	0,67
Приволж. ФО, Пермский край	0,67
Приволж. ФО, Нижегородская область	0,67
СЗФО, Архангельская область	0,43
СЗФО, Мурманская область	0,67
УФО, Челябинская область	0,67
УФО, ХМАО	0,67
ЮФО, Ростовская область	0,67
ЮФО, Астраханская область	0,43
СибФО. Новосибирская область	0,67
СибФО, Алтайский край	0,67
СКФО, Республика Дагестан	0,43
СКФО, Ставропольский край	0,67

ДФО, Сахалинская область	0,43
ДФО, Хабаровский край	0,67

Исходя из *таблицы 9* можно сделать вывод, что в ряде регионов совпадение по коэффициенту Жаккара составляет 0,67, что свидетельствует о том, что 4 из 5 топ-тем, связанных с духовными ценностями и духовным суверенитетом, совпадают в публикациях СМИ и региональных ОП. В тоже время в Орловской, Архангельской, Астраханской, Сахалинской областях и в Республике Дагестан совпадают только 3 из 5 топ-тем. Вместе с тем ниже значения коэффициента 0,43 здесь не было вариантов совпадения.

Если анализировать использование понятий «духовный суверенитет» и «российские традиционные ценности» в политическом лексиконе, то в русскоязычных СМИ, публичных выступлениях видных российских государственных и общественных деятелей оба термина используются достаточно активно¹¹⁵. Понятие «российские традиционные ценности» регулярно используется в дискуссиях о культуре и национальной идентичности, а «духовный суверенитет» - в контексте защиты информационного и культурного пространства страны. В англоязычных источниках эти термины фактически не входят в официальный или политический дискурс. Фраза «*spiritual sovereignty*» почти не встречается в западных СМИ; хотя отмечено использование понятия «духовный суверенитет» в личностно-эзотерическом контексте (напр., блоги о «внутреннем царстве»), но это не имеет отношения к общественно-политическим ценностям. Термин «*traditional spiritual values*» в

¹¹⁵ В приветствии Президента России участникам заседания XXIV Всемирного Русского Народного собора, которое состоялось в храме Христа Спасителя 25.10.2022, отмечалось, что «сегодня, когда мы сталкиваемся с серьезными вызовами, вопросы консолидации нашего народа вокруг важных, масштабных задач укрепления духовного, культурного, экономического суверенитета приобретают особое, судьбоносное значение» [227]; В.В.Путин: «России без традиционных ценностей просто не будет» [239]; Патриарх Кирилл 28.01.2025 отметил важность «традиционных духовных ценностей нашего народа», а в проповеди от 03.01.2025 говорил о «поле духовной брани» и «настоящем духовном суверенитете нашего Отечества» [213]; в марте 2025 г. полномочный представитель Президента России в Приволж. ФО И.А.Комаров отметил, что «духовный суверенитет важен так же, как государственный», а его пресс-релиз подчеркивал необходимость воспитания молодежи «в духе традиционных... ценностей» [237]; 10-12 октября 2025 года в Донецке состоялась Всероссийская конференция «Укрепление традиционно российских духовно-нравственных ценностей, сохранение духовного суверенитета Российской Федерации» [80]. Форум организован Духовным управлением мусульман Донецкой Народной Республики при поддержке Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования.

английских публикациях чаще употребляется в экологическом или философско-экологическом контексте (например, в исследованиях духовных аспектов природопользования) и редко - в публичных дискуссиях о культуре (*Приложение 21*). Что касается российских центральных СМИ, то в *таблице 10* показаны результаты контент-анализа публикаций в них по ключевым словам: «духовный суверенитет», «российские традиционные ценности» (период январь-май 2025 года).

Таблица 10 - Результаты контент-анализа ведущих российских СМИ по ключевым словам (период январь-май 2025 года)

Название СМИ	Всего проанализировано публикаций, ед.	Число публикаций с ключевыми словами, ед.	Аудитория, млн чел.	Вовлеченность, тыс. чел.	Соотношение числа публикаций с ключевыми словами к общему числу проанализированных публикаций, в %	Соотношение вовлеченности к аудитории, в %
Московский комсомолец	762	74	2,1	0,71	9,7	0,034
Коммерсантъ	466	52	1,4	1,1	11,2	0,079
Ведомости	443	84	1,1	0,97	18,9	0,088
Независимая газета	389	41	0,1 24	0,05 7	10,5	0,046
Rbc.ru	476	31	4,3	1,5	6,5	0,035
Gazeta.ru	773	86	2,4	1,1	11,1	0,046

Анализ *таблицы 10* показал, что проблематика российских традиционных ценностей и духовного суверенитета занимает от 6,5% до 19% в публикациях, посвященных проблемам национальной идентичности в условиях глобализации. Это свидетельствует о том, что указанная тематика все чаще становится в центр обсуждения в центральных СМИ.

В *таблицах 11* и *12* отражена динамика частоты употребления понятий «российские традиционные ценности» и «духовный суверенитет» в ряде российских федеральных СМИ в январе-мае 2025 г.

Таблица 11 - Динамика частоты употребления понятия «российские традиционные ценности» в ряде российских федеральных СМИ в январе-мае 2025 года

2025 год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	В среднем
«Московский комсомолец»	15	24	37	22	28	25
«Коммерсант»	4	7	7	9	16	9
«Ведомости»	6	9	14	7	9	9

«Независимая газета»	20	23	25	22	21	22
RBC.ru	27	36	27	29	25	29
Gazeta.ru	18	17	23	12	17	17
360.ru	9	14	15	15	13	13

Таблица 12 - Динамика частоты употребления «духовный суверенитет»

2025 год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	В среднем
«Московский комсомолец»	2	3	4	4	3	3
«Коммерсант»	1	4	4	2	1	2
«Ведомости»	0	2	1	3	2	2
«Независимая газета»	0	0	2	3	2	1
RBC.ru	1	1	2	2	2	2
Gazeta.ru	0	2	3	1	2	2
360.ru	0	1	1	0	1	1

Из таблиц следует, что понятие «духовный суверенитет» употребляется не столь часто, как понятие «российские традиционные ценности». Это объяснимо тем, что первое из названных понятий пока прочно не закреплено в общественно-политическом лексиконе и нуждается в концептуальной разработке. Что касается иных понятий, близких к понятиям «духовный суверенитет» и «российские традиционные ценности», то, например, понятие «духовная самобытность» встречается реже - в среднем около 4-5 упоминаний в месяц, приходящихся на то или иное российское СМИ. Чаще всего данный термин появляется в статьях, которые посвящены региональным культурным проектам, проблемам воспитания и образования (акцент делается на патриотическом воспитании, воспитании уважительного отношения к традиционным ценностям и пр.). Цель данных публикаций - подчеркнуть уникальность русской культуры в условиях глобализации и усилить национальную гордость россиян.

Еще один термин, близкий к анализируемым понятиям, - «русский мир». Он довольно часто использовался в анализируемый период - в среднем 130-150 упоминаний на одно СМИ (из перечня СМИ в *таблицах 11 и 12*). Данный термин применялся в контексте поддержки русскоязычного населения по всему миру. Главная цель таких публикаций - легитимизация внешнеполити-

ческих действий нашей страны и укрепление ее влияния в зарубежных странах через образ защитницы «русских» за пределами России.

Раскроем динамику количества сообщений по поисковому запросу на платформе «Медиалогия» по ключевым словам: «духовный суверенитет» и «российские традиционные ценности» в период январь-май 2025 года на примере ряда федеральных («Ведомости», «Коммерсантъ», РИА Новости, ТАСС, РБК, Газета Ру) и региональных СМИ («Челябинск Сегодня», «74.ru», «Комсомольская правда Челябинск», ГТРК «Южный Урал»). Результаты медиа-статистического исследования представлены на *рисунках 10 и 11*. Всего за анализируемый период было опубликовано 549 сообщений, связанных с ключевой тематикой исследования (*Приложение 22*).

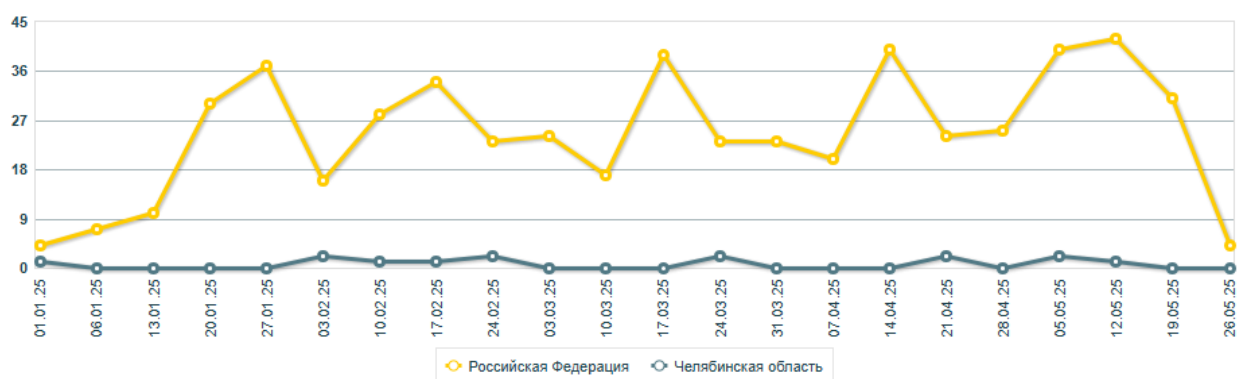

Рисунок 10 - Динамика количества сообщений по ключевым словам в анализируемых СМИ [186]

Максимальное количество сообщений в день по ключевым словам составило 43. При этом наблюдается разнонаправленная динамика (периоды увеличения количества сообщений с ключевыми словами сменяются периодами уменьшения); в среднем за рассматриваемый период - по 22 публикации в день (количество упоминаний в СМИ понятия «российские традиционные ценности» составило в среднем на одно СМИ более 80).

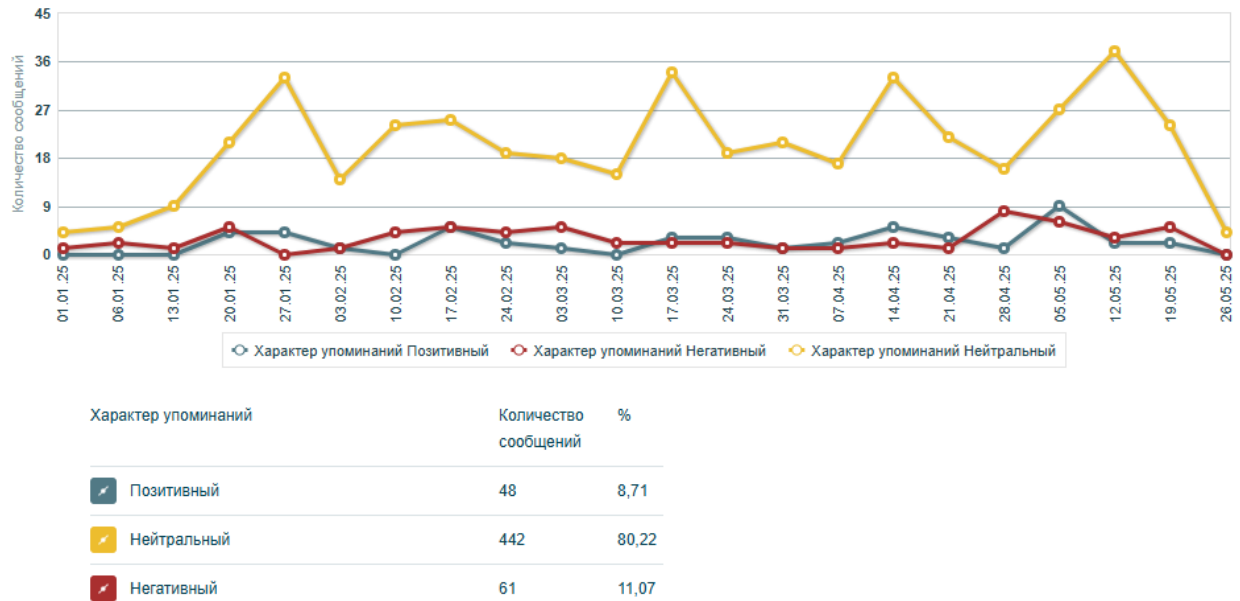

Рисунок 11 - Тональность анализируемых сообщений [186]

Анализ *рисунка 11* позволяет сделать вывод, что большинство сообщений с ключевыми словами носит по тональности нейтральный, констатирующий характер (80,22% анализируемых сообщений); 8,71% - позитивный характер и 11,07% - негативный. Большинство негативных сообщений связаны с упоминанием об отрицательном отношении враждебных по отношению к России стран к ее духовным ценностям и ее духовному суверенитету.

Разные СМИ демонстрируют вариативность в подаче терминов¹¹⁶. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что редакционная политика изданий остается ключевым фактором, который влияет на особенности подачи сообщений, связанных с духовным суверенитетом и российскими традиционными ценностями. Вместе с тем российские государственные и коммерческие СМИ различаются в подходах подачи материалов о духовном суверенитете. Однако важно учитывать, что такое различие носит, скорее, характер отличий на

¹¹⁶ Например, «Коммерсантъ» и «Ведомости» чаще связывают их с незаконными санкциями со стороны недружественных России стран (например, как духовный суверенитет влияет на преодоление зависимости в ряде отраслей российской экономики от зарубежных технологий). «Московский комсомолец» и портал «360.ru» делают акцент на эмоциональных нарративах, таких как «борьба с западными ценностями», усиление контрпропаганды в условиях ведения СВО. «RBC.ru» анализирует влияние российского духовного суверенитета на бизнес (как, например, представления о российских традиционных ценностях способны повлиять на финансовый рынок). «Независимая газета» в основном отличается сдержанностью: термины используются реже, иногда с критическим подтекстом (например, в статьях о подмене реальных реформ разговорами о духовном суверенитете).

уровне нюансов, деталей, нежели имеет характер принципиального противопоставления.

Так, государственные медиа чаще подчеркивают значение духовного суверенитета как важного элемента национальной идентичности и культурного наследия России. Они делают акцент на преемственности в ракурсе традиций, на историческом опыте и важности сохранения культурных ценностей для формирования устойчивого развития общества. Формат подачи: материалы часто содержат цитаты официальных лиц, представителей публичной власти и экспертов, комментирующих важность духовной самобытности в современных условиях глобализации и информационной войны. Тональность: подача материала создает позитивный образ государства как защитника традиционных ценностей и гаранта устойчивости общества перед внешними угрозами.

Коммерческие издания больше ориентированы на широкий круг читателей и аудитории. Материалы могут включать мнения разных сторон, в том числе критику существующих подходов, альтернативные точки зрения. Формат подачи: коммерческие СМИ склонны к применению более эмоционально окрашенных и отчасти провокационных формулировок, направленных на привлечение внимания аудитории. Часто используются интервью с представителями гражданского общества, деятелями культуры и науки, высказывающими разные взгляды на проблему духовного суверенитета. Тональность: хотя коммерческие СМИ также поддерживают идею духовного суверенитета, они могут демонстрировать большую гибкость в представлении мнений и позиций, допуская критический взгляд на существующие практики и инициативы.

Однако обе категории СМИ отражают значимую роль духовного суверенитета в современной России, демонстрируя многообразие взглядов и подходов к этому понятию.

Что касается соцсетей¹¹⁷, то в анализируемый период, согласно данным компании «Медialogия», понятия «духовные ценности» и «духовный суверенитет» упоминаются в 2884 сообщениях, среди которых: посты - 1.2К, комментарии - 122, репосты - 416, репосты с дополнением - 46, публикации СМИ в Сети - 1.1К. Таким образом, наибольшая упоминаемость данных понятий наблюдается в постах соцсетей и публикациях СМИ. Тональность сообщений следующая: позитивные сообщения - 459, нейтральные - 2301, негативные - 124 (рис.12). Следовательно, наибольшее количество сообщений имеют нейтральный окрас, а наибольшее количество негативных сообщений отмечается в комментариях (среди негативных сообщений их количество составляет 40).

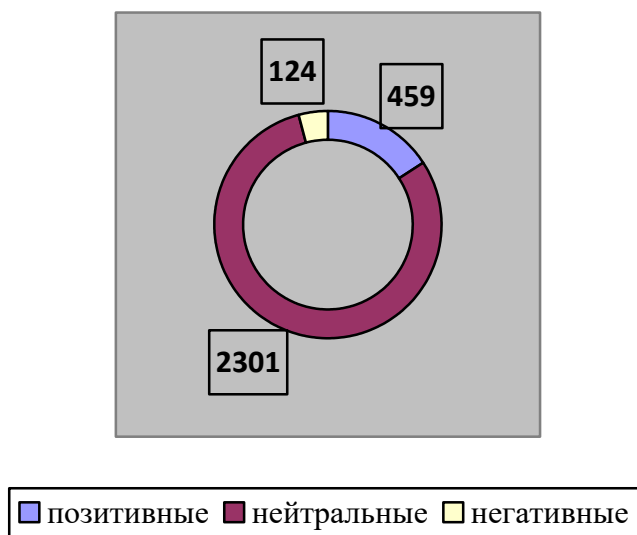

Рисунок 12 - Виды сообщений по направленности

Выводы по параграфу:

1. Гражданское общество играет одну из ключевых ролей в обеспечении духовной безопасности и национального суверенитета России. Оно способствует формированию общенациональных ценностей, основанных на традициях, культуре и истории народа, помогает сформировать устойчивое ядро духовной идентификации. Активное участие граждан в общественных инициативах, добровольчестве и благотворительности

¹¹⁷ В **Приложении 23** перечислены топ-5 источников в Сети, в которых в анализируемый период наиболее часто использовались понятия «духовные ценности» и «духовный суверенитет».

формирует чувство ответственности за судьбу своей страны. Такое поведение повышает уровень доверия и солидарности среди населения, что является важным фактором устойчивости государства перед внутренними и внешними угрозами.

Гражданские организации активно противодействуют распространению деструктивных идей и пропаганде, способствующих расколу общества. Они выступают против экстремизма, радикализма и любых форм насилия, поддерживая конструктивный диалог и сотрудничество. Деятельность ряда гражданских организаций непосредственно направлена на сохранение и развитие национальных культур, языков и обычаев. Это позволяет сохранить уникальность каждой этнической группы и одновременно укрепить единство многонационального российского общества. Важнейшей задачей гражданского общества становится повышение уровня информационной культуры населения. Люди учатся критически оценивать поступающую информацию, распознавать манипуляции и фейки, защищаясь таким образом от попыток внешнего влияния и дезинформации.

2. Тема духовного суверенитета и его идейной основы - российских традиционных ценностей достаточно активно и всесторонне освещается в федеральных и региональных СМИ, соцсетях, что во многом обусловлено сложившейся в настоящее время внутрироссийской и геополитической ситуацией. Духовный суверенитет в отечественных СМИ рассматривается как важный элемент национальной безопасности, обеспечивающий сохранение культурной самобытности, традиционных ценностей и морали россиян. В связи с этим можно выделить следующие направления, способствующие укреплению национальной безопасности в ракурсе освещения темы духовного суверенитета России: формирование позитивного образа страны; сохранение традиционных ценностей (поддержка семейных устоев, религиозных верований и нравственных ориентиров в медиа); воспитание патриотического сознания;

предупреждение негативного внешнего влияния; укрепление международно-го престижа и др.

3. Контент-анализ показал, что ключевые концепции, такие как духовный суверенитет и российские традиционные ценности занимают все более значительное место в информационном поле российских СМИ. При этом в преобладающем большинстве случаев тон такого рода публикаций положительный или нейтральный. Негативные упоминания составляют лишь небольшую долю (например, это статьи, в которых обсуждаются вызовы для российской науки и бизнеса, создающие атмосферу беспокойства о будущем культурного и духовного развития в условиях современных реалий), что может указывать на устойчивое позитивное восприятие данных понятий в существующем информационном пространстве. Вместе с тем в негативных публикациях, как правило, указывается на вызовы и риски, требующие внимания и действий.

4. Частота появления материалов на данную тему зависит от конкретных обстоятельств и периодичности соответствующих событий. Например, после начала специальной военной операции и усиления давления со стороны Запада внимание к духовному суверенитету стало еще более пристальным. Так, анализ региональных СМИ в восьми федеральных округах России показал, что главными темами являются в настоящее время следующие: СВО, Великая Отечественная война, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи, российские традиционные ценности, гражданская ответственность, российские достижения в науке и культуре.

3.3 Значение цифровизации в укреплении духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России

Цифровизация всех областей общественной жизни стала реальностью. В связи с этим выделим ее направления, которые при грамотном и целенаправленном использовании непосредственно влияют на укрепление духовного суверенитета России в системе обеспечения национальной безопасности:

- дает широкие возможности для формирования информационной среды, что позволяет создавать эффективные инструменты для разработки и распространения патриотического контента, российских традиционных ценностей, культурных достижений, исторических знаний среди населения как в России, так и за ее пределами. Онлайн-платформы, социальные сети, медиа могут использоваться для трансляции контента, который формирует позитивное представление о нашей стране, ее истории, достижениях, героях. Цифровые платформы обеспечивают доступ к литературному наследию, произведениям искусства, архивным материалам и другим ресурсам, что способствует сохранению культурной самобытности и укреплению духовного суверенитета нашей страны. Создание электронных библиотек, архивация устного народного творчества, распространение материалов на родных языках помогают сохранить уникальность каждой культуры и укрепить духовное единство многонационального народа России; интерактивные образовательные проекты, виртуальные музеи, онлайн-курсы и тематические веб-ресурсы способствуют формированию патриотизма и любви к Родине;

- реализует потенциал массовых коммуникаций и самокоммуникаций [142], что важно для выработки сознательного отношения к выбору российских традиционных ценностей, формирования чувства патриотизма и пр. Создание онлайн-пространств для обсуждения важных для общества вопросов, формирования общего видения будущего, обмена мнениями, основанными на национальных ценностях. Социальные сети и цифровые площадки становятся площадками для открытого и конструктивного диалога между различными группами общества и, прежде всего, между представителями государства и гражданами, что позволяет выявлять общие ценности и формировать единое понимание ключевых вопросов развития страны. Это значимо для предотвращения раскола внутри общества и для усиления гражданского единства без чего невозможно и укрепление духовного суверенитета;

- выступает ареной информационной войны, в рамках которой реализуется противодействие информационному влиянию извне: создание собственных

надежных информационных источников (новостных агентств, медиа-ресурсов), которые предоставляют достоверную информацию и не подвержены манипуляциям извне; развитие отечественных платформ и сервисов (уменьшение зависимости от зарубежных цифровых платформ, создание собственных аналогов, которые могут быть настроены в соответствии с национальными интересами и ценностями); повышение медиаграмотности населения (обучение граждан критическому мышлению, умению распознавать фейковые новости, пропаганду и дезинформацию).

С одной стороны, использование современных технологий помогает эффективно противодействовать попыткам манипуляции сознанием населения нашей страны, распространению ложной информации и пропаганде чуждых ценностей (например, создание отечественных социальных сетей и платформ способствует снижению зависимости от зарубежных сервисов и повышению уровня цифровой автономии). Но, с другой стороны, через Сеть оказывается непосредственное влияние на сознание россиян и проводится пропаганда чуждых российскому обществу ценностей. Цифровизация также может быть использована для усиления контроля и подавления инакомыслия, что является обратной стороной духовного суверенитета.

Цифровизация на определенных ступенях развития привела к появлению искусственного интеллекта (ИИ), который в дальнейшем стал активно использоваться в информационной войне. Так, зарубежные ИИ-модели изначально спроектированы так, чтобы в их латентном пространстве определенные исторические, экономические и геополитические понятия имели строго заданные смещения. При интеграции таких моделей в национальные программные продукты, поисковые системы или аналитические инструменты, они начинают осуществлять ползучую, незаметную семантическую фильтрацию мышления пользователей по всему миру, подменяя объективные факты системно выверенными нарративами Запада.

До появления больших языковых моделей организаторы информационных операций сталкивались с жесткими ограничениями - или высокая массовость

при сравнительно низком качестве при использовании ботов и бот-сетей, или высокое качество и стоимость статей от профессиональных аналитиков при их штучном количестве. Собственные ИИ-модели, активно применяемые в BBC, Синьхуа и ряде других ведущих глобальных новостных агентств, обученные на гигантских массивах мультязычных данных, полностью сняли это ограничение. С появлением генеративного ИИ стоимость генерации деструктивного контента упала до нуля, а скорость его генерации стремится к бесконечности, позволяя автоматизировано создавать миллионы уникальных, грамматически безупречных и контекстуально адаптированных текстов в секунду. Применяемые ИИ-модели мгновенно подстраиваются под сленг, психологический профиль аудитории и локальную повестку целевого региона, обходя сигнатурные фильтры социальных и медиа-платформ; защита сталкивается с бесконечным разнообразием уникальных семантических векторов, которые невозможно заблокировать по ключевым словам.

Вместо привычного текстового спама создаются комплексные, самосогласованные медиа-экосистемы. ИИ-модели генерируют фейковые новости, ИИ-аватары синхронно формируют видео-контент, ИИ-переводчики адаптируют материалы под более чем 50 наиболее распространенных языков, а генераторы изображений создают псевдодоказательства. Так формируются деструктивные когнитивные кибервоздействия. Физиология человеческого восприятия устроена так, что мультимодальный контент (особенно фото и видео) обладает наивысшим коэффициентом доверия и обходит первичные фильтры критического мышления, создавая эффект иллюзии правды. Массовый вброс таких дипфейков во время кризисных ситуаций полностью парализует способность классических СМИ к фактчекингу, так как скорость их генерации ИИ-моделями превышает скорость его опровержения человеком в тысячи раз. Проблема применения ИИ США, Великобританией, Китаем и другими высокотехнологичными государствами усугубляется их жестким контролем над платформами дистрибуции контента и аппаратным обеспечением. Алгоритмы рекомендаций (используемые в BBC, CNN, платформах LinkedIn,

Meta, TikTok и пр.) оптимизированы для максимизации удержания внимания, а соответствующие государства имеют возможность естественно и незаметно внедрять когнитивные инъекции непосредственно в алгоритмы, реализующие распространение информации.

Одновременно цифровизация, по мнению диссертанта, должна быть максимально востребована в целях укрепления духовного суверенитета России, а именно: для защиты отечественного цифрового пространства; обеспечения кибербезопасности, защиты данных пользователей Сети и конфиденциальности; развития национальных цифровых платформ, которые нужны для обмена информацией и предоставления государственных услуг, а также для поддержки отечественных информационно-технологических компаний¹¹⁸; повышения уровня цифровой грамотности населения, обучения людей правилам цифровой гигиены; сотрудничества с другими государствами, которое необходимо в борьбе с киберугрозами и киберпреступностью в формате разработки унифицированных международно-правовых стандартов дигитальных технологий обеспечения информационной безопасности.

Задачи укрепления духовного суверенитета страны непосредственно связаны с вопросами обеспечения цифрового суверенитета России. Тема цифрового суверенитета (суверенитета киберпространства, сетевого суверенитета, суверенитета данных) в последние годы становится все более значимой в силу ряда причин (активное развитие информационно-коммуникационных технологий, глобализация информационного пространства, рост аудитории цифровых платформ, социальных сетей и пр., перевод основных коммуникаций в цифровое пространство, изменение правил межличностного взаимодействия, а также взаимодействия личности, общества и органов публичной власти, изменение роли национальных государств в регулировании Сети, пе-

¹¹⁸ Для этого в России принят т.н. Закон «О суверенном Интернете» [4], на основании которого формируется дублирующая, резервная инфраструктура, необходимая для устойчивой работы Интернета в случае сбоя или отключения от зарубежных сертификатов. Разработан и апробирован МАХ («Макс») - кроссплатформенный сервис мгновенного обмена сообщениями, разработанный компанией VK при поддержке Минцифры и «Ростеха». С 01.09.2025 МАХ обязательно устанавливается на все смартфоны и планшеты, продаваемые в России. Ответственность за работу сервиса возложена на ООО «Коммуникационная платформа» - дочернюю компанию VK.

редача информации в режиме реального времени и пр.). Если опираться на базу РИНЦ, то в период 2010-2015 гг. термин «цифровой суверенитет» был использован всего в 5-ти статьях авторов, в 2015-2020 гг. - в 32 статьях, а уже в 2020-2025 гг. - в 270 статьях, что подчеркивает актуальность и значимость этого термина.

Вместе с тем некоторые авторы делают вывод, что «прения вокруг содержания государственного суверенитета в современных условиях - частный вопрос (хотя и один из основных) в глобальной дискуссии о будущем государства как форме социального общежития» [238]. В связи с этим возникают вопросы о том, насколько государство может контролировать процессы и отношения, которые имеют место в киберпространстве и насколько оно при этом способно сохранить свой суверенитет? Поиски ответов на эти вопросы стали обсуждаться как в научной литературе, так и в области разработки соответствующих норм права [3; 23; 25; 26; 32 и др.].

Что касается права, то в российских нормативных правовых актах отсутствует определение цифрового суверенитета (причем в некоторых из них используется синонимичное понятие «сетевой суверенитет» [26; 33]), который здесь нередко трактуется как часть технологического суверенитета. В политологическо-правовой литературе понятие «цифровой суверенитет» понимается также по-разному¹¹⁹. Если формулировать определение цифрового суверенитета, то его следует рассматривать как часть суверенитета государства, общества, личности. Специфика данного суверенитета в том, что перечисленные субъекты имеют возможность использовать технологический потенциал цифрового пространства независимо и в собственных интересах [78].

¹¹⁹ Например, как: «обеспечение верховенства государственной власти в виртуальной среде» [261], представляется, что это весьма широкое определение; «независимость власти государства в информационной сфере при нормативном правовом регулировании и реализации государственной политики» [53], здесь цифровой суверенитет, по сути, определяется как направление информационной политики государства; «свойство субъектов информационно-правовых отношений самостоятельно или через кооперацию осуществлять под контролем государства независимое воздействие на информацию и информационные технологии, в том числе посредством нормативного правового регулирования, как в пределах территориальных границ государства, так и в экстерриториальном и международном информационном пространстве» [216], весьма расплывчатое определение, так как в нем реализуется стремление включить всех субъектов цифрового суверенитета.

Если выделить отдельно цифровой суверенитет государства, то он представляет собой способность и готовность последнего действовать самостоятельно и независимо в цифровом пространстве в целях сохранения как своего духовного суверенитета, так и суверенитета вообще. Это способность государства контролировать и защищать свои цифровые активы, инфраструктуру и данные. Он включает в себя защиту персональных данных граждан, обеспечение кибербезопасности, развитие собственных технологических решений и регулирование интернет-пространства.

Для каждого из перечисленных субъектов анализируемого суверенитета цифровая среда создает свои угрозы и опасности. Так, для государства - это трансграничность цифрового пространства и в силу этого невозможность контроля отношений в нем со стороны отдельного национального государства (размывание национальной юрисдикции), в частности, из-за доминирующего положения в Сети крупных транснациональных корпораций (ТНК), которые «устанавливают общие условия использования онлайн-сервисов, ставшие обязательными, разрабатывают алгоритмы, принимают решения об удалении контента, закрытии профиля пользователя, хранении или продаже хранящихся у них персональных данных» [302]. В условиях СВО и враждебной настроенности ряда государств по отношению к России становится понятным, чьи интересы данные ТНК будут выражать.

Если рассматривать цифровой суверенитет государства как системное образование, то в нем можно выделить следующие подсистемы:

- подсистема, связанная с управлением цифровой инфраструктурой и данными в национальном сегменте Интернета (доменное пространство, предоставление хостинга на территории России, национальная принадлежность оператора связи, предоставляющего доступ в Интернет в России)¹²⁰. Управление цифровой инфраструктурой означает, что программно-аппаратный

¹²⁰ «Национальный сегмент Интернета - включает в себя домены, признанные в установленном национальным законодательством порядке национальными доменами государства, интернет-ресурсы, расположенные в иных доменах или не относящиеся к каким-либо доменам, хостинг которым предоставляется на территории государства, а также сети связи национальных операторов связи, предоставляющих услуги по доступу в Интернет» [36].

комплекс, ЦОДы, иные механизмы технологического обеспечения, действия организатора распространения информации в сети Интернет, хранение и доступ к необходимой информации входят в структуру цифрового суверенитета. Цифровой суверенитет предполагает разработку и внедрение отечественных ИТ-решений, российского программного обеспечения, защиту государством отечественного домена в Интернете от любых внешних и внутренних атак. При этом такой суверенитет требует расширения числа его субъектов (помимо государства к таким субъектам могут быть отнесены институты гражданского общества, частные компании, научные учреждения и пр.). Такое понимание этой подсистемы дает возможность выделить информационные ресурсы, на которые распространяется цифровой суверенитет российского государства, а также раскрыть его потенциал в применении мер воздействия как по отношению к владельцам этих ресурсов, так и иным лицам, нарушающим законодательство российского государства [261]. Причем раскрывая это положение, многие авторы исходят из того, что суверенитет государства в указанном отношении должен быть абсолютным, и в этих случаях «виртуальное пространство полностью совпадает с реальным пространством государства - его территорией, и регулирование отношений в таком сегменте цифровой среды должно осуществляться национальным правом этого государства» [261]¹²¹;

- регулирование реальных и виртуальных социальных связей, в том числе через ограничение доступа к Сети. Регулирование этих связей реализуется в соответствии как с российским законодательством, так и с законодательством той страны, которую затрагивает деятельность конкретного пользователя в Интернете; помимо, собственно, государственного регулирования интернет-пользователь обязан соблюдать правила компаний, предоставляющих сервисы в Сети;

¹²¹ Автор исходит также из того, что к национальному сегменту должны быть отнесены и те интернет-ресурсы, «которые зарегистрированы в международной доменной зоне (например, ".com") или в доменной зоне иностранного государства, но все характеристики ресурса - языковые, технологические, локационные, содержательные - безусловно указывают на их национальный характер».

- обеспечение суверенитета данных (защита персональных данных интернет-пользователей; возможность интернет-пользователей распоряжаться личными данными и управлять цифровыми технологиями; контроль государства над потоками данных [216]) и доступности цифровых услуг населению; контроль над тем, где хранятся данные граждан и организаций, как они используются, обрабатываются и передаются, а также обеспечение их защиты от несанкционированного доступа;

- возможность государства определять и проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику в цифровом пространстве [36].

В настоящее время суверенитет России в Интернете обеспечивается через несколько видов суверенитета, а именно: технологического, информационного, цифрового и духовного суверенитета. Проанализируем их соотношение в ракурсе взаимосвязей с духовным суверенитетом. Последний следует рассматривать как основу и одновременно следствие первых трех видов суверенитета. Именно духовный суверенитет обеспечивает сохранение и развитие уникальной идентичности России, формирует внутреннюю устойчивость общества перед лицом внешних воздействий и изменений. Поэтому все виды суверенитета базируются на основах, заложенных в духовном суверенитете.

Вместе с тем технологический суверенитет, понимаемый как способность государства самостоятельно разрабатывать, производить и внедрять ключевые технологии, необходимые для функционирования экономики, обороны, социальной и иных сфер общественной жизни, включает независимость от импорта критически важных компонентов, оборудования и программного обеспечения. Без технологического суверенитета страна рискует оказаться зависимой от решений зарубежных компаний и государств, что снижает ее безопасность и конкурентоспособность. В этом ракурсе он является основой для цифрового суверенитета, но выходит за его пределы, так как связан не только с интернет-пространством.

Цифровой суверенитет относится к способности государства контролировать и защищать свою цифровую инфраструктуру, в том числе сети связи,

облачные сервисы, персональные данные граждан и корпоративную информацию, включает возможность регулировать доступ к данным, обеспечивать кибербезопасность и развивать собственные цифровые экосистемы. Он связан не только с технологической стороной, но и с обеспечением самостоятельности в регулировании потока информации. И в этом ракурсе цифровой суверенитет пересекается с информационным суверенитетом. Однако и здесь следует утверждать лишь о наличии пересечения, так как информационная безопасность касается не только цифровой сферы, а цифровой суверенитет не сводится только к защите информации.

Духовный суверенитет формулирует базовые ценности, обеспечивающие духовную основу для технологического, информационного и цифрового суверенитетов. Вместе с тем все они важны для обеспечения духовного суверенитета. Так, без контроля над цифровой инфраструктурой и данными сложно обеспечить информационный и, как следствие, духовный суверенитет. Если иностранные компании или государства контролируют ваши сети, серверы и алгоритмы, то они могут влиять на потоки информации (информационный суверенитет) и, соответственно, на то, какие ценности и идеи будут продвигаться (духовный суверенитет). Страна, зависящая от иностранных облачных сервисов, может столкнуться с угрозой доступа к своим национальным данным или с возможным цензурованием контента, что подрывает ее информационную и духовную независимость.

Контроль над информационными потоками позволяет защитить общество, государство и его граждан от дезинформации и пропаганды, которые могут исказить их мировоззрение и ценности. Это помогает сохранить культурную самобытность и национальное самосознание.

Таким образом, духовный суверенитет - конечная цель и фундамент. По сути, все усилия по обеспечению цифрового и информационного суверенитетов направлены на то, чтобы гарантировать независимость общества в выборе своего пути, собственных ценностей и идентичности. Если люди утрачивают свою духовную основу, то они становятся уязвимыми к внешнему ин-

формационному и технологическому контролю. Слабые технологический и цифровой суверенитеты создают угрозы информационному суверенитету, что формирует риск эрозии и духовного суверенитета. Технологический и цифровой суверенитеты образуют техническую и регуляторную основы. Информационный суверенитет управляет контентом и нарративами, защищая общественное сознание. Духовный суверенитет является финальной целью, так как непосредственно направлен на сохранение и развитие глубинной сущности личности и общества. Высокий уровень духовного суверенитета формирует готовность граждан поддерживать национальные инициативы и противостоять внешним угрозам.

Технологический, цифровой, информационный и духовный суверенитеты - взаимосвязанные сегменты одной системы обеспечения национальной безопасности: первые два обеспечивают технические возможности, третий - формирует содержание, четвертый - определяет смысл, ценности и идентичность.

В системе национальной безопасности и ее духовной основы - духовного суверенитета цифровизация может выступать как:

- объект национальной безопасности (цифровая инфраструктура, данные, технологии, а также сами процессы цифровизации становятся объектами, которые необходимо защищать) [9; 12; 15]; обеспечение духовного суверенитета в системе национальной безопасности потребовало запуска проекта по импортозамещению своих ИТ-систем, который стал активно внедряться с 2023 г.;

- самостоятельный вид национальной безопасности (наличие развитой и безопасной цифровой сферы становится самостоятельным измерением национальной безопасности, наряду с экономической, военной, информационной, энергетической и т.д.), который связан и влияет на обеспечение духовной безопасности; например, защита персональных данных и конфиденциальной информации важна не только для физического благополучия граждан, но и

для предотвращения манипуляций сознанием и воздействия на общество извне;

- средство (инструмент) обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом (мониторинг и анализ больших данных для выявления угроз; противодействие кибератакам и информационное противодействие; разработка и применение дигитальных технологий в различных сферах общественной жизни);

- индикатор уровня развития национальной безопасности (уровень цифровизации страны, способность последней эффективно использовать цифровые технологии для своих нужд, степень защищенности цифрового пространства могут служить показателями уровня надежности и неуязвимости национальной безопасности страны).

Как отмечалось, цифровизация (особенно ИИ) создает новые вызовы и угрозы в системе обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом: зависимость от внешних технологий, утечки данных, кибератаки - все это может ослабить эту систему. Одновременно цифровая сфера стала ареной для геополитического соперничества. Страны борются за технологическое лидерство, контроль над данными и стандартами Сети. Это может проявляться в форме кибервойн, технологических санкций, шпионажа. Однако важно учитывать и «мягкую силу», проявляющуюся в цифровой среде, с помощью которой осуществляется незаметное влияние на сознание населения страны со стороны недружественных к ней структур¹²². Цифровизация может выступать и инструментом идеологического и политического давления (достаточно привести пример с отключением нашей страны от системы SWIFT). Таким образом, цифровизация - это не просто технологический тренд, а комплексный феномен, проникающий во все сферы жизни государства и общества, и поэтому имеющий непосредственное отношение к духовной безопасности и национальной безопасности в целом.

¹²² Например, идет отбор запрашиваемой информации через Google, который реализуется на основе приоритетов, установленных разработчиками этой системы и которые могут не совпадать с системой духовных приоритетов нашей страны.

Укрепление духовного суверенитета предполагает его реализацию не только в реальном, но и в киберпространстве. Цифровизация выступает средством, позволяющим это осуществить. В связи с этим рассмотрим процессы цифровизации и их роль в укреплении духовного суверенитета России на примере Государственного информационного агентства ТАСС.

Его задачами выступают распространение новостей, формирование общественного мнения, укрепление традиционных ценностей в российском общественном сознании, отстаивание духовного суверенитета нашей страны в России и за рубежом¹²³. Агентство широко представлено в соцсетях, что позволяет ему иметь оперативную связь с подписчиками, читателями (контент ТАСС представлен во всех доступных в России социальных сетях: только в «Телеграм» число подписчиков на декабрь 2025 года составило почти 570 тыс. чел., а «ВК» - более 1,1 млн чел. [265; 271]; в общей сложности во всех соцсетях аудитория ТАСС составила 4,4 млн пользователей, а аудитория сайта tass.ru в превысила 147 млн пользователей)¹²⁴.

Цифровизация играет ключевую роль в обеспечении основной деятельности ТАСС - сборе, обработке, распространении информации и ее смысловому наполнению. Это:

- автоматизированные системы мониторинга. ТАСС использует программное обеспечение для автоматического отслеживания новостных потоков из различных источников: корреспондентской сети как внутри страны, так и за рубежом (62 корпункта в 2024 г.), интернет-СМИ (более 200 медиаисточников из 112 стран), социальных сетей и мессенджеров, блогов, государственных порталов, пресс-релизов и т.д., что позволяет оперативно выявлять важные события и тенденции; кроме того, используются, создаются и поддержи-

¹²³ Лидер по цитируемости среди российских СМИ за рубежом и одно из самых упоминаемых информационных агентств в России, ежедневно выпускает около 3 тыс. сообщений на шести языках и около тысячи фото- и видеоматериалов от собственных корреспондентов в России и за рубежом [264].

¹²⁴ Под брендом «ТАСС» созданы и развиваются медиаресурсы и цифровые проекты (например, информационно-познавательные проекты «Это Кавказ»; «Ключ от БАМа», «Ньюм ТАСС», «Дары речи», «Голоса блокадного Ленинграда», «Энергия подвига» и др.).

ваются базы данных и архивы; применяются и компьютерные алгоритмы для создания текстовых заметок¹²⁵;

- применение ИИ и нейросетей для анализа больших объемов данных, выявления закономерностей, определения тональности публикаций и прогнозирования развития событий; на основе цифровых технологий устанавливаются первоисточники информации, происходит сопоставление информации, осуществляется анализ метаданных, что повышает степень верификация материалов;

- использование цифровых технологий для производства контента: применение современных редакторских систем, позволяющих журналистам работать с текстами, фото- и видеоматериалами, а также взаимодействовать с коллегами в режиме реального времени; формирование мультимедийного контента (создание и публикация не только текстовых новостей, но и фото-репортажей, видеосюжетов, инфографики, интерактивных карт и других форматов, которые лучше воспринимаются в цифровой среде);

- применение системы управления контентом (CMS): использование CMS для публикации новостей на собственных веб-сайтах, а также для управления распространением контента через различные каналы; распространение через API (предоставление доступа к своему новостному контенту через программные интерфейсы /API/, для других медиа, сайтов и приложений);

- взаимодействие с аудиторией: ТАСС активно использует свои официальные сайты для публикации новостей, предоставления справочной информации, размещения пресс-релизов и мультимедийного контента, присутствует на различных социальных платформах для оперативного информирования, вовлечения аудитории, получения обратной связи и мониторинга общественного мнения; использует электронные рассылки и push-уведомления для информирования подписчиков о наиболее важных новостях, применяет интер-

¹²⁵ Специально разработанная программа ежедневно собирает данные с определенных сайтов, таких как сайт Центрального банка России, Московской биржи и других. Затем данные заносятся в текстовый шаблон.

активные форматы (опросы, голосования, онлайн-трансляции, вебинары для повышения вовлеченности аудитории);

- использование цифровых технологий во внутренних управленческих процессах (цифровизация документооборота, использование ИТ-систем для управления персоналом, проектами, финансами и другими аспектами деятельности Агентства; внедрение современных систем кибербезопасности для защиты конфиденциальной информации и предотвращения несанкционированного доступа);

- применение цифровых технологий для аналитической и исследовательской деятельности (например, использование системы анализа медиаполя, прогнозирование трендов).

В 2025 г. в ТАСС была запущена новая технологичная цифровая платформа. Она позволяет повысить уровень верифицируемости новостей на основе их автоматической проверки с помощью ИИ и нейросетей (платформа позволяет определить географическую точку рождения новости); в ней предусмотрен личный кабинет корреспондента, что дает в распоряжение последнего широкий круг инструментов, доступ к медиабанку ТАСС, насчитывающему около 55 млн изображений. Отметим раздел этой платформы «Путь на Родину», где размещен Проект, который ТАСС делает вместе с Россотрудничеством. Он создан, чтобы помочь соотечественникам при переезде в Россию.

Одновременно следует подчеркнуть, что цифровизация в деятельности ТАСС направлена, в первую очередь, на то, чтобы производить и распространять контент, служащий укреплению духовного суверенитета нашей страны, делая привлекательным во всем мире российский проект, построенный на базе сохранения традиционных ценностей и отражающий, в конечном итоге, общечеловеческие ценности.

Выводы по параграфу:

1. Феномен тотальной цифровизации становится реальным, а отсюда и предельно актуальным. Поэтому вопросы цифрового суверенитета России [160; 200] выходят на качественно новый уровень, хотя не все авторы стре-

мятся выделять его в отдельный вид суверенитета [263, с.65; 273, с.193]. Вместе с тем все более значимым становится утверждение, что «киберпространство не может быть свободно от права, а обеспечение цифрового суверенитета означает распространение на него действия верховенства права конкретного государства» [302]. Однако в настоящее время отсутствует правовое определение цифрового суверенитета, а в политологическо-правовой литературе существуют разные его дефиниции.

2. Обобщая разные точки зрения, высказанные в этой литературе, и основываясь на определениях иных видов суверенитета, можно сформулировать следующую дефиницию цифрового суверенитета: это - способность и готовность государства/общества создавать, распоряжаться, контролировать и защищать цифровую инфраструктуру, устройства, сети, программное обеспечение и данные (хостинг, облака, критичные сервисы, стандарты, криптография), проводить независимую политику в цифровом пространстве на основе самостоятельного определения внутренних и геополитических интересов в этой сфере, гарантировать безопасность личности, общества и государства в цифровой среде, а также право на их цифровое самоопределение. В правовом ракурсе - это установление государственной юрисдикции над перечисленными ранее его элементами (инфраструктурой, программным обеспечением, данными и пр.) и одновременно стремление установить контроль и над трансграничными потоками информации.

3. Анализируя соотношение цифрового, технологического, информационного и духовного видов суверенитета, можно сделать вывод, что духовный суверенитет является основой, задающей смысловую направленность всем этим видам суверенитета. Вместе с тем технологический и цифровой суверенитет следует рассматривать как материальную основу для духовного суверенитета, информационный и духовный суверенитеты находятся в отношениях пересечения, так как в духовном суверенитете акцентируется внимание на смысловой составляющей информационных потоков.

Заключение

1. Подходы к трактовке духовного суверенитета начинают формироваться еще на Древнем Востоке и в античности. С одной стороны, здесь есть примеры насильственного формирования такого суверенитета (например, в определенные периоды истории Древнего Китая), с другой стороны, наличествуют и примеры, когда активное участие индивидов в политической жизни (как, например, в Древней Греции) приводило к формированию общих духовных основ, культурной самобытности, которая особенно ярко проявлялась в борьбе с внешними врагами (причем эта самобытность могла касаться всего греческого мира в противоположность миру варваров). Таким образом, с древних времен духовный суверенитет означал независимость в духовном развитии отдельных политических образований. Нередко эта независимость была сопряжена с культурной самобытностью.

Духовный суверенитет в Средние века и эпоху Возрождения развивался в контексте сложных взаимоотношений между церковной и светской властями. В связи с этим можно утверждать о соединении политического и духовного суверенитетов: в руках церкви (1), государства (2), о разделении данных суверенитетов и субъектов, их реализующих (3). На духовный суверенитет в тот период претендовали: церковь, империи (римская и др.), провинции.

Понимание духовного суверенитета в Новое время и эпоху Просвещения явилось важным этапом в развитии идей о свободе личности и раздельности церкви и государства. Этот период стал основой для формирования современного представления о секуляризме, правах человека и свободе совести, что оказало значительное влияние на развитие демократических приоритетов и их роль в системе духовных ценностей.

В XIX и XX вв. тема духовного суверенитета начинает активно обсуждаться в рамках базовых политологических парадигм: либеральной (в которой акцентируется внимание на важности самовыражения личности и культурного разнообразия), марксистской (где духовный суверенитет обрел четкие контуры идеологии рабочего класса и выступил результатом его классовой

борьбы за свои права и свободы), постмодернистской (по сути, отказавшейся от понятия духовного суверенитета на уровне государства, оставляя данное понятие лишь на уровне личности); консервативной (в которой духовный суверенитет является важным аспектом сохранения традиционных ценностей и идентичности); социологической (исследующей влияние социальных структур на духовные и культурные практики, формирующие духовный суверенитет государства, общества и личности); парадигме рационального выбора (где духовный суверенитет понимается как результат рациональных решений, направленных на сохранение культурных норм и ценностей, которые приносят индивиду или группе определенные выгоды); институциональной (исходящей из того, что политические институты формируют условия для сохранения и развития духовного суверенитета).

2. В современном политологическом дискурсе сложились несколько подходов к трактовке суверенитета вообще и духовного суверенитета, в частности: а) понятие суверенитета (речь идет, прежде всего, о государственном, национальном суверенитетах и духовном, являющимся их частью) устарело в пост-суверенном мировом порядке, оно в сложившихся мировых условиях глобализации, формирования сетевого общества невозможно; так, в постпозитивистской концепции утверждается, что суверенитет должен передаваться наднациональным структурам (транснациональным, межправительственным пр.); б) понятие суверенитета важно и необходимо в современном мире (оно значимо, что показал, например, Brexit); в) суверенитет существует, но он потерял абсолютный характер и ограничен (моральные, конституционные ограничения, ограничения международного характера) (таково, например, понимание суверенитета в трактовках государства и общества как аутопоэтических систем, которые сами себя ограничивают); г) концепция плюралистического суверенитета (суверенитет фрагментирован и распределен среди различных социальных институтов, в частности, среди горизонтальных сетей политической коммуникации и принятия решений).

3. Духовный суверенитет предполагает, во-первых, самоидентификацию (цивилизационную, культурную, интеллектуальную), т.е. духовную идентичность; во-вторых, в содержательном аспекте формирование определенного набора ценностей, моральных принципов, идеальных образов государства, общества, личности, связанных с данной идентичностью и сопряженных с национальными интересами; в-третьих, выстраивание своей деятельности или поведения в соответствии с разделяемыми ценностями; в-четвертых, готовность отстаивать духовный суверенитет; в-пятых, определение для этого методов и способов. Духовный суверенитет - свойство, качество, которое становится присуще личности, обществу, государству при реализации их способности духовно самоопределяться, осуществляя независимый выбор духовных ориентиров, отстаивая, пропагандируя и распространяя собственные духовные ценности, сформированные на основе условий и факторов, отражающих самобытность истории и культуры, в которых существуют перечисленные ранее субъекты. Он строится на духовной идентичности, возможности делать самостоятельный выбор, избегать духовной зависимости от внешнего влияния.

Духовный суверенитет - открытая изменяющаяся система, основой ее содержания выступают духовные ценности и интересы, составляющие самобытность данного общества и порожденные как прошлой, так и сегодняшней его историей, отраженной в традициях, обычаях, образе жизни и пр. Вместе с тем это понятие должно нести и нормативную функцию, что предполагает наличие его правового и нравственного аспектов (личностный или коллективный выбор в процессах духовного самоопределения не должен противоречить нормам права и нравственности), а также управленческую функцию, что в условиях современных обществ придает ему политический характер.

4. Духовный суверенитет России как самостоятельного геополитического субъекта выражает ее независимость в выборе, построении и защите собственной системы духовных ценностей, проведении самобытной политики в духовной сфере общественной жизни. Это способность государства самосто-

ятельно формировать, защищать и развивать уникальную духовно-нравственную, культурную и идеологическую основу общества, свободную от внешнего вмешательства и диктата.

Духовная безопасность является важной частью национальной безопасности, так как она влияет на стабильность государства и общества, на их способность противостоять внутренним и внешним вызовам, угрозам. Не все страны мира обладают духовным суверенитетом, равно как и суверенитетом в целом. «Если для ряда европейских стран национальная гордость - давно забытое понятие, а суверенитет - слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет - абсолютно необходимое условие ее существования» [222]. Узловыми моментами духовной безопасности являются базисные духовно-нравственные ценности, нашедшие отражение в национальном самосознании, традициях, духовной культуре, языке, менталитете народа, религиях, имеющих исторические корни на территории России, диалоге культур на основе учета российской самобытности и открытости ко всему позитивному в иных культурах.

Ввиду особой значимости духовного суверенитета для обеспечения национальной безопасности представляется важным поддержать идею разработки доктрины духовной безопасности [123]. Важность такой доктрины обусловлена следующими обстоятельствами: отсутствием государственной идеологии, размытостью и несформированностью общественной идеологии, нечеткостью используемого в теоретических наработках категориально-понятийного аппарата, усилением внешних и внутренних угроз в связи с ведением СВО, русофобией как основы политики правительств недружественных стран по отношению к России, что отражается в новых методах и средствах информационной и иных видов неклассических войн, ведущихся против духовного суверенитета нашей страны и ее суверенитета в целом.

Духовный суверенитет России в силу того, что он объединяет и выражает духовные основы общества, может стать фундаментом для построения интегрального суверенитета, о котором писал А.Г.Дугин [120]. На основе духов-

ного суверенитета должно произойти соединение базисной духовной триады национальной безопасности - российских традиционных ценностей, национальных интересов и национальных целей.

5. Цивилизационные основы духовной самобытности России во многом обусловлены особенностями ее географического положения, климатических условий, постоянными столкновениями с внешними и внутренними врагами, необходимостью защиты достаточно большой территории страны. Отсюда, такие черты духовной самобытности России, как приоритет коллективного начала над индивидуальным, патриотизм, жертвенность, превалирование духовного над материальным, патерналистский подход к государству, поликонфессиональность, полиэтничность. Несмотря на объединение множества народов Россия выстраивала свою духовную самобытность как надэтническую доминанту, что было зафиксировано в понятиях «русский», «Русская земля». Традиции общинности, огромные, в значительной мере малонаселенные пространства, наличие десятков этносов с самобытной культурой, отсутствие стабильных экономических рыночных связей и правовых отношений на всей территории России, недостаточное развитие коммуникаций, распространение среди местных элит сепаратистских настроений, психологии удельных правителей («моя вотчина»), при которых стерты границы между публично-властными и имущественными полномочиями - это те глубинные исторические причины, предопределившие потребность в сильном централизованном государстве и необходимость защиты духовного суверенитета.

6. Проведенные в последнее время исследования в России (с начала СВО) показывают сближение подходов у представителей разных социальных слоев к базовым ценностям общества и значению их роли в системе обеспечения национальной безопасности страны (так, если усиление патриотических чувств в обществе в 2000 г. отмечали 5% респондентов, то в 2024 г. - 50% [279]). Несмотря на то, что в обществе имеет место разнонаправленность мнений по поводу путей дальнейшего развития страны, большинство россиян едины в том, что Россия должна стать великой державой, а путь, по которому

она развивается, дает положительные результаты (так ответили 48% сторонников самобытного пути развития России и столько же последователей идеи ее либерального пути [279, с.33]). Таким образом, можно предположить, что в российском обществе складывается консенсус относительно базовых ценностей (любовь к Родине, понимание семьи как союза мужчины и женщины, осуждение однополых браков и воспитания детей однополыми парами, недопущение оскорбления чувств верующих и др.). Можно также констатировать, что по мере усиления военных и иных угроз со стороны правительств недружественных стран и иных враждебно настроенных по отношению к России политических субъектов, создается ситуация, объективно ведущая к усилению духовного единства в российском обществе.

7. Одновременно отметим, что духовное состояние современного российского общества порождает ряд рисков для обеспечения национальной безопасности нашей страны (отрыв трактовки традиционных ценностей от реалий сегодняшнего дня, формальное принятие этих ценностей и неготовность действовать в соответствии с ними в повседневной жизни, духовная и социальная атомизация общества, нравственная деградация части населения, засыле зарубежной массовой культуры и пр. [304]). Так, исследования показывают, что среди тех, кто в значительной степени идентифицирует себя с гражданами России, только 53% готовы пожертвовать личным благополучием ради высоких целей; среди тех же, кто не идентифицирует себя с гражданами России, лишь - 28% [279, с.70]. Публичной властью предпринимаются попытки выстроить социальную жизнь в соответствии с традиционными ценностями, но механизм реализации этого нередко остается до конца не проработанным. Такие ценности должны не насаждаться «сверху», а «созревать» внутри общественной жизни.

Утверждая отечественные традиционные ценности в качестве основы духовного суверенитета России, было бы неправильным отгораживаться от всего позитивного, что есть в мировой культуре, менталитете и традициях разных стран. С одной стороны, российские традиционные ценности в ряде ас-

пектов противостоят западным ценностям и ценностям иных культур, но, с другой стороны, без взаимного обогащения с ними российские ценности не могут полноценно развиваться. Поэтому российский духовный суверенитет предполагает не самоизоляцию России, а постоянный духовный диалог с иными культурами. Более того, важно предложить другим странам российский духовный проект как наиболее привлекательный (например, на базе поиска высших идеалов и путей их достижения и пр.).

8. Основная борьба в консциентальной войне разворачивается в смысловом поле. Дело здесь не столько в самой информации, которая фиксирует те или иные события и процессы, а в том, какие смыслы ей приписывают. Идет схватка за значения - и в этом особенность современной консциентальной войны. В условиях России эта война усложняется, так как ее целенаправленно ведут не только внешние, но и внутренние силы (прозападно ориентированная часть элиты и населения страны, которые не видят необходимости сохранения духовного суверенитета России; часть мигрантов, которые не желают принимать духовные российские ценности и активно пропагандируют ценности той страны, откуда они прибыли в Россию; часть населения, которая лишь формально поддерживает традиционные духовные ценности, не видя их реального значения здесь и сейчас и пр.). К этому следует прибавить отсутствие в настоящее время четко сформулированного социального проекта, который выступил бы аттрактором для современного российского общества и мирового сообщества в целом. Возможно, что такой проект формируется именно сейчас в процессе ведения СВО. Так, все более четко вырисовываются изменения в сознании российского общества в ходе СВО (например, усиление патриотических настроений, рост числа волонтеров, готовых помогать СВО, героизм и мужество российских воинов, усиление обостренного восприятия несправедливости и пр.).

9. Тема духовного суверенитета и российских традиционных ценностей раскрывается в СМИ в разном контексте: в ракурсе семейных ценностей, светских и религиозных праздников, традиций, в искусстве и культуре в це-

лом и пр. Публикации, касающиеся текущих политических событий, подчеркивают значимость духовного суверенитета России и его влияния на международные отношения. В ряде публикаций тема духовного суверенитета рассматривается в аспекте обсуждения текущей политики (например, тематика обновления управленческой элиты в проекте «Время героев» весьма часто представляется в ракурсе ценностных ориентаций новой элиты, нацеленных на сохранение и защиту духовного суверенитета России, или тема внешних вызовов, которые могут представлять угрозу культурной и духовной идентичности, в связи с чем поднимается вопрос о значимости духовного суверенитета для российского общества).

Через понятия духовного суверенитета и российских традиционных ценностей большинство отечественных СМИ стремятся сформировать позитивный образ России на мировой арене. В условиях идеологического противоборства, новых геополитических реалий, ведения СВО наша страна столкнулась с тотальным проявлением за рубежом политики «культуры отмены», преследованиями отечественных СМИ и журналистов, изощренными формами, методами, инструментами информационной войны против России со стороны недружественных стран, руководство которых предпринимает колоссальные усилия, чтобы нейтрализовать любую информацию, связанную с позитивным образом современного российского государства. В связи с этим возрастают требования к умениям, готовности и способности отечественных СМИ противостоять информационной агрессии, дезинформации. Вместе с тем важно выделить и проблемы современных российских СМИ, которые умаляют их роль в укреплении духовного суверенитета. Так, одной из тенденций, проявившей себя в последнее время, стало заметное снижение доверия россиян к крупным медиа и обращение к нишевым СМИ. Это можно объяснить тем, что часто информация, в том числе касающаяся духовного суверенитета, подается как поток фактов без их надлежащей интерпретации, что существенно снижает объяснительную функцию СМИ. Соответственно, население привлекают те СМИ, сетевые сообщества, в которых высказываются экспертные

мнения, хотя и объективность, обоснованность таких мнений также в ряде случаев вызывает сомнения. Все бóльшую значимость приобретает узкий профессионализм, основанный на знаниях специалистов в конкретной области знаний («коммуникации с экспертным сообществом» /ER/).

10. Цифровизация несет в себе ряд положительных моментов, которые способствуют укреплению духовного суверенитета нашей страны. Но она не решает всех проблем усиления данного суверенитета. ИИ, нейросети транслируют смыслы, заложенные их разработчиками, что проявляется как в отборе информации, так и в ее комментировании. И задача состоит в том, чтобы эти смыслы и комментарии были релевантны российским традиционным ценностям. Таким образом, духовный суверенитет - ключевой, но весьма «тонкий» компонент национальной безопасности России. Его защита требует комплексного, сбалансированного подхода, сочетающего государственные инициативы, развитие институтов гражданского общества и уважение правовых стандартов, не допускающих подавление свободы личности и плюрализма мнений.

Список использованных источников

Нормативные правовые, судебные акты и документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
2. Закон Российской Федерации от 09.11.1992 №3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (действующая редакция) //Российская газета (федеральный выпуск). - 17.11.1992; Консультант Плюс. - 10.12.2025.
3. Федеральный закон 01.04.1993 №4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
4. Федеральный закон от 31.07.2023 №406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Федеральный закон "О связи"» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
5. Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
6. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
8. Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 №637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
10. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (действующая редакция) //Консультант Плюс. 10.12.2025.
11. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.
13. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (действующая редакция) //Консультант плюс. - 10.12.2025.

14. Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 №702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

15. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (действующая редакция) //Консультант Плюс. 10.12.2025.

16. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 №229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

17. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 №611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

18. Указ Президента Российской Федерации от 31.07.2022 №512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

19. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

20. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

21. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» (действующая редакция) //Консультант Плюс. 10.12.2025.

22. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 25.12.2014 №Пр-2976) (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2025 №1461 «О национальной премии Российской Федерации в области информационных технологий "Цифровые решения" (вместе с "Положением о национальной премии Российской Федерации в области информационных технологий "Цифровые решения")» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2017 №817 «О Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2025 №372 «О проведении эксперимента по повышению уровня защищенности государственных информационных систем федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по повышению уровня защищенности госу-

дарственных информационных систем федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений») (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 №313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество"» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2024 №206-р «Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

28. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.09.2024 №2560-р «Об утверждении Перечня иностранных государств, реализующих политику, навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

29. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.07.2024 №1734-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024-2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

30. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 №3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы)» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

31. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.03.2021 №608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

32. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.11.2023 №3339-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года» (действующая редакция) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

33. «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (утвержден Правительством Российской Федерации) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

34. Особое мнение судьи *Нешатаевой Т.Н.* /Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 22.11.2022 №СЕ-2-2/1-22-БК «О разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (прил. №25 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014)» //Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза, 23.11.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://courteurasian.org/> (дата обращения: 10.12.2025).

35. Национальный стандарт «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). ГОСТ Р 71198-2023 //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

36. Модельный закон об основах регулирования Интернета (Принят в г.Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36-9 на 36-ом Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) //Консультант Плюс. - 10.12.2025.

37. Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26.12.1933 = Convention on Rights and Duties of States (inter-American); 26 December 1933 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hlrn.org/img/documents/Montevideo_Convention.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

Литература на русском языке

38. *Агапов О.Д.* Духовный суверенитет России: вклад общества, государства и церкви //Четвертые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А.Пьянова: сб. мат. конф. (октябрь-ноябрь 2022 г.) /Отв. ред. и сост. *М.Ю.Спирин*; науч. ред. *С.А.Комаров, И.А.Кузьмин*. - Иркутск: Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права, 2023. - С.138-147.

39. *Азовцев Г.М., Емельянов А.С., Кочетова М.В., Маврин В.А.* Культурно-духовный суверенитет и его отражение в экономике России //Известия Института систем управления СГЭУ. Педагогика и социально-политические науки. - 2021. - №1(23). - С.12-17.

40. *Алиев Т.Т.* Информационная деятельность судов в Российской Федерации //Российский судья. - 2023. - №6. - С.55-60.

41. *Амиров В.М.* Трансформация идеологемы «русский мир» в материалах СМИ: от этнорелигиозной к культурно-политической общности //Политическая лингвистика. - 2023. - №1(97). - С.12-18.

42. *Андропова Н.Э.* Когнитивная война коллективного Запада с государствами Центральной Азии: через призму конфронтации с Россией. Монография. - М.: ИТК «Дашков и К°», 2024. - 375 с.

43. АНО «Левада-Центр» (иностранный агент). Россия и НАТО. - 26-31.05.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2022/06/06/rossiya-i-nato-2/> (дата обращения: 10.12.2025).

44. АНО «Научно-исследовательский институт проблем социального управления». Аналитический отчет «Социальная справедливость и ценности: общественное мнение об основных принципах социальной организации и поведенческих установках». - 30.09.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ipsoc.ru/wp-content/uploads/2023/10/analiticheskij_otchet_soczialnaya_spravedlivost_i_czennosti.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

45. *Аристотель.* Соч. в 4-х т. - Т.4. Политика. Никомахова этика. Большая этика. Поэтика /Пер.: *Н.В.Брагинская, М.Л.Гаспаров, Т.А.Миллер, С.А.Жебелев*; ред. и авт. вст. ст. *А.И.Доватур, Ф.Х.Кессиди*; прим. *В.В.Бибихина* и др. - М.: Издательство «Мысль», 1984. - 830 с.

46. *Бабурин С.Н.* О духовных основах государственного суверенитета: правопонимание свободы совести в современном конституционализме

//Вестник Московского университета имени С.Ю.Витте. Серия 2: Юридические науки. - 2024. - №2(42). - С.36-45.

47. *Багдасарян В.Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения* /Под науч. ред. Ю.Ю.Иерусалимского. Фонд Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного, Московское областное региональное отделение Российского общества «Знание». - Ярославль: ООО «Специализированный полиграфический комбинат», 2022. - 248 с.

48. *Байдиков К.Г.* Вызовы и угрозы духовному суверенитету современной России //Военный академический журнал. - 2022. - №1(33). - С.46-50.

49. *Байдиков К.Г.* Духовный суверенитет современной России: состояние и приоритеты укрепления: Автореф. дисс... канд. филос. наук по науч. спец.: 5.7.7 - социальная и политическая философия. Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Петрий П.В. - М., 2023. - 20 с.

50. *Байдиков К.Г.* Духовный суверенитет как ценность российской государственности //Социально-гуманитарные знания. - 2021. - №4. - С.97-104.

51. *Байдиков К.Г., Петрий П.В.* Сущность и особенности духовного суверенитета современной России //Военный академический журнал. - 2021. - №3(31). - С.146-151.

52. *Балаева Д.Б.* Угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации в свете стратегии национальной безопасности //Евразийский юридический журнал. - 2022. - №11(174). - С.298-299.

53. *Балуев Д.Г.* Влияние современных социальных медиа на информационный суверенитет России: основные подходы к исследованию //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - №3. - С.140-143.

54. *Бейлин М.В.* Консциентальная война в эпоху информационных технологий //Наука, искусство, культура. - 2018. - №3(19). - С.169-177.

55. *Бельков О.А.* Оценка состояния национальной безопасности //Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/otsenka-sostoianiia-natsional-noi-bezopasnosti-e86037> (дата обращения: 10.12.2025).

56. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Репринт. воспроизведение. - М.: Издательство «Наука», 1990. - 222 с.

57. *Бердяев Н.А.* Русская идея. - СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. - 318 с.

58. *Бердяев Н.А.* Судьба России. - М.: Издательство «АСТ», 2022. - 382 с.

59. *Беспаленко П.Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: Автореф. дисс ... д-ра полит. наук по науч. спец.: 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Научный консультант: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор Понеделков А.В. - Ростов-на-Дону, 2009. - 55 с.

60. *Беспаленко П.Н.* Угрозы и вызовы духовной безопасности России [Текст]: [монография]. - Белгород: Белгородская обл. тип., 2007. - 223 с.
61. *Бисмарк О. фон.* Мир на грани войны: что ждет Россию и Европу? /Пер. с нем. Ред. *О.В.Селин.* - М.: Издательство «Родина», 2022. - 272 с.
62. *Боден Ж.* Метод легкого чтения историй: в трех томах. Т.П. Об устройстве государств /Пер. с лат. яз., науч. ст. и комм. *И.В.Кривушина и Е.С.Кривушиной.* Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - М.: Издательский дом ВШЭ, 2021. - 559 с.
63. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции = *Simulacres et simulation* /Пер. с фр. *М.Качалова.* - М.: Издательский дом «Постум», 2017. - 238 с.
64. *Бокачев И.А.* Духовность в контексте социально-философского анализа: Автореф. дисс... д-ра филос. наук по науч. спец.: 09.00.11 - социальная философия. Науч. конс.: д. философ. н., проф. *В.А.Горшков.* - Ставрополь: Издательство Северо-Кавказского государственного технического университета, 2000. - 42 с.
65. *Борисов В.В.* Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности //Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2020. - Т.5. - №2. - С.64-71.
66. *Борщевский Г.А.* Традиционные российские ценности: институциональный анализ //Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). - 2023. - №4(111). - С.67-93.
67. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций /Пер. с франц. *Б.А.Ситников.* - М.: Издательство «Весь мир», 2014. - 551 с.
68. *Буянов В.С.* Духовная безопасность России //Миссия конфессий. - 2017. - №23. - С.22-27.
69. *Бэкон Ф.* Соч.: в 2 т. Т.2. Опыты, или Наставления нравственные и политические /Пер. с англ. *З.Е.Александровой, Е.С.Лагутина;* сост., общ. ред. и вст. ст. *А.Л.Субботина.* - М.: Издательство «Мысль», 1978. - 592 с.
70. *Васильева Л.Н.* Правовая природа контрольных полномочий общественных палат в Российской Федерации //Журнал российского права. - 2023. - №6. - С.49-61.
71. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия //Избранные произведения /Пер. с нем. *М.И.Левина, А.Ф.Филиппов, П.П.Гайденко;* сост, общ. ред. и посл. *Ю.Н.Давыдова;* пред. *П.П.Гайденко.* - М.: Издательство «Прогресс», 1990. - С.644-706.
72. *Вернадский Г.В.* Два подвига Св. Александра Невского //Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры /Ред. *С.Л.Кузьмин.* - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. - С.247-248.
73. *Виноградова Е.* Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России. Кто и с какими целями въезжает в страну из-за рубежа. - 22.07.2024 [Электронный ресурс].

Режим
доступа:
<https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486>

(дата обращения: 10.12.2025).

74. *Власова О.А.* Империй Римского претора: к проблеме интерпретации //Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. - 2018. - №2. - Т.1. - С.5-11.

75. Военное обозрение. История. *Козырев*: «У России нет национальных интересов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/193041-kozyrev-u-rossii-net-nacionalnyh-interesov.html> (дата обращения: 10.12.2025).

76. *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. - М.: Воениздат, 1983. - 288 с.

77. *Волкогонова О.Д.* Г.П.Федотов о национальном характере в истории России //Российский гуманитарный журнал. - 2015. - Т.4. - №4. - С.247-255.

78. *Володенков С.В.* Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности //Журнал политических исследований. - 2020. - Том 4. - №4. - С.3-11.

79. *Волчок А.А., Любушкин В.А.* Народный суверенитет и правосознание //«Огарев-Online». - 2023. - Т.11. - №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sciup.org/ogarev-online/2023-1-11> (дата обращения: 10.12.2025).

80. Всероссийская конференция «Укрепление традиционно российских духовно-нравственных ценностей, сохранение духовного суверенитета Российской Федерации». 10-12.10.2025. - Донецк [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://islam-portal.ru/novosti/104/11647/> (дата обращения: 10.12.2025).

81. ВЦИОМ. Душа России на экране и в песне [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dusha-rossii-na-ehkrane-i-v-pesne> (дата обращения: 10.12.2025).

82. ВЦИОМ. Образ семьи в современном российском кинематографе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-semi-v-sovremennom-rossiiskom-kinematografe> (дата обращения: 10.12.2025).

83. ВЦИОМ. Особый путь России? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/osobyi-put-rossii> (дата обращения: 10.12.2025).

84. ВЦИОМ. Результаты опроса россиян о влиянии Запада на отечественную культуру. - 23.08.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura> (дата обращения: 10.12.2025).

85. ВЦИОМ. «Русский мир» и как его понимать? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkij-mir-i-kak-ego-ponimat> (дата обращения: 10.12.2025).

86. ВЦИОМ. Семья в системе российских ценностей. 22.11.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossiiskikh-cennostei> (дата обращения: 10.12.2025).

87. ВЦИОМ. Социальная справедливость. Мониторинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring> (дата обращения: 10.12.2025).

88. ВЦИОМ. Специальная военная операция на Украине: мониторинг. - 06.02.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-na-ukraine-monitoring> (дата обращения: 10.12.2025).

89. ВЦИОМ. Традиции в эпоху перемен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen> (дата обращения: 10.12.2025).

90. ВЦИОМ. Традиционные ценности: ожидание и реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost> (дата обращения: 10.12.2025).

91. ВЦИОМ. У российских - собственная гордость [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/u-rossiiskikh-sobstvennaja-gordost> (дата обращения: 10.12.2025).

92. ВЦИОМ. Эмиграционные настроения - 2025: мониторинг [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-2025-monitoring> (дата обращения: 10.12.2025).

93. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. - 31.10.2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59003> (дата обращения: 10.12.2025).

94. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на Совещании с членами Совета Безопасности Российской Федерации, Правительства России и руководством силовых ведомств - 30.10.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72618> (дата обращения: 10.12.2025).

95. Галаганова С.Г. Традиция и архаика в аксиологическом измерении //Этносоциум и межнациональная культура. - 2023. - №8(182). - С.25-33.

96. Гаман-Голутвина О.В. Политика памяти как «искусство легких касаний» //Сравнительная политика. - 2023. - Т.14. - №3. - С.4-10.

97. Гегель Г.В.Ф. Философия права /Пер. с нем., вст. ст. и прим.: В.С.Нерсисянц. - М.: Издательство «Мысль», 1990. - 526 с.

98. Герцен А.И. Русский народ и социализм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/174228/read-russkij-narod-i-sotsializm-aleksandr-gertsen> (дата обращения: 10.12.2025).

99. Гилязова О.С. Традиционные российские ценности: понятия, назначение, достоинства и ограничения //Социально-политические исследования. - 2024. - №2(23). - С.27-45.

100. Глушенков В.В. Духовный суверенитет личности - основа государственного суверенитета. Пример подвига Святого благоверного князя Александра Невского //Святой благоверный князь Александр Невский - 800 лет на

страже России. Материалы XII Международных Александро-Невских чтений (Псков, 2021). Ред. *М.А.Манойлова*. - Псков: Издательство Псковского государственного университета, 2021. - С.81-85.

101. *Гоббс Т.* Соч.: в 2 томах. Т.2. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского /Сост. *В.В.Соколов*; пер. с лат. и англ. *Н.Федорова* и *А.Гутермана*. - М.: Издательство «Мысль», 1991. - С.3-534.

102. *Головин Е.Г., Большакова В.М.* Суверенитет Российской Федерации в контексте защиты духовно-нравственных ценностей //Традиционные ценности духовной жизни в России и в мире: диалог мировоззрений. Сб. науч. труд. по материалам XVII межд. симпозиума (Нижний Новгород, 25-26.05.2023). Нижегородский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ /Ред. *А.В.Парамонов, А.Н.Штефан, К.А.Демичев*. - Нижний Новгород, 2023. - С.159-166.

103. *Градосельская Г.В., Волобуев С.Г., Шашкин П.А., Рудаков А.Б.* К вопросу о теоретико-методологических основаниях разработки системы показателей достижения целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей //Русская политология. - 2024. - №3(32). - С.76-84.

104. Гражданская декларация о гуманитарном суверенитете России /Гражданский экзамен. Интеллектуальная платформа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aaajgidkikjc2ahi8aw3t.xn--p1ai/2022/06/11/grazhdanskaya-deklaracziya-o-gumanitarnom-suverenitete-rossii/> (дата обращения: 10.12.2025).

105. *Громыко Ю.В.* Консциентальное оружие и консциентальные войны. Лекция, прочитанная в Высшей школе экономики 02.11.2002. Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/782> (дата обращения: 10.12.2025).

106. *Громыко Ю.В.* Оружие, поражающее сознание, - что это такое? (перепечатка из альманаха «Россия - 2010») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pereplet.ru/text/grom0.html> (дата обращения: 10.12.2025).

107. *Громыко Ю.В.* Сценарная паноплия: сценарий для России: русский путь: новая повестка дня для президента. - М.: [б. и.], 2004. - 398 с.

108. *Гроций Г.* О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права /Пер. с лат. *А.Л.Саккетти*; вст. ст. *А.Л.Саккетти, А.Желудкова*. Репринт с издания 1956 г. - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. - 868 с.

109. *Грушевский Д.П.* Содержание консциентальной войны /Стратегические национальные интересы Республики Беларусь в контексте современных глобальных вызовов: материалы науч.-практич. конф. (Гродно, 29-30 марта 2022 года) /ГрГУ им. Янки Купалы; редколл.: *А.Ф.Проневич* (гл. ред.). Гродно: ГрГУ, 2022. С.112-113.

110. *Губенков А.О., Мельцов В.М., Дурнев А.И.* Общественная безопасность как стратегический национальный приоритет в сфере обеспечения национальной безопасности //Автономия личности. - 2024. - №1(31). - С.77-82.

111. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. - М.: Издательство «АЙРИС-пресс», 2016. - 318 с.

112. Гусева Т.А., Гончарова Ю.В. Проблемы государственного суверенитета в разрезе глобализации: органическая сельскохозяйственная продукция //Хозяйство и право. - 2024. - №6. - С.86-94.

113. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому /Вст. ст. А.А.Галактионова, Н.Н.Страхова. - 6-е изд. - СПб.: «Глаголь»: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1995. - 513 с.

114. Данте Алигьери. Монархия = Monarchia /Пер. с итал. В.П.Зубова. Комм. И.Н.Голенищева-Кутузова. Центр фундаментальной социологии. - М.: Издательства «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 1999. - 191 с.

115. Дегтерев Д.А. Ценностный суверенитет в эпоху глобальных конвергентных медиа //Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2022. - №2. - С.352-371.

116. Демоскоп Weekly. Миграция в России, предварительные итоги 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/2025/01071/barom01.php> (дата обращения: 10.12.2025).

117. Долгарева А. Как устроена украинская фабрика лжи //Взгляд. Деловая газета. 01.03.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/society/2022/3/1/1146182.html> (дата обращения: 10.12.2025).

118. Дробот С.Е. Конституционализация традиционных ценностей и их защита в контексте конституционной реформы 2020 г. //Юридическое образование и наука. - 2023. - №1. - С.37-41.

119. Дугин А.Г. Государство-цивилизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/22879> (дата обращения: 10.12.2025).

120. Дугин А.Г. Интегральный суверенитет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/23057> (дата обращения: 10.12.2025).

121. Дугин А.Г. Начинается. Мы на пороге Третьей мировой войны //Царьград. 15.09.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/nachinaetsja-glavnaja-statja-aleksandra-dugina_625556 (дата обращения: 10.12.2025).

122. Дугин А.Г. Социология русского общества. - М.: Издательство «Академический проект», 2024. - 575 с.

123. Духовная безопасность и суверенитет России: вызовы, ответы и уроки: Сб. науч. труд. Международной научно-практической конференции (21-23.03.2018, Москва) /Министерство образования и науки Российской Федерации, Частное учреждение ВО «Институт государственного администрирования»; ред. колл. В.В.Орлов и др. - М.: ЧУ ВО «ИГА», 2018. - 279 с.

124. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности: монография /Д.Б.Казанцева, А.Л.Золкин, О.А.Карпенко [и др.]. - М.: Ruscience, 2023. - 76 с.

125. Духовно-нравственные основы суверенитета России: исторические параллели и современность: колл. монограф. /Аксенова Л.Н., Алексеев В.В., Анисимов В.Д., Бажуков В.И., Бочарова З.С., Брежнева С.Н., Бунина Е.В.,

Жукова Л.А., Змеев В.А., Каратеев А.Ю., Кровяков Е.А., Лактионова Н.Я., Леонова О.Г., Митяева О.И., Мокров А.П., Никонов А.В., Осколок К.В., Прохоров В.Л., Разуваева Н.Н., Степанов А.И., Филиппова О.Д., Уткин А.И., Ушакова И.К., Четырина Н.А.; под ред. А.И.Уткина; МГУ им. М.В.Ломоносова. - М.: Издательство «МАКС Пресс», 2012. - 356 с.

126. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства /Пер. с франц. А.Ященко, В.Краснокутского, Б.Сыромятникова, с пред. П.Новгородцева. - М.: Типография Товарищества И.Д.Сытина, 1908. - XL, 957 с.

127. Еллинек Г. Право современного государства /Пер. под ред. В.М.Гессена и Л.В.Шалланда. - Т.1. - СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1903. - XX, 532 с.

128. Ефимец М.А. Культурно-цивилизационные противоречия XXI века и потенциал русского мира //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2022. - №1(105). - С.26-34.

129. Ефимцева Т.В. Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации //Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2022. - №1(51). - С.26-28.

130. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура //Образование и право. - 2023. - №9. - С.80-88.

131. Залоило М.В. Трансформация роли государства в современном мире: парадигмальные сдвиги концепции суверенитета //Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». - 2023. - №2(50). - С.5-18.

132. Илларионов Г.А., Грицков Ю.В., Морозова О.Ф., Рахинский Д.В. Традиционные ценности: соотношение научного понятия и политического проекта //Социально-гуманитарные знания. - 2023. - №10. - С.71-74.

133. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. - М.: Издательство Московского университета, 2000. - 301 с.

134. Ильницкий А.М. Ментальная война России //Военная мысль. - 2021. - №8. - С.19-33.

135. Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России //Военная мысль. - 2022. - №4. - С.24-35.

136. Индекс «мягкой силы» 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z9AUc3wh0Vut1XfH> (дата обращения: 10.12.2025).

137. Информационно-психологическое противоборство. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. Справочник по терминологии в оборонной сфере. Термины РВСН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-RVSN/item/141647/> (дата обращения: 10.12.2025).

138. История политических и правовых учений /Воротилин Е.А. и др.; под ред. О.Э.Лейста и В.А.Томсинова. - М.: Издательство «Зерцало», 2009. - 569 с.

139. *Кант И.* Собр. соч.: В 8-ми т. Юбилейное издание. Т.7. К вечному миру; Спор факультетов; Антропология; Успехи метафизики /Пер. с нем. Под общ. ред. *А.В.Гулыги*. - М.: Издательство «Чоро», 1994. - С.7-56.

140. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение? //Собр. соч.: В 8-ми т. Юбилейное издание. Т.8. Статьи. Лекции. Избранные письма. Из рукописного наследия /Пер. с нем. Под общей ред. *А.В.Гулыги*. - М.: Издательство «Чоро», 1994. - С.29-37.

141. *Карпов В.В.* Вызовы и угрозы духовной безопасности России в эпоху глобализации [Текст]. - М.: Спутник+, 2017. - 191 с.

142. *Кастельс М.* Власть коммуникации /Пер.с англ. *Н.М.Тылевич*. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. - 564 с.

143. *Кастельс М.* Информационная эпоха: Экономика, общество и культура /Пер. с англ., под науч. ред. *О.И.Шкаратана*. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 606 с.

144. *Катков А.Д.* Суверенитет государства: проблема его понимания и историческое развитие принципа //Международные отношения. - 2019. - №3. - С.1-14.

145. *Кафтан В.В.* Гуманитарный фактор современной информационной войны //Гуманитарные технологии. Вестник финансового университета. - 2017. - №1. - С.27-31.

146. *Кедейбаева Ж.А., Маматова А.Б., Кубатбекова Н.К.* Духовная безопасность как объект социально-философского анализа //Бюллетень науки и практики. - 2024. - Т.10. - №12. - С.449-453.

147. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. 2-е изд. /Пер. с нем. *М.В.Антонова* и *С.В.Лезова*. - СПб.: Издательство «Алеф-Пресс», 2015. - 542 с.

148. *Киреевский И.В.* Духовные основы русской жизни. - М.: Институт русской цивилизации, 2007. - 445 с.

149. *Климова М.И.* Народный суверенитет как конституционный принцип //Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XLV-XLVI международной научно-практической конференции. №1-2(44). Февраль 2015 г. /Отв. ред: *Гулин А.И.* - Новосибирск: Издательство «СибАК», 2015. - С.25-30.

150. *Ковалев А.А.* Роль философии в разработке стратегий обеспечения ментальной безопасности в условиях «гибридных войн» современности //Гуманитарный вектор. - 2023. - Т.18. - №4. - С.31-41.

151. *Ковлер А.И.* Государственный суверенитет и «суверенитет прав человека» //Труды Института государства и прав РАН. - 2016. - №2. - С.81-88.

152. *Коженко Я.В., Зинченко Я.И., Лихолетова Н.В.* Угрозы духовной безопасности и целостности «русского мира»: теоретико-правовой аспект //Матер. Международной научно-практической конф. (25.05.2023). Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Донской государственный аграрный университет и др.; ред. колл.: *Федоров В.Х.* и др. - Поселок Персиановский, Ростовская область: Донской ГАУ, 2023. - С.202-206.

153. *Комлева В.В.* Когнитивно-ментальные интервенции как инструмент гибридной войны //Россия: общество, политика, история. - 2025. - №2(15). - С.54-74.

154. *Комлева Н.А.* Консциентальная война: глобальные тренды глобального противоборства //Пространство и время. - 2015. - №3(21). - С.15-22.
155. *Конева Н.С.* Конституционализация традиционных ценностей: диалог общества и государства //Конституционное и муниципальное право. - 2023. - №12. - С.17-19.
156. *Кононенко Б.И.* Культурология в понятиях, терминах, именах. - М.: Издательство «Щит-М», 1999. - 405 с.
157. *Конуров А.И.* Гуманизация социальных практик современной России в интересах обеспечения ее духовного суверенитета //Военный академический журнал. - 2022. - №2(34). - С.120-128.
158. *Конуров А.И., Смирнова А.С.* Восстановление общественной субъектности Российской Федерации как необходимая предпосылка укрепления ее духовного суверенитета //Военный академический журнал. - 2022. - №3(35). - С.14-22.
159. *Копичев О.А., Николаев А.Е.* Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта //Системы управления, связи и безопасности. - 2021. - №1. - С.1-32.
160. *Корабельников С.М.* Цифровизация и национальная безопасность //Вестник РПА. - 2022. - №1. - С.44-49.
161. *Кот Ю.В.* Русская идея и русский мир: философско-культурные параллели //Знание. Понимание. Умение. - 2023. - №1. - С.108-119.
162. *Красинский В.В.* Защита государственного суверенитета. Монография. - М.: Издательство «Норма», 2017. - 607 с.
163. *Крупнов Ю.В.* Консциентальная война //Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну //Русский переплет. 17.03.2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/text/krupnov17mar02.html> (дата обращения: 10.12.2025).
164. *Кряжев А.* МВД России: число случаев организации незаконной миграции выросло в 5,5 раза //РИА Новости. - 30.10.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20241030/mvd-1980919372.html>. (дата обращения: 10.12.2025).
165. *Ксенофонтов В.А.* Ментальная безопасность государства //Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. - 2022. - №2(263). - С.108-113.
166. *Курочкин А.В., Емельянов С.В.* Когнитивные войны в условиях цифровой трансформации общества и государства //Политекс. - 2024. - Т.20. №2. - С.334-335.
167. *Лайнбарджер П.М.А.* Психологическая война /Пер. с англ.; под ред. Н.Н.Берникова и с предисл. А.Н.Ратникова. - М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962. - 350 с.
168. *Ламинина О.Г.* Информационные войны: миф или реальность? //Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н.Толстого. - 2018. - №1(25), апрель. - С.17-23.
169. *Ласки Г.Дж.* Американская демократия: Реферат книги Г.Дж.Ласки. - М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. - 62 с.

170. *Леоненко Н.Т.* Государственный суверенитет России в XXI столетии: пройденный путь и видение будущего //Государственная власть и местное самоуправление. - 2024. - №8. - С.3-7.

171. *Леонтьев Д.А.* Духовность //Энциклопедия эпистемологии и философии науки. - М.: Издательство «Канон+», 2009. - С.217.

172. *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство: сборник статей. - М.: Издательство «Эксмо», 2007. - 895 с.

173. *Леонтьев К.Н.* Над могилой Пазухина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/konstantin-leontev/nad-mogiloy-pazuhina-2545455/chitat-onlayn/?page=1> (дата обращения: 10.12.2025).

174. *Лихачев Д.С.* Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI-XVII вв. - М.; Л.: Издательство АН СССР, 1945. - 118 с.

175. *Локк Дж.* Послание о веротерпимости //Соч.: В 3 т. Т.3 /Пер. с англ. *А.Н.Савина*; ред. и прим. *И.С.Нарский, А.Л.Субботин*. - М.: Издательство «Мысль», 1988. - 668 с.

176. *Лопин Р.А.* Культурно-цивилизационный суверенитет России в ее национальной целостности и преодолении этнической центробежности //Культура. Политика. Понимание (Культура, нация, государство - проблемы идентичности в контексте современной политики). Материалы VI Международной научной конференции (Белград, 17-19.05.2018). Ред. совет: *Б.Благоева, М.Стойдинович, М.Пейкович, С.Паунович, В.Е.Пеньков, И.Н.Гукова, Ж.В.Бойко*. - Белград: Институт политических исследований, 2018. - С.198-207.

177. *Лукьянова Е.А.* Заметки о конституционной идентичности и о суверенитете //Юстиция = Justice: научно-практический журнал. - 2021. - №3-4. - С.74-80.

178. *Лукьянова М.Г.* Духовно-нравственные ценности как основа культурного суверенитета //XXXII международные рождественские образовательные чтения. Сб. тр. /Под ред. *Г.Заридзе*. Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых». - Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. - С.70-73.

179. *Лютер М.* О свободе христианина /Сост. и пер. с нем. (1, 3, 4) *И.Фокина*. 3-е изд. - Уфа: Издательство «ARC», 2013. - XXXIX, 685 с.

180. *Макиавелли Н.* Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве /Пер. с итал.; предисл. *Е.И.Темнова*. - М.: Издательство «Мысль», 1996. - 639 с.

181. *Манеа Е.И.* Национальный суверенитет //Юридические науки. - 2008. - №1. - С.108-109.

182. *Маритен Ж.* Человек и государство /Перевод с английского *Т.Лифинцевой*. - М.: Издательство «Идея-Пресс», 2000. - 196 с.

183. *Маркс К.* К критике Гегелевской философии права //Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 30-ти т. 2-е изд. Т.1. Работы К.Маркса за 1842-1844 гг.; Ф.Энгельс за 1839-1844 гг. /Подг. к печати *И.И.Прейс*. - М.: Госполитиздат, 1955. - С.219-368.

184. *Мартыненко А.В.* О сохранении духовного суверенитета в культурном ландшафте России //Великие идеи великого К.Д.Ушинского: Инструменты развития сельской школы (проектируем будущее): материалы межд. научно-практической конф. (Ярославль. 26-27.04.2023) /Под науч. ред. *Л.В.Байбородовой.* - Ярославль: РИО ЯГПУ; Издательство «Канцлер», 2023. - С.51-57.

185. *Марченко Е.Е.* Кому нужны традиционные ценности? Проблема интеграции традиционных культур в современное общество //Дискурс. - 2022. - Т.8. - №2. - С.78-87.

186. Медиалогия. авторский запрос [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pr.mlg.ru/Report.mlg/Display/5667674?themeJustBuilded=True> (дата обращения: 27.05.2025).

187. Медиалогия. Рейтинг региональных СМИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/> (дата обращения: 10.12.2025).

188. Медиалогия SM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sm.mlg.ru/Reports/20971345/posts> (дата обращения: 10.12.2025).

189. Меднолит. Культура наших предков. Святая Русь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mednolit.com/svyataya-rus> (дата обращения: 10.12.2025).

190. *Межуев В.М.* Российская цивилизация - утопия или реальность //Россия XXI. - 2000. - №1. - С.44-69.

191. *Милюков П.Н.* Русская культурная традиция. Глава из книги «Национальный вопрос» //Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья /Сост. *В.М.Пискунова.* Редколл. *К.М.Долгов, А.Я.Зись* (председатель), *В.В.Михайлов* и др. Комм. *Н.Б.Злобина.* В 2-х томах. Т.2. - М.: Издательство «Искусство», 1994. - С.46-66.

192. Минпросвещения России. Просветительский проект «Без срока давности» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/no-statute-of-limitation/ (дата обращения: 10.12.2025).

193. *Мирзоев А.К.* Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала - Никколо Макиавелли и Жан Боден) //Мир политики и социологии. - 2013. - №11. - С.149-157.

194. *Момджян К.Х.* Антропологический аспект российской самобытности //Личность. Культура. Общество. - 2011. - Т.13. - №3. - С.171-181.

195. *Момджян К.Х.* Введение в социальную философию. - М.: Издательство «Высшая школа»; Книжный дом «Университет», 1997. - 447 с.

196. *Момджян К.Х.* О роли материального производства //Экономическое возрождение России. - 2019. - №4(62). - С.37-43.

197. *Момджян К.Х.* Системный анализ общества и проблема структурно-функционального статуса экономики //Системный анализ в экономике - 2020: Сб. тр. VI Международной научно-практической конференции-биеннале (09-11.12.2020) /Под общей ред. *Г.Б.Клейнера, С.Е.Щепетовой.* - М.: Издательский дом «Наука», 2021. - С.32-36.

198. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов /Пер. с франц. *А.Г.Горнфельда*; вст. ст. *Д.С.Хаустова*. - М.: Издательство «РИПОЛ классик», 2019. - 662 с.
199. *Мусихин Г.И.* Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» //Общественные науки и современность. - 2010. - №1. - С.64-78.
200. *Мухамадиева Э., Шабанов Н.* Цифровой суверенитет и безопасность в эпоху информации: вызовы и стратегии развития России //Экономика и управление. Научно-практический журнал. - 2024. - №4(278). - С.10-15.
201. *Мchedлов М.П.* Цивилизация Российская //Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь /*Андреев А.Л., Андреева Л.А., Ахиезер А.С., Мchedлов М.П.* и др. Российский независимый институт социальных и национальных проблем и др. Отв. ред. *М.П.Мchedлов*. - М.: Издательство «Республика», 2001. - С.516.
202. *Мchedлова М.М.* Российская цивилизация: координаты интерпретации в новых реалиях //Слово.ру: Балтийский акцент. - 2011. - №3-4. - С.27-39.
203. *Мышко Ф.Г., Титор С.Е.* Духовно-нравственная безопасность в Российской Федерации: понятие, правовое обеспечение, критерии оценки //Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2025. - №2(26). - С.89-103.
204. *Неретин О.П.* Интеллектуальный суверенитет экономики России. Моногр. - М.: ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), 2022. - 166 с.
205. *Нечаев П.Ю.* Принцип народного суверенитета: проблемы теории и практики //Ленинградский юридический журнал. - 2014. - №2(36). - С.40-46.
206. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия /Пер. с англ. *Б.Пинскера*, под ред. *Ю.Кузнецова* и *А.Куряева*. - М.: Издательство «ИРИСЭН», 2019. - 424 с.
207. НФИИ. Исключительная роль «интеллектуального суверенитета» в 21 веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nfai.ru/tpost/0nzu8kyn51-isklyuchitelnaya-rol-intellektualnogo-su> (дата обращения: 10.12.2025).
208. *Омельченко О.А.* Римское право. Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Издательство «Эксмо», 2007. - 221 с.
209. *Палиенко Н.К.* Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. - Ярославль: Типография Губернского правления, 1903. - XV, 567 с.
210. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в современном мире. - М.: Институт русской цивилизации, 2014. - 1248 с.
211. *Панарин И.Н.* Гладиаторы гибридной войны //Экономические стратегии. - 2016. - №2. - С.60-65.
212. *Панин В.Н.* Духовная безопасность как особый компонент системы национальной безопасности современной России: (правовые и философско-теологические аспекты) /В.Н.Панин, П.Ф.Голдин, И.А.Тарасевич; Министерство науки и высшего образования РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет». - Пятигорск: ПГУ, 2022. - 227 с.

213. Патриархия.ru. Патриарх Кирилл: «Сегодня важно сохранить духовный суверенитет России». Проповедь от 03.01.2025 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6062391.html> (дата обращения: 10.12.2025).

214. *Пермиловский М.С.* Традиционные российские духовно-нравственные ценности и российские конституционные ценности: догматическое соотношение //Государственная власть и местное самоуправление. - 2023. - №11. - С.20-24.

215. *Пермиловский М.С.* Основы конституционной аксиологии: защита ценности //Государственная власть и местное самоуправление. - 2022. - №10. - С.24-28.

216. *Петроченков И.А.* К вопросу о концепции цифрового суверенитета //Конституционное и муниципальное право. - 2022. - №7. - С.69-73.

217. *Платон.* Диалоги /Сост., ред. изд. и автор вст. ст. *А.Ф.Лосев*; пер. с древнегр. *С.Я.Шейнман-Тонштейн*. - М.: Издательство «Мысль», 1998. - 605 с.

218. Повесть временных лет /Подг. текста, пер. на современную орфографию и комм. *О.В.Творогова* //Библиотека литературы Древней Руси /РАН. ИРЛИ. Под ред. *Д.С.Лихачева, Л.А.Дмитриева, А.А.Алексеева, Н.В.Понырко*. - СПб.: Издательство «Наука», 1997. - Т.1: XI-XII века. - 543 с.

219. *Понкин И.В.* Неклассические войны: монография. - М.: Издательство «ИНФРА-М», 2019. - 87 с.

220. *Порус В.Н.* Духовность и свобода //Вопросы философии. - 2022. - №9. - С.36-46.

221. *Поршнев В.Ф.* О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии /Пред. *Х.Н.Момджяна* и др. - М.: Издательство «Мысль», 1974. - 487 с.

222. Послание Президента Российской Федерации *Владимира Владимировича Путина* Федеральному собранию Российской Федерации - стенограмма //Российская газета (федеральный выпуск). - 04.12.2014.

223. *Потехин В.К.* Современные войны и национальная безопасность России //Кому будет принадлежать концентрированное оружие в XXI веке? /Сб. ст., гл. ред. *Ю.В.Крупнов*. - М.: [б. и.], 1997. - С.69-87.

224. Православие.ру. Информационный православный интернет-портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/en.wikipedia.orgnsportal.rucyberleninka.ru> (дата обращения: 10.12.2025).

225. *Приходько Т.В.* Российский патриотизм: противоречивость конституционного конструкта //Государственная власть и местное самоуправление. - 2024. - №5. - С.23-27.

226. *Прудников Л.А.* Ментальная безопасность как понятие и явление современных геополитических процессов //«Золотой век». Образовательный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zolotojvek.ru/obuchenie/konferencii/material?n=118228> (дата обращения: 10.12.2025).

227. Путин В.В. Участникам XXIV Всемирного русского народного собора «Православие и мир в XXI веке» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/69673> (дата обращения: 10.12.2025).

228. *Пушкин А.С.* Рославлев //Собр. соч. в десяти томах. Т.5. Романы и повести /Ред. тома: *Н.Г.Цветкова*. - М.: Издательство "Правда", 1981. - С.127-136.

229. *Пяткин В.Н.* Концепция государственного суверенитета в современный период //Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. - 2023. - №1. - С.23-32.

230. *Пяткин В.Н., Исаев А.А.* Народный суверенитет как конституционно-правовая фикция //Научное обозрение: Международный научно-практический журнал. - 2021 (июль-август). - №4. - С.1-11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://srjournal.ru/2021/id325/> (дата обращения: 10.12.2025).

231. РБК. Война санкций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/28/07/2025/688738d59a794733b1545d86> (дата обращения: 10.12.2025).

232. РБК. Глава МВД назвал число нелегальных мигрантов в России. 30.10.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2024/672234fc9a79479f03e4c419> (дата обращения: 10.12.2025).

233. РБК. Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России. Кто и с какими целями въезжает в страну из-за рубежа. 22.07.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486> (дата обращения: 10.12.2025).

234. *Речицкая Ю.* Духовный суверенитет как высший уровень иерархии суверенитетов нации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://subscribe.ru/group/10-v-polzu-istinyi/17827921/> (дата обращения: 10.12.2025).

235. *Речкович С.А.* История развития идеи о суверенитете //Теории и проблемы теоретических исследований. - 2016. - Т.5. - №5А. - С.150-161.

236. Речь *Петра I* накануне Полтавской битвы. История.РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/riech-pietra-i-nakanunie-poltavskoi-bitvy> (дата обращения: 10.12.2025).

237. РИА Новости. И.А.Комаров: «Духовный суверенитет - это ключевой элемент культурной политики». - 12.03.2025 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ria.ru/20250312/duhovny_suverenitet-184920293.html (дата обращения: 10.12.2025).

238. *Романовский Г.Б., Романовская О.В.* О цифровом суверенитете //Конституционное и муниципальное право. - 2022. - №9. - С.25-31.

239. «России без традиционных ценностей просто не будет» //Из речи Президента России В.В.Путина в документальном фильме «Россия. Кремль. Путин. 25 лет», фрагмент которого опубликован в Telegram-канале ВГТРК

[Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://t.me/vestiru/163268> (дата обращения: 10.12.2025).

240. Российский статистический ежегодник. 2024 /Росстат. - М., 2024. - 630 с.

241. Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С.Панарина /Бажов С.И., Беспалова Т.П., Горянов О.А., Джурич Ж., Иванов Е.О., Казин А.Л., Климов А.Г., Козырев А.П., Муза Д.Е., Никандров А.В., Пейкович М., Расторгуев В.Н., Сеньюшкина Т.А., Соколова Р.И., Соловьев А.В., Спиридонова В.И., Филатов А.С., Чельшев В.П., Шамишурин В.И., Щипков А.В. и др. Отв. ред. В.Н.Расторгуев; науч. ред. А.В.Никандров. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Институт Наследия); МГУ имени М.В. Ломоносова. - М.: Институт Наследия, 2016. - 400 с.

242. Русский век. 01.09.2025. Выступление официального представителя МИД России М.А.Захаровой на брифинге [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ruvek.mid.ru/publications/ofitsialnyy_predstavitel_mid_rossii_mariya_zakharova_podvela_itogi_gosprogrammy_pereseleniya_sootchestvennikov_za_pervoe_polugodie_2025_goda/ (дата обращения: 10.12.2025).

243. Руссо Ж.Ж. Общественный договор, или Принципы государственного права //Избр.: в 3-х т. Т.1. Исповедь /Пер. с франц. Ф.Устрялова. - М.: Книжный клуб «Книговек», 2018. - 748 с.

244. Сабаяева С.В. Роль и место духовно-культурной (цивилизационной) безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации //Административное право и процесс. - 2023. - №8. - С.30-34.

245. Савицкий П.Н. Континент Евразия. - М.: Издательство «Аграф», 1997. - 461 с.

246. Савицкий П.Н. Степь и оседлость //Избранное /Сост., авт. вст. ст. Е.Л.Петренко; авт. комм. М.И.Иванов, Т.В.Иванова, А.Л.Петренко. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - С.170-179.

247. Савченко М.С. К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в стратегии национальной безопасности Российской Федерации //Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. - 2024. - №2(63). - С.20-29.

248. Сагирян И.Г., Петренко А.С. Эволюция концепта «национальная безопасность» в трех редакциях стратегии национальной безопасности Российской Федерации //Правовой порядок и правовые ценности. - 2025. - Т.3. - №1. - С.34-45.

249. Салтыкова М.В. Разрушение русской ментальности - консциентальная угроза гибридных войн XXI века //Вестник Московской международной академии. - 2018. - №1. - С.163-174.

250. Самусенко И.М. Цивилизационная идентификация России //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: фило-

софия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2008. - Вып.8. - С.381-386.

251. *Семененко И.С.* Политическая нация, национальное государство и гражданская идентичность: на пути в глобальный мир //Политическая идентичность и политика идентичности. В 2-х т. Т.2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке /Отв. ред. *И.С.Семененко*. - М.: Российская политическая энциклопедии (РОССПЭН), 2012. - С.41-72.

252. *Семенникова Л.И.* Цивилизационные парадигмы в истории России //Общественные науки и современность. - 1996. - №5. - С.107-119; №6. - С.44-57.

253. *Сен А.К.* Азиатские ценности и экономический рост /Всемирный доклад по культуре. 1998 год. Культура, творчество и рынок. - М.: Издательство «Ладомир», 2001. - 488 с.

254. *Сивков К.В.* Приказано оболванить //Военное обозрение. 17.02.2016.

255. *Синелина Ю.Ю.* Этапы изменения религиозности населения в России (1989-2006) //Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - 2009. - Т.27. - №4. - С.77-88.

256. *Скворцов И.П.* О критериях определения традиционных ценностей российской цивилизации //Философия права. - 2023. - №3(106). - С.199-203.

257. *Смирнов П.И.* Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования //Credo New. - 2015. - №4(84). - С.144-163 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://credo-new.ru/archives/652> (дата обращения: 10.12.2025).

258. *Смолин М.Б.* Страшная опасность для России: консциентальные войны //Царьград. 02.10.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/strashnaja-opasnost-dlja-rossii-konscientalnye-vojny_219576 (дата обращения: 10.12.2025).

259. *Солоневич И.Л.* Народная монархия /Отв. ред. *О.Платонов*. - М.: Институт русской цивилизации, 2010. - 624 с.

260. Средства информационной борьбы («информационное оружие», с.и.б.). Официальный сайт Министерства обороны России. Справочник по терминологии в оборонной сфере. Термины РВСН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-RVSN/item/141800/> (дата обращения: 10.12.2025).

261. *Степанов П.В.* Подходы к пониманию цифрового суверенитета России //Журнал российского права. - 2025. - №4. - Том 28. - С.37-51.

262. *Сухоруков В.А.* Русская православная церковь в период монголо-татарского завоевания //Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2015. - №1. - С.169-175.

263. *Талапина Э.В.* Государственный суверенитет в информационном пространстве: новые задачи права //Государство и право. - 2018. - №5. - С.60-67.

264. ТАСС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/tass-today> (дата обращения: 10.12.2025).

265. ТАСС. «ВК» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vk.com/tassagency?from=search> (дата обращения: 10.12.2025).

266. ТАСС. Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «От года семьи - к веку семьи». - 24.04.2025 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/23774785> (дата обращения: 10.12.2025).

267. ТАСС. Карта «Родина» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rodina.tass.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

268. ТАСС. *Мединский В.Р.* Из выступления на просветительском марафоне «Новое знание» - 21.05.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11441125> (дата обращения: 10.12.2025).

269. ТАСС. Международный фестиваль «Дорога на Ялту». - 15.04.2024 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doroganayaltu.ru/festival/> (дата обращения: 10.12.2025).

270. ТАСС. Первая ежегодная национальная премия «Большая семья России». - 11.11.2025 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/press/28817> (дата обращения: 10.12.2025).

271. ТАСС. Телеграм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://web.telegram.org/k/#@tass_agency (дата обращения: 10.12.2025).

272. *Темирбулатов Р.Р.* Ключевые аспекты обеспечения национальной безопасности РФ в контексте стратегии национальной безопасности Российской Федерации. - Курск, 2021. - 93 с.

273. *Терентьева Л.В.* Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов //Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - №1. - С.187-200.

274. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории: Сб. /Пер. с англ.; сост.: *Огурцов А.П.*; вст. ст. *Уколовой В.И.*; закл. ст. *Рашиковского Е.Б.*; авт. комм. *Д.Э.Харитонович, Колышкина Н.И.* - М.: Издательство «Прогресс», 1990. - 730 с.

275. *Тонконогов А.В.* Духовная безопасность современного российского общества. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА им. К.А.Тимирязева, 2009. - 205 с.

276. *Тонконогов А.В.* О концепции обеспечения духовной безопасности Российской Федерации //Социально-гуманитарные знания. - 2013. - №6. - С.111-125.

277. *Тонконогов А.В., Истомина А.А.* Духовный суверенитет современной России: основные проблемы обеспечения //Государственная служба и кадры. - 2022. - №3. - С.81-84.

278. *Троицкий Е.С.* Историко-методологические аспекты изучения русской (православно-славянской) цивилизации //Русская цивилизация и соборность: сборник статей /Институт мировой литературы РАН, Международный фонд «Русская соборность» и др. Сост.: *Е.С.Троицкий.* - М.: Б.и., 1994. - С.4-35.

279. Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. Институт социологии. Информационно-аналитический доклад. Российская повседневность сегодня: по материалам социологического мониторинга (2014-2024 гг.). - М., 2024. - 85 с.

280. *Федоров Н.Ф.* Сочинения /Вст. ст., прим. и сост. *С.Г.Семенов.* - М.: Издательство «Мысль», 1982. - 711 с.

281. *Федорова М.М.* Суверенитет как политико-философская категория Современности //Философский журнал. - 2009. - №1(2). - С.154-164.

282. *Филин А.Ю.* Проблема государственного суверенитета в контексте мир-системного анализа //Актуальные проблемы российского права. - 2023. - №12. - С.41-51.

283. *Фихте И.Г.* Речи к немецкой нации = Reden an die deutsche nation /Пер. с нем. *А.А.Иваненко.* - СПб.; Пенза: Издательство «Наука», 2009. - 348 с.

284. ФОМ. Традиционные ценности в российском обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/15068> (дата обращения: 10.12.2025).

285. Формирование гражданского общества в России: стратегии и управление: монография /[Авцинова Г.И., Батанина И.А. и др.]; под ред. Л.Е.Ильичевой; Центр государственно-частного партнерства Ин-та гос. службы и упр. РАНХиГС при Президенте РФ, Московское региональное отделение Российской ассоц. политической науки. - М.: Аналитик, 2015. - 400 с.

286. *Франк С.Л.* Духовные основы общества: Сб. /Сост. и авт. вст. ст. *П.В.Алексеев.* - М.: Издательство «Республика», 1992. - 510 с.

287. *Хабаров А.А.* Интердискурс информационно-психологической войны как вид консциентального оружия //Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. - 2021. - №4(31). - С.77-96.

288. *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности //Вестник Российской академии наук. - 2020. - Т.90. - №5. - С.403-414.

289. *Хабриева Т.Я.* Конституция Российской Федерации в фокусе современной конституционно-правовой доктрины (к 25-летию Основного Закона России) //Журнал российского права. - 2018. - №12. - С.5-17.

290. *Хантингтон С.Ф.* Столкновение цивилизаций /Пер. с англ. *Ю.Новикова.* - М.; СПб.: Издательство «АСТ», 2003. - 605 с.

291. *Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет. Границы в их географическом и политическом значении. Панидеи в геополитике. Статус-кво и обновление мира. Континентальный блок /Пер. с нем. *И.Г.Усачева.* - М.: Издательство «Мысль», 2001. - 426 с.

292. *Хмелевский С.В.* Зомбирование: форма, содержание, инструментарий, некоторые персоналии //Социально-политические науки. - 2015. - №1. - С.100-106.

293. *Цицерон М.Т.* Диалоги: О государстве. О законах /Пер. с лат. Изд. подг. *И.Н.Веселовский* и др. - М.: Наука, 1966. - 224 с.

294. *Чаадаев П.Я.* Философические письма (1829-1830). Письмо первое //Полн. собр. соч. и избр. письма. В 2-х т. Т.1 /Отв. ред. и авт. вст. ст. *З.А.Каменский.* - М.: Издательство «Наука», 1991. - С.320-339.

295. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. - М.: Издательство «Высшая школа», 1981. - 374 с.

296. *Чекалина Н.Е.* Социокультурные основания духовности: Автореф. дисс...канд. филос. наук по науч. спец.: 09.00.11.- социальная философия.

Науч. рук.: д. филос. наук, проф. *Тельнова Н.А.* - Волгоград: Издательство ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2007. - 24 с.

297. *Червонюк В.И.* Суверенитет народа в эпоху постмодернизма: критическое осмысление доктрины и практики эволюционирующего конституционализма //Конституционное и муниципальное право. - 2018. - №3. - С.3-7.

298. *Черных В.В.* Государственный суверенитет в истории России: цель и значение //Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2023. - Т.43. - С.7-18.

299. *Чижик П.И.* Духовная безопасность российского общества как фактор военной безопасности государства: дисс ... д-ра филос. наук: 09.00.11. - М.: ВУ, 2000. - 408 с.

300. *Чиркин В.Е.* Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет //Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2019. - №3. - С.5-19.

301. *Чирков Ф.В.* Конституционализация уголовной политики защиты традиционных ценностей: к постановке проблемы //Российский следователь. - 2024. - №6. - С.42-45.

302. *Шастина А.Р.* К вопросу о формировании понятия «цифровой суверенитет» //Государственная власть и местное самоуправление. - 2025. - №4. - С.41-44.

303. *Шашкин П.А., Рудаков А.Б., Волобуев С.Г.* Показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. - М.: Институт Наследия, 2023. - 368 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/07/pokazateli-effektivnosti_s-obl.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

304. *Шевченко О., Тихоновская М.* Угрозы и риски духовной безопасности современной России //Гуманитарный журнал Юга России. - 2018. - Т.7. - №1. - С.161-169.

305. *Шмитт К.* Понятие политического /Пер. с нем. под ред. *А.Ф. Филиппова.* - СПб.: Издательство «Наука», 2016. - 568 с.

306. *Шпаковский Ю.Г.* Французский язык в Российской империи //Вестник Университета имени О.Е.Кутафина. - 2021. - №1. - С.189-195.

307. *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии //Сочинения /Ред. совет: *В.С.Степин* (пред.) и др.; Журнал «Вопросы философии» и др.; Предисл. *Е.В.Пастернак.* - М.: Издательство «Правда», 1989. - С.11-345.

308. *Шуринов А.* К проблеме осмысления духовного содержания эпохи //Портал «Проза.ру». 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2015/11/17/1957> (дата обращения: 10.12.2025).

309. *Шустов А.* О чем говорят первые итоги экзаменов детей мигрантов при их приеме в школу //Ритм Евразии. 19.05.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2025-05-19--o-chem-govorjat-pervye-itogi-ekzamenov-detej-migrantov-pri-ih-prieme-v-shkolu-80398> (дата обращения: 10.12.2025).

310. *Щенникова К.Ю.* Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России //Власть. - 2017. - Т.25. - №1. - С.159-164.

311. *Юзиханова Э.Г., Смелова С.В.* Государственная политика защиты традиционных ценностей //Право и управление. - 2022. - №12. - С.11-15.

312. RT. ИНО Тв. 16.03.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/trend/1366846-inotv> (дата обращения: 10.12.2025).

Литература на иностранных языках

313. *Blanchette J.* Ideological Security as National Security //CSIS. Centre for strategic international studies. 2020. 01 December. P.6-7 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.jstor.org/stable/resrep27056?seq=1> (date of access: 10.12.2025).

314. *Bolt M.* The Changing Nature of Sovereignty //E-International Relations. October 17 2013 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.e-ir.info/2013/10/17/the-changing-nature-of-sovereignty/> (date of access: 10.12.2025).

315. *Buzan B., Waever O., Wilde J. de.* Security: A New Framework for Analysis. - Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. - 239 p.

316. *Constant B.* De l'esprit de conquête et de l'usurpation dans leur rapports avec la civilisation européenne. Hanovre, Londres et Paris, Hahn et H.Nicolle, 1814 [Electronic resource]. Access mode: <https://data.bnf.fr/en/ark:/12148/cb17830905b> (date of access: 10.12.2025).

317. *Conway J.T., Roughead G., Allen T.W.* A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower //Naval War Colledge Review. 2008. Vol.61. No1. Winter [Electronic resource]. Access mode: https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review?utm_source=digital-commons.usnwc.edu%2Fnwc-review%2Fvol61%2Fiss1%2F3&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (date of access: 10.12.2025).

318. *Deng F.M.* From «Sovereignty as Responsibility» to the «Responsibility to Protect» //Global Responsibility to Protect. - 2010. - Vol.2. - No4. - P.353-370.

319. *Floyd R., Croft S.* European Non-Traditional Security Theory [Электронный ресурс]. URL: <http://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/EU-GRASP%20Working%20Paper%201.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

320. *Gilpin R.G.* The Challenge of Global Capitalism: the World Economy in the 21th Century. - Princeton: Princeton University Press, 2000. - 373 p.

321. Global Relocate. Rankings. Demography [Electronic resource]. Access mode: global-relocate.com (date of access: 10.12.2025).

322. *Hall J.* On Sovereignty [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://readmedium.com/en/on-jordan-peterson-and-the-future-51402a370d79> (date of access: 10.12.2025).

323. *Hobsbawm E.* The Invention of Tradition. - New York: Cambridge university press, 1983. - 323 p.

324. *Jackson R.H.* Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. - Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1990. - 225 p.

325. *James A.* Sovereign Statehood: the Basis of International Society. - London; Boston: Allen & Unwin, 1986. - XIII, 288 p.
326. *Jouvenel B. de.* Sovereignty: An Inquiry Into the Political Good. - Chicago: University of Chicago Press, 1957. - 319 p.
327. *Krabbe H., Holland S.G., Shepard W.J.* The Modern Idea of State. - New York; London: D.Appleton and company, 1922. - IXXXI, 281 p.
328. *Krasner S.D.* Sharing sovereignty: new institutions for collapsed and failing states //International Security. - 2013. - Vol.29. - No2. - P.85-120.
329. Pew Research Center. Overall opinion of Russia. 2023 [Electronic resource]. Access mode: https://www.pewresearch.org/global/2023/07/10/overall-opinion-of-russia/gap_2023-07-10_russia-nato_2-02-png/ (date of access: 10.12.2025).
330. Pew Research Center. Views of Russia are largely negative around the world. 2024 [Electronic resource]. Access mode: https://www.pewresearch.org/global/2024/07/02/views-of-russia-and-putin-july-24/gap_2024-07-02_russia-nato_03_01/ (date of access: 10.12.2025).
331. Pew Research Center. Views of Russia and Putin. 2025 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.pewresearch.org/global/2025/06/23/views-of-russia-and-putin-2025/> (date of access: 10.12.2025).
332. *Rotteck C. von.* Allgemeine Geschichte vom Anfang der historischen Kenntniss bis auf unsere Zeiten. Freiburg: In der Herderischen Universitäts Buchhandlung, 1822 [Electronic resource]. Access mode: <https://archive.org/details/allgemeinegeschi31rott/page/n5/mode/2up> (date of access: 10.12.2025).
333. Sovereignty //Stanford Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource]. Access mode: //URL: <https://plato.stanford.edu/entries/sovereignty/> (date of access: 10.12.2025).
334. *Steiger H.* Geht das Zeitalter des souveränen Staates zu Ende? //Der Staat. 2002. - Band 41. - No.3. - S.331-358.
335. *Wolff C. von.* Vernünftige Gedanken von dem gesellschaftlichen Leben der Menschen und insonderheit dem gemeinen Wesen. Frankfurt u.a., 1747 [Electronic resource]. Access mode: https://archive.org/details/bub_gb_NcoGAAAACAAJ (date of access: 10.12.2025).
336. *Willoughby W.W.* An Examination of the Nature of the State. A Study in Political Philosophy. - New York, London: Macmillan and co., 1896. - 469 p.

Духовные основы суверенитета в действующих нормативных правовых актах

Нормативный правовой акт	Духовные основы
Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [7]	Определение воспитания как «самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [7].
Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [11]	«наращивание духовного потенциала, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира; осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан как стратегический национальный приоритет; угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов» [11]; выделены традиционные духовно-нравственные ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»; необходимость решения перечисленных задач «для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (рис.3).
Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [10]	Приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются: а) укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); б) сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации; в) сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения; Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие

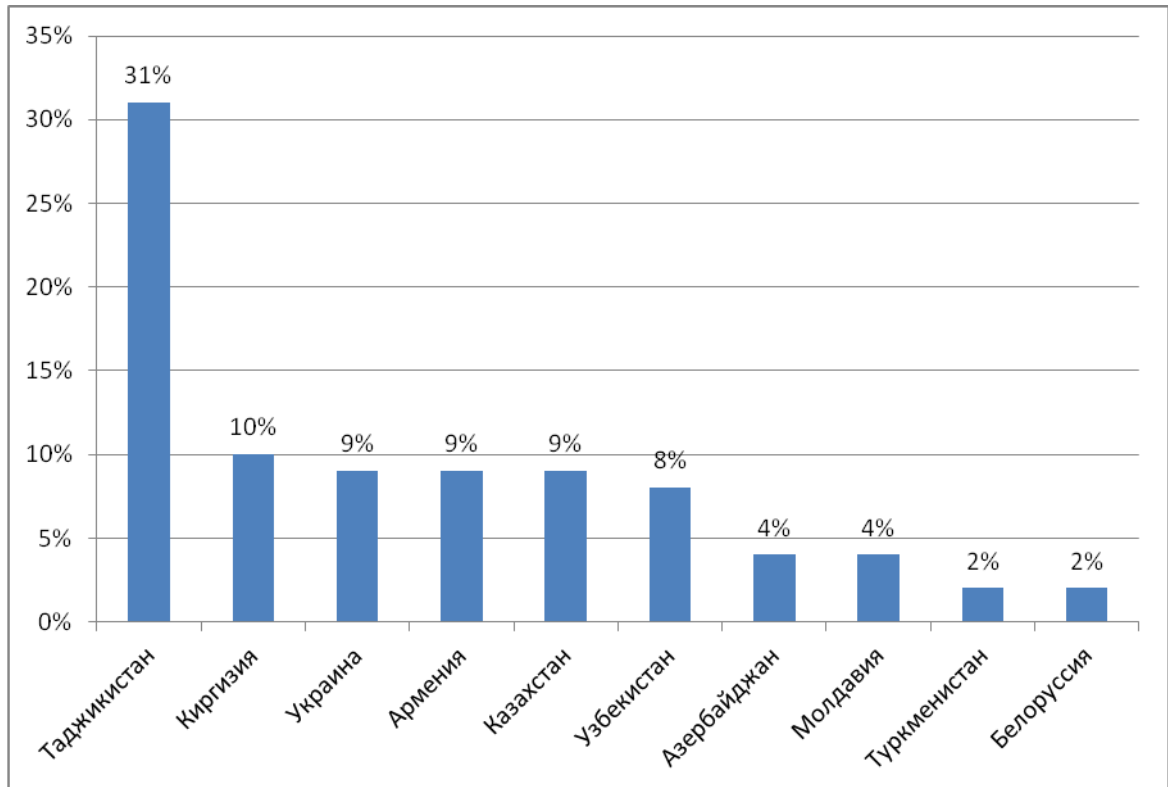
	принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру [10].
Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [15]	Применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации [15]
Основы государственной культурной политики [19]	Основой общероссийской гражданской идентичности является исторически сложившаяся система российских духовно-нравственных ценностей, объединяющая самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации. К наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся: разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации; «духовная сфера» - система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии; «менталитет, ментальность российского народа» - совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих россиянам; «культурный суверенитет» - совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей [19].
Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [20]	Традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее - государственная политика

	по сохранению и укреплению традиционных ценностей) представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий [20].
Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [12]	Приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий [12].
Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [9]	Укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации [9]
Военная доктрина [22]	Тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. Среди основных опасностей: деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества [22].
Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [17]	Уникальное географическое положение России предопределило синтез европейского и азиатского начал в культуре ее многонационального народа. Важным элементом формирования ценностных основ жизни российского общества, ее культурного своеобразия и национального менталитета стал общинный характер развития, выразившийся в том числе в стремлении как каждого человека, так и всего общества к социальной справедливости и реализации долгосрочных целей. Кроме того, многовековое мирное сосуществование на одной территории различных народов и религиозных групп способствовало развитию и взаимообогащению культур, уважению обычаев и традиций, терпимости к различным верованиям, инакомыслию, а также пониманию неприемлемости навязывания ценностей извне. Российское государство за рубежом все больше воспринимается как хранитель и защитник традиционных духовно-нравственных ценностей, духовного наследия мировой цивилизации (приоритет духовного над материальным, защита прав и свобод человека, семья, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие). Российскому менталитету при-

	сути взаимопомощь, коллективизм, вера в добро и справедливость. Наряду с приверженностью традиционным духовно-нравственным ценностям, в российском обществе на протяжении тысячелетней истории нашей страны формировалось уважение к чужой культуре, вере, обычаям [17].
Указ Президента РФ от 08.05.2024 №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [21]	Россия - великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации. Целями государственной политики в области исторического просвещения являются формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей [21].
Распоряжение Правительства РФ от 13.03.2021 №608-р (ред. от 25.04.2024) «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года» [31]	Охранение российской культуры и самобытности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, укрепление культурного суверенитета Российской Федерации, сохранение общероссийской культурной идентичности, защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации в целях обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации [31].
Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2024 №206-р «Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года» [27]	Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия, культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации и использование их в качестве ресурса духовного и экономического развития страны [27].

**Государства, откуда сегодня в Россию следуют миграционные потоки
(в % этих потоков)**

Источник: Росстат¹²⁶.

¹²⁶ Здесь и далее подробнее см. также: [73].

1. Центральный ФО: Орловская область

(1. Oreltimes.ru; 2. ГТРК «Орел»; 3. Uezdny-gorod.ru)

Число публикаций по теме в ЦФО, Орловская область

N	Темы	Oreltimes.ru	ГТРК Орел	Uezdny-gorod.ru
1	СВО	54	83	18
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	25	24	5
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	2	0	2
4	достижения России и региона в настоящем	0	0	2
5	достижения России и региона в прошлом	4	1	8
6	волонтерство	0	1	1
7	Великая Отечественная война	30	35	7
8	гражданская ответственность	0	1	1
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	0	0	0
14	достижения российской культуры	0	0	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

1. Центральный ФО: Тульская область

(1. Myslo.ru Интернет; 2. «Тульские известия»; 3. ГТРК «Тула»)

Число публикаций по теме в ЦФО, Тульская область

N	Темы	Myslo.ru Интернет	ГТРК Тула	Тульские известия
1	СВО	39	70	165
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	29	58	75
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	3	4	2
4	достижения России и региона в настоящем	4	1	2
5	достижения России и региона в прошлом	5	14	7
6	волонтерство	8	11	42
7	Великая Отечественная война	47	64	47
8	гражданская ответственность	0	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	1
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	1	1	2
14	достижения российской культуры	2	0	3
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

2. Приволжский ФО: Пермский край
 (1. КоммерсантЪ - Прикамье; 2. Properm.ru; 3. 59.ru)

Число публикаций по теме в ПФО, Пермский край

N	Темы	КоммерсантЪ - Прикамье	Properm.ru	59.ru
1	СВО	44	51	94
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	8	5	26
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	2	0	7
4	достижения России и региона в настоящем	2	0	6
5	достижения России и региона в прошлом	4	5	17
6	волонтерство	5	2	9
7	Великая Отечественная война		16	45
8	гражданская ответственность	2	1	4
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	1	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе "Духовно-нравственная культура России"	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	0	3	6
14	достижения российской культуры	0	0	1
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	1	0	2
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

2. Приволжский ФО: Нижегородская область
 (1. Pravda-nn.ru; 2. Коммерсантъ - Нижний Новгород; 3. Nta-pfo.ru)

Число публикаций по теме в ПФО, Нижегородская область

N	Темы	Коммерсантъ - Нижний Новго- род	Pravda-nn.ru	Nta-pfo.ru
1	СВО	74	144	270
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	29	132	116
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	4	18	9
4	достижения России и региона в настоящем	9	12	13
5	достижения России и региона в прошлом	17	43	42
6	волонтерство	0	57	61
7	Великая Отечественная война	33	122	129
8	гражданская ответственность	2	5	12
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	4	2
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	1	2	4
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	1	1
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	1	14	7
14	достижения российской культуры	0	7	2
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	2	2
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	1
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	1	1

3. СЗФО: Архангельская область

(1. 29.ru; 2. «Архангельск - город воинской славы»; 3. «Правда Севера»)

Число публикаций по теме в СЗФО, Архангельская область

N	Темы	29.ru	Архангельск - город воинской славы	Правда Севера
1	СВО	93	63	30
2	духовно-нравственное и патри- отическое воспитание молоде- жи	11	69	54
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	4	3	7
4	достижения России и региона в настоящем	6	6	3
5	достижения России и региона в прошлом	14	10	15
6	волонтерство	8	27	3
7	Великая Отечественная война	45	83	82
8	гражданская ответственность	4	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Ду- ховно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных орга- низаций традиционных конфес- сий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных рос- сийских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	6	2	1
14	достижения российской куль- туры	1	2	2
15	государственная политика в об- ласти обеспечения духовного суверенитета России	0	2	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного сувере- нитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении ду- ховного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в ми- ровом гуманитарном, культур- ном, научном и образователь- ном пространстве	0	0	0

3. СЗФО: Мурманская область

(1. В-port.com; 2. Комсомольская правда - Мурманск Газета; 3. ГТРК «Мурман ТВ»)

Число публикаций по теме в СЗФО, Мурманская область

N	Темы	В-port.com	Комсомольская правда – Мурманск Газета	ГТРК Мурман ТВ
1	СВО	15	20	80
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	9	17	50
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	2		3
4	достижения России и региона в настоящем	1	0	1
5	достижения России и региона в прошлом	3		12
6	волонтерство	3	1	14
7	Великая Отечественная война	29		67
8	гражданская ответственность	0	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	3	0	1
14	достижения российской культуры	1	0	1
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

4. Уральский ФО: Челябинская область

(1. Комсомольская правда – Челябинск; 2. Hornews.com; 3. Kursdela.biz)

Число публикаций по теме в УФО, Челябинская область

N	Темы	Комсомольская правда – Челябинск	Hornews.com	Kursdela.biz
1	СВО	42	25	46
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	18	1	13
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	5	3	2
4	достижения России и региона в настоящем	1	0	4
5	достижения России и региона в прошлом	7	5	2
6	волонтерство	10	3	4
7	Великая Отечественная война	31	16	24
8	гражданская ответственность	2	0	1
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	1	2	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	2	4	2
14	достижения российской культуры	0	1	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

4. Уральский ФО: ХМАО

(1. Muksun.fm Интернет; 2. «Вестник Сургутского района»; 3. 86.ru)

Число публикаций по теме в УФО, ХМАО

N	Темы	Muksun.fm Интернет	Вестник Сургут- ского района	86.ru
1	СВО	118	65	85
2	духовно-нравственное и патриоти- ческое воспитание молодежи	14	12	15
3	традиционные ценности, в том чис- ле семейные ценности	4	2	5
4	достижения России и региона в настоящем	1	1	6
5	достижения России и региона в прошлом	7	1	12
6	волонтерство	8	4	11
7	Великая Отечественная война	34	29	32
8	гражданская ответственность	0	0	2
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Рос- сийской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духов- но-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организа- ций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятель- ности, направленной на сохранение традиционных российских духовно- нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	6	1	4
14	достижения российской культуры	1	0	1
15	государственная политика в обла- сти обеспечения духовного сувере- нитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверените- та России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, науч- ном и образовательном простран- стве	0	0	0

5. ЮФО: Ростовская область

(1. 161.ru Интернет; 2. Rostovgazeta.ru Интернет; 3. Donday.ru Интернет).

Число публикаций по теме в ЮФО, Ростовская область.

N	Темы	161.ru Интернет	Rostovgazeta.ru Интернет	Donday.ru Интернет
1	СВО	86	31	18
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	12	9	7
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	4	1	1
4	достижения России и региона в настоящем	2	0	0
5	достижения России и региона в прошлом	13	2	4
6	волонтерство	0	0	2
7	Великая Отечественная война	38	22	18
8	гражданская ответственность	0	0	1
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	1	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	0	2	0
14	достижения российской культуры	2	1	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

5. ЮФО: Астраханская область
(1. A24.press; 2. Astrakhan.ru; 3. Kaspyinfo.ru)

Число публикаций по теме в ЮФО, Астраханская область

N	Темы	A24.press	Astrakhan.ru	Kaspyinfo.ru
1	СВО	100	21	44
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	60	15	23
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	1	1	3
4	достижения России и региона в настоящем	1	0	0
5	достижения России и региона в прошлом	14	3	4
6	волонтерство	1	5	10
7	Великая Отечественная война	65	18	26
8	гражданская ответственность	0	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	1	1	2
14	достижения российской культуры	0	0	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

6. Сибирский ФО: Новосибирская область
(1. Sib.fm; 2. Ngs.ru; 3. Nsk.om1.ru)

Число публикаций по теме в СФО, Новосибирская область

N	Темы	Sib.fm	Ngs.ru	Nsk.om1.ru
1	СВО	189	110	109
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	32	18	26
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	2	2	4
4	достижения России и региона в настоящем	1	5	2
5	достижения России и региона в прошлом	15	18	13
6	волонтерство	8	7	16
7	Великая Отечественная война	80	38	33
8	гражданская ответственность	0	1	1
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	1	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	3	7	1
14	достижения российской культуры	2	2	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

6. Сибирский ФО: Алтайский край

(1. ГТРК «Алтай»; 2. «Катунь 24»; 3. «Бийский рабочий»)

Число публикаций по теме в СФО, Алтайский край

N	Темы	ГТРК «Алтай»	«Катунь 24»	«Бийский рабочий»
1	СВО	28	46	37
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	15	34	14
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	3	3	1
4	достижения России и региона в настоящем	0	0	0
5	достижения России и региона в прошлом	2	7	1
6	волонтерство	12	4	9
7	Великая Отечественная война	43	50	29
8	гражданская ответственность	1	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	0	0	1
14	достижения российской культуры	0	2	5
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	1	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

7. Сев.-Кавк. ФО: Республика Дагестан

(1. «Дагестанская правда»; 2) Chernovik.net; 3). Молодежь Дагестана Газета

Число публикаций по теме в СКФО, Республика Дагестан

N	Темы	Дагестанская правда	Chernovik.net	Молодежь Дагестана Газета
1	СВО	168	5	86
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	104	1	40
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	4	0	2
4	достижения России и региона в настоящем	2	0	2
5	достижения России и региона в прошлом	14	0	12
6	волонтерство	17	0	9
7	Великая Отечественная война	69	0	27
8	гражданская ответственность	0	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	1	2
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	10	0	0
13	достижения российской науки	2	0	0
14	достижения российской культуры	1	0	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

7. Сев.-Кавк. ФО: Ставропольский край

(1. Pobeda26.ru; 2. Комсомольская правда - Северный Кавказ; 3. Atvmedia.ru)

Число публикаций по теме в СКФО, Ставропольский край

N	Темы	Комсомольская правда – Северный Кавказ	Pobeda26.ru	Atvmedia.ru
1	СВО	77	98	68
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	33	63	21
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	4	6	2
4	достижения России и региона в настоящем	2	1	1
5	достижения России и региона в прошлом	4	3	10
6	волонтерство	12	8	19
7	Великая Отечественная война	28	37	22
8	гражданская ответственность	2	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	2	6	0
14	достижения российской культуры	0	0	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

8. ДФО: Сахалинская область

(1. Sakhalinmedia.ru; 2. Советский Сахалин; 3. Mk-sakhalin.ru)

Число публикаций по теме в ДФО, Сахалинская область

N	Темы	Sakhalinmedia.ru	Советский Сахалин	Mk-sakhalin.ru
1	СВО	46	11	27
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	38	17	16
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	5	7	0
4	достижения России и региона в настоящем	1	0	0
5	достижения России и региона в прошлом	18		0
6	волонтерство	15	4	0
7	Великая Отечественная война	39	18	0
8	гражданская ответственность	1	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	0	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	2	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	2	0	0
14	достижения российской культуры	2	0	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

8. ДФО: Хабаровский край

(1. Комсомольская правда - Хабаровск; 2. Eastrussia.ru; 3. Хабаровские вести)

Число публикаций по теме в ДФО, Хабаровский край

N	Темы	Комсомольская правда- Хабаровск	Eastrussia.ru	Хабаровские ве- сти
1	СВО	60	55	61
2	духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи	43	27	35
3	традиционные ценности, в том числе семейные ценности	1	7	1
4	достижения России и региона в настоящем	0	0	2
5	достижения России и региона в прошлом	9	3	6
6	волонтерство	16	0	20
7	Великая Отечественная война	35	0	31
8	гражданская ответственность	1	0	0
9	защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации	0	0	0
10	единство народа, сплоченность, разрешение межнациональных, межрелигиозных конфликтов	0	1	0
11	о новом предмете в школе “Духовно-нравственная культура России”	0	0	0
12	поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0	0	0
13	достижения российской науки	3	0	0
14	достижения российской культуры	0	0	0
15	государственная политика в области обеспечения духовного суверенитета России	0	0	0
16	роль гражданского общества в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
17	роль СМИ в обеспечении духовного суверенитета России	0	0	0
18	повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	0	0	0

Выборка регионов и СМИ

ЦФО	Орловская область			Тульская область		
	Oreltimes.ru	ГТРК Орел	Uezdny-gorod.ru	Myslo.ru Интернет	ГТРК Тула	Тульские известия
Приволжский ФО	Пермский край			Нижегородская область		
	Коммерсантъ – Прикамье	Properm.ru	59.ru	Коммерсантъ - Нижний Новгород	Pravda-nn.ru	Nta-pfo.ru
СЗФО	Архангельская область			Мурманская область		
	29.ru	Архангельск - город воинской славы	Правда Севера	B-port.com	Комсомольская правда – Мурманск Газета	ГТРК Мурман ТВ
Уральский ФО	Челябинская область			ХМАО		
	Комсомольская правда – Челябинск	Hornnews.com	Kursdela.biz	Muksun.fm Интернет	Вестник Сургутского района	86.ru
ЮФО	Ростовская область			Астраханская область		
	161.ru Интернет	Rostovgazeta.ru Интернет	Donday.ru Интернет	A24.press	Astrakhan.ru	Kaspyinfo.ru
Сибирский ФО	Новосибирская область			Алтайский край		
	Sib.fm	Ngs.ru	Nsk.om1.ru	ГТРК Алтай	Катунь 24	Бийский рабочий
Сев.-Кавк. ФО	Республика Дагестан			Ставропольский край		
	Дагестанская правда	Chernovik.net	Молодежь Дагестана Газета	Комсомольская правда - Северный Кавказ	Pobeda26.ru	Atvmedia.ru
ДФО	Сахалинская область			Хабаровский край		
	Sakhalinmedia.ru	Советский Сахалин	Mk-sakhalin.ru	Комсомольская правда-Хабаровск	Eastrussia.ru	Хабаровские вести

**Результаты ответов на уточняющие вопросы
в анализируемых СМИ (период январь-июнь 2025 года)**

	Вопросы	Ответы
	Какие главные аспекты темы ценностей повторяются в материалах СМИ (патриотизм, религия и ее ценности, традиции, гражданская ответственность, моральные нормы и пр.)? Указаны те, которые встречаются особенно часто.	ЦФО (патриотическое воспитание, сохранение исторической правды, нравственные нормы и гражданская ответственность на базе волонтерской деятельности); Поволж.ФО (патриотическое воспитание, сохранение исторической правды, нравственные нормы и гражданская ответственность на базе волонтерской деятельности) СЗФО (патриотическое воспитание) УФО (патриотическое воспитание) ЮФО (патриотическое воспитание, нравственные нормы) СибФО (патриотическое воспитание, сохранение исторической правды, нравственные нормы и гражданская ответственность на базе волонтерской деятельности) СКФО (патриотическое воспитание, нравственные нормы, тематика межэтнических отношений) ДФО (патриотическое воспитание, нравственные нормы)
	Насколько часто публикуются материалы, подчеркивающие национальную идентичность vs транснациональные/западные ценности?	ЦФО - чаще одного раза в неделю Поволж.ФО - один раз в неделю СЗФО - чаще одного раза в неделю УФО - один раз в неделю ЮФО - один раз в неделю СибФО - один раз в неделю СКФО - чаще одного раза в месяц ДФО - один раз в месяц
	Присутствуют ли в материалах позитивные примеры гражданской доблести, альтруизма и социальной солидарности?	Во всех ФО - да, присутствует чаще одного раза в неделю
	Есть ли сбалансированность мнений или доминирует единый авторский/редакционный посыл?	Во всех ФО единый редакционный посыл доминирует в большинстве тем. В СКФО - единый авторский посыл доминирует в большинстве тем, кроме темы межэтнических отношений и тематики изучения русского языка и родного языка в республике Дагестан. Эта тема является дискуссионной.
	Как часто СМИ освещают вопросы межэтнической и межкультурной гармонии или напряженности?	Во всех ФО - один раз в месяц и реже
	Есть ли свидетельства резонанса материалов в локальных сообществах (обсуждения, инициативы, лайки, репосты и пр.)?	Во всех ФО материалы СМИ, затрагивающие набравшие темы, находят отражение в локальных сообществах через обсуждения, лайки, комментарии, репосты.

**Употребление понятий «традиционные духовные ценности»
и «духовный суверенитет» в русскоязычных и
англоязычных источниках**

Термин	Русскоязычные источники (январь-май 2025)	Англоязычные источники (январь-май 2025)
«традиционные духовные ценности»	Упоминается часто (религиозный, философский, общественно-политический дискурсы)	Встречается редко, обычно в нейтральном контексте
«духовный суверенитет»	Используется часто в СМИ, публичных выступлениях государственных и общественных деятелей	Практически не используется; нет заметных упоминаний в мейнстрим-СМИ

Источники сообщений по теме «традиционные ценности» в России и в Челябинской области [186]

	Наименование СМИ	Кол-во * сообщений	Категория СМИ	Город	Уровень СМИ	Отрасль СМИ
1.	ТАСС	207	Информагентства	Москва	Федеральный	Бизнес и общество
2.	РИА Новости	144	Информагентства	Москва	Федеральный	Бизнес и общество
3.	Газета.Ru	98	Интернет	Москва	Федеральный	Бизнес и общество
4.	РБК (rbc.ru)	28	Интернет	Москва	Федеральный	Бизнес и общество
5.	Ведомости	24	Газеты	Москва	Федеральный	Бизнес и общество
6.	Коммерсантъ	17	Газеты	Москва	Федеральный	Бизнес и общество
7.	74.ru	10	Интернет	Челябинск	Региональный	Бизнес и общество
8.	ГТРК Южный Урал	5	ТВ	Челябинск	Региональный	Бизнес и общество
9.	Комсомольская правда # Челябинск	4	Газеты	Челябинск	Региональный	Бизнес и общество
10.	Челябинск Сегодня (cheltoday.ru)	4	Интернет	Челябинск	Региональный	Бизнес и общество

Приложение 23.

**Топ-5 источников, в которых упоминаются
понятия «духовные ценности» и «духовный суверенитет»**

	Название	Число упоминаний
1	ВКонтакте	616
2	Одноклассники	541
3	YouTube	348
4	Facebook	224
5	Instagram	53

Источник: [188].